Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Прибылов Константин Евгеньевич

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент,
почетный работник сферы
образования Российской Федерации
Тарасенко Ольга Александровна

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К КАТЕГОРИАЛЬНОМУ АППАРАТУ В СФЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 23

§ 1. Термин «экономические санкции» в банковской сфере 23

§ 2. Понятие «предпринимательская деятельность кредитных организаций» и его содержание 43

ГЛАВА 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ, ПРИНЯТЫЕ В ОТНОШЕНИИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 79

§ 1. Классификация экономических санкций, принятых в отношении кредитных организаций Российской Федерации 79

§ 2. Влияние экономических санкций на предпринимательскую деятельность кредитных организаций и их правовое положение 116

ГЛАВА 3. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ 144

§ 1. Особенности правового регулирования предпринимательской деятельности кредитных организаций Российской Федерации в условиях экономических санкций 144

§ 2. Зарубежный опыт правового регулирования деятельности кредитных организаций в условиях экономических санкций 190

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 214

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ 217

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 221

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. Эволюция права находится в тесном взаимодействии с социальными и экономическими процессами, которые сопровождают жизнь общества и его институтов и не могут быть строго регламентированы с помощью заранее выведенных алгоритмов. Это связано с тем, что социально-экономическая деятельность физических и юридических лиц каждого государства находится под непосредственным влиянием внешних и внутренних факторов.

Первые три десятилетия XXI века наглядно демонстрируют, что предпринимательская деятельность является достаточно чувствительной сферой правоотношений, на которую могут воздействовать различного рода кризисы, возникающие вследствие влияния как экономических факторов, так и тех, которые создаются различными иностранными государствами в форме применения односторонних ограничительных мер (санкций). Широкомасштабное распространение практики применения односторонних ограничительных мер (санкций) в отношении Российской Федерации и ее субъектов предпринимательской деятельности формирует новые вызовы по снижению и (или) ликвидации негативного влияния таких мер.

По состоянию на 1 марта 2025 года насчитывается 37 788 введенных односторонних ограничительных мер (санкций), из которых 24 387 введены в отношении физических и юридических лиц Российской Федерации. Стоит отметить, что в 2022 году общее количество мер в отношении данных лиц составляло 4 906, в 2023 году – 13 928, в 2024 году – 19 932[1].

Данная статистика свидетельствует о формировании новых условий по ведению предпринимательской деятельности как на внутреннем, так и на внешнем рынках, в связи с чем государству необходимо разрабатывать новые экономические и правовые меры по сохранению стабильного функционирования социально-экономической деятельности физических и юридических лиц.

[1] URL: https://statbase.ru/datasets/indexes-and-ratings/number-of-sanctions/ (дата обращения: 10.08.2025).

Современная правовая база Российской Федерации имеет существенный массив принимаемых против односторонних ограничительных мер (санкций) иностранных государств правовых мер, что, в свою очередь, свидетельствует о формировании новой отрасли нормативного правового регулирования, именуемой «санкционным правом». Однако она является достаточно молодой и не окончательно сформированной отраслью, поскольку не в полной мере способна регулировать правоотношения в различных сферах социально-экономической деятельности. При этом одной из уязвимых сфер правоотношений является та, в которой кредитные организации выступают в роли ее участников.

Начиная с 2014 года в Российской Федерации были приняты соответствующие документы стратегического планирования, устанавливающие основополагающие положения по созданию нового правового регулирования в условиях геополитической напряженности. Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400[2], и Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208[3], определяют формирование состояния защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз различного характера. В то же время, например, Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.12.2022 № 4355-р[4], указывает на необходимость создания правовых механизмов по повышению устойчивости финансового сектора, укреплению финансовой стабильности, повышению доверия к финансовому рынку и исключению недобросовестной либо незаконной деятельности финансовых организаций.

Банковская система Российской Федерации и ее участники играют ключевую роль в социально-экономической деятельности как внутри страны, так и на международной арене. Банковскую систему можно рассматривать как

[2] СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
[3] СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.
[4] СЗ РФ. 2023. № 1 (часть III). Ст. 476.

«кровеносную систему» экономики государства, где кредитные организации (банки и небанковские кредитные организации) играют роль поставщика необходимых ресурсов для обеспечения ее стабильного функционирования.

Деятельность кредитных организаций отличается от других форм предпринимательской деятельности. В целом она направлена на получение прибыли путем предоставления финансовых услуг и осуществления соответствующих операций. Однако кредитные организации также имеют определенные обязательства перед государством и регулятором. В дополнение к этому они функционируют в рамках установленных правил и законодательства, направленных на защиту интересов клиентов. В связи с этим в деятельности кредитных организаций сочетаются частноправовые и публично-правовые интересы, которые подвержены наиболее существенным колебаниям под влиянием односторонних ограничительных мер (санкций).

В условиях ограничений, наложенных на трансграничные финансовые операции, российские кредитные организации сталкиваются с новыми вызовами, которые требуют адаптации и бизнес-модели, и правовых механизмов. Это вызывает необходимость разработки и внедрения новых правовых норм, которые будут способствовать защите законных прав и интересов кредитных организаций и их клиентов.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности кредитных организаций в условиях экономических санкций приобретает особую значимость для обеспечения стабильности всей финансовой системы. Необходимость создания правовых инструментов для защиты прав кредитных организаций и минимизации рисков, связанных с санкциями, усиливает актуальность рассматриваемой темы.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы правовой природы международных санкций и односторонних ограничительных мер (санкций) являлись предметом исследования в работах ученых, специализирующихся в области международного права, таких как

В. А. Василенко[5], М. Г. Дораев[6], Ю. Н. Жданов[7], М. В. Кешнер[8], К. В. Крицкий[9], Н. В. Мамитова[10], М. В. Рыжова[11], П. В. Чикалов[12] и других.

Отдельные вопросы правового регулирования предпринимательской деятельности в условиях экономических санкций являлись предметом изучения в научных работах Т. А. Андроновой[13], А. В. Габова[14], В. А. Лаптева[15], Е. Б. Лаутс[16], Н. А. Полежаевой[17], Г. Ф. Ручкиной[18], Т. Э. Рождественской[19], Д. П. Стригуновой[20], О. А. Тарасенко[21] и других.

Из современных работ, проводимых в форме диссертационных исследований по проблематике правового регулирования предпринимательской деятельности в условиях применения односторонних ограничительных мер (санкций), следует выделить работы И. И. Шувалова «Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика)»[22],

---

[5] См.: *Василенко В. А.* Международно-правовые санкции. Киев. : Вища школа, 1982. – 229 с.

[6] См.: *Дораев М. Г.* Экономические санкции в праве США, Европейского Союза и России. М., 2016. – 216 с.

[7] См.: *Жданов Ю. Н.* Принудительные меры в международном праве. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права. 1996. – 248 с.

[8] См.: *Кешнер М. В.* Экономические санкции в современном международном праве : монография – М. : Проспект, 2015. – 184 с.

[9] См.: *Крицкий К. В.* Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2021. – 226 с.

[10] См.: *Мамитова Н. В.* Конституционно-правовые основы регулирования экономических и политических санкций в зарубежных странах : монография / отв. ред. Е.А. Кремянская. М. : Проспект, 2023. С. 3–8.

[11] См.: *Рыжова М. В.* Экономические санкции в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: : 12.00.10 / Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2006. – 224 с.

[12] См.: *Чикалов П. В.* Военные санкции в международном праве : дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.10 / Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2003. – 208 с.

[13] См.: *Тарасенко О. А., Андронова Т. А.* О валютных ограничениях 2022 года, введенных в действие в отношении физических лиц // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. № 1 (101). С. 94–103.

[14] См.: *Габов А. В.* Официальные разъяснения по вопросам применения антисанкционных нормативных правовых актов: теоретические и практические вопросы // Труды Института государства и права РАН. 2024. №1. С. 36–80.

[15] См.: *Лаптев В. А.* Экономически значимые организации: новая правовая категория и особенности правового статуса / В. А. Лаптев // Предпринимательское право. 2023. № 4. С. 10–16.

[16] См.: *Лаутс Е. Б.* Закон США NDAA 2021 и правовые проблемы соблюдения банками требований российского законодательства / Е. Б. Лаутс // Предпринимательское право. 2021. № 4. С. 61–68.

[17] См.: *Полежаева Н. А.* Основные изменения в корпоративном управлении в России, вызванные санкциями // Хозяйство и право. 2023. № 1. С. 46–53.

[18] См.: *Ручкина Г. Ф.* Некоторые антикризисные финансовые меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства / Г.Ф. Ручкина // Банковское право. 2022. № 3. С. 29–37.

[19] См.: *Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г.* Правовые механизмы противодействия санкциям на финансовом рынке // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. № 8 (96). 2022. С. 90–102.

[20] См.: *Стригунова Д. П.* Особенности заключения международных контрактов в условиях санкций / Д. П. Стригунова, Н. А. Данилова // Право и экономика. 2025. № 10(452). С. 89-94.

[21] См.: *Тарасенко О. А.* Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 105–132; *Тарасенко О. А.* Меры противодействия санкционному давлению, оказываемому на банковскую систему России / О. А. Тарасенко, М. В. Кадлец // Банковское право. 2022. № 4. С. 13–19.

[22] См.: *Шувалов И. И.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2022. – 401 с.

2022 г. и А. Р. Рязановой «Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации в условиях введения иностранными государствами и их союзами мер ограничительного характера»[23], 2023 г.

Вместе с тем стоит дополнительно отметить, что в 2023 году по результатам работы группы ученых-правоведов были выпущены следующие монографии:

– «Правовые режимы экономической деятельности»[24] под редакцией И. В. Ершовой, где рассмотрены особенности ведения экономической деятельности в условиях санкционного режима;

– «Право в условиях санкций»[25] под редакцией М. В. Мажориной и Б. А. Шахназарова, где анализируются международно-правовые, гражданско-правовые и финансово-правовые аспекты регулирования правоотношений в условиях односторонних ограничительных мер (санкций).

В настоящее время также имеется единственное диссертационное исследование, посвященное деятельности банков в условиях односторонних ограничительных мер (санкций): И.Г. Плотников «Правовое регулирование деятельности банков в условиях недружественных действий иностранных государств»[26], 2023 г.

Данные работы обладают безусловной теоретической и практической значимостью в контексте социально-экономической деятельности в условиях экономических санкций. Исследования ученых не только углубляют понимание правовых основ регулирования подобных правоотношений, но и способствуют разработке эффективных рекомендаций для правоприменения.

Однако ежегодное увеличение количества и расширение применения иностранными государствами экономических санкций, воздействующих на социально-экономическую деятельность различных субъектов, включая кредитные

---

[23] См.: *Рязанова А. Р.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации в условиях введения иностранными государствами и их союзами мер ограничительного характера: дис. … канд. юрид. наук. М., 2023. – 237 с.

[24] Правовые режимы экономической деятельности : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М., : Проспект, 2023. – 280 с.

[25] Право в условиях санкций : монография / под общ. ред. М. В. Мажориной, Б. А. Шахназарова. М., : Проспект, 2023. – 464 с.

[26] См.: *Плотников И. Г.* Правовое регулирование деятельности банков в условиях недружественных действий иностранных государств : дис. … канд. юрид. наук. М., 2023. – 160 с.

организации, сохраняют в правовой доктрине и практике неизученные вопросы. Несмотря на проведенные исследования, правовое регулирование предпринимательской деятельности в условиях экономических санкций остается недостаточно разработанным как в отечественном, так и в зарубежном законодательствах.

В связи с этим правовое исследование данной сферы не теряет своей актуальности и нуждается в обновленном изучении для дальнейшего совершенствования теоретической базы, а также создания эффективного правового регулирования предпринимательской деятельности кредитных организаций.

Цель данного исследования заключается в создании новых теоретических положений, связанных с совершенствованием осуществления предпринимательской деятельности кредитных организаций в условиях экономических санкций, и возможности использовать полученные результаты в правоприменительной практике.

Задачи исследования. Для реализации заданной цели в представленном исследовании необходимо решить следующие задачи:

1) рассмотреть экономические санкции в банковской сфере в контексте юридической литературы, анализируя их историческое развитие и актуальное применение, а также влияние на право и практику, правовые последствия экономических санкций и оценку их эффективности в современных трансграничных отношениях;

2) исследовать понятие «предпринимательская деятельность кредитных организаций» и его содержание, анализируя правовые аспекты, регулирующие данную деятельность, а также выявить ключевые характеристики и особенности, которые отличают кредитные организации от иных субъектов предпринимательской деятельности;

3) пересмотреть актуальность сохранения законодательного запрета на осуществление торговой деятельности кредитными организациями в современных социально-экономических условиях и в связи с интеграцией новых финансовых инструментов в рамках партнерского финансирования (исламского банкинга);

4) исследовать доктринальные и практические подходы к классификации ограничительных мер (санкций), а также классификацию экономических санкций, применяемых в отношении кредитных организаций, выступающих субъектом общественных правоотношений при осуществлении своей предпринимательской деятельности;

5) рассмотреть последствия и влияние экономических санкций на правовой статус деятельности кредитных организаций как субъекта банковской системы Российской Федерации и гражданского оборота;

6) исследовать особенности правового статуса подсанкционных и предбанкротных кредитных организаций, осуществляющих свою деятельность в условиях экономических санкций и финансовой неустойчивости;

7) рассмотреть действующие правовое регулирование и перспективные правовые меры поддержки деятельности кредитных организаций Российской Федерации в условиях экономических санкций, анализируя их эффективность, правовые последствия и влияние на финансовую устойчивость, а также выявить особенности и возможности для улучшения правовой базы механизмов регулирования деятельности данных субъектов;

8) исследовать зарубежный опыт иностранных государств по правовому обеспечению деятельности кредитных организаций в условиях экономических санкций, анализируя применяемые правовые механизмы, их эффективность и влияние на устойчивость финансовых институтов, а также выявить лучшие практики, которые могут быть адаптированы для использования в Российской Федерации.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности кредитных организаций в условиях экономических санкций.

Предмет исследования – положения законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, регулирующие предпринимательскую деятельность кредитных организаций в условиях экономических санкций, а также

правоприменительная практика и научные труды ученых, затрагивающие вопросы общественных отношений, являющихся объектом данного исследования.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных ученых Д. Г. Алексеевой, С. С. Алексеева, Е. С. Ананских, Л. В. Андреевой, Д. Д. Батюшкова, В. С. Белых, Е. А. Борисенко, В. А. Василенко, А. Ю. Викулина, С. Г. Воронцова, А. В. Габова, О. А. Герасимова, С. В. Гландина, Е. П. Губина, М. Г. Дораева, И. В. Ершовой, Л. Г. Ефимовой, Е. Е. Еньковой, Ю. Н. Жданова, С. Э. Жилинского, О. С. Иоффе, В. В. Кваниной, М. В. Кешнер, К. В. Крицкого, В. В. Кудашкина, А. Я. Курбатова, В. В. Лаптева, В. А. Лаптева, Е. Б. Лаутс, П. Г. Лахно, И. И. Лукашука, Н. М. Мамедовой, Н. В. Мамитовой, Г. Ю. Мицык, Л. А. Морозовой, О. М. Олейник, Н. А. Полежаева, В. Ф. Попондопуло, Д. Я. Примакова, Т. Э. Рождественской, Г. Ф. Ручкиной, М. В. Рыжовой, А. Р. Рязановой, В. Ю. Слепака, Д. П. Стригуновой, Е. А. Суханова, А. Н. Талалаева, О. А. Тарасенко, Г. А. Тосуняна, Е. В. Черниковой, П. В. Чикалова, А. Н. Шпагонова, М. Д. Шаргородского, И. И. Шувалова, А. М. Экмаляна.

Кроме того, теоретическую базу данного исследования формируют труды зарубежных ученых, среди которых такие авторы, как Дж. З. Кунц (J. Z. Kunz), Я. Кэмерон (Cameron I.), К. Лара-Перес (C. LaRae-Perez), М. П. Маллой (M. P. Malloy), Г. Э. Мойер (H. E. Moyer), С. Морисон (S. Morison), Л. А. Мэбри (L. A. Mabry), Г. Нимейер (G. Niemeyer), Б. Оегг (B. Oegg), Э. Г. Преет (E. H. Preeg), Г. Хафбауэр (G. Hufbauer), Дж. Шотт (J. Shott), К. Эллиот (K. Elliott).

Нормативную основу исследования представляют международные правовые акты, нормативные правовые акты Российской Федерации и иностранных государств, касающиеся введения экономических санкций и ответных мер в сфере предпринимательской деятельности кредитных организаций.

Эмпирическую основу исследования составили материалы Банка России, судебная практика судов Российской Федерации и иностранных государств, рекомендательные акты, практическая деятельность отечественных и иностранных кредитных организаций, справочные, аналитические и статистические данные,

размещенные в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Методология и методы диссертационного исследования. В основе методологической базы данного исследования лежит диалектический метод, который служит универсальным подходом к научному познанию. Данный метод способствует более глубокому пониманию ключевых закономерностей и взаимосвязей исследуемых явлений, обеспечивая всесторонний анализ и системное осмысление вопросов, связанных с темой исследования.

Также в ходе диссертационного исследования были применены общенаучные, частнонаучные и специальные методы:

– при формировании теоретической основы, а также нормативной и эмпирической базы – метод научного анализа;

– при определении предмета, цели, дефиниции научного исследования – логический метод;

– при написании первой главы – формально-юридический и историко-правовой методы;

– в процессе написания первого параграфа второй главы при группировке экономических санкций в отношении кредитных организаций Российской Федерации – метод классификации и логический метод;

– в процессе написания второго параграфа второй главы при изучении нормативных правовых актов, а также отечественных и иностранных судебных актов для выявления факторов влияния экономических санкций на деятельность банковской системы Российской Федерации и кредитных организаций – методы индукции, дедукции, аналогии, экстраполяции и сравнительно-правовой метод;

– при написании третьей главы – формально-юридический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы, с помощью которых было проведено исследование средств правового регулирования в Российской Федерации и в иностранных государствах, применяемого в целях обеспечения деятельности кредитных организаций в условиях экономических санкций.

Новизна проведенного исследования заключается в разработке теоретических положений, призванных обеспечить совершенствование осуществления предпринимательской деятельности кредитных организаций в условиях экономических санкций. Проведено переосмысление законодательного определения «торговой деятельности» и запрета на ее осуществление кредитными организациями в современных социально-экономических условиях и в связи с интеграцией новых финансовых инструментов в рамках партнерского финансирования (исламского банкинга). В работе предложены понятие «экономические санкции в банковской сфере» и система их классификации, рассмотрено их влияние на деятельность кредитных организаций Российской Федерации и правовой статус, выработаны новые инструменты противодействия негативным последствиям, а также изучен зарубежный опыт правового обеспечения деятельности кредитных организаций.

Диссертационное исследование направлено на обоснование и формализацию существования в российской банковской системе кредитных организаций с различным правовым статусом, выходящим за рамки традиционного деления на банки и небанковские кредитные организации. Предложена дифференциация кредитных организаций по объему прав и обязанностей в предпринимательской деятельности в условиях экономических санкций с выделением трех категорий правового статуса: общий, подсанкционный и предбанкротный.

Результаты исследования ориентированы на определение особенностей новых правовых статусов кредитных организаций, на повышение эффективности правового регулирования и практики правоприменения их предпринимательской деятельности в условиях экономических санкций. Вместе с тем рассматриваются новые правовые механизмы, которые могут помочь минимизировать риски для кредитных организаций и обеспечить следование зарубежным стандартам в условиях санкционного давления.

Кроме того, автор диссертационного исследования анализирует судебную практику, выявляя существующие тенденции и проблемы, что может способствовать пересмотру существующих подходов правоприменения. Учет

иностранного опыта в регулировании деятельности кредитных организаций в условиях экономических санкций позволяет адаптировать успешные практики к российским реалиям. Таким образом, результаты текущего исследования имеют важное значение как для научного осмысления, так и для практического применения в частноправовых отношениях.

По итогам проведенного исследования автором были разработаны и **предлагаются к защите следующие теоретические положения**:

1. Экономические санкции недружественных стран в банковской сфере – это ограничительные и (или) запретительные правовые меры иностранных государств и (или) их союзов, предусмотренные в зарубежном или наднациональном законодательстве, принятые в противоречие с принципами международного права в целях ограничения предпринимательской деятельности российских кредитных организаций и нанесения им максимального экономического вреда.

Экономические санкции недружественных стран в банковской сфере являются диверсиями экономического характера и актами гибридной войны.

2. Исходя из вида общественных отношений, которые являются мишенью для таких мер, экономические санкции недружественных стран представляется возможным классифицировать на торговые санкции, санкции корпоративного характера, финансовые санкции, изымающие санкции (санкции вещно-правового характера), применяемые как во внесудебном, так и в судебном порядке.

3. Обосновано существование в российской банковской системе кредитных организаций с разным правовым статусом.

Дополнительно к известным из законодательства кредитным организациям с разным объемом разрешенных для них банковских операций и сопутствующих сделок (банк, небанковская кредитная организация) следует различать кредитные организации с разным объемом прав и обязанностей по осуществлению своей предпринимательской деятельности.

Руководствуясь указанным критерием, предлагается выделять:

– кредитные организации с общим правовым статусом;

– кредитные организации, находящиеся под действием экономических санкций (подсанкционные кредитные организации), имеющие расширенный правовой статус;

– кредитные организации, находящиеся в предбанкротном состоянии, имеющие усеченный правовой статус.

4. Наряду с правами и обязанностями, свойственными российским кредитным организациям с общим правовым статусом, правовой статус подсанкционных кредитных организаций дополнительно включает следующие прерогативные права:

– право на осуществление трансграничных расчетных операций, в отношении которых не в полной мере применяется Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»;

– право не соблюдать законодательство о публичной отчетности кредитных организаций;

– право ограничивать исполнение по договорам банковского вклада и банковского счета в отношении отдельных категорий клиентов;

– право приостанавливать исполнение обязательств кредитных организаций в отношении клиентов – иностранных юридических и физических лиц;

– иные права, которые могут предусматриваться законодательством в целях нивелирования действия экономических санкций недружественных стран.

Под термином «прерогативные права» в настоящей диссертации предлагается понимать дополнительные права, предоставленные российским кредитным организациям законодательством для минимизации последствий применения в отношении них экономических санкций недружественных стран, которые в иной экономической и политической ситуации применяться не должны.

5. Предлагается дополнить перечень прерогативных прав подсанкционных кредитных организаций, предусмотренный законодательством, правами, которые позволят этим кредитным организациям успешнее преодолевать действие экономических санкций недружественных стран. Таковыми являются следующие:

– преимущественное право на получение стабилизационного кредита Банка России и (или) системно значимых кредитных организаций в объемах и на условиях, предусмотренных законодательством;

– право на получение налоговых преференций;

– право на замену предмета исполнения по договорам банковского вклада, банковского счета и по некоторым другим банковским договорам в случаях и порядке, установленных федеральным законом;

– право приостановить осуществление некоторых корпоративных прав иностранных участников кредитных организаций из недружественных стран в порядке и на условиях, установленных федеральным законом.

6. Усеченный правовой статус кредитных организаций, находящихся в финансово неустойчивом (предбанкротном) состоянии, предполагает следующие ограничения:

– обязательный переход кредитных организаций с универсальной лицензии на базовую;

– ограничение полномочий органов управления кредитной организации в случае применения некоторых мер по предупреждению банкротства;

– ограничение или запрет на осуществление некоторых видов банковских операций;

– запрет на принятие некоторых корпоративных решений, которые в последующем могут повлиять на надлежащее функционирование деятельности кредитной организации.

7. Правовое регулирование деятельности подсанкционных кредитных организаций в настоящее время осуществляется на основании смешанной модели правового регулирования, которая включает методы публичного и частного права, а также элементы централизованного и децентрализованного подходов.

Например, в области стандартизации банковской деятельности действующим законодательством реализован частичный и (или) полный отказ от международных стандартов банковской деятельности из-за невозможности их применения в рамках трансграничных правоотношений.

В сложившихся условиях допустимо делегирование кредитным организациям права на формирование самостоятельных стандартов проведения внутреннего контроля при осуществлении банковской деятельности (комплаенс).

Усиление санкционного давления иностранных государств и (или) их союзов на банковскую систему Российской Федерации может привести к постепенному переходу к централизованной модели правового регулирования деятельности подсанкционных кредитных организаций, которая характеризуется значительным снижением степени свободы предпринимательской деятельности этих кредитных организаций, но создает лучшие условия для обеспечения публичных интересов государства.

8. Нормы действующего законодательства содержат запрет на осуществление кредитными организациями торговой деятельности. Однако законодатель вынужден постоянно дополнять перечень исключений из этого правила. В результате появились нормы, дозволяющие кредитным организациям продавать заложенное или неиспользуемое имущество, приобретать некоторые виды деривативов и т.п. Кроме того, появившиеся в российском законодательстве правила о партнерском финансировании (исламский банкинг) интегрируют в банковскую систему новые финансовые инструменты, функционирующие на принципах шариата, где отсутствует разграничение и запрет на осуществление банковской и торговой деятельности кредитных организаций.

Указанная проблема возникла из-за отсутствия в российском законодательстве четкого разграничения понятий «торговая деятельность» и «применение института купли-продажи в банковской деятельности». Эти виды деятельности нуждаются в разном правовом регулировании.

Под торговой деятельностью следует понимать самостоятельную инициативную деятельность торговых организаций и физических лиц, осуществляемую на свой риск с целью систематического получения прибыли на товарных рынках путем отчуждения товаров, ранее приобретенных с целью их перепродажи, либо путем реализации в форме товара собственной продукции,

специально изготовленной с целью продажи на рынке. Такая деятельность для кредитной организации должна быть запрещена и далее.

Любые случаи применения кредитными организациями института купли-продажи с целью реализации банковской деятельности следует признать разрешенной деятельностью, а заключение таких договоров предлагается включить в перечень банковских сделок.

На основе проведенного диссертационного исследования сформулированы следующие **практические предложения (рекомендации) по совершенствованию действующего законодательства, выносимые на защиту**:

1. В целях исключения правовой неопределенности в действиях кредитных организаций представляется целесообразным в ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» конструкцию «иные сделки» заменить на «сопутствующие сделки, направленные на поддержание и обслуживание банковской деятельности».

2. Для дальнейшего развития экономических возможностей банковской системы Российской Федерации и потенциала предпринимательской деятельности кредитных организаций представляется целесообразным внести изменения в Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» путем уточнения определения понятия «торговая деятельность» в следующей редакции:

«Торговая деятельность – это самостоятельная и инициативная деятельность торговых организаций и физических лиц, осуществляемая на свой риск с целью систематического получения прибыли на товарных рынках путем отчуждения товаров, ранее приобретенных с целью их последующей перепродажи, либо путем реализации в форме товара собственной продукции, специально изготовленной с целью продажи на рынке».

Вместе с тем часть третью ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» дополнить пунктом следующего содержания:

«купли-продажи, не являющиеся торговой деятельностью в соответствии с действующим законодательством, в целях реализации деятельности кредитной организации, предусмотренной настоящим Федеральным законом».

3. Для уменьшения/ограничения доли государственного участия, в том числе участия Банка России, в деятельности кредитных организаций необходимо внести комплексные изменения в нормативные правовые акты, в частности в Федеральные законы от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» и от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», в которых необходимо предусмотреть следующее:

– ограничительный срок права собственности государства и (или) Банка России на доли (акции) уставного капитала кредитными организациями, составляющие более 25%;

– обязательное проведение процедуры приватизации или продажи на торгах половины долей (акций) уставного капитала кредитных организаций, находящихся в государственной собственности или собственности Банка России;

– установить общий срок санации кредитных организаций, проводимой Банком России.

4. Определение правового статуса предбанкротных кредитных организаций позволят Банку России повысить эффективность контроля и надзора, своевременно выявлять риски и эффективно применять антикризисные меры, что будет способствовать укреплению стабильности банковской системы и защите интересов вкладчиков и кредиторов. Для реализации данных целей предлагается ст. 24 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» дополнить частью следующего содержания:

«Финансово неустойчивая (предбанкротная) кредитная организация – кредитная организация, находящаяся в зависимости от внутреннего и (или) внешнего влияния, обладающая недостаточностью имущества и (или) денежных

средств, неспособная полностью или частично обеспечить деятельность по осуществлению банковских операций, предусмотренных ст. 5 настоящего Федерального закона, а также удовлетворить требования по денежным обязательствами и (или) уплате обязательных платежей».

5. В целях совершенствования правового регулирования и соблюдения баланса публичных и частноправовых интересов в деятельности кредитных организаций в условиях экономических санкций предлагается следующее:

– осуществить кодификацию средств правового регулирования предпринимательской деятельности кредитных организаций в условиях экономических санкций в форме федерального закона;

– определить унифицированные требования по разработке и принятию уполномоченными органами разъяснительных актов по применению положений антисанкционного регулирования;

– установить парламентский контроль за деятельностью Правительства РФ, Банка России и уполномоченных органов по массовому принятию актов чрезвычайного регулирования в связи с экономическими санкциями;

– частично снизить уровень государственного контроля за деятельностью кредитных организаций и требований к осуществлению банковской деятельности;

– внедрить механизм саморегулирования в области санкционного комплаенса для кредитных организаций с разработкой и установлением стандартов и правил по проведению санкционного комплаенса, а также контроля за их соблюдением.

6. Анализ зарубежного опыта по правовому обеспечению деятельности кредитных организаций и иных субъектов предпринимательской деятельности в условиях экономических санкций позволяет выделить следующие правовые средства, которые могут быть использованы в качестве модели для формирования отечественной правовой базы:

– внедрить институт файрвол (firewall) в деятельность кредитных организаций;

– возродить такой вид обособленного подразделения кредитной организации, как обменный пункт, который должен иметь минимальные требования к капиталу и минимальный перечень разрешенных видов банковской деятельности. Сведения об обменных пунктах должны содержаться в реестре Банка России;

– внедрить институт «блокирующего статута», который позволит создать дополнительный инструмент для противодействия экономическим санкциям путем обращения в уполномоченный орган исполнительной власти с целью получения предписания о запрете соблюдения этих санкций как отечественными, так и иностранными контрагентами. В качестве уполномоченного органа на разработку и принятие соответствующего акта может выступить Минэкономразвития России.

Теоретическое значение исследования. Результаты данного исследования имеют важное теоретическое значение в правовой науке, так как оно способствует углубленному пониманию правовых механизмов, регулирующих деятельность кредитных организаций в условиях экономических санкций. Также оно вносит вклад в исследование и выявление особенностей адаптации кредитных организаций к изменяющимся экономическим условиям посредством анализа влияния санкций на их деятельность и будущую стратегию.

Данная работа может служить основой для дальнейших исследований в области предпринимательского, корпоративного и банковского права, касающихся особенностей правового регулирования деятельности кредитных организаций в условиях экономических санкций.

Практическое значение исследования. Результаты данного исследования дают возможность предоставления рекомендаций законодательным органам для совершенствования российского законодательства, а также кредитным организациям – по оптимизации их деятельности в условиях экономических санкций.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Надежность выводов обосновывается тщательным анализом как зарубежных, так и отечественных нормативных правовых актов, судебной практики и научных трудов с использованием выбранных научных методов исследования.

Диссертация подготовлена и обсуждалась на кафедре предпринимательского и корпоративного права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Основные идеи и положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, нашли свое отражение в научных работах автора, а также в выступлениях и докладах на научных конференциях.

Сформулированные в ходе исследования отдельные выводы, позиции и предложения получили свое отражение в 6 научных публикациях, включая 4 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Апробация проведенного исследования была произведена автором в процессе публичных выступлений на научно-практических конференциях:

1) Научно-практическая конференция «Право и бизнес в изменяющемся мире» (г. Псков, июнь 2023 г.);

2) XXIV Ежегодная международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ) и XXIV Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) – совместная конференция «Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы» (г. Москва, ноябрь-декабрь 2023 г.);

3) Международная научно-практическая конференция «Трансформация банковской деятельности в условиях многополярного мира» (г. Москва, апрель 2024 года);

4) Международная научно-практическая конференция «Право и бизнес: предпринимательское право и его роль в социально-экономическом развитии России» (г. Казань, июнь 2024 г.);

5) XXV Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

и XXVI Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) – совместная конференция «Российская правовая система: в поисках национальной идентичности» (г. Москва, ноябрь 2024 г.);

6) XIV Международная научно-практическая конференция «Право и бизнес: роль права в достижении национальных целей развития Российской Федерации» (г. Великий Новгород, май 2025 г.).

Структура и объем исследования: диссертационное исследование состоит из введения, 3 глав, включающих 6 параграфов, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К КАТЕГОРИАЛЬНОМУ АППАРАТУ В СФЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Термин «экономические санкции» в банковской сфере

Общество представляет из себя сложную систему социальных взаимоотношений, возникающих между людьми. Эти связи понимаются под единой терминологией, называемой «общественными отношениями», являющимися достаточно разнообразными в различных сферах жизни человека – экономической, политической, социальной, духовной и др. Данные отношения являются всеобъемлющими, складывающимися в процессе реализации прав и свобод человека и гражданина, права собственности, трудовой и иной общественной деятельности.

Для соблюдения надлежащего поведения и выстраивания благоприятных отношений в обществе существуют определенные правила поведения, поддерживаемые инструментами государственного принуждения, которые в классической форме выражаются как «право».

Право – это система норм, правил и принципов, устанавливающих порядок и регулирующих отношения между людьми и организациями в обществе. Оно является основой правового регулирования и определяет права и обязанности граждан, порядок осуществления деятельности, ответственность за нарушение правил и другие аспекты правовой жизни.

Право играет важную роль в обществе, обеспечивая порядок, справедливость и защиту прав граждан. Оно регулирует различные сферы жизни, такие как гражданские, уголовные, административные, международные, трудовые, банковские и другие отношения.

Право включает в себя несколько основных элементов и компонентов, которые взаимодействуют между собой. В общем смысле право состоит из следующих элементов: правовые нормы, институты и органы права, принципы права, судебная практика и доктрина права. Они взаимодействуют между собой и

вместе составляют правовую систему, которая регулирует общество и обеспечивает права и справедливость ее членов.

В рамках данного параграфа стоит остановиться на таком элементе права, как правовые нормы.

С. С. Алексеев отмечал неразрывную связь права и государственного принуждения[27]. Правовые нормы представляют из себя писанные правила, которые регулируют поведение людей и организаций в обществе. Они устанавливают права и обязанности, запреты и разрешения, а также последствия нарушения правил. Правовые нормы могут быть выражены в форме закона, постановления, устава, соглашения или в иной форме. В юридической науке принято, что для обеспечения самостоятельного функционирования и определения условий действий правовых норм должна существовать внутренняя структура, состоящая из следующих обязательных элементов: гипотеза, диспозиция и санкция.

Гипотеза – это предположение или утверждение, которое формулируется в рамках юридической аргументации или рассмотрения. Гипотеза может быть использована для формулировки правовых вопросов или предположений, которые затем могут быть подвергнуты анализу и обсуждению в правовой практике или теории.

Диспозиция – это часть юридической нормы, которая содержит правило или регулятор, определяющий поведение или обязанности сторон в правовых отношениях. Диспозиция является основой для определения прав и обязанностей граждан и организаций в рамках правовой системы.

Санкция – это последствия или меры, предусмотренные правовыми нормами для нарушения или неисполнения правил. Санкции могут быть положительными (поощрительными) или отрицательными (порицательными) и применяться для обеспечения соблюдения правовых норм и поддержания порядка в обществе.

В качестве центрального элемента правовой нормы в рамках данной работы стоит выделить санкции. В ранее приведенном понятии санкция представляется как часть правовой системы, применяемая для обеспечения соблюдения правил и

---

[27] *Алексеев С. С.* Общая теория права. Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект 2008. С. 191-193.

норм поведения в обществе с возможностью использования мер принуждения, что является частью государственного механизма. В таком понимании этот элемент может рассматриваться как в рамках правовой системы государства, так и в рамках трансграничных отношений.

В современной отечественной юриспруденции термин «санкции» преимущественно применяется в следующих значениях:

– мера воздействия на субъекта в случае нарушения правового предписания;

– обозначение структурного элемента норм права;

– согласие, разрешение уполномоченного органа государственной власти или должностного лица на осуществление каких-либо действий.

В юридической литературе распространена точка зрения, что возможность установления и применения санкции всегда принадлежит субъекту, обладающему положениями, которые делегирует государство. Однако в связи с развитием социально-экономических отношений в рыночной экономике данное утверждение может подвергаться сомнению. В современных условиях идет широкое закрепление диспозитивных норм, благодаря которым санкции могут устанавливаться в договорных обязательствах, а возможность их применения дается не только государству, но и частным субъектам.

Вопросы, связанные с формированием концепции юридической ответственности, являются достаточно дискуссионными. Так, различные концепции юридической ответственности в отечественной литературе разработаны профессорами М. Д. Шаргородским, О. С. Иоффе[28], С. Н Братусем, Н. С. Малеиным и другими. Такое многообразие объясняется сложностью данного института и его разноплановой природой.

В юридической литературе до сих пор сохраняется вопрос о двухэлементарной (сторонники: С. В. Курылев[29], Н. П. Томашевский[30],

[28] *Иоффе О.С.* Вопросы теории права / Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. – М. : Госюриздат, 1961. С. 381.
[29] *Курылев С. В.* О структуре правовой нормы // Труды Иркутского государственного университета. Т. XXVII, вып. 4. Иркутск, 1958. С. 179–181.
[30] *Томашевский Н. П.* О структуре правовой нормы и классификации ее элементов / Вопросы общей теории права. М.: Госюриздат, 1960. С. 203

М. Д. Шаргородский, О. С. Иоффе[31]) или трехэлементарной (сторонники: С. Н. Братусь[32], П. Е. Недбайло[33]) структуре норм права.

Сторонники двухэлементарной структуры придерживаются мнения, что в ней важен факт признания в качестве основополагающего признака правовой нормы ее обеспеченность мерами государственного принуждения. Однако каждая правовая норма не может являться мерой принуждения.

С данной точкой зрения сложно согласиться, так как сторонники более проработанной трехэлементарной структуры придерживаются мнения, что норма без санкций перестает быть мерой, и при выходе за рамки надлежащего поведения будет отсутствовать реакция государственного осуждения и принуждения. Тем самым санкция является атрибутом, без которого норма права будет неспособна выполнять свои основные функции.

В трансграничных правоотношениях между государствами и иными субъектами товарного оборота юридическая ответственность (санкция) приобретает иное значение, которое может рассматриваться в другом аспекте. Причиной этому служит то, что в настоящее время международные стимулирующие меры практически не регулируются правом, поскольку они представляют собой дипломатические и экономические действия политического характера, что исключает необходимость их правового регулирования. И. И. Лукашук в отношении этого высказывал следующее мнение: «Стимулирующие меры, признаваемые вернуть правонарушителя на путь истинный, могут оказаться мерами поощрения правонарушителя»[34].

В международном праве, как и во внутреннем, отсутствует центральный механизм надгосударственного принуждения[35]. Надлежащее исполнение государством своих обязательств в соответствии с правилами международного

---

[31] *Иоффе О. С.* Указ. соч. С. 381.
[32] *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность : (Очерк теории) / С.Н. Братусь ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. законодательства. – М. : Юрид. лит., 1976. С. 62-81.
[33] *Недбайло П. Е.* Советские социалистические правовые норм. Львов, 1959. С. 31-52.
[34] *Лукашук И. И.* Указ. соч. С. 324.
[35] *Курдюков Г. И., Кешнер М. В.* Соотношение ответственности и санкций в международном праве: доктринальные подходы // Журнал российского права. 2014. № 9. С. 103–115.

права является основанием, на котором у сторон возникают взаимные права и обязательства (государств).

Современной науке международного права известны несколько инструментов принуждения или ответственности, направленных на сохранение благоприятного геополитического климата между государствами и добросовестных деловых отношений. Одними из таких инструментов принуждения или ответственности являются:

– принудительные меры, применяемые в отношении государства-нарушителя, которые вводятся в зависимости от степени тяжести правонарушения и понесенного ущерба (временное ограничение суверенитета государства-нарушителя, полная или частичная демилитаризация, ограничение юрисдикции государства-нарушителя и др.), – санкции;

– принудительные меры, которые принимает одно государство в отношении другого государства-нарушителя, включая отзыв посла, выдворение группы лиц, запрет на въезд в страну или отмену визитов делегаций, – реторсия;

– действия, которые одно государство предпринимает против другого государства-нарушителя в целях восстановления нарушенных прав первого. Эти действия могут включать приостановление или разрыв дипломатических отношений, введение эмбарго и другие меры – репрессалия;

– удовлетворение требований государства-пострадавшего за понесенный со стороны государства-нарушителя ущерб (официальное извинение, возмещение вреда, принятие мер по предотвращению повторного нарушения и т. д.) – сатисфакция;

– восстановление материального объекта, который был поврежден из-за действий государства-нарушителя, – реституция;

– приостановление прав и привилегий, предоставленных государству в связи с его участием в международных организациях либо исключение из них;

– возмещение материального ущерба в денежной форме либо предоставление товаров и услуг на безвозмездной основе государству-потерпевшему – репарация;

– восстановление положения, которое существовало у субъекта до совершения в его отношении противоправного деяния, – реституция;

– компенсация.

Далее стоит упомянуть знаменательное дело, которое было возбуждено в 1995 году. Всемирный еврейский конгресс совместно с политиками и юристами из Соединенных Штатов Америки подал коллективный иск против швейцарских банков. Предпосылкой для подачи данного иска стала особая политика швейцарских банков по работе со своими клиентами. В 1934 году они ввели номерные счета, предназначенные для полной анонимности их собственников. За период времени до и во время Второй мировой войны были открыты счета клиентов из еврейского этноса и немецких граждан. В последние месяцы войны многие счета были заморожены соответствующими соглашениями союзников. После наступления мира началась широкомасштабная деятельность в отношении швейцарских счетов в целях идентификации их собственников. Это делалось для того, чтобы балансы счетов граждан страны-агрессора были перенаправлены на счета людей, чья жизнь пострадала от ее деятельности. Однако швейцарские банки не желали исполнять данные обязательства, а правительство Швейцарии не оказывало какой-либо существенной поддержки.

Вместе с тем существовала и иная проблема с номерными счетами в швейцарских банках. Из-за политики полной анонимности собственников счетов наследники пострадавших граждан не могли получить к ним доступ.

Для урегулирования данной проблемы истцы пытались добиться окончательного и справедливого решения по данному вопросу. Итогом стало то, что между истцами и ответчиками (швейцарскими банками) было достигнуто соглашение, по которому был утвержден план, предусматривающий выплаты в фонды, контролируемые Израильским банковским фондом[36].

Особое внимание в данном деле стоит обратить на то, что в процессе судебного разбирательства между США и Швейцарией начинали складываться напряженные отношения. Так, за время процесса в нескольких штатах США

[36] URL: https://www.swissbankclaims.com/Documents/Doc_9_Settlement.pdf (дата обращения 15.08.2023).

возникала угроза бойкота швейцарских компаний и продукции. Также в этой стране должны были разработать пакет санкций, в котором планировалось изъять из швейцарских банков государственные средства и лишить их лицензии на осуществление банковских услуг на территории США. Тем самым государственный аппарат принимал активные действия вне рамок судебного процесса, чтобы стимулировать государственных служащих из Швейцарии и местные банки к урегулированию предмета иска.

Данный пример показывает, что применение санкций одного государства может оказывать существенное влияние на внутреннюю и внешнюю политику другого государства.

Международная правовая ответственность является одним из видов социальной ответственности. Принцип «где право, там и средство его защиты» («ubis jus, ubi remedies») в античные времена подчеркивал, что отсутствие ответственности в международном праве могло бы привести к его упразднению, поскольку принуждение является необходимым элементом для реализации правовых норм в большинстве отраслей права. Но точно так же, как в отдельных правовых системах, и в международном праве обязательное наличие данного элемента является довольно дискуссионным.

Дискуссия по данному вопросу возникает в связи с наличием в политологии нигилистической концепции международного права, которая основана на позиции отрицания его важности как международной правовой системы, направленной на урегулирование отношений между ее субъектами и на решение международных проблем. Тем самым происходит отрицание требований международных норм и правовых последствий за их нарушения.

Сторонники данной концепции придерживаются гегелевской точки зрения, в соответствии с которой государства сами по себе являются сущностями высшей власти в человеческом обществе[37]. Г. Нимайера подчеркивает, что международное

[37] *Kunz J.Z.* Sanctions in International Law // The American Journal on International Law. 1960. Vol. 54, № 2. P. 327.

право должно быть «правом без силы», поскольку принуждение в отношении государств невозможно[38].

Стоит отметить, что нигилистическая концепция международного права не нашла широкой поддержки среди исследователей. Большинство ученых по международному праву и международно-правовой ответственности придерживаются противоположной точки зрения. А. Н. Талалаева отмечала, что «если бы в международных отношениях отсутствовала возможность принудительного осуществления международно-правовых норм, то нельзя было бы говорить о существовании международного права»[39].

Интересную точку зрения высказывает Л. Оппенгейм, указывая, что «существует внешняя ответственность государства за выполнение его международно-правовых обязанностей. Ответственность по таким обязанностям является свойством каждого государственного лица, без какового свойства семья народов не могла бы мирно существовать»[40].

Стоит упомянуть высказывание Ю. М. Колосова, который писал о международно-правовой ответственности следующее: «Ответственность является одним из свойств международных отношений. Наличие этого свойства международных отношений является одним из факторов поддержания порядка в отношениях между государствами»[41].

Такую точку зрения разделял и Дж. Кунц, утверждавший, что «международное право без принуждения – абсолютный нонсенс»[42]. Вместе с тем он отмечал, что международно-правовые санкции являются ответными действиями юридического сообщества на деликт, относя к ним войну и репрессалии.

В связи с этим можно утверждать, что международно-правовая ответственность является неотъемлемой частью международных отношений, направленной на урегулирование разногласий между субъектами в целях

---

[38] *Niemeyer G.* Law without Force. – Princeton University Press. 1941. Vol. 3, №. 4. P. 853.
[39] *Талалаев А.Н.* Юридическая природа международного договора. – М.: 1963. С. 131.
[40] *Оппенгейм Л.* Международное право. В 2-х т.. Т. 2. П/т 1. Споры. Война : Пер. с англ. / Л. Оппенгейм. – М. : ГИИЛ, 1949. С. 439.
[41] *Колосов Ю. М.* Ответственность в международном праве. – 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2014. С. 8.
[42] *Kunz J.L.* Sanction in International Law // American Journal of International Law. 1960. Vol 54. P. 17.

поддержания добросовестного поведения сторон, сохранения стабильного и благоприятного климата товарного оборота. Стоит отметить, что в отличие от национальных правовых порядков международному праву не хватает системы иерархического и централизованного обеспечения соблюдения своих норм. Международные правоотношения основываются на принципе суверенитета и формального равенства государств, взаимные обязательства которых принимаются на основе международных договоров либо путем формирования международных обычаев.

Далее рассмотрим институт «экономических санкций». Для начала стоит отметить, что определение понятия «санкция» является довольно дискуссионным как в теории[43], так и в практике международных правоотношений. Более того, этот термин охватывает официальные действия, принятие которых государствами и (или) международными организациями осуществляется в виде принудительных и ограничительных мер в ответ на нарушения или угрозы нарушения другими государствами своих обязательств в области международного права или международных договоров.

В юридической литературе термин «экономические санкции» обычно относится к мерам, которые государства применяют в отношении других государств или юридических лиц с целью ограничения или контроля их экономической деятельности. Экономические санкции могут включать запрет на торговлю, инвестиции, финансирование, поставки определенных товаров или услуг, а также ограничения в секторах экономики, связанных с военным делом, энергетикой, банковским и финансовым секторами.

Целью экономических санкций часто является наказание или вынуждение субъекта соблюдать международные нормы, политические требования, а также изменение поведения или политики данного субъекта. В научной литературе также рассматриваются юридические аспекты экономических санкций, их соответствие

---

[43] *Ушаков Н. А.* Проблемы теории международного права / Отв. ред. А. И. Иойрыш; АН СССР. Ин-т государства и права. – М., : Наука, 1988. С. 167.

международному праву, процедуры введения и снятия санкций, а также вопросы толкования и применения санкционных мер.

Обычно санкции могут быть применены только в случае нарушения международных обязательств или вмешательства внешних сил во внутренние дела государства. Кроме того, в юридической литературе уделяется значительное внимание процедуре введения и снятия экономических санкций. Данные процедуры должны быть прозрачными, с соблюдением установленного порядка и международного диалога. Они также должны быть эффективными и справедливыми, чтобы не причинять чрезмерного ущерба населению или компаниям, а только достигать желаемого результата.

Вместе с тем в юридической литературе также исследуются вопросы толкования и применения санкций, например определение области применения или сферы действия санкций, а также определение санкционных мер, которые могут использоваться в разных случаях.

Термин «экономические санкции» в дополнение к этому может быть применен к мерам, принимаемым внутри государства или внутри юридических систем для наказания нарушителей экономических правил или субъектов, совершающих незаконные действия. Они могут включать штрафы, ограничения на ведение бизнеса, лишение лицензий и другие меры, направленные на поддержание экономической дисциплины и соблюдение закона.

Помимо экономических санкций отдельных государств, существуют также санкции, налагаемые международными организациями. После Второй мировой войны страны-победители решили создать международный институт, именуемый Организацией Объединенных Наций (далее – ООН), который на опыте Лиги Наций должен был обеспечить контроль по использованию силы в международных отношениях.

Главная отличительная черта ООН от Лиги Наций заключалась в централизованном принятии решений по вопросам введения санкций и урегулирования межгосударственных конфликтов. Разработанный и принятый

Устав ООН[44], в соответствии со статьей 7, инициировал учреждение следующих главных органов организации: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опеке, Международный Суд и Секретариат. В структуре ООН при необходимости могут создаваться и вспомогательные органы.

В соответствии с Уставом ООН, Генеральная ассамблея имеет право принимать юридически необязательные резолюции, которые рекомендуют государствам-членам вводить экономические санкции, тогда как Совет Безопасности имеет право принимать как юридически необязательные «рекомендации», так и обязательные «решения» о введении санкций. Первая резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, рекомендовавшая ввести санкции, была принята в 1946 году против Испании и ее фашистского правительства во главе с генералом Франко. Позже Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли ряд резолюций, осуждавших режим апартеида в Южной Африке и рекомендовавших государствам ввести эмбарго на поставки оружия и определенные торговые ограничения против Южной Африки. Хотя эти резолюции не имели обязательной юридической силы, они сыграли важную роль в привлечении международного внимания к нарушениям прав человека, связанным с апартеидом, и к угрозе миру и безопасности, которую он представлял для всего региона.

Совет Безопасности имеет полномочия[45] принимать резолюции в различных формах, в соответствии с главами VI и VII Устава ООН. В случае экономических санкций Совет Безопасности может принимать рекомендации согласно главе VI или принимать юридически обязательные решения согласно главе VII. Глава VI, посвященная мирному разрешению споров, уполномочивает Совет Безопасности

---

[44] Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.

[45] Союзные державы договорились в Ялте в 1944 году, что коллективные решения и действия в области международного мира и безопасности не должны приниматься без согласия (или по крайней мере воздержания) крупных держав. Таким образом, Устав ООН предоставил каждому из постоянных членов Совета Безопасности право наложения вето на любую резолюцию, кроме одной, по процедурным основаниям.

«призывать», «рекомендовать соответствующие процедуры или методы корректировки» и «давать рекомендации сторонам».

Напротив, глава VII Устава, посвященная «Действиям в отношении угроз миру, нарушений мира и актов агрессии», относится исключительно к полномочиям Совета Безопасности. Но хотя статья 39 гласит, что предварительным условием применения главы VII является определение Советом Безопасности существования «угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии», та же статья оставляет открытой возможность либо рекомендаций, либо решений Совета Безопасности. Такие решения, принимаемые в соответствии с главой VII, включают меры, не предполагающие использования силы, например экономические санкции, и меры, которые предполагают применение силы. Соответственно, если Совет Безопасности определит нарушение, угрозу миру либо акт агрессии, он может санкционировать применение экономических санкций своими членами на многосторонней основе при координации, обеспечиваемой Советом Безопасности. Существующая редакция статьи 39, по мнению экспертов международного права, дает широкие возможности по определению, что представляет собой угроза миру. Также действующая редакция статьи 41 определяет неисчерпывающий перечень мер для введения различного рода международных санкций, принятых Советом Безопасности ООН[46].

Всецело можно утверждать, что международное право стало на путь строгого ограничения оснований правомерного принуждения[47]. Применение принуждения допустимо в двух случаях: в ответ на международно-противоправное действие или при использовании права на индивидуальную или коллективную самозащиту по правилам статьи 51 Устава ООН. В зависимости от того, кто применяет принудительные меры, они могут принимать форму санкций («вертикальная» система, применяется международными организациями) или контрмер («горизонтальная» система применяется государствами)[48].

---

[46] См.: *Жданов Ю. Н.* Принудительные меры в международном праве: монография. М.: Диалог-МГУ, 1998. С. 41.
[47] См.: *Кешнер М. В.* Право международной ответственности. – М.: Проспект, 2017. С. 137.
[48] См.: *Жданов Ю. Н.* Указ. соч. С. 10.

Обзор практики применения санкций в различные эпохи, от древнего мира до XXI века, наглядно демонстрирует, что институт международной ответственности и экономических санкций развивался в зависимости от отношений между государствами в различных условиях. Как показал XX век, в условиях мирового дисбаланса, угроз миру и активного противоборства между большим количеством стран институт экономических санкций вышел на новый уровень. Именно в данный период времени сформировались фундаментальные точки зрения ученых, изучающих международное право, которые до сих пор являются актуальными.

Наиболее близкую характеристику по определению международных правовых санкций в период XX века дал В. А. Василенко, утверждавший, что это «система невооруженных и вооруженных принудительных мер, которые в случае необходимости могут применяться как децентрализованно (отдельными государствами, т.е. в порядке самопомощи), так и централизованно (с использованием международного институционного механизма, т.е. с помощью международных организаций) против субъектов международного права, нарушающих международный правопорядок»[49].

М. В. Кешнер отмечала, что международные санкции выражаются в действиях государства, в том числе экстерриториальных, которые являются реакцией на действия других государств. Более того, она обращала внимание на то, в процессе применения подобных мер происходит процесс взаимозаменяемости терминов между «санкциями», «мерами», «экономическими принуждениями», «экономическим управлением»[50]. С данной точкой зрения сложно не согласиться, так как даже в действующей редакции Устава ООН устанавливается неисчерпывающий перечень мер, который не разграничивает каждую меру друг от друга.

Несмотря на широкомасштабное применение экономических санкций, зарубежные акты не содержат определенной трактовки данного термина,

[49] См.: *Василенко В. А.* Международно-правовые санкции. Киев. 1982. С. 33.
[50] См.: *Кешнер М. В.* Экономические санкции в современном международном праве. М.: Проспект. 2015. С. 39-49

ограничиваясь, как правило, простым перечислением конкретных мер. Однако, как и любой развивающейся терминологии, ей свойственно переосмысление в зависимости от развития отношений между государствами и обществом.

В одном из фундаментальных исследований по вопросу природы экономических санкций, проведенном группой ученых из Института мировой экономики Петерсона, данное понятие определялось как преднамеренное и инспирированное государством ограничение либо угроза ограничения традиционных торговых или финансовых отношений[51]. Аналогичное определение также выдвигает Э. Преет, который говорит, что экономические санкции – это ограничение нормальных коммерческих отношений с государством, в отношении которого вводятся санкции[52].

С оценкой о недостаточности подобных определений выступал Я. Кэмерон, отмечавший, что такие определения большее внимание уделяют экономическим мерам, исключая при этом политические и дипломатические меры. В связи с этим он приходит к мнению, что экономические санкции включают в себя различные действия, направленные на определенный экономический сектор государства, в отношении которых эти санкции принимаются[53].

С. В. Маринич предлагал под экономическими санкциями понимать «ответные меры против нарушителя, осуществляемые путем воздействия на экономические связи с ним»[54].

Х. Мойер и Л. Марби в термин «экономические санкции» включают «действия, предпринимаемые государством или международными организациями для прекращения, урегулирования или иным образом недопущение экономических отношений с другим государством с целью осудить или оказать влияние на его действия или политику»[55].

---

[51] *Hufbauer G., Shott J., Elliott K., Oegg B.* Economic sanctions Reconsidered. 3rd Edition. Peterson Institute for International Economics. 2009. P. 3.

[52] *Preeg E. H.* Felling Good or Doing Good with Sanctions: Unilateral Economic Sanctions and the U.S. National Interest Washington. 1999. P. 4.

[53] Cameron I. International Sanctions. March 2012. P. 14

[54] *Маринич С.В.* Экономические санкции в международном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 12.

[55] *Moyer H.E., Mabry L.A.* Export Controls as Instruments of Foreign Policy: The History, Legal Issues and Policy Lessons of Three Recent Cases // Law and Policy in International Business. 1983. Vol. 15. P. 2.

Б. Картер считал, что «экономические санкции могут быть определены как принудительные экономические меры, осуществляемые одним или несколькими государствами в целях изменения политики или демонстрации позиции государства относительно политики государства – объекта этих мер»[56].

Д. Балдвин определял экономические санкции в трех значениях: экономическая мера, используемая в целях принудительного исполнения международного права; разновидность ценностей, направленных на уменьшение или увеличение экономических санкций в государстве, инициирующем их применение; концепция государственного управления экономикой[57].

Б. А. Райзберг через экономическую призму определяет подобные меры как ограничения, основанные на нормативных актах и решениях государственных органов, пределы, границы, за которые не должна выходить деятельность экономических субъектов[58].

М. Г. Дораев широко определяет экономические санкции как «любые невоенные меры международного принуждения экономического характера, применяемые индивидуально или коллективно государствами и международными организациями для достижения целей внешней политики»[59].

Исходя из теоретического обзора, можно сделать вывод, что вопрос понимания «экономических санкций» до сих пор находится в русле дискуссий. Отсутствует единое мнение и понимание, что закладывается в данное понятие.

Общепринято, что санкции являются инструментом давления на государства или отдельные лица для достижения политических или экономических целей. Они могут включать запрет на экспорт или импорт товаров, финансовые ограничения, запрет на инвестиции и другие меры. Экономические санкции могут оказывать значительное влияние на экономику страны, включая снижение объема внешней торговли, потерю инвестиций и рост инфляции.

---

[56] *Barry E. Carter.* International Economic Sanctions: Improving the Haphazard U.S. Legal Regime // Cal. L. Rev. – Vol. 75. №. 4 (1987). P. 1170–1175.
[57] *Baldwin D.A.* Economic Statecraft.: Princeton University Press. 2020. P. 35–36.
[58] *Райзберг Б.А.* Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. М., 2021. С. 282.
[59] *Дораев М. Г.* Экономические санкции в праве США, Европейского Союза и России. М., 2016. С. 37.

Сторонники применения экономических санкций считают, что они могут служить средством изменения политического поведения государства или отдельных лиц. Они утверждают, что санкции могут оказывать давление на правительство и приводить к политическим изменениям, таким как прекращение нарушения прав человека или прекращение агрессивных действий. Однако критики применения экономических санкций считают, что они способны оказывать негативное влияние на обычных граждан и не всегда достигают своих целей. Кроме того, некоторые эксперты указывают, что санкции могут усугубить сложную ситуацию в странах, которые уже испытывают экономические трудности.

В этой связи возникает дискуссия относительно того, насколько оправдано, что международное право позволяет государствам принимать правовые ограничительные меры (санкции) в отношении других стран, поскольку данные меры влияют на их внутренний и внешний политический и экономический климат, что в свою очередь нарушает основы, на которых основывается международное право. Вместе с тем это нарушает традиции международного сообщества, одной из которых является уважение суверенитета каждого государства.

Термин «санкция» как элемент нормы права является внутренним юридическим механизмом, обеспечивающим соблюдение правовых предписаний через установление правовых последствий за нарушение национальных нормативных правовых актов. В то время как термин «экономические санкции» может представлять из себя комплекс внешнеполитических и экономических мер, направленных на достижение стратегических целей и оказания воздействия на экономическую деятельность субъектов в рамках международных правоотношениях. Тем самым мы считаем, что правовая природа экономических санкций отличается от санкций как элемента структуры нормы права, которые являются инструментом внешнеполитического давления; носят превентивный характер; направлены на ограничение экономической деятельности; применяются в одностороннем порядке.

Руководствуясь данными рассуждениями, мы соглашаемся с мнением А. Х. Абашидзе, который отмечал, что «любая попытка представить

односторонние принудительные меры правомерными или даже допустимыми означает подмену императивных положений Устава ООН неправомерными правилам»[60]. Бесконтрольное применение санкций может нести угрозу нарушения таких принципов международного права, как принципы коллективной безопасности и невмешательства во внутренние дела государства[61].

Положения статьи 2 Устава ООН определяют как для самой Организации, так и для ее членов запрет на вмешательство во внутренние дела государства, если это не означает применение принудительных мер на основании Главы VII. Тем самым Устав предоставляет исключительное право применения инструментов вмешательства во внутренние дела государств только Совету Безопасности ООН.

Можно предположить, что причина данной неопределенности кроется в сложившихся «горизонтальной» и «вертикальной» системах международной правовой ответственности. С преобладанием «горизонтальной» системы над «вертикальной» различные государства будут иметь возможность для разработки нормативной базы в сфере применения экономических санкций, где данное понятие будет отличаться в зависимости от экономических и политических факторов ее разработчика. В связи с этим «горизонтальная» система международной правовой ответственности будет являться первоисточником дихотомии данного понятия как в теории, так и на практике.

Дополнительно стоит отметить, что в доктрине отсутствует определение экономических санкций в банковской сфере. Большая часть отечественных и иностранных исследователей считает, что подобные ограничения являются разновидностью экономических санкций, которые часто именуются финансовыми.

Е. П. Войтович отмечает, что экономическими санкциями могут являться «коммерческие или торговые, а также финансовые»[62].

---

[60] *LaRae-Perez C.* Economic Sanctions as a Use of Force: Reevaluating the Legality of Sanctions from an Effects- Based Perspective// Boston University International Law Journal. 2002. Vol. 20. P. 172.

[61] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на двадцать пятой сессии. 15 сентября - 17 декабря 1970 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Двадцать пятая сессия. - Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1971. С. 151 – 155.

[62] *Войтович Е. П.* Экономические санкции в международном частном праве // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Право. 2014. Т. 10, №. 2. С. 113.

Т. Бирстекер, С. Экерт и М. Туриньо, исследуя природу и разновидности санкций, полагают, что финансовые санкции представляют собой запрет на инвестиции, покупку акций, предоставление займов, а также замораживание активов[63].

М. П. Маллой в своих исследованиях о природе экономических санкций США определял данные меры как «любые экономические и финансовые запреты в отношении определенной страны, налагаемые на страну-адресата или ее граждан, с предполагаемым эффектом в виде нарушения торговых и финансовых операций, касающихся определенного адресата, для достижения внешнеполитических целей»[64].

К. Хаджиеммануил, исследуя природу экономических санкций в международном праве, определяет финансовые санкции как меры, направленные против финансовых активов и экономических ресурсов физических и юридических лиц, которые могут приниматься в различных формах[65].

А. Р. Рязанова определяет финансовые санкции как «ограничения финансовых потоков, выраженные, в частности, в виде заморозки активов, экспроприации, ограничения переводов финансовой помощи, дискриминационного налогообложения»[66].

И. Г. Плотников в широком понимании ограничений в финансовой сфере определяет их путем перечисления принимаемых мер[67].

С одной стороны, финансовые санкции можно считать разновидностью экономических санкций, поскольку последние могут оказывать непосредственное влияние на коммерческие и некоммерческие финансовые институты (банки, небанковские кредитные организации, страховые и инвестиционные компании,

---

[63] *Biersteker T., Eckert S., Tourinho M.* (eds), Targeted Sanctions. The impacts and effectiveness of UN action, Cambridge University Press, Cambridge, 2016. P. 109–120; *Biersteker T., Tourinho M., Eckert S.* The effectiveness of United Nations targeted sanctions. Cambridge University Press, Cambridge, 2016. P. 220–247.

[64] *Malloy M. P.* Economic Sanction and U.S. Trade.: Little, Brown. 1990. P. 13.

[65] *Hadjiemmanuil C.* Economic and Financial Sanctions in International Law: Nature, Sources and Reviewability, LSE // Legal Studies Working Paper. 2024. № 3. P. 30.

[66] *Рязанова А. Р.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации в условиях введения иностранными государствами и их союзами мер ограничительного характера: дис. … канд. юрид. наук. М., 2023. С. 73.

[67] *Плотников И. Г.* Правовое регулирование деятельности банков в условиях недружественных действий иностранных государств : дис. … канд. юрид. наук. М., 2023. С. 45.

кредитные союзы, негосударственные пенсионные фонды, хэдж-фонды и др.), осуществляющие экономическую деятельность на финансовом рынке. Однако дальнейшее формирование данного определения путем перечисления вводимых ограничений и (или) запретов не может полноценно раскрыть особенность данного типа экономических санкций в отношении деятельности кредитных организаций (далее – КО).

Вместе с тем в своем исследовании И. Г. Плотников подобные ограниченные меры именует как «недружественные действия, направленные на банковский сектор Российской Федерации», исходящие от США и других иностранных государств, негативный эффект которых признается актами Правительства РФ в отношении определенных субъектов банковской сферы.

По нашему мнению, предложенное определение является достаточно упрощенным, а также устанавливает зависимость от Правительства РФ по квалификации «недружественных действий от иностранных государств». Вместе с тем не все экономические санкции могут исходить от иностранных государств, поскольку характер подобных положений можно встретить в актах международных организаций (союзов), которые направлены на поддержку данных ограничений в отношении определенных государств.

Дополнительно стоит отметить, что деятельность КО может осуществляться в рамках публично правовых и частно-правовых отношений, в которых применяются соответствующие нормативные правовые акты. Применение экономических санкций на банковскую сферу обусловлено целью оказывать непосредственное влияния на субъектов национальной банковской системы при осуществлении их деятельности внутри своего государства и иностранного.

По результатам проведенного исследования в рамках первой главы данной работы нами было определено, что предпринимательская деятельность КО Российской Федерации не ограничивается операциями и сделками банковского характера. Дополнительно установлено, что субъекты банковских систем, функционирующих на принципах шариата, также не ограничиваются деятельностью банковского характера, но могут вступать в иные правоотношения

в соответствии с личным законом. В связи с этим возможность интерпретировать определение «финансовые санкции» в отношении деятельности КО в банковской сфере не представляется возможным и целесообразным, поскольку КО могут вступать в иные правоотношения, не связанные с банковской и финансовой сферами. Также стоит отметить, что КО в отличие других субъектов экономической деятельности являются частью международной банковской системы, в рамках которой осуществляют свою деятельность по оказанию работ и услуг для отечественных и иностранных контрагентов.

Определенно можно утверждать, что вводимые в отношении банковской сферы экономические санкции в первую очередь направлены на снижение финансовой устойчивости банковской системы государства, а также на ограничение и (или) прекращение возможности субъектов банковской системы осуществлять свою деятельность в рамках гражданского оборота и финансового рынка. Результатом данных ограничений будут являться невозможность осуществлять банковские операции и сделки, прекращение правоотношений с субъектами банковской системы, добровольная ликвидация или признание субъектов банкротами. Наличие подобных неблагоприятных последствий экономических санкций в банковской сфере будет являться основанием по утрате независимости национальной банковской системы и невозможности ее субъектов осуществлять предпринимательскую деятельность путем банковских операций, а также сопутствующих видов сделок с отечественными и иностранными контрагентами.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что в настоящее время существует достаточно большая доктринальная, нормативная база и правоприменительная практика, относящиеся к институту экономических санкций, каждая из них обладает сходными признаками и в то же время отличается друг от друга. Если в доктрине предлагаются различные определения данного термина, то в законодательстве преимущественно избегают возможности дать определение этому термину, предпочитая закреплять условия поведения, за которые может возлагаться ответственность. Существование «горизонтальной» системы будет

сохранять это многообразие, так как в условиях анархической международной системы невозможно прийти к единому пониманию, благодаря которому экономические санкции можно будет отличить от других мер международной правовой ответственности. Предполагается, что если уменьшить влияние данной системы и увеличить преобладание «вертикальной» системы, у института экономических санкций, появится общепринятое понимание данного термина, единые признаки, процедура введения и отмены.

Исходя из проведенного исследования, в рамках данного параграфа понятие «экономические санкции в банковской сфере» в современных условиях, по нашему мнению, стоит воспринимать как ограничительные и (или) запретительные меры иностранных государств и (или) их союзов, предусмотренные в зарубежном или наднациональном законодательстве, принятые в противоречии с принципами международного права в целях ограничения предпринимательской деятельности российских КО и нанесения им максимального экономического вреда.

В связи с этим нами видится наиболее разумным выстраивать правосознание, направленное на исключение «горизонтальной» системы международной ответственности, путем применения ограничительных мер отдельными государствами, которые для достижения своих целей применяют институт «экономических санкций» в произвольным порядке, не учитывая то обстоятельство, что данные меры могут привести к неблагоприятным последствиям, влияние которых в последующем может привести к угрозе мира и безопасности для всех. Это связано с тем, что широкомасштабное применение экономических санкций является катализатором для развития глобальной теневой экономики, диверсий экономического характера и актов гибридной войны.

§ 2. Понятие «предпринимательская деятельность кредитных организаций» и его содержание

В условиях рыночной экономики банковская система государства является своего рода катализатором, который накапливает и снабжает государственный

сектор и всех членов общества финансовыми средствами. Значение кредитных организаций в финансовых системах государств за последние столетия приобрело масштаб фундаментального столба, на котором строятся экономические отношения между государствами, юридическими лицами (далее – ЮЛ) и физическими лицами (далее – ФЛ).

В XX веке Д. Д. Батюшков отмечал, что «по количеству действующих в стране банков можно судить о ее экономической культуре, это же количество банков – один из показателей благосостояния народа и залог его будущего богатства»[68]. С данной точкой зрения сложно не согласиться, так как при экономическом развитии государства физические и юридические лица из различных сфер общества вступают в экономические отношения между собой в целях извлечения прибыли и удовлетворения своих потребностей. Деньги стали одним из наиболее важных активов, обладание которым позволяет его владельцу приобретать товары или оплачивать услуги для удовлетворения своих потребностей либо осуществлять деятельность, направленную на материальное обогащение и увеличение собственного капитала.

Кредитным организациям отводится центральное место в осуществлении расчетных операций между контрагентами и снабжении финансовыми средствами различных секторов экономики. Сложно представить современного человека, которому не приходилось обращаться к услугам кредитных организаций, тем более это актуально для юридических лиц. Как минимум в кредитные организации обращаются для открытия счета, осуществления операций, кредитования, управления активами, финансовой консультации и т. п.

Правоведы XX века обращали внимание на тот факт, что складывающиеся отношения в банковской сфере имеют ключевое значение для экономики[69]. В то же время исследователи отмечали, что банковская сфера является специфичной сферой правоотношений, где необходимо комплексное регулирование. При

---

[68] *Батюшков Д. Д.* Банки: Их назначение, операции, историческое развитие и счетоводство. Пособие для изучающих деятельность кредитных учреждений / Д. Д. Батюшков. Владикавказ: тип. Тер. обл. правил., 1904. С. 3.

[69] См.: *Гуревич И. С.* Очерки советского банковского права. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1959. С. 16–18.

осуществлении предпринимательской деятельности субъекты банковской сферы вступают в различные правоотношения, которые регулируются нормами права. Специфика данных отношений выражается в том, что одной из сторон выступает субъект предпринимательской деятельности, наделенный правом осуществлять действия в банковской сфере, которые не свойственны обычному участнику гражданского оборота.

Банковская система Российской Федерации по сравнению с некоторыми другими странами является достаточно молодой. Однако уже на сегодняшний день в целях сохранения поступательного развития банковской системы и баланса интересов при взаимодействии субъектов предпринимательской деятельности имеется достаточно обширная нормативная база. Согласно действующему законодательству, банковская система Российской Федерации включает в себя Банк России, кредитные организации, филиалы иностранных банков, а также представительства иностранных банков[70].

Согласно статье 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»[71] (далее – Закон о банках), кредитная организация – это юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Банка России имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные Законом о банках.

Правовой статус каждой КО определяет ее правоспособность и круг допустимых действий в гражданском обороте. Анализ базовых банковских операций, закрепленных в Законе о банках, показывает, что КО вправе осуществлять деятельность, за исключением запрещенных законом видов, таких как производственная, торговая и страховая. Однако эти ограничения не являются абсолютными и могут быть смягчены при соблюдении установленных законом условий. Помимо банковских операций, КО имеют право совершать иные сделки,

---

[70] См., напр.: Статья 2 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492; Федеральный закон от 08.08.2024 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 33. Ст. 4971.

[71] СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

не запрещенные законодательством Российской Федерации (далее – РФ, Россия), что расширяет их возможность в предпринимательской деятельности.

Содержание широкого предоставления полномочий на осуществление банковских операций и сделок ставит весьма актуальный вопрос об отнесении кредитных организаций к полноценным субъектам предпринимательской деятельности. Рассматривая данную дефиницию, стоит начать с анализа того, что в принципе подразумевается под предпринимательской деятельностью на современном этапе социально-экономических отношений, правоспособностью кредитных организаций и отнесением их деятельности к предпринимательской.

Стоит отметить, что на сегодняшний день в РФ отсутствует легальное определение экономической деятельности. Несмотря на это, доктриной[72] и практикой[73] предлагаются разные идеи по раскрытию природы данного определения. Однако при наличии значимого количества точек зрения большинство экономистов и юристов сходятся во мнении, что предпринимательская деятельность – это одна из разновидностей экономической деятельности. То есть любая предпринимательская деятельность является экономической деятельностью. С данным утверждением сложно не согласиться, так как эти виды деятельности направлены на удовлетворение материальных потребностей, а в исключительных случаях – и духовных. Однако в зависимости от

---

[72] См., напр.: *Пьянкова А. Ф.* Цивилистическое понятие предпринимательской деятельности и смежные категории в российском законодательстве // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.): избр. матер. М.: Статут, 2016. С. 262–276; *Белых С. В.* Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации. СПб.: Юридический центр, 2005. С. 16.; *Курбатов А. Я.* Обеспечение баланса частных и публичных интересов – основная задача права на современном этапе // Хозяйство и право. 2001. № 6. С. 88–97; *Валиева Э.И.* Соотношение понятий предпринимательская деятельность и экономическая деятельность / Э. И. Валиева, У. Ф. Ибрагимов // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 285–287; *Ершова И. В.* Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex russica. 2016. № 9. С. 46–61; *Шувалов И. И.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2022. С. 46–51.

[73] См., напр.: Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 10 марта 2016 г. по делу № А82-14451/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27 сентября 2006 г. по делу № А56-57150/2005 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 2 сентября 2015 г. № Ф10- 2874/2015 по делу № А14-3528/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2019 № 14-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В.А. Нужина» // СЗ РФ. 2019. № 10. Ст. 1046; Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2019 № 1505-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Иванова Андрея Александровича и Николаева Егора Александровича на нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс».

содержания экономической деятельности предопределяется смысл и значение других видов деятельности.

Е. П. Губин и П. Г. Лахно определяли предпринимательство как социально-экономическое явление, обладающее разнообразным характером, которое трактуется неоднозначно в различных областях знаний. Несмотря на это, в юриспруденции и экономике выделяют общие функции этой деятельности[74].

Данную точку зрения разделяет и А. Н. Шпагонов, отмечающий, что «предпринимательство – многоплановое явление современной экономической жизни. Толкование понятия предпринимательства можно попытаться дать через призму таких наук, как философия, социология, экономика, психология и, конечно, юриспруденция. Но каждая из названных отраслей изучает свои аспекты предпринимательства. Поэтому и нет единого общепринятого определения предпринимательской деятельности»[75].

Ю. А. Хорьков выдвигал другую точку зрения, в которой предлагал под предпринимательской деятельностью понимать «объединение частноправовых и публично-правовых значений, направленных на систематическое получение прибыли путем совершения предпринимателем возмездных договоров по продаже товаров, выполнению работ, оказанию услуг, а также исполнение договорных обязательств»[76].

Тем самым можно констатировать факт того, что единое понимание предпринимательской деятельности в науке отсутствует. Различные авторы из отдельных отраслей науки стараются дать свое определение данному понятию. Таким образом, возникает большое разнообразие точек зрений, зачастую противоречащих друг другу. Однако подобное разнообразие позволяет развивать идею предпринимательской деятельности в зависимости от уровня социально-экономического развития общества.

---

[74] Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахон. 3-е изд. М., : Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 21.

[75] *Шпагонов А.Н.* Система правовых стимулов и ограничений предпринимательской деятельности в банковской сфере: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 70.

[76] *Хорьков Ю. А.* Правовое положение субъектов малого предпринимательства (частно-правовой аспект): дис. … канд. юрид. наук. – Казань. 2005. С. 33.

С учетом доктринального многообразия законодательством закреплено легальное понятие предпринимательской деятельности. В соответствии со статьями 2 и 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)[77], предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в данном качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ. Законом могут быть предусмотрены условия для осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Исходя из легального определения, законодатель предлагает понимать предпринимательскую деятельность через систему ее признаков. Несмотря на наличие легального определения, в доктрине дается оценка относительной успешности попытки определить предпринимательскую деятельность через систему признаков. О. М. Олейник и вовсе высказывает мнение о том, что в современном российском праве нет легального определения[78]. Данная точка зрения небеспочвенна, так как ученые-правоведы пытаются определить значимость каждого признака и его ключевую роль для отнесения той или иной деятельности к предпринимательской.

Рассмотрим данные признаки подробнее.

1. *Самостоятельность.* Самостоятельная деятельность определяет возможность субъекта по своему внутреннему убеждению направить все имеющиеся ресурсы на ту сферу деятельности, которая принесет ему удовлетворение своих потребностей. Правоведы обоснованно определяют, что признак самостоятельности базируется на двух элементах: имущественной

[77] СЗ РФ 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2023. № 31. Ст. 5777.
[78] *Олейник О. М.* Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. № 1. С. 16.

(возможность иметь обособленное имущество) и организационной (возможность самостоятельного принятия решений в ходе осуществления деятельности)[79].

Даже несмотря на бесспорное наличие данного признака, в научной среде высказываются идеи об его исключении[80]. На наш взгляд, это нецелесообразно, так как исключение данного признака может возобновить пробел в квалификации деятельности субъектов, что уже происходило на практике[81].

2. *Деятельность, сопряженная с риском.* Риск является неотъемлемым признаком предпринимательской деятельности. Он связан с возможностью неудачи или потери, которые могут возникнуть при ведении бизнеса. Субъект предпринимательской деятельности принимает на себя риск, чтобы достичь своих целей и получить прибыль.

Некоторые ученые выступают с позицией, выраженной в том, что риск сопряжен с любой деятельностью независимо от того, кто ее осуществляет и какой вид она имеет, тем самым определяя данный признак формальным для предпринимателей и призывая к его исключению[82]. С данным мнением можно не согласиться, так как риск включает в себя неопределенность и возможность наступления положительных или неблагоприятных последствий, таких как финансовые потери, неудачные инвестиции, изменения условий рынка, конкуренция и иные факторы, которые могут привести к прекращению предпринимательской деятельности и долговым обязательствам. В связи с этим предприниматель проводит анализ рисков и разрабатывает стратегию для снижения рисков и защиты своего бизнеса.

---

[79] См., напр.: *Мицык Г. Ю.* Нормативноправовые, доктринальные и правоприменительные признаки предпринимательской деятельности // Право и экономика. 2017. № 7. С. 5–11; Предпринимательское право: Учебник для бакалавриата и специалитета / отв. ред. И. В. Ершова. М.: Проспект, 2020, С. 19.

[80] См.: *Воронцов С. Г.* Легальные признаки предпринимательской деятельности: проблемы терминологической определенности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 4. С. 402–412.

[81] Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

[82] См.: *Жилинский С. Э.* Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности) : Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С. Э. Жилинский. - 4. изд., изм. и доп. М. : Норма : Инфра-М., 2002. С. 50; *Воронцов С. Г.* Легальные признаки предпринимательской деятельности: проблемы терминологической определенности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 4. С. 402–412.

В целом риск в предпринимательской деятельности отличается от рисков в других видах экономической деятельности из-за большей степени неопределенности, связанной с инновациями и новыми идеями, личной ответственностью предпринимателя и возможностями для гибкости и развития. Тем самым данный признак является неотъемлемой частью предпринимательской деятельности и представляет собой баланс между возможностями и потенциальными угрозами. Умение эффективно управлять рисками является важным навыком для каждого успешного предпринимателя.

3. *Систематическое получение прибыли.* Данный признак следует признать обязательным, так как он позволяет разграничивать предпринимательскую деятельность и любую иную экономическую деятельность. Систематическое получение прибыли означает, что предприниматель стремится к постоянному и стабильному доходу по результату своей деятельности[83].

Теоретически, отсутствие усилий по получению прибыли должно препятствовать квалификации этих действий как предпринимательских. Однако с данными рассуждениями нельзя согласиться, поскольку предприниматель и ставит перед собой цель получения прибыли. Однако она не является окончательным результатом его деятельности, что также подтверждалось на практике[84].

Довольно интересные рассуждения предлагает О. А. Тарасенко, закладывая в данный признак смысл пути предпринимательской деятельности к прибыли и не определяя цель: «Раскрывая этот признак «заново», можно прийти к следующим выводам: направление – это линия движения, путь развития, цель – это идеальное, мысленное предвосхищение результата деятельности»[85]. Обоснованность данной идеи заключается в том, что предпринимательскую деятельность можно разделять на коммерческую и некоммерческую. Главная отличительная черта этих двух видов заключается в том, что действия первого направлены на получение прибыли,

---

[83] *Белых В. С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М., : ТК Велби; Проспект 2005. С. 41.

[84] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 12.

[85] *Тарасенко О. А.* Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. С. 72.

а действия второго – на иное направление, предусмотренное законодательством. Исключение данного признака может привести к смешению двух видов деятельности и породить правовую неопределенность при их квалификации.

В то же время в практике не всегда возможно однозначно определить наличие или отсутствие признака направленности на получение прибыли. Поэтому отсутствие этого признака компенсируется другим – систематичностью извлечения прибыли.

4. *Извлечение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг*. Предприниматели, занимаясь коммерческой деятельностью, используют свое имущество, реализуют товары, предоставляют услуги или выполняют работы с намерением получения прибыли от таких действий. Этот признак указывает на то, что предпринимательский субъект активно участвует в коммерческой деятельности и стремится получить финансовую выгоду от своего предприятия.

Однако данный признак подвергается достаточно активной критике среди научного сообщества. Его критика строится вокруг того, что он несет в себе закрытый перечень деятельности в сфере предпринимательства. Например, И. В. Ершова, отмечая его несовершенство, указывает на следующее: «Дело в том, что предпринимательская деятельность многогранна, и в рыночной экономике ее направления никак не могут быть представлены закрытым перечнем»[86].

Аналогичную точку зрения высказывает и И. И. Шувалов, критикующий тот факт, что в данный перечень не входит «производство благ», являющееся одним из направлений экономической деятельности[87], тем самым разделяя позиции В. В. Лаптева и А. Г. Быкова, которые относили определение предпринимательской деятельности к отношениям, регулируемым гражданским законодательством.

---

[86] Предпринимательское право: Учебник для бакалавриата и специалитета / отв. ред. И. В. Ершова. М.,: Проспект, 2020. С. 23.

[87] *Шувалов И. И.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2022. С. 62.

Подобные точки зрения направлены на то, чтобы законодатель исключил данный признак предпринимательской деятельности. Тем самым планируется сделать рассматриваемый способ извлечения прибыли открытым.

По нашему мнению, исключение данного признака может привести к смешению предпринимательской и иной экономической деятельности и тем самым породить еще большие разногласия в квалификации действий граждан. Наиболее сбалансированным вариантом для разрешения вопросов, на наш взгляд, было бы предоставление законодателю права на уровне федеральных законов предусматривать иной способ извлечения прибыли из деятельности граждан.

5. *Зарегистрированный в установленном законом порядке*. Данный признак указывает на то, что предпринимательская деятельность является легитимной при условии соблюдения законов и правил, регулирующих коммерческую деятельность. Она предоставляет людям возможность развивать свой бизнес, создавать рабочие места и вносить вклад в экономику. Однако для обеспечения легитимности предпринимательской деятельности необходимо соблюдать требования налогового законодательства, лицензирования, регистрации компаний и других соответствующих правил и норм.

Важность данного признака подвергалась достаточно широкому обсуждению среди ученых-правоведов. Одни считают его обязательным признаком, другие относят к факультативным (формальным). Стоит предположить, что наличие этих двух противоборствующих точек зрения строится на основании двусмысленного толкования статей 2 и 23 ГК в редакции, действовавшей до 2017 года. В соответствии с внесенными изменениями в 2017 году законодателем сделана попытка исключить двусмысленность толкования данных норм ГК и преобразовать «обязательный» признак регистрации предпринимательской деятельности в формальный[88]. Несмотря на внесенные изменения, в доктрине сохраняется дискуссия по данному вопросу.

[88] Федеральный закон от 26.07.2017 № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31. Ст. 4148.

Исходя из анализа легального определения предпринимательской деятельности, мы разделяем точку зрения И. В. Ершовой, которая определяет, что данная деятельность состоит из четырех обязательных и одного формального признака[89]. Данная позиция, на наш взгляд, является наиболее сбалансированной между легальной и доктринальной дефинициями предпринимательской деятельности.

Подводя итог, можно сказать, что предпринимательская деятельность на современном этапе социально-экономических отношений является достаточно многогранным и комплексным явлением, в которое могут включаться различные виды экономической деятельности с тем условием, что они подпадают под ее обязательные признаки.

Отходя от фокуса анализа предпринимательской деятельности на современном этапе социально-экономических отношений, далее необходимо перейти к рассмотрению института «правоспособности» кредитных организаций. Правоспособность представляет собой способность ФЛ и ЮЛ иметь и реализовывать права и обязанности в соответствии с законодательством. Она определяет возможность лица выступать субъектом правоотношений и действовать в рамках правового поля. В российском праве правоспособность ЮЛ не имеет четкой классификации, однако на основе анализа ст. 49 ГК РФ можно выделить две ее формы: общую и специальную (ограниченную). Общая правоспособность предполагает широкий круг прав и обязанностей, тогда как специальная ограничивает их в соответствии с целями и видами деятельности ЮЛ.

На основании сравнительного анализа норм ГК РФ и Закона о банках можно без сомнений утверждать, что кредитные организации являются субъектами предпринимательской деятельности, обладающими «эксклюзивными» правами на осуществление банковской деятельности. Исходя из этого, в доктрине поднимаются вопросы о том, какой именно правоспособностью обладают кредитные организации при осуществлении своей деятельности. На сегодняшний

[89] См.: Предпринимательское право: Учебник для бакалавриата и специалитета / отв. ред. И. В. Ершова. М.: Проспект. 2020. С. 16–17.

день чаще всего высказываются четыре точки зрения в части правоспособности кредитных организаций.

1. *Частично ограниченная общая правоспособность КО*. Согласно ст. 41 ГК РФ, общая правоспособность ЮЛ заключается в возможности иметь гражданские права и нести обязанности, связанные с целями, указанными в учредительных документах (ст. 52 ГК РФ). Однако законодательство допускает ограничение правоспособности посредством нормативных правовых актов. В результате, несмотря на формальную свободу выбора вида деятельности, ЮЛ на практике ограничены в совмещении различных видов деятельности.[90].

Кредитные организации имеют право предоставлять финансовые услуги, включая привлечение депозитов, выдачу кредитов, осуществление платежных операций и другие банковские операции. Они также обязаны соблюдать требования и нормы, установленные регулирующими органами, чтобы обеспечить защиту интересов клиентов и стабильность финансовой системы.

Как отмечает Л. Г. Ефимова, «законодательство не содержит никаких ограничений на свободный выбор кредитными организациями каких-либо видов деятельности и совмещения их с банковскими операциями и сделками <…> Очевидно, речь может идти лишь о частичном ограничении общей правоспособности кредитных организаций путем введения для них запрета заниматься определенными видами деятельности»[91].

По нашему мнению, данная позиция имеет право на существование как минимум по следующим рассуждениям: сам по себе факт получения того или иного разрешения (лицензии) на осуществление банковской деятельности не лишает КО права осуществлять иные виды сделок, не противоречащие законодательству, тем самым не оказывая существенного влияния на их правоспособность. Иначе пришлось бы согласиться с наличием специальной правоспособности у всех юридических лиц вне зависимости от их принадлежности

---

[90] См., напр.: Статья 12 Федерального закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3435; статья 15.1 Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 100; статья 2 Федерального закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.

[91] *Ефимова Л. Г.* Банковское право. М.: Статут, 2010. Т 1: Банковская система Российской Федерации. С. 273.

к коммерческим или некоммерческим организациям, если они осуществляют свою деятельность на основании выданных лицензий.

Сам по себе запрет осуществлять КО производственную, торговую и страховую деятельность не является достаточным обоснованием для отнесения их к субъектам со специальной правоспособностью, так как подобные ограничения существуют и для других юридических лиц, которые обладают общей или специальной правоспособностью.

2. *Специальная правоспособность КО*. По общей характеристике, специальная правоспособность на осуществление какой-либо экономической деятельности означает возложение дополнительных прав и обязанностей, которые связаны с особыми условиями или требованиями, предусмотренными законодательством. Эти условия могут относиться к определенным сферам экономической деятельности, видам товаров или услуг либо особым правилам, которые необходимо соблюдать.

В. В. Лаптев определял, что данный вид правоспособности «дает право, возможность осуществлять лишь такие виды деятельности, приобретать такие права, которые соответствуют предмету деятельности субъекта»[92]. Эти условия могут относиться к особенностям банковской деятельности, регулированию финансовой системы и защите интересов клиентов.

Кредитные организации обладают специальной правоспособностью, ограниченной сферой банковских услуг, включая привлечение и размещение денежных средств, выдачу кредитов и проведение платежных операций. Их деятельность регулируется особыми требованиями, установленными регуляторами, такими как Банк России, включая нормы по минимальному капиталу, ликвидности, управлению рисками и обязательной отчетностью. Регуляторный надзор и аудит обеспечивает соблюдение этих правил. Как отмечает Е. С. Ананских, специальная правоспособность КО проявляется в запрете на осуществление производственной, торговой и страховой деятельности, а также в

[92] *Лаптев В. В.* Предпринимательское право: понятие и субъекты. М.: Юристъ, 1997. С. 45.

особом порядке их регистрации и лицензирования, что отличает их от иных ЮЛ и подтверждает специфику их правового статуса[93].

Данная точка зрения поддерживается и правоприменительной практикой, которая определяет банки обладателями специальной правоспособности[94]. По нашему мнению, подобное толкование деятельности отдельных ЮЛ основывается на формально-юридическом подходе, то есть исходит из того, что прямо предусмотрено нормативными правовыми актами. Но также можно отметить, что суды при толковании норм права часто прибегают к принципу «специальный закон отменяет (вытесняет) общий закон» («lex specialis derogate generali»).

Формальное толкование норм ГК РФ и Закона о банках подтверждает существование у ЮЛ общей и специальной правоспособности. Общая правоспособность предполагает возможность осуществления любой деятельности, не запрещенной законом, тогда как специальная предоставляет право на выполнение определенных «эксклюзивных» видов деятельности наряду с обычной. Исходя из статей 49, 50 ГК РФ и положений Закона о банках, КО обладают специальной правоспособностью, обусловленной необходимость осуществлять деятельность в рамках установленных целей и предмета.

3. *Исключительная правоспособность*. Исключительная и специальная правоспособность представляет собой различные категории правовых возможностей субъектов. Специальная правоспособность охватывает общие права и полномочия, позволяющие субъекту совершать все юридически значимые действия, не запрещенные законом, например, осуществлять предпринимательскую деятельность, заключать договоры и т.д. В то время как

---

[93] *Ананских Е. С.* Гражданская правоспособность и гражданская процессуальная правоспособность юридического лица: понятие и соотношение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 46.

[94] См., напр.: О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 01.07.1996 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9. 1997. № 5; Постановление Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. С. Билера, П. А. Гурьянова, Н. А. Гурьяновой, С. И. Каминской, А. М. Савенкова, Л. И. Савенковой и И. П. Степанюгиной» // СЗ РФ. 2015. № 45. Ст. 6311; Определение Конституционного Суда РФ от 01.10.2019 № 2563-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компании «Фосинт лимитед» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 27, 33 и 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статей 1 и 34 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», статей 189.9 и 189.14 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

исключительная правоспособность связана с правами и полномочиям, предоставленными в рамках конкретных сферах деятельности или статуса. КО, например, обладают исключительной правоспособность, которая позволяет им осуществлять «эксклюзивную» деятельность: операции с денежными средствами, предоставление кредитов, открытие вкладов и т. д.

Таким образом, специальная правоспособность относится к общим правам и полномочиям, которыми обладает субъект права, в то время как исключительная правоспособность связана с правами и полномочиями, предоставляемыми в рамках определенной сферы деятельности или статуса.

О. М. Олейник отмечает, что исключительность субъектов при осуществлении банковской деятельности строится на достижении двух целей. Первая состоит в выделении общих хозяйствующих субъектов в специальную группу обслуживающих денежный оборот; вторая – в обеспечении надлежащего контроля за данной группой субъектов со стороны государственных институтов[95].

А. Я. Курбатов, исходя из анализа норм Закона о банках, приходит к мнению, что кредитные организации обладают всеми признаками исключительной правоспособности. Их исключительность выражается в возможности реализовывать гражданскую правоспособность через деятельность, которую дозволено осуществлять в соответствии с законодательством[96].

КО действительно обладают исключительными правами на осуществление банковских операций, которые недопустимы для обычного субъекта гражданского оборота. Однако один из значимых признаков исключительной правоспособности заключается в невозможности субъекта при ее осуществлении сочетать такую деятельность с другими видами предпринимательской деятельности.

Исходя из положений ст.ст. 5 и 6 Закона о банках, кредитные организации имеют право помимо банковских операций совершать сделки небанковского характера, что уже вступает в противоречие со свойствами исключительной

---

[95] *Олейник О. М.* Основы банковского права. Курс лекций. М., 1997. С. 30.

[96] *Курбатов А. Я.* Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования и проблемы реализации: дис. … докт. юрид. наук. М., 2009. С. 77–83.

правоспособности[97]. Также можно сказать, что запрет на осуществление производственной, страховой и торговой деятельности не является абсолютным, так как имеются исключения, при которых такое ограничение снимается.

Дополнительный довод в опровержение данной концепции можно найти в следующем. КО, создаваемые в организационно-правовых формах ООО и АО, подпадают под действия федеральных законов «Об обществах с ограниченной ответственностью»[98] и «Об акционерных обществах»[99]. Согласно этим нормативным правовым актам, такие ЮЛ могут осуществлять отдельные виды деятельность только при наличии специального разрешения (лицензии). При этом в период ведения лицензируемой деятельность ООО и АО не вправе заниматься иными видами деятельности, за исключением тех, которые предусмотрены соответствующими разрешениями и являются сопутствующими.

Само понятие «сопутствующих» видов деятельности в законодательстве отсутствует, как и их перечень, благодаря которому можно было бы определить границы такого дозволения юридическим лицам со специальным разрешением (лицензией) осуществлять смежную предпринимательскую деятельность. В данных обстоятельствах в практике приходится прибегать к комплексному анализу рода сопутствующих видов деятельности исходя из предмета и цели юридического лица, обладающего специальным разрешением (лицензией).

Исходя из буквального анализа данных положений, мы приходим к выводу, что несмотря на наличие обязательного разрешения на осуществление отдельных видов деятельности или наличие иных условий, регламентирующих их реализацию, ЮЛ сохраняют широкий спектр возможностей по осуществлению иной предпринимательской деятельности, квалифицируя ее как «сопутствующую». Тем самым мы можем констатировать, что позиция по

---

[97] *Кванина В. В.* О видах правоспособности юридических лиц // Предпринимательское право. 2007. № 2. С. 15, 16; *Тарасенко О. А.* Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. С. 173.

[98] Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

[99] Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

отнесению правоспособности КО к исключительной является недостаточно совершенной и обоснованной.

4. *Смешанная правоспособность*. Данная правоспособность представляет собой сочетание общей, специальной и исключительной правоспособностей, предоставляемых определенным субъектам права. Это означает, что такие субъекты обладают как общими правами и полномочиями, так и особыми правами, обусловленными их статусом или сферой деятельности. Например, ЮЛ обладают общей правоспособностью, позволяющей им совершать любые действия, не запрещенные законом, а также специальными правами, связанными с их юридическим статусом, включая ведение коммерческой деятельности и т.д. Аналогично смешанная правоспособность может характеризовать иные субъекты, например государственные или иностранные организации, обладающие комплексом общих и специальных права в соответствии с их правовым положением.

В. В. Кадушкин, Г. А. Тосунян, А. Ю. Викулин и А. М. Экмалян высказываются о существовании смешанной правоспособности ЮЛ, в которой комбинируются общая правоспособность по осуществлению деятельности, не запрещенной законодательством в пределах общего дозволения, и специальная – в сфере действия запретов[100].

Сторонники данной концепции основываются на следующих постулатах:

– КО, как и любое другое ЮЛ, обладает базовыми правами и обязанностями в соответствии с общей правоспособностью;

– в связи с определением «особого» статуса в гражданском обороте на КО возлагаются специальные (дополнительные) права и обязанности при осуществлении банковской деятельности.

---

[100] *Кудашкин В.В.* Юридическая природа правоспособности субъектов гражданского права в сферах общих дозволений и запретов // Хозяйство и право. 1999. № 9. С. 108; *Тосунян Г. А., Викулин А. Ю., Экмалян А. М.* Банковское право Российской Федерации. Общая часть. Учебник. Под общ. ред. акад. Б.Н. Топорнина. М.: Юрист, 2002. С. 203–204.

На наш взгляд, подобная точка зрения не раскрывает в полной мере свойства правового статуса КО, а только выделяет различные отраслевые виды правосубъектности.

5. О. А. Тарасенко, исследуя специфику ранних позиций, предлагает концепцию *частично ограниченной специальной правоспособности* КО. Ее содержание строится на следующем: исключительный вид деятельности КО – банковские операции, сопутствующие им виды деятельности и деятельность на рынке ценных бумаг; специальная правоспособность КО ограничена запретом на осуществление производственной, торговой и страховой деятельности за исключением операций, связанных с производными финансовыми инструментами (деривативами), базисным активом которых является товар, а также заключение договоров с целью выполнения функций центрального контрагента[101].

Исходя из исследования доктринальных позиций ученых-правоведов и действующего законодательства, мы считаем, что КО не являются субъектами общей, частично ограниченной общей, смешанной и (или) исключительной правоспособности, поскольку КО изначально обладают наибольшими правами и обязанностями, которыми не могут обладать субъекты предпринимательской деятельности с общей правоспособностью. Так, например, не каждый субъект предпринимательской деятельности вправе осуществлять банковские операции без соответствующей лицензии Банка России. Вместе с тем к КО, в отличии от других субъектов гражданского оборота, предъявляются наиболее высокие требования в рамках создания и осуществления ими хозяйственной деятельности.

Как отмечалось ранее, КО не могут считаться субъектами исключительной правоспособности, поскольку помимо банковских операций они вправе совершать иные сделки, не подпадающие под императивный запрет Закона о банках. Это дает им возможность расширения спектра своей предпринимательской деятельности в иных сферах гражданского оборота. Дополнительным доводом, приводящим к данному выводу, служит то обстоятельство, что КО, в отличие от иных субъектов,

---

[101] *Тарасенко О. А.* Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. С. 178.

могут осуществлять свою деятельность путем заключения сделок на рынке ценных бумаг, что не относится к банковским операциям. В связи с этим признаки исключительной правоспособности у КО отсутствуют.

Между тем, в соответствии с Законом о банках, КО вправе совершать банковские операции на основании специального разрешения (лицензии) Банка России, а также совершать иные сделки в рамках законодательства России. Это позволяет квалифицировать правоспособность КО как частично ограниченной специальной: банковские операции невозможно совершать без соответствующего разрешения и надзора Банка России, в то же время КО вправе совершать иные сделки банковского и небанковского характера, не связанные с производственной, торговой и страховой деятельностью.

Изучив природу предпринимательской деятельности, мы пришли к выводу, что предпринимательская деятельность на современном этапе социально-экономических отношений является достаточно многогранным и комплексным явлением, в которое могут включаться различные виды экономической деятельности с условием, что они попадают под ее обязательные признаки. Рассматривая характеристику банковской деятельности, мы утверждаем о наличии в ней экономических свойств при исполнении для получения имущественной выгоды.

Понятие банковской деятельности не имеет своего определения в действующем законодательстве. Однако оно упоминается в наименовании и в тексте Закона о банках, а также в ряде других нормативных правовых актов[102]. Вместе с тем законодательство РФ в некоторых актах употребляет термины, которые по своей функции относятся к предпринимательской деятельности: «банковское дело», «банковские услуги», «банковские операции», «деятельность кредитных организаций» и др.

---

[102] См., напр.: статья 15.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1; статья 172 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; статья 74.1 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; статья 77 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790 и др.

Являясь собирательным понятием, оно относит подобную деятельность к категории банковского права. При этом наличествует очевидный факт того, что КО не ограничиваются деятельностью, перечисленной в Законе о банках. Даже сам закон, перечисляя виды банковских сделок, сохраняет этот перечень открытым, что в свою очередь дает КО широкий круг возможностей для осуществления иной экономической деятельности небанковского характера.

Ряд ученых предлагает различные определения банковской деятельности, но несмотря на подобное многообразие, можно наблюдать, что идеи исследователей сходятся на признаках того, что банковская деятельность состоит из банковских операций и иных сделок[103]. Обратим внимание на то, что при разработке определения ученые соотносят термины «банковские сделки» и «банковские операции». На наш взгляд, этот путь не в полной мере соотносится с действующим законодательством и правоприменительной практикой.

Исходя из анализа правовой природы рассматриваемых терминов, можно выделить следующие различия между ними (Таб. 1).

Критерий сравнения	**Банковские операции**	**Банковские сделки**
Активный участник правоотношений	Кредитные организации	Стороны сделки
Наличие специального разрешения (лицензия Банка России)	Обязательно	Необязательно
Метод правового регулирования	Императивный	Императивно-диспозитивный
Выступают объектом правового регулирования	Публичного права	Частного права

[103] См., напр.: *Олейник О.М.* Основы банковского права: Курс лекций. М., 1997. С. 17–32; *Трофимов К. Т.* Кредитные организации в банковской системе Российской Федерации (гражданско-правовые проблемы). дис. докт. юрид. наук. М. 2005. С. 301; *Тосунян Г.А., Викулин А.Ю.* Банковское право России: понятийный аппарат и словарь нормативных терминов: учеб.-практ. пособие / под ред. А.М. Экмаляна. М., 2000. С. 227; *Братко А.Г.* Банковское право (теория и практика). М., 2000. С. 4; *Лаутс Е.Б.* Банковское право и банковская деятельность. Понятие и сущность // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2011. № 4. С. 2–9.

Нормы, регулирующие данные правоотношения	Банковское законодательство	Гражданское законодательство
Источник правового воздействия	По своей сущности операции – это упорядоченные технические действия, регулируемые императивными нормами законодательства и актами Банка России	Являясь разновидностью гражданско-правовых сделок, регулируются императивными нормами законодательства или по соглашению сторон
Предмет правового регулирования	Отношения между Банком России и кредитной организацией	Отношения между кредитной организацией и ее клиентами

Таблица 1. Сравнительно-правовой анализ терминов «банковские сделки» и «банковские операции» в деятельности кредитных организаций

Руководствуясь данным анализом, мы также приходим к мнению о том, что банковские операции являются центральным звеном банковской деятельности, выполняя действия, заключающиеся в функции обслуживания банковских сделок между кредитными организациями и их клиентами. Однако даже в подобной интерпретации рассматриваемых терминов все равно будет сохраняться неопределенность мнений по поводу того, что можно относить к действиям банковского или небанковского характера.

Данный вывод подтверждается и тенденцией внесения изменений в Закон о банках. Так, в 2017 году были внесены изменения, в соответствии с которыми сделки по купли-продаже драгоценных металлов были исключены из перечня запрещенных видов деятельности КО[104].

Иного рода изменения были внесены законодателем в 2019 году[105]. В соответствии с ними банковская гарантия была исключена из перечня банковских операций и перенесена в перечень иных сделок. Причиной данных изменений

[104] Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31. Ст. 4761.
[105] Федеральный закон от 26.07.2019 № 249-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4151.

послужило то, что в 2015 году ГК РФ был дополнен институтом независимой гарантии, которая может выдаваться банками, кредитными организациями (банковская гарантия) и другими коммерческими организациями. Действующее законодательство до внесенных изменений ставило данных субъектов в неравные условия по ее выдаче, так как, сохраняя гарантию в перечне банковских операций, на кредитные организации оно возлагало дополнительное требование по получению лицензии. Для сохранения равенства субъектов гражданского оборота в выдаче независимой или банковской гарантий и были внесены данные изменения.

Тем самым можно косвенно подтвердить, что законодатель признает наличие в некоторых банковских операциях черт сделки гражданско-правового характера. Подобные примеры, иллюстрирующие данную тенденцию, будут показаны и далее в тексте работы. Однако, исходя даже из вышеупомянутых изменений, возникает острая необходимость в закреплении понятия банковской деятельности с целью точного разграничения деятельности КО как субъекта банковских правоотношений и субъекта гражданского оборота.

На наш взгляд, О. А. Тарасенко предлагает наиболее сбалансированное решение данной проблемы, заключающееся в преобразовании понятий «иные сделки» и «банковские сделки» в «сопутствующие банковские виды деятельности». Как отмечает исследователь, «смысл закрепления сделок, указанных в ч. 3 ст. 5 Закона о банках, состоит в определении того минимума сопутствующих видов деятельности, в отношении которых действует презумпция банков возможности их осуществления»[106].

Право КО осуществлять иные сделки небанковского характера дает им возможность расширять свой диапазон действий в гражданском обороте. Здесь происходит признание КО как полноценного субъекта предпринимательской деятельности, осуществляющего ее в форме банковской деятельности, которая при этом выходит за свои первоначальные рамки. КО могут осуществлять свою деятельность на всем финансовом рынке за исключением отдельных сфер, которые

---

[106] *Тарасенко О. А.* Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. С. 181–182.

прямо запрещены законодательством (рынок страховых услуг, рынок товаров, производственный рынок). Соответственно, путем увеличения объема предоставления различных финансовых услуг кредитные организации расширяют свои возможности для участия в гражданском обороте. Например, они могут заниматься покупкой и продажей ценных бумаг или предоставлять имущество в лизинг. Также в соответствии с законодательством КО могут осуществлять посреднические услуги в правоотношениях, возникающих из опционных и фьючерских сделок на бирже.

Другим значимым примером, иллюстрирующим возможность КО осуществлять свою предпринимательскую деятельность небанковского характера через иные сделки, является инвестиционная деятельность. М. С. Смирнова утверждает, что «инвестиционная банковская деятельность представляет собой деятельность банка на рынке инвестиций по привлечению или инвестированию капитала, приводящую к положительному экономическому эффекту как на макроуровне, так и на микроуровне (прирост капитала банка и его клиента)»[107].

Л. А. Пекарская отмечает, что «банки в современной экономике активны и совмещают большое количество видов деятельности, некоторые из которых влекут дополнительные риски, в частности риск неполучения дохода». Также исследователь указывает на то, что «банковская деятельность, исходя из субъекта, ее осуществляющего, не позволяет в полной мере разграничить банковскую деятельность и деятельность инвестиционную, так как последняя также может быть осуществлена банками»[108].

Инвестиции представляют собой денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта[109].

---

[107] *Смирнова М. С.* Развитие инвестиционной деятельности российских коммерческих банков в посткризисных условиях. автореф дис. … кан. экон. наук. Саратов. 2011. С. 15–20.

[108] *Пекарская Л. А*. Инвестиционная деятельность банков : понятие и правовые формы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 32–38.

[109] Статья 1 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

Стоит отметить, что зарубежный опыт сформировал следующие модели инвестиционной деятельности КО: *сегментарная (американская) модель*, в которой КО подразделяются на коммерческие и инвестиционные – в зависимости от вектора хозяйственной деятельности; *универсальная (германская) модель*, в которой КО осуществляют одновременно и банковскую, и инвестиционную деятельность на основании своей внутренней стратегии хозяйственной деятельности.

Современное законодательство Российской Федерации не содержит императивного запрета на осуществление инвестиционной деятельности в сочетании с банковской. Тем самым можно утверждать, что наша страна относится к государствам с универсальной моделью инвестиционной деятельности КО.

Несмотря на то, что законодательство Российской Федерации не устанавливает критерии по разграничению КО на коммерческие и инвестиционные, такие критерии можно усмотреть в зависимости от характера хозяйственной деятельности КО. Если в деятельности КО преобладает инвестиционное направление, они направляют значительные объемы средств в ценные бумаги различных эмитентов. При этом, как правило, КО предпочитают инвестировать в крупные долгосрочные проекты. КО, имеющие инвестиционный характер деятельности, занимаются корпоративным и проектным финансированием, а также предоставляют услуги финансового посредничества и консультирования.

С правовой точки зрения действия, связанные с инвестиционной деятельностью, обладают юридическим значением и представляют собой сделки. В контексте предпринимательской деятельности КО иные сделки выступают в качестве правовой формы инвестиционной деятельности. Так, например, инвестиционная деятельность КО может выражаться в форме дилерских (вложение собственных средств КО) и брокерских (вложение средств клиентов КО) операций.

Довольно интересным образом ситуация обстоит и с запрещенными видами деятельности КО: страховой и торговой. В работах некоторых ученых данные запреты являлись предметом дискуссий по определению правоспособности КО. В

данной части исследования целесообразно рассмотреть их содержание, что позволит оценить спектр возможностей КО.

По вопросу страховой деятельности, как ясно установлено, КО запрещено осуществлять деятельность на рынке страхования. Однако, не являясь стороной договора страхования, КО не имеют запрета при заключении кредитных договоров осуществлять информирование своих будущих клиентов. Дело в том, что кредитование клиентов несет с собой высокие риски неисполнения договорных обязательств и для снижения неблагоприятных последствий КО нуждаются в страховании своего заемщика.

Хотя КО и не являются участниками договоров страхования, но, выступая ключевым субъектом рынка кредитования, могут косвенно влиять на сферу страхования. Путем заключения партнерских соглашений КО под рычагом «обязательного» условия страхования предлагают данную услугу своего партнера. При этом последний может выплачивать денежное вознаграждение КО за каждого нового клиента. Стоит отметить, что практика ряда иностранных государств характеризует подобные соглашения между КО и страховыми организациями как «банкострахование», или «банкассюранс» («bancassurance»). В законодательстве РФ подобный институт не усматривается, однако на практике он применяется достаточно широко[110], благодаря чему КО могут получать дополнительный доход со стороны всех остальных участников договор страхования (заемщика и страховой организации).

В связи с этим мы приходим к выводу, что КО, несмотря на запрет, при осуществлении своей деятельности в сфере кредитования могут осуществлять «квазистраховые» услуги. Не исключено, что КО в целях обхода законодательного запрета создают другие юридические лица, основной деятельностью которых является запрещенная КО страховая деятельность[111].

---

[110] Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.05.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

[111] См.: *Михеева И. Е.* Недобросовестные практики в деятельности банковских экосистем // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 7 (140). С. 65.

Существует довольно дискуссионный вопрос относительного того, имеют ли КО право осуществлять торговую деятельность. При исследовании данного вида деятельности ученые указывают на экономическую схожесть банковской и торговой деятельности. Данная точка зрения разделяется и законодателем, в начале первого десятилетия XXI века внесшим изменения[112], в соответствии с которыми КО позволено совершать операции с производными финансовыми инструментами, где основным активом является товар, а также заключать договоры, где КО осуществляет функции центрального контрагента[113].

КО в общем порядке могут быть стороной сделки купли-продажи драгоценных металлов в слитках, поскольку, в соответствии со ст.ст. 5 и 12 Закона о банках и п. 3 ст. 17 Федерального закона от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»[114], осуществляется лицензирование для операций, поименованных в закрытом перечне. Требования по лицензированию иных операций, не входящих в этот перечень, законодательством не установлены. Тем самым запрет на осуществление подобных сделок (в том числе куплю-продажу аффинированного золота, серебра, платины, палладия в слитках) отсутствует.

Тем не менее сформированная правовая база не позволяет решить вопрос о разграничении торговой и банковской деятельности. Так, в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»[115], торговая деятельность – это вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров. Здесь стоит согласиться с учеными, указывающими на неполноту данного определения, так как оно не раскрывает всей

---

[112] Федеральный закон от 25.11.2009 № 281-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5731.
[113] Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 904; Федеральный закон от 07.02.2011 № 8-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О клиринге и клиринговой деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 905.
[114] СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1463.
[115] СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 2.

сущности торговой деятельности[116]. Аналогичное мнение можно встретить в судебных актах[117].

На практике нередко возникали вопросы в отношении реализации залогового имущества кредитными организациями, что по своей характеристике сопоставимо с торговой деятельностью. Для разрешения правовой неопределенности в данных ситуациях Банк России отмечал, что КО не вправе самостоятельно заключать сделки по реализации залогового имущества. Однако последующая реализация КО допустима по договору поручения и комиссии[118]. Такую позицию также дополняет судебная практика, указывающая, что данная деятельность не является предпринимательской, так как не направлена на получение прибыли и носит компенсационный характер[119]. Несмотря на это, КО сохраняют финансовую выгоду при осуществлении подобных видов деятельности.

Для решения подобных проблем был принят нормативный правовой акт[120], позволяющий КО совершать операции с залоговым имуществом или осуществлять его принятие в качестве отступного для цели обеспечения своей деятельности. Между тем данные изменения носят локальный характер и не разрешают комплексного вопроса, возникающего в ходе деятельности КО.

Дополнительно стоит отметить, что в условиях действующего законодательства РФ у КО существуют способы приобретения товара путем внесудебного или судебного обращения взыскания на заложенное имущество и его дальнейшей реализации путем торгов. Данный способ в первую очередь направлен

---

[116] См., напр.: *Андреева Л. В.* Правовое регулирование торговой деятельности в России (теория и практика): монография / Л. В. Андреева, Т. А. Андронова, Н. Г. Апресова. М.: Проспект, 2014. С. 304; *Буркова, А. Ю.* Торговая деятельность банков / А. Ю. Буркова // Право и экономика. 2014. № 12 (322). С. 17–19; *Васильев Г. Н.* Правовое регулирование торговой деятельности в Российской Федерации: дис. … кандидата юрид. наук. М., 2014. С. 186.

[117] Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.12 по делу № А55-23524/2012 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/47ef5632-e8fa-4838-8b00-964c58955db4/5ad5a514-9508-48c9-940f-5898ba1d1178/A55-23524-2012_20121212_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.05.2024).

[118] Письмо Банка России от 24.04.2000 № 89-Т «О «Разъяснениях по вопросам инспекционных подразделений территориальных учреждений Банка России» // Вестник Банка России. 2000. № 21.

[119] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2013 по делу № А40-6960/2013 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c76226c6-dd6e-4740-b74f-fb1608918700/7e5f5a77-5f8f-46ce-8c5e-6d1e27fc8332/A40-6960-2013_20130711_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.05.2024).

[120] Федеральный закон от 04.10.2014 № 286-ФЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 2014. № 40. Ст. 5317.

на удовлетворение имущественных требований КО как залогодержателя. Между тем он может служить и способом приобретения права собственности на данное имущество.

Например, в случае внесудебной реализации залогового имущества КО могут осуществить его по рыночной цене через торговые площадки, организатором (оператором) которых могут являться непосредственно КО или их аффилированные организации. Также КО могут осуществлять непосредственную продажу залогового имущества третьим лицам[121]. Стоит отметить, что КО при длительной реализации залогового имущества, с согласия залогодателя, могут владеть и пользоваться предметом залога для извлечения доходов с целью погашения обязательств должника. Однако данный способ применяется редко, поскольку не обеспечивает быстрой и полной компенсации требований Он актуален в условиях экономического кризиса, когда продажа имущества по сниженной цене нежелательна, а содержание имущества увеличивает расходы КО. В рамках исполнительного производства КО, выступая взыскателем, вправе отзывать исполнительный лист при неблагоприятных экономических условиях, препятствующих продаже залогового имущества по разумной цене. В связи с этим в правоприменительной практике могут встречаться случаи по злоупотреблению правом со стороны КО[122].

В. А. Болдырев, исследуя вопрос о последствиях злоупотребления правом залога, справедливо отмечает, что «когда за регулятивными отношениями не последовало охранительных, залог лишь стимулирует должника к надлежащему исполнению, гарантируя привилегированное положение залогового кредитора»[123]. Если КО будут иметь все основания в отношении невозможности удовлетворить свои имущественные права и интересы, они могут пользоваться

---

[121] Пункт 15 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 28.01.2005 № 90 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке» // Вестник ВАС РФ. 2005. № 4.

[122] Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 7-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева» // СЗ РФ. 2016. № 12. Ст. 1707.

[123] *Болдырев В. А.* Последствия злоупотребления правом залога / В. А. Болдырев // Право и экономика. 2017. № 6 (352). С. 23–29.

преимущественными правами залогодержателя для приобретения подобного имущества или товара и в дальнейшем определять его судьбу.

В правоприменительной практике встречались случаи, когда сделки купли-продажи КО имущества, приобретенного в результате обращения взыскания на залог или в качестве отступного, оспаривались на основании ст.ст. 166, 168 ГК РФ и ст. 5 Закона о банках. Однако суды признают отсутствие запрета на приобретение такого имущества КО, а его последующая реализация третьим лицам рассматривается как компенсация, соответствующая банковской практике и позволяющая получать дополнительный доход[124].

На основании вышеизложенного следует обратить внимание на то, что наличие широкого толкования определения торговой деятельности и его отсутствия в Законе о банках будет сохранять правовую неопределенность по разграничению торговой и банковской деятельности, а также расширять перечень ее осуществления КО. Данный подход справедливо критикуется О. А. Тарасенко, высказывающей мнение, что «противоречие между экономической сущностью банковской деятельности и правовым запретом на совмещение банковской и торговой деятельности может сдерживать развитие банковской системы. Инновационная деятельность кредитных организаций и поиск новых прибыльных рынков с неизбежностью будут упираться в запрет на осуществление торговой деятельности, что приведет к необходимости корректировки действующего законодательства»[125].

---

[124] Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 03.04.2024 по делу № 33-5556/2024 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Омского областного суда от 13.06.2024 по делу № 33-3495/2024 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Томского областного суда от 19.02.2021 по делу № 33-282/2021 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.06.2020 № Ф05-15165/2019 по делу № А40-36086/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8c57338b-943f-4da1-84b6-945bf1fb8001/eb2f1cfd-eb03-4caa-afa2-285f99c8a7aa/A40-36086-2019_20200609_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.06.2025); Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2020 № 09АП-24376/2020 по делу № А40-317497/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b668ef8a-11eb-4210-9afd-72d989f65f39/f519714d-cb34-43e5-a384-af6366db7888/A40-317497-2018_20200804_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.06.2025); Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2014 по делу № А36-5937/2013 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7e8e7251-a592-46d0-9059-830c729ebd5f/62c42a8d-0f86-487d-912c-17dc4c93f8ab/A36-5937-2013_20140703_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.06.2025).

[125] *Тарасенко О. А.* Предпринимательская деятельность банков // Право и экономика 2014. № 1. С. 16–25.

Подобная точка зрения находит свое подтверждение в настоящее время. Так, в 2023 году был принят Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ[126], направленный на установление двухгодичного экспериментального правового режима (далее – ЭПР) по партнерскому финансированию, а также регулирующий отношения, возникающие в связи с установлением ЭПР. В деловом обороте данное партнерское финансирование именуется как «исламский банкинг». Данный институт направлен на снижение санкционного давления на Российскую Федерацию. Санкционное давление в отношении банковского сектора способствует тому, что законодатели начинают искать альтернативные подходы, в частности обращаются к институтам исламского банкинга. Если дать краткую характеристику нового для Российской Федерации института, то можно выразить ее как осуществление рассматриваемой деятельности в соответствии с нормами ислама.

С 01.09.2023 Банк России запустил пилотный проект по исламскому банкингу в субъектах Российской Федерации, выступающих участниками ЭПР. В связи с этим далее стоит сфокусировать внимание на финансовых инструментах, которые в силу особенностей нового института появятся в отечественном правовом поле.

– *Иджара (лизинг, сдача в аренду).* В данном инструменте одна сторона (иджародатель) предоставляет другой стороне (иджарополучатель) право пользования определенным активом в обмен на определенную плату. Иджара может применяться в различных сферах, таких как лизинг, аренда недвижимости или предоставление услуг. В исламской финансовой системе иджара используется в качестве альтернативы традиционным процентным займам, поскольку ислам запрещает получение и уплату процентов (ребат). Вместо этого иджара основывается на принципе разделения риска и прибыли между сторонами сделки.

[126] Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 32. Ст. 6149.

– *Мурабаха (перепродажа с наценкой).* В данном инструменте одна сторона (продавец) продает товар или актив другой стороне (покупателю) по цене, которая включает в себя согласованную прибыль для продавца. Мурабаха является одним из основных инструментов исламского банковского дела. В контексте мурабахи продавец может приобрести товар или актив, чтобы удовлетворить потребности покупателя, и затем продать его покупателю с некоторой наценкой. При этом продавец должен явно указать цену и прибыль, и покупатель должен согласиться с этими условиями. Основная идея мурабахи заключается в том, чтобы предоставить возможность покупателю получить товар или актив, не нарушая принципов исламского права, которые запрещают процентные займы и некоторые другие формы финансовых операций. Мурабаха широко используется в исламском банковском секторе, особенно в сфере торговли и финансирования. Она позволяет банкам предоставлять финансирование и услуги покупки товаров или активов, соответствуя принципам исламской финансовой системы.

– *Мушарака (соучастие, товарищество)*. Форма сотрудничества или партнерства в исламской финансовой системе. В рамках мушараки две или более стороны вносят свой капитал для совместного участия в бизнесе или проекте. Они разделяют как прибыль, так и риски, связанные с этим предприятием. Мушарака может применяться в различных сферах, включая торговлю, производство и инвестиции. В мушараке каждая сторона имеет право участвовать в управлении предприятием и принимать решения. При этом доля каждой стороны в прибыли и убытках определяется согласно договоренностям между партнерами. Мушарака может быть временной или постоянной, и ее формы и условия могут различаться в зависимости от конкретного проекта или соглашения. Основная идея мушараки заключается в совместном участии и распределении рисков и прибыли между партнерами.

– *Мусакат*. Финансовый инструмент, который в отличие от мушараки направлен на осуществление операций между контрагентами в сельскохозяйственной сфере деятельности. Его особенность заключается в том, что собственники земельных участков и их работники разделяют получаемые плоды

между собой на основании обговоренных условий. Данный инструмент позволяет сохранить пропорциональный баланс интересов между участниками этих правоотношений;

– *Мудараба (конкуренция, проектное финансирование)*. Форма финансирования, основанная на партнерстве между инвестором (раб-аль-мал) и предпринимателем (мудараби). В этой модели предприниматель предоставляет свои навыки и управленческие способности, а инвестор вносит капитал для финансирования проекта. Иными словами, данный институт является разновидностью доверительного управления денежными средствами. В случае возникновения убытков в результате предпринимательской деятельности потери несет владелец денежных средств – банк, а предприниматель не получает вознаграждения;

– *Сукук (облигация)*. Финансовый инструмент, представляющий из себя облигацию, основанную на принципах шариата. Его главная отличительная особенность от классических облигаций заключается в том, что сукук основан на принципе совместной собственности активов, а не на предоставлении займа и получении процентов. Сукук могут выпускаться как государственными институтами, так и юридическими лицами в целях привлечения инвестиций для различных проектов или операций. Владельцы этих облигаций получают доход в виде доли от прибыли проектов или активов, которые поддерживает сукук. Данный финансовый инструмент образован таким образом, чтобы учитывать исламские принципы, например исключать инвестиции в определенные отрасли, такие как алкоголь, табак или игорный бизнес. Доход от использования данного финансового инструмента формируется через получение комиссионных вознаграждений, которые возникают в результате участия в капитале финансируемого проекта за определенную долю в прибыли операции.

Из приведенной характеристики новых финансовых инструментов следует, что они имеют схожие признаки с уже существующими инструментами в финансовой системе РФ. В то же время они обладают и своими отличительными особенностями, присущими исламской финансовой системе, где идет смешение

торговой и банковской деятельности. В связи с этим при внедрении новых финансовых инструментов с элементами исламской финансовой системы стоит острая необходимость в корректировке понятий «торговой деятельности» и «банковской деятельности». Главная идея здесь должна заключаться в снятии запретов на осуществление деятельности со стороны КО, которая по своей характеристике может выступать как торговая, но не попадающая под ее признаки.

Например, при закреплении в отечественной банковской системе такого финансового инструмента, как «мурабаха», возникнет острая необходимость в корректировке законодательства в предмете запрета КО на осуществление торговой деятельности. Поскольку в контексте «мурабахи» банк приобретает определенный товар или актив для своего клиента с последующей перепродажей последнему за установленную цену продажи (с учетом надбавки). В результате продажи клиент может погасить свои денежные обязательства сразу или в порядке частичных платежей, которые также устанавливаются при возникновении правоотношений между сторонами. В данных правоотношениях деятельность КО можно квалифицировать как торговую, что в условиях действующего законодательства недопустимо. Также стоит отметить, что в отличие от полного законодательного запрета на осуществление КО торговой деятельности, страны исламских КО идут путем установление запретов осуществления торговой деятельности в зависимости от их предмета. Тем самым они сохраняют экономический потенциал торговой деятельности КО, в тоже время они вводят определенные запреты такой деятельности, в соответствии с принципами шариата.

Исходя из вышеизложенного, торговую деятельность в контексте отечественного правопорядка следует понимать как самостоятельную инициативную деятельность торговых организаций и физических лиц, осуществляемую на свой риск с целью систематического получения прибыли на товарных рынках путем отчуждения товаров, ранее приобретенных с целью их перепродажи, либо путем реализации в форме товара собственной продукции, специально изготовленной с целью продажи на рынке. Такая деятельность для кредитной организации должна быть запрещена и далее.

Предложенное определение позволяет наиболее точно разграничить торговую деятельность от иных видов экономической деятельности и исключить правовую неопределенность ее квалификации. Между тем любые случаи применения кредитными организациями института купли-продажи для целей реализации банковской деятельности следует признать разрешенной деятельностью, а заключение таких договоров необходимо включить в перечень сопутствующих видов сделок.

Подводя итог проведенного анализа, можно сделать вывод об отсутствии единого подхода к понятию предпринимательской деятельности КО. Причиной этому является несовершенство норм Закона о банках, в котором содержатся понятие КО и перечень банковских операций и сделок. Однако, исследуя дееспособность таких организаций на осуществление банковских операций и сделок, мы выяснили, что установление определенного перечня на совершение КО тех или иных действий не в полной мере может способствовать их разграничению на банковскую сферу и гражданско-правовую.

В связи с вышесказанным предпринимательская деятельность КО является комплексным правовым понятием и осуществляется на основе обычного правового регулирования. Предпринимательская деятельность кредитных организаций представляет собой самостоятельную, сопряженную с риском деятельность, направленную на систематическое получение прибыли путем осуществления банковских операций на основании лицензии Банка России и иной экономической деятельности небанковского характера через сопутствующие виды сделок в соответствии с действующим законодательством.

В то же время мы установили, что ограничения, предусмотренные в Законе о банках на ведение торговой деятельности, в современных условиях нынешнего социально-экономического развития не являются абсолютными. Данный вывод подтверждается положениями действующего законодательства, которые позволяют кредитным организациям осуществлять торговую деятельность по приобретению имущества и в последующем его реализацию для компенсации своих расходов и получения прибыли. Кроме того, появившиеся в российском

законодательстве правила о партнерском финансировании (исламский банкинг) интегрируют в банковскую систему новые финансовые инструменты, функционирующие на принципах шариата, где отсутствует разграничение и запрет на осуществление банковской и торговой деятельности кредитных организаций.

В связи с этим в современных социально-экономических условиях возникает острая необходимость в комплексной корректировке законодательного регулирования деятельности КО в сторону расширения спектра их возможностей на осуществление активной деятельности участника в экономических отношениях[127]. В целях развития социально-экономических возможностей Российской Федерации, а также совершенствования банковской системы и деятельности КО предлагается следующее:

1. Для исключения правовой неопределенности действий КО видится целесообразным конструкцию «иные сделки» заменить на «сопутствующие виды сделок, направленные на поддержание и обслуживание банковской деятельности». Поскольку предложенная редакция сохранит «поименованные» и «непоименованные» сделки, однако она поспособствует разграничению сделок, где КО будет выступать как субъект банковских правоотношений и субъект гражданского оборота.

2. Для дальнейшего развития экономических возможностей банковской системы Российской Федерации и потенциала предпринимательской деятельности кредитных организаций представляется целесообразным внести изменения в Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» путем уточнения определения понятия «торговая деятельность» в следующей редакции:

Торговая деятельность – это самостоятельная и инициативная деятельность торговых организаций и физических лиц, осуществляемая на свой риск с целью систематического получения прибыли на товарных рынках путем отчуждения товаров, ранее приобретенных с целью их последующей перепродажи, либо путем

---

[127] *Прибылов К. Е.* О соотношении банковской и торговой деятельности кредитных организаций / К. Е. Прибылов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № S9 (121). С. 59–65.

реализации в форме товара собственной продукции, специально изготовленной с целью продажи на рынке.

Вместе с тем часть третью ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» дополнить пунктом следующего содержания:

«купли-продажи, не являющиеся торговой деятельностью в соответствии с действующим законодательством, в целях реализации деятельности кредитной организации, предусмотренной настоящим Федеральным законом».

ГЛАВА 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ, ПРИНЯТЫЕ В ОТНОШЕНИИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Классификация экономических санкций, принятых в отношении кредитных организаций Российской Федерации

В настоящее время научные исследователи сформировали достаточно объемный массив разновидностей международных ограничений, которые применялись с начала XX века по настоящее время. Рассматривая каждую из предложенных группировок, ученые приводят достаточно убедительные доводы по их градации, однако отсутствие общего знаменателя в данном вопросе сохраняет простор для расширения такой классификации.

Классификация данного международного инструмента имеет бесспорно важное практическое значение, поскольку она позволяет в дальнейшем развить доктринальную базу и разрабатывать правовые меры ответного или защитного характера в общественных отношениях.

Положения VII главы Устава ООН выделяют такие разновидности санкций, как санкции военного и невоенного характера. Вторая разновидность может выражаться в полном или частичном введении постоянных или временных ограничительных мер, иная делит ограничения на отношения экономического или дипломатического характера, а также на железнодорожные, морские, воздушные, почтовые, телеграфные, радио или других средств сообщения.

В положениях некоторых международных организаций для их участников предусмотрены ограничения, выражающиеся в приостановлении их членства или лишения права голоса[128]. Их можно классифицировать как организационные ограничения.

---

[128] Статья 7 Устава (Конституции) Всемирной Организации Здравоохранения (подписан 22 июля 1946 г.) // Всемирная организация здравоохранения [Официальный сайт]. URL: http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/RU/constitution-ru.pdf?ua=1 (дата обращения: 01.04.2024); Статья 19 Устав Международного агентства по атомной энергии (утвержден 23 октября 1956 года) // Организация Объединенных

Ограничительные меры (санкции) Европейского союза (далее – ЕС) применяются на основании ст. 215 раздела IV Договора о функционировании Европейского Союза (далее – Договор ЕС), в положениях которого можно увидеть схожую классификацию подобных мер невоенного характера. Стоит отметить, что ограничительные меры (санкции) военного характера отсутствуют в акте. При этом положения данной структурной единицы Договора ЕС выделяют новую разновидность ограничительных мер (санкций) невоенного характера, а именно полное или частичное приостановление либо сокращение финансовых отношений с одной или несколькими третьими странами[129].

На этом классификация ограничительных мер (санкций) ЕС не прекращается, поскольку в 2018 году был издан документ «Руководящие принципы по имплементации и оценке ограничительных мер (санкций) в рамках общей внешней политики и политики безопасности ЕС»[130], в котором можно увидеть следующие виды санкций: эмбарго на поставку оружия и комплектующих деталей к нему, запрет на импорт товаров и оборудования, ограничение на въезд в страны ЕС, а также широкий спектр финансовых санкций.

В положениях нормативных правовых актов отдельных государств существуют свои разновидности ограничительных мер (например, США и Великобритании), имеющие схожие черты и в то же время свои отличительные особенности. В целом, как видно из актов отдельных государств, в них отсутствует единообразная градация классификаций ограничительных мер (санкций), в связи с чем возникает сложность по формированию наиболее эффективного правового инструмента для снижения их неблагоприятных последствий.

В доктрине выдвигают различные идеи, которые направлены на систематизацию классификаций данного института. Один из предложенных вариантов классификации международных ограничительных мер предлагал

Наций [Официальный сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/bylaws/iaea_statute.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

[129] Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT (дата обращения: 01.04.2024).

[130] Guidelines on implementation and evaluation of restrictive measures (sanctions) in the framework of the EU Common Foreign and Security Policy. URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5664-2018-INIT/en/pdf (дата обращения: 04.04.2024).

К. Г. Геворгян, определивший, что такие меры стоит разделять на международные санкции ООН, односторонние санкции в поддержку санкций ООН и односторонние ограничительные меры[131]. Приводя данную точку зрения, автор предлагает исходить от авторов ограничительных мер. Подобная классификация имеет место быть, однако из своих характерных черт она в большей степени является исходной точкой, от которой будет происходить дальнейшее расширение и переосмысление разновидностей экономических санкций.

Л. Херрик и И. А. Колусси предлагают институт ограничительных мер (санкций) подразделять на следующие группы: односторонние санкции, которые вводятся государствами в индивидуальном порядке; санкции, применяемые региональными организациями в автономном порядке; многосторонние санкции, меры государств или объединений по внедрению санкций, принятых в рамках ООН[132].

По общей характеристике видно, что классификация исходит также от авторов ограничительных мер, о которой мы упоминали ранее. Однако, останавливаясь только на одной модели классификации, мы сохраняем условия, при которых отсутствуют возможности совершенствования доктринальной базы и формированию более эффективного правового регулирования.

Г. Хафбауэр, исходя из временного критерия, выделяет следующие виды ограничительных мер (санкций)[133]:

1) *превентивные* – меры, принимаемые в целях предотвращения потенциальных угроз или нарушений в будущем. Например, к ним относят запрет экспорта или импорта энергетических ресурсов, запрет на продажу или поставу товаров военного назначения, ограничения на вступление в международные отношения;

2) *репрессивные* – меры, принимаемые после совершения противоправных действий государства-нарушителя, направленные на оказание влияния на

---

[131] *Геворгян К. Г.* «Односторонние санкции» и международное право», Заключение Международно-правового совета при МИД России // Международная жизнь. 2012. № 8. С. 93–104.
[132] *Herrik L.* Research Handbook on UN Sanctions and International Law // Ed. Larissa van den Herrik. 2017. P. 332.
[133] *Hufbauer G., Shott J., Elliott K., Oegg B.* Economic sanctions Reconsidered. 3rd Edition // Peterson Institute for International Economics. 2009. P. 99.

нарушителя с целью прекращения подобных действий. Наиболее популярными являются следующие формы: финансовые ограничения, индивидуальные санкции в отношении определенного лица, замораживание активов и т. п.

Очевидно, что данная классификация имеет применение в современном мире. Однако, по нашему мнению, она не является достаточно практичной, поскольку к первому виду санкций можно отнести все из них, которые принимаются в мирное время, а ко второму те, которые приняты в процессе осуществления агрессивных действий другого государства.

Из современных ученых-правоведов можно упомянуть К. В. Крицкого, который предлагает концепцию, где реакция на международные правовые деяния может быть выражена в трех видах[134]:

1) санкции (компонент ограничительных мер, принимаемый надгосударственными институтами);

2) контрмеры (компонент ограничительных мер в горизонтальных отношениях между государствами (группами государств), принимаемый против государства-агрессора);

3) самооборона (компонент ограничительных мер, принимаемый в условиях вооруженного конфликта государством-потерпевшим или коалицией против государства-деликта с целью прекращения конфликта).

В доктринальных источниках можно встретить различные точки зрения и предложения относительно концепций классификации ограничительных мер (санкций), которые могут быть применены в отношении деятельности КО: в зависимости от порядка применения (непосредственные и опосредованные); в зависимости от характера юрисдикции (территориальные и экстерриториальные); по характеру ограничений (блокирующие, секторальные, вторичные); по сфере применения (торговые, финансовые, технологические, визовые, транспортные) и другие.

---

[134] *Крицкий К. В.* Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Крицкий Кирилл Владимирович. – Казань, 2021. С. 226.

Дополнительно в правовой доктрине выделяется такая разновидность, как «политические санкции», которая, по нашему мнению, не содержит правовой значимости. Отсутствие оснований выделять политические ограничительные меры (санкции) обусловлено тем, что данный институт имеет достаточно широкий спектр применения к любому субъекту, который может быть так или иначе связан с деятельностью государства-агрессора. Как отмечалось ранее, такие меры применяются в отношении государства-агрессора с целью оказания на него воздействия для прекращения правонарушения. И данные меры могут быть применены как иностранными организациями, так и отдельными государствами.

Мы разделяем точку зрения ученых, которые указывают, что все функции государства носят политический характер[135]. Между тем в политических отношениях действует целая система политических институтов, учреждений, государственных и иных органов, через которые осуществляется непосредственное воздействие государственной власти, в том числе обеспечение народовластия. Следовательно, политический характер государства может быть интерпретирован в большинстве правоотношений, на которые налагаются ограничительные меры (санкции).

Н. В. Мамитова отмечает формирование нового вида международного политического режима – санкционного режима, характеризующегося совокупностью методов, приемов и форм осуществления политических отношений между государствами, опирающихся на введение различного рода санкций и ограничений в двухстороннем порядке[136].

Мы считаем, что политический характер может содержаться и в иных разновидностях ограничительных мер, в связи с чем выделение отдельной группы политических ограничительных мер (санкций) является избыточным.

Рассматривая различные методологии классификации, мы не усматриваем устойчивую тенденцию, когда та или иная концепция была бы широко поддержана

---

[135] *Морозова Л. А.* Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., : Эксмо, 2010. С. 167.

[136] *Мамитова Н. В.* Конституционно-правовые основы регулирования экономических и политических санкций в зарубежных странах : монография / отв. ред. Е.А. Кремянская. – М. : Проспект, 2023. С. 7.

в рамках практики применения в деятельности государств или субъектов экономической деятельности, которая способствовала бы формированию эффективного правового регулирования по снижению и (или) ликвидации неблагоприятных последствий от подобных мер иностранных государств. Разные виды односторонних ограничительных мер (санкций) могут иметь различные механизмы воздействия и последствия для их адресатов. Например, экономические санкции на финансовые правоотношения могут ограничивать доступ к международным финансовым рынкам, в то время как торговые санкции могут затрагивать экспорт и импорт товаров. Каждая из разновидностей односторонних ограничительных мер (санкций) может иметь более серьезные последствия для одних субъектов предпринимательской деятельности, чем для других. В связи с этим создание наиболее универсальной системы классификации позволит государству и КО более точно оценивать потенциальные риски и разрабатывать стратегии для их минимизации.

Рассматривая классификацию экономических санкций через призму предпринимательской деятельности КО, видится целесообразным идти путем формирования такой классификации, которая могла бы способствовать эффективному формированию нормативно-правовой базы государства, в отношении которого введены данные меры, для регулирования общественных отношений в условиях экономических ограничительных мер (санкций) и противодействия негативному влиянию.

Сделаем ремарку о том, что понятие «тип» представляет из себя форму, вид чего-либо, обладающий признаками, а также образец, которому соответствует известная группа предметов, явлений[137]. Из данного определения следует, что «тип» – это некая крупная система (категория), и каждая из таких категорий обладает своими особенностями. В иной трактовке их можно назвать группами.

---

[137] *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. С. 940.

Классификация – это система, по которой что-либо классифицировано[138]. Другими словами, «классификация» отличается от «типа» тем, что она дает более детальное разделение на подкатегории или группы.

Исходя из данной терминологии, нами видится наиболее перспективным пойти следующим путем: во-первых, выделить ограничительные меры, направленные в зависимости от их родового объекта; во-вторых, выделить ограничительные меры в зависимости от их видового объекта. Введение классификаций, основанных на родовом и видовом объектах общественных отношений, позволит более эффективно адаптировать правовые механизмы к специфике регулируемых отношений, обеспечивая тем самым более целенаправленное и действенное правоприменение. Подобный подход может способствовать выделению ключевых факторов, влияющих на правовой статус КО и их контрагентов, правовые взаимодействия, а также приводить к формированию более гибкой и адаптивной правовой системы, готовой к вызовам глобализированного мира.

Односторонние ограничительные меры (санкции), применяемые в отношении РФ, ее ФЛ и ЮЛ, можно считать противоправными деяниями (действие или бездействие), которые оказывают значительное воздействие на охраняемые личным законом общественные отношения и правоотношения, в том числе в сфере экономической деятельности.

Переходя к делению ограничительных мер (санкций) по родовому признаку, стоит упомянуть, что родовой объект представляет из себя группу однотипных (однородных или схожих по содержанию) общественных отношений, которые защищены взаимосвязанными нормами национального или международного права. Группировка общественных отношений на этом уровне осуществляется в соответствии с объективными критериями, обусловленными тождественностью, однородностью или близостью по содержанию общественных отношений. Превалирующими критериями разграничения служат предмет или субъект общественных отношений, содержание или особенность взаимосвязи.

---

[138] Там же.

В этой связи можно выделить следующие группы ограничительных мер (санкций):

1. *Военные санкции.* Данная группа характеризуется как совокупность мер (санкций) военного характера против государства-агрессора, являющихся реакцией международного сообщества в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН на нарушение международного обязательства в виде международных преступлений, приводящих к угрозе мира и безопасности. Вводимые при невозможности возврата к изначальным отношениям такие санкции действуют до окончания совершения преступления. В краткой характеристике их можно описать как меры, соответствующие требованиям права вооруженных конфликтов относительно средств и методов ведения войны. Обычно они могут выражаться в форме военной блокады, ограничения или запрета на поставку оружия, военной техники либо на взаимодействие с предприятиями военно-технического комплекса.

2. *Дипломатические санкции.* Их родовое определение можно найти в статье 41 Устава ООН, где подобные ограничения направлены на разрыв дипломатических отношений с государством-агрессором. Основным аргументом для их выделения в отдельную группу является то, что данные меры применяются в целях поражения или прекращения межгосударственных отношений, которые могут выражаться в различных формах: лишения права голоса, приостановления или прекращения членства в иностранных организациях; прекращения переговоров или сотрудничества; сокращения численности дипломатов и др.

3. *Персональные (индивидуальные) санкции.* Большинство исследователей и законодателей определяют, что данная группа мер может быть направлена непосредственно на ФЛ и ЮЛ. Примером можно назвать так называемые «блокирующие» санкции, которые устанавливают полный запрет на возникновение или продолжение правоотношений с лицами, включенными в специальные списки: Список заблокированных лиц США, Консолидированный список объектов финансовых санкций Великобритании, Консолидированный список финансовых санкций Европейского союза (далее – Списки). Между тем,

исследуя эту группу ограничительных мер, можно выявить, что критерии для включения являются достаточно разнообразными, в них могут входить личностные характеристики, характер деятельности внутри и вне экономики государства.

Причина выделения отдельной группы таких ограничительных мер (санкций) обусловлена тем, что данные меры неразрывно связаны с личностью ФЛ или особым положением ЮЛ в государстве-правонарушителе, в отношении которого ограничения направлены. Также они могут быть направлены против собственных граждан или ЮЛ. Преимущественное большинство зарубежных актов указывает на персональные ограничения в следующих формах: запрета на въезд или въезд, замораживания или изъятия активов, которые непосредственно принадлежат ФЛ или ЮЛ, арест физического лица и т. д.

Стоит отметить, что нормативные акты, устанавливающие персональные правовые ограничения против ФЛ и ЮЛ, преимущественно относят их к данной разновидности ограничительных мер (санкций) по умолчанию, главное условие здесь – чтобы они были связаны с государством-правонарушителем. Данный подход мы считаем ошибочным, поскольку в некоторых актах существуют критерии, определяющие ФЛ и ЮЛ как особых экономических субъектов в организационно-правовой структуре организации, вследствие которого к ним могут опосредованно применяться экономические санкции.

Данную идею разграничений можно увидеть в постановлениях Совета (ЕС) 2022/336 от 28.02.2022 и 2022/337 от 28.02.2022, в соответствии с которыми были введены ограничения в отношении российских предпринимателей М. Фридмана и П. Авена[139]. Основанием здесь является поддержка или ответственность за осуществление политики или действий государства-агрессора. Также одним из критериев выступает материальная или финансовая поддержка государственных должностных лиц, ответственных за агрессивные действия.

---

[139] Council implementing Regulation (EU) № 2022/336 of 28 February 2022 implementing Regulation (EU) № 269/2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022R0336 (дата обращения: 01.06.2024); Council decision (CFSP) № 2022/337 of 28 February 2022 amending Decision 2014/145/CFSP concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022D0337 (дата обращения: 01.06.2024).

Между тем в процессе оспаривания ограничительных мер данные предприниматели обращали внимание на то, что в 2022 году они продали свои активы и покинули совет директоров АО «Альфа-банк», в связи с чем не подпадают под критерии вводимых ограничений. 10.04.2024 Суд ЕС пришел к выводу, что основания для включения П. Авена и М. Фридмана в список, на который опирался Совет ЕС, были представлены без достаточных доказательств. Эти основания включали в себя поддержку действий или политики, угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины, а также предоставление материальной или финансовой поддержки лицам из Российской Федерации, ответственным за «аннексию» Крыма или «дестабилизацию» Украины, или получение выгоды от этих лиц[140].

Подобные ограничения для юридических лиц или их должностных лиц наиболее целесообразно определять как корпоративные ограничительные меры (санкции), поскольку они направлены на ограничение или прекращение экономического потенциала юридического лица как непосредственно на него, так и через его должностных лиц, обладающих корпоративными правами (неимущественные, имущественные, преимущественные), которые способны влиять на судьбу юридического лица. Соответственно, это отдельная группа ограничительных мер (санкций).

Данную логику можно проследить в законодательстве Великобритании, которая 28.03.2024 внесла в санкционную программу дополнительные критерии о включении физических лиц в свой Список. Так, стали учитываться прямое или косвенное владение или контролирование санкционным лицом некоторых организаций. Также учитывается их право прямо или косвенно назначать одного

---

[140] Fridman v. Council (Case T-304/22) // InfoCuria [Картотека Суда ЕС]. URL: https://curia.europa.eu/juris/fiche.jsf?id=T%3B304%3B22%3BRD%3B1%3BP%3B1%3BT2022%2F0304%2FJ&nat=or&mat=or&pcs=Oor&jur=C%2CT%2CF&for=&jge=&dates=&language=en&pro=&cit=none%252CC%252CCJ%252CR%252C2008E%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252Ctrue%252Cfalse%252Cfalse&oqp=&td=%3BALL&avg=&lgrec=en&parties=fridman&lg=&cid=564178 (дата обращения: 01.06.2024); Aven v. Council (Case T-301/22) // InfoCuria [Картотека Суда ЕС]. URL: https://curia.europa.eu/juris/fiche.jsf?id=T%3B301%3B22%3BRD%3B1%3BP%3B1%3BT2022%2F0301%2FJ&nat=or&mat=or&pcs=Oor&jur=C%2CT%2CF&for=&jge=&dates=&language=en&pro=&cit=none%252CC%252CCJ%252CR%252C2008E%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252Ctrue%252Cfalse%252Cfalse&oqp=&td=%3BALL&avg=&lgrec=en&parties=Aven&lg=&cid=564583 (дата обращения: 01.06.2024).

директора (исполнительного или неисполнительного), доверенное лицо или эквивалентное ему[141].

4. *Экологические санкции.* Данная группа ограничительных мер (санкций) направлена на урегулирование правоотношений по вопросам восстановления и предупреждения экологической катастрофы. Целью таких мер является стимулирование соблюдения экологических норм и принятия ответственных решений в области охраны окружающей среды.

М. М. Бринчук отмечал, что эколого-правовая ответственность служит сильным импульсом и для обеспечения возмещения такого вреда, и для достижения более перспективной цели – создания условий благоприятного социального-экономического развития[142].

Данный способ группировки может применяться и в дальнейшем изучении этой части вопроса, однако на данном этапе можно сказать, что подобное разграничение ограничительных мер (санкций), на наш взгляд, способствует более конкретному определению особенностей их применения в однородных общественных отношениях и разработке эффективных нормативных правовых актов по снижению негативных последствий.

Наибольшее внимание стоит уделить следующей группе ограничительных мер (санкций), которые применяются в экономических правоотношениях.

5. *Экономические санкции.* Как упоминалось ранее, в отношении таких мер отсутствует единое понимание того, что закладывается в данное понятие. Однако широкое применение позволяет определять их как меры правового и экономического характера, целью которых является ограничение экономического потенциала субъектов социально-экономической сферы, а также приостановка, снижение или дестабилизация государственной экономики как единого народно-хозяйственного комплекса.

---

[141] The Russia (Sanctions) (EU Exit) (Amendment) (№ 2) Regulations 2024 // Legislation.gov.uk. URL: https://www.legislation.gov.uk/uksi/2024/695/made (дата обращения: 01.06.2024).

[142] *Бринчук М. М.* Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид ответственности // Lex Russica. 2016. № 6 (115). С. 27.

О. А. Тарасенко, рассматривая теорию, законодательство и практику действий санкционного правового режима банковской деятельности, предлагает следующую критерии классификации подобных санкций[143]:

– в зависимости от характера юрисдикции (территориальные и экстерриториальные);

– в зависимости от адресата и конкретного содержания санкций: персональные (блокирующие или платежные);

– в зависимости от сектора государственных и квазигосударственных банков (финансовые), региональные (эмбарго Крыма) и страновые.

Данная модель бесспорно является обоснованной и имеет практическую значимость, так как позволяет систематизировать различные типы санкций экономического характера и лучшим образом понять их влияние на банковскую систему. Вместе с тем она помогает различать подходы к применению санкций в зависимости от их юрисдикции, адресата и содержания, что важно для анализа правовых последствий.

Однако стоит отметить, что приведенная классификация, по нашему мнению, является сокращенной версией, в которую могут быть дополнительно включены различные виды правоотношений, в которых участвуют КО. В связи с этим данная классификация будет наполняться новыми правоотношениями и может затруднить предварительное прогнозирование эффективных мер правового регулирования в борьбе с негативным воздействием экономических санкций.

Разнообразие подобных правоотношений требует гибкости и индивидуального подхода к каждому случаю, что усложняет задачу выработки универсальных решений. Адаптация законодательства к быстро изменяющимся условиям международной политики и экономики становится необходимой для обеспечения адекватного реагирования на вызовы, связанные с экономическими санкциями.

---

[143] *Тарасенко О. А.* Санкционный правовой режим банковской деятельности / О. А. Тарасенко // Государство и право. 2024. № 11. С. 152–-162.

Подобные меры могут исходить от международных организаций (ООН, ЕС, ВТО, ОБСЕ, Афросоюз и др.) и иностранных государств. Дополнительно в их число можно включить иностранных ЮЛ, которые в поддержку государственных программ вводят специальные ограничения или запреты на деятельность или на взаимодействие с определенным кругом контрагентов. Наиболее ярким примером может служить Euroclear Bank S.A./N.V., который сообщил об ограничении операций по счету Национального расчетного депозитария (далее – НРД) в рамках исполнения постановления Совета (ЕС) 833/2014 с поправками и обновлениями, внесенными постановлением Совета (ЕС) 2022/878 от 03.06.2022.

Адресатами этих мер могут выступать государства, юридические лица и физические лица, которые в силу возложенных на них прав и обязанностей способны влиять на экономическую деятельность.

Переходя к разграничению экономических санкций по видовому объекту, стоит сказать, что это часть родового объекта, объединяющая более узкие группы отношений, отражающих один и тот же интерес участников общественных отношений или же выражающих некоторые тесно взаимосвязанные интересы одного и того же объекта. Таким образом, видовой объект объединяет группу общественных отношений одного вида, каждое из которых становится непосредственным объектом экономических санкций, относящихся к данному виду.

Продолжая разграничение экономических санкций по видовому объекту, мы сфокусируемся на тех правоотношениях, где одной из сторон выступают кредитные организации, поскольку они являются субъектом экономических отношений, который находится в постоянном взаимодействии с зарубежными контрагентами. Предлагаемая модель классификации может быть применена для разработки и принятия соответствующих правовых мер в целях снижения и (или) ликвидации неблагоприятных последствий экономических санкций для правоотношений других субъектов предпринимательской деятельности. Также в соответствии с ней может определять перечень прав и обязанностей сторон в подобных правоотношениях. Рассмотрим далее группировку.

1) *Торговые экономические санкции.* Выделение данного вида является достаточно обоснованным, поскольку они направлены на ограничение или прекращение импорта и экспорта товаров, работ и услуг субъектов экономической деятельности. Торговая деятельность КО в условиях подобных санкций может сталкиваться с различными ограничениями и осложнениями. Эти ограничения могут включать в себя запрет на совершение определенных видов операций, ограничение доступа к финансовым ресурсам, а также требования по отчетности и соблюдению ограничительных мер. Подобные условия могут значительно влиять на стратегию и возможности КО в сфере международной торговли и финансовых операций (покупать и продавать акции и срочные облигации компаний, предоставлять брокерские услуги и т. д.).

Как отмечалось ранее, кредитные организации являются субъектом предпринимательской деятельности, которые в силу своих прав и обязанностей могут осуществлять работу или оказывать услуги. Также нами было отмечено, что при наличии ограничений на осуществление торговой деятельности они могут являться одной из сторон в подобных правоотношениях. Данная позиция также находит свое подтверждение в виде ввода экономических санкций иностранными государствами на некоторые банковские операции и сделки.

Одним из примеров таких ограничений является запрет на осуществление сделок (операций) с драгоценными металлами. Из сделок, которые осуществляются КО с драгоценными металлами, можно выделить их покупку, продажу, хранение и обмен, а также предоставление кредитов под залог драгоценных металлов. Также КО могут проводить операции на открытом рынке с драгоценными металлами, в том числе с целью регулирования ликвидности и управления рисками.

В 2022 году иностранные государства ввели запрет на импорт российского золота[144], что без сомнений приведет к утрате доходов КО по проводимым

[144] Office of Foreign Assets Control] // U.S. Department of the Treasury [Официальный сайт]. URL: https://ofac.treasury.gov/media/919281/download?inline (дата обращения: 01.05.2024); Council Regulation (EU) 2022/1273 of 21 July 2022 amending Regulation (EU) № 269/2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-

операциям. Наиболее существенным эффектом стало снижение количества открытия так называемых металлических счетов, необходимых при совершении купли-продажи драгоценных металлов. Также сократилась возможность для КО реализовывать проекты «инвестиционных монет» и выдавать кредиты в золоте.

По состоянию на 01.10.2023 КО Российской Федерации держали на своем балансе драгоценные металлы на сумму 472,4 млрд рублей, или 80 тонн золота. Из-за введенных экспортных пошлин на золото традиционные каналы оказались недоступны, а крупнейшие банки, обслуживающие такие сделки, попали под экономические санкции. В связи с этим российским КО и Банку России приходится прибегать к импорту отечественного золота в страны третьего мира с низким санкционным давлением. В этих странах могут работать аккредитованные и не аккредитованные аффинажеры[145], осуществляющие переработку представленного слитка золота и выпускающие его под новым брендом. Новые слитки в последующем используются в качестве сырья для ювелирных изделий.

В конечном итоге произведенные ювелирные изделия либо сдаются на лом, либо экспортируются в третьи страны, либо перерабатываются внутри страны аккредитованным или не аккредитованным аффинажером. Соответственно, если золото было куплено аккредитованным аффинажером, оно попадает в государственную систему спецификации драгоценных металлов (например, London Good delivery).

Ограничение валютной торговли. Основными участниками валютного рынка являются кредитные организации, зарубежные корпорации, небанковские финансовые институты и центральные банки. Хотя физические лица также могут принимать участие в этих правоотношениях, их доля в сфере валютной торговли невелика.

Кредитные организации занимают одно из центральных мест в работе валютного рынка, так как крупные трансграничные сделки сложно представить без

---

content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2022.194.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2022%3A194%3ATOC (дата обращения: 01.05.2024).

[145] Аффинажер – это сервисное предприятие, которое получает золото от клиента и доводит его до стандартной чистоты.

использования определенных валют, применяемых для трансграничных расчетов. Большинство операций с иностранной валютой предполагает перемещение и зачисление средств на счета КО, находящихся в различных финансовых центрах. Таким образом, основная часть сделок с иностранной валютой происходит с обменом банковских депозитов, выраженных в валютах различных стран.

Кредитные организации для обеспечения валютных операций выходят на валютный рынок в целях выполнения поручения своих клиентов по трансграничным сделкам. Также КО осуществляют котировку обменных курсов, на основании которых они проводят операции купли-продажи иностранных валют с другими КО (межбанковская торговля). В целях дестабилизации валютной торговли иностранные государства вводят ограничения на прямые или косвенные поставки в Российскую Федерацию иностранных валют, сделав некоторые исключения для граждан и дипломатов[146]. Также установлены ограничения, которые предполагают приостановку торговли иностранными валютами на базе Московской биржи. В связи с этим подобные ограничения могут привести к дефициту наличной иностранной валюты нового образца[147].

Имущественные ограничения. Меры, принимаемые для ограничения доступа к экономическим ресурсам (активам), будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые ресурсы, которые не являются финансовым активом, но могут быть использованы для получения финансовых активов, товаров или услуг[148]. Они могут включать в себя запреты, не связанные с лишением права собственности (арест).

---

[146] Office of Foreign Assets Control // U.S. Department of the Treasury [Официальный сайт]. URL: https://ofac.treasury.gov/media/919281/download?inline (дата обращения: 02.05.2024); Council Regulation (EU) 2022/345 of 1 March 2022 amending Regulation (EU) № 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2022.063.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2022%3A063%3ATOC (дата обращения: 02.05.2024).

[147] URL: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=11013468 (дата обращения: 25.04.2025).

[148] Council Regulation (EU) 2022/1273 of 21 July 2022 amending Regulation (EU) № 269/2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2022.194.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2022%3A194%3ATOC (дата обращения: 01.05.2024).

Так, например, в соответствии с законодательством США и ЕС были введены ограничения, подразумевающие под собой приостановление каких-либо действий с движимым или недвижимым имуществом, ценными бумагами. Вместе с тем была приостановлена возможность лиц, находящихся под санкциями, осуществлять право требования на исполнение обязательств от своих контрагентов. В связи с тем что на отечественные КО были наложены ограничения, они лишаются права требовать исполнения кредитных обязательств от должника, а также возможности реализовывать залоговое имущество на территориях некоторых иностранных государств. Вместе с тем КО также ограничиваются в возможности осуществлять свои действия в рамках доверительного управления денежными средствами и иным имуществом по договору с ФЛ и ЮЛ.

2) *Экономические санкции корпоративного характера.* Выделение данной разновидности экономических санкций обусловлено тем, что они направлены на ФЛ и ЮЛ, выступающие субъектами в корпоративных правоотношениях, которые, обладая перечнем корпоративных прав, могут влиять на судьбу корпорации и получать от ее деятельности материальные блага. Так, в законодательстве РФ, Великобритании и ЕС можно встретить правила контроля и владения (непосредственное или косвенное владение, контроль): опосредованное распространение экономических санкций на корпорации, которые принадлежат или контролируются лицами, включенными в санкционные списки.

В. А. Белов определял корпоративные отношения как «общественные отношения частных лиц, которые имеют в своей основе объединение лиц, направленное на достижение общей цели независимо от организационно-правовой формы существования такого объединения, его правосубъектности или срока существования»[149].

В. С. Белых указывал, что «корпоративные отношения являются экономическими и делятся на внешние и внутренние»[150].

---

[149] *Белов В. А.* Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2009. С. 21–22.

[150] *Белых В. С.* О понятийном аппарате науки предпринимательского (хозяйственного) права // Предпринимательское право. 2012. № 3. С. 5.

В. А. Лаптев утверждает, что корпоративные отношения – это «отношения, связанные с участием (членством) в корпорациях и с управлением их делами или их деятельностью: отношения по управлению делами корпорации (внутриорганизационные отношения); отношения по управлению деятельности корпорации (внутрипроизводственные)»[151].

Резюмируя доктринальные точки зрения, можно сделать вывод, что корпоративные правоотношения представляют собой взаимоотношения по участию и управлению между участниками (членами) корпоративных юридических лиц (внутренние отношения), а также между материнскими и дочерними корпоративными юридическими лицами (внешние отношения).

Согласно ст.ст. 2 и 65.1 ГК РФ, корпоративные юридические лица (корпорации) – это юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия в них и формируют их высшие органы. Объектом корпоративных отношений являются отношения по участию (членству) в корпорации[152].

Корпоративные правоотношения по своему содержанию имеют корпоративные права, с помощью которых их субъекты в различных формах могут участвовать в управлении корпорацией и ее имуществом[153]. Рассматривая перечень предоставленных корпоративных прав участникам корпорации, которые можно найти в ГК РФ, ФЗ, относящихся к ООО, ФЗ, относящихся к АО и других нормативных правовых актах, можно сделать вывод о том, что корпоративные права подразделяют на следующие виды: неимущественные (организационно-управленческие) права, имущественные права, преимущественные права.

Обладание данными правомочия дает возможность влиять на деятельность и дальнейшую судьбу корпорации. В связи с этим введение корпоративных экономических санкций в отношении так называемых «ведущих» бизнесменов[154]

---

[151] *Лаптев В. А*. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем : монография/ В. А. Лаптев. М.: Проспект, 2019. С. 30–-38.
[152] Там же.
[153] См.: Суханов Е. А. О предмете корпоративного права // Актуальные проблемы частного права: Сборник статей к юбилею П. В. Крашенинникова / отв. ред. Б.М. Гонгало, В.С. Ем. М.: Статут 2014. С. 227–-249.
[154] Council Regulation (EU) № 269/2014 of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0269-20230426 (дата обращения: 20.04.2024).

или «ведущих» корпораций прежде всего направлены на то, чтобы нанести им экономический ущерб и ограничить их возможность влиять на подконтрольное лицо. Дополнительно можно упомянуть постановление Совета (ЕС) 2022/576 от 08.04.2022, в соответствии с которым был введен запрет российским ФЛ являться учредителями или бенефициарами европейских фондов, трастов или аналогичных структур[155]. В связи с этим наиболее целесообразно разграничивать персональные (индивидуальные) санкции, применяющиеся непосредственно в отношении физических лиц, и корпоративные санкции, которые могут применяться в отношении юридических лиц и должностных лиц в силу корпоративных возможностей.

Помимо приведенных примеров М. Фридмана и П. Авена, стоит упомянуть «корпоративные» санкции в отношении Г. Грефа, введенные постановлением Совета (ЕС) 2022/582 от 08.04.2022[156]. Мотивом к наложению ограничительных мер (санкций) являлся тот факт, что Г. Греф выполняет функцию единоличного исполнительного органа (президента) ПАО «Сбербанк», где мажоритарным акционером является РФНБ, управляемый Правительством РФ. Дополнительным фактором является то обстоятельство, что вместе с 36 бизнесменами Г. Греф принял участие в правительственном совещании, посвященном влиянию западных санкций и мерам для стабилизации экономической деятельности в стране. Данное обстоятельство, по мнению Совета (ЕС), свидетельствует о том, что он поддерживает или осуществляет действия или политику, которые подрывают или угрожают территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины.

Алогичные мотивы можно встретить в других зарубежных актах, которые внесли Г. Грефа в Списки, тем самым наложив на него ограничения, которые препятствуют осуществлению его деятельности и как гражданина, и как

---

[155] Council Regulation (EU) 2022/576 of 8 April 2022 amending Regulation (EU) №. 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex. europa.eu/eli/reg/2022/576/oj (дата обращения: 20.04.2024).

[156] Council Decision (CFSP) 2022/582 of 8 April 2022 amending Decision 2014/145/CFSP concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2022/582/oj (дата обращения: 20.04.2024).

должностного лица, тем самым пытаясь повлиять на деятельность ПАО «Сбербанк».

В отличие от М. Фридмана и П. Авена, Г. Греф продолжает осуществлять свою деятельность как президент и председатель правления ПАО «Сбербанк» с долей государственного участия более 50%. Несмотря на это, мы считаем, что здесь имеются основания для частичного оспаривания ограничительных мер с учетом позиции Суда ЕС в делах М. Фридмана и П. Авена. Между тем основная доля ограничений будет сохраняться, поскольку будет осуществляться анализ через призму «прямого или косвенного контроля», где исследуются доля корпоративных прав и обязанностей санкционного субъекта, обладание которыми позволяет ему влиять на деятельность ПАО «Сбербанк».

Подобный порядок такого исследования по вопросу «прямого или косвенного контроля» можно встретить в судебной практике Великобритании. В 2019 году Банк «Открытие» и Банк «Траст» обратились в английский суд с иском к Б. Минцу с требованием признать незаконным вывод активов из Банка «Открытие» и осуществить их возврат. Прогнозировалось завершение судебного процесса в 2022 году, однако возникли непредвиденные обстоятельства, которые выразились во введении широкомасштабных ограничительных мер (санкций) в отношении РФ со стороны иностранных государств.

На момент судебного рассмотрения в 2022 году Банк «Открытие», в отличии от Банка «Траст», был включен в Список Великобритании, хотя оба этих банка уже фактически принадлежали Банку России. В связи с этим у английского суда возник вопрос о подконтрольности Банка «Траст» подсанкционным лицам. Суд первой инстанции, рассматривая данный вопрос, пришел к выводу, что подсанкционными лицами не осуществляется непосредственный контроль над Банком «Траст», в связи с чем не стоит считать, что контроль осуществляется подсанкционным лицом[157]. Между тем в суде апелляционной инстанции суд, рассматривая данный вопрос, пришел к иному выводу.

---

[157] British and Irish Legal Information Institute. URL: https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2023/118.html#para200 (дата обращения: 18.05.2024).

Руководствуясь положениями постановления Совета ЕС 269/2014, суд апелляционной инстанции для квалификации о подконтрольности Банка «Траст» подсанкционным лицам и счел необходимым соблюдение двух условий:

– подсанкционное лицо прямо или косвенно владеет более 50% акций, прав голоса в корпорации или имеет прямое или косвенное влияние на назначение или отстранение большинства членов совета директоров корпорации;

– наличие вероятности того, что при определенных обстоятельствах (желании) подсанкционное лицо смогло бы в большинстве случаев или в существенной степени любыми средствами, непосредственно или косвенно, добиться влияния на деятельность корпорации в соответствии со своими желаниями[158].

Ввиду того что 99% акций Банка «Траст» принадлежат Банку России, руководство которого включено в Списки, на него также распространяются санкционные ограничения.

Аналогичная судебная практика наблюдается в Королевстве Нидерландов, где Апелляционный суд Амстердама отказал в восстановлении корпоративных прав акционера, в лице ПАО «Сбербанка», по участию в общем собрании Fortenova Group Stak Stichting, которые были ограничены постановлением Совета ЕС 269/2014[159].

Другим примером является исключение из Списка США немецкого банка OWN SE iL, ранее являвшегося дочерней организацией Банка «ВТБ» и носившего название VTB Bank Europe[160]. В 2022 году в отношении дочерней компании были введены экономические санкции, вместе с тем Федеральный орган финансового надзора (BaFin) подал заявление в суд с требованием о введении запрета мажоритарным акционерам осуществлять право голоса акциями VTB Bank Europe

---

[158] British and Irish Legal Information Institute. URL: https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2023/1132.html (дата обращения: 18.05.2024).

[159] Nederlandse Ministerie van Financiën. Leidraad Financiële Sanctieregelgeving. Addendum I: Veelgestelde vragen i.v.m. territoriale integriteit Oekraïne. Vraag J. URL: https://www.rijksoverheid.nl/binaries/rijksoverheid/documenten/rapporten/2020/08/12/leidraad- financiele-sanctieregelgeving/Leidraad+Financi%C3%ABle+Sanctieregelgeving.pdf (дата обращения: 01.05.2025).

[160] Enforcement information by the Office of Foreign Assets Control (OFAC) for 04 February 2024. URL: https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20240402 (дата обращения: 18.05.2024).

и о передаче этого права иному лицу в доверительное управление. Как было отмечено, «эти меры, вместе с предписанным запретом на осуществление платежей или других переводов активов в пользу группы ВТБ, приводят к полной защите банка от российской материнской компании и ее группы»[161]. С учетом принятых мер, европейский регулятор считает, что санкционное законодательство исполняется в полной мере, при этом банк продолжает свою деятельность. Вкладчики могут далее свободно получать доступ к своим деньгам, а заемщики могут продолжать погашение капитала и выплату процентов по своим кредитам. Другие кредиторы банка также имеют возможность получать от банка погашение кредита и другие выплаты при условии, что они сами не подлежат санкциям. Банки-корреспонденты, поставщики услуг и сотрудники могут продолжать выполнять работу для банка.

11.12.2023 это юридическое лицо приняло решение об изменении наименования VTB Bank Europe на OWN SE iL[162] и о начале процедуры ликвидации. Между тем отметим, что ни немецкое законодательство, ни локальные акты не регламентируют право санкционного субъекта на ликвидационную квоту. В связи с этим мы можем констатировать факт того, что Банк «ВТБ» как материнская компания своей дочерней организации лишился всех корпоративных прав и обязанностей в связи с применением корпоративных санкций. Данное обстоятельство, по нашему мнению, явилось причиной исключения банка OWN SE iL из Списка США.

В связи с вышеизложенным мы считаем, что выделение данной разновидности экономических санкций является обоснованным, поскольку для разработки и принятия правовых мер по снижению их негативного последствия требует иной подход к их решению.

3) *Финансовые санкции.* Данные меры преимущественно применяются для ограничения доступа к финансовым ресурсам, включая замораживание финансовых активов и ограничение операций с ними. Они используются для

[161] URL: https://owh.de/ (дата обращения 18.05.2024).
[162] «iL» - аббревиатура в названии компании означает «ликвидируемая».

достижения различных целей, включая давление на государства или организации, предотвращение финансирования их деятельности в виде получения прибыли.

Рассматривая законодательство иностранных государств об экономических санкциях в отношении финансовых активов, можно сделать вывод, что в такие активы включают следующее: наличные деньги, чеки, права требования, векселя и иные платежные документы, денежные переводы и другие платежные инструменты; депозиты в финансовых учреждениях или других организациях, остатки на счетах, долги и долговые обязательства; эмиссионные и неэмиссионные ценные бумаги и долговые инструменты, включая акции и паи, сертификаты, представляющие ценные бумаги, облигации, векселя, долговые расписки, долговые обязательства и производные контракты; проценты, дивиденды или другие доходы, получаемые от активов или генерируемые ими; кредит, право на зачет, гарантии исполнения или другие финансовые обязательства; аккредитивы, коносаменты, купчие и документы, подтверждающие права на средства или финансовые ресурсы[163].

Обычно подобные ограничения выражаются в формах прекращения (приостановления): действия соглашений об избежании двойного налогообложения; операций с ценными бумагами и валютами; клиринговых операций; обслуживания банковских счетов; предоставления кредитов; доступа к платежным системам; привлечения долгового финансирования; проведения сделок с рублевыми облигациями федерального займа или евробондами и др.

Ограничение на осуществление операций с ценными бумагами. Обратим внимание на то, что в соответствии с Приложением 1 к Директиве 2013/36/ЕС к банковским операциям, которые подлежат взаимному признанию со стороны государств-членов ЕС, отнесена торговля за свой счет и за счет клиентов с инструментами денежного рынка; иностранной валютой; финансовыми

[163] Council Regulation (EU) 2022/1273 of 21 July 2022 amending Regulation (EU) № 269/2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2022.194.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2022%3A194%3ATOC (дата обращения: 27.05.2024).

фьючерсами и опционами; биржевыми и процентными инструментами; переводными ценными бумагами[164].

Руководствуясь положением статьи 6 Закона о банках и статьи 39 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»[165], КО вправе осуществлять профессиональную деятельность по выпуску, покупке, продаже, учету, хранению и иным операциям с ценными бумагами, выполняющими функции платежного документа. Кредитные организации вправе осуществлять свою деятельность на рынке ценных бумаг в следующем статусе: брокер, дилер, депозитарий, доверительный управляющий.

Одним из существенных ограничений на рынке ценных бумаг можно назвать постановления ЕС 269/2014, 833/2014 и 328/2022, в соответствии с которыми были приостановлены операции НКО АО «Национальный расчетный депозитарий» и других российских депозитариев. Включение НРД в данный регламент не вводит каких-либо новых ограничений по операциям, однако вносит существенные затруднения по совершению необходимых финансовых операций с ценными бумагами, которые приобретались обычными физическими лицами через Московскую биржу и Санкт-Петербуржскую биржу.

Подобные ограничения также сказываются на деятельности кредитных организаций в виде неполучения доходов от активов НРД, а также упущенной выгоды[166].

Стоит отметь, что в отличие от США и Великобритании до недавнего времени в законодательстве ЕС отсутствовал институт генеральной лицензии на взаимодействие с подсанкционными лицами, а выдача разрешений на взаимодействие с подсанкционными лицами была отдана компетентным органам государств-членов, полномочия которых, однако, сформулированы столь широко,

---

[164] Directive 2013/36/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on access to the activity of credit institutions and the prudential supervision of credit institutions and investment firms, amending Directive 2002/87/EC and repealing Directives 2006/48/EC and 2006/49/EC Text with EEA relevance // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32013L0036#d1e32-425-1 (дата обращения: 24.05.2024).

[165] СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918; 2024. № 12. Ст. 1569.

[166] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22.02.2024 по делу № А40-218452/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://mkad.arbitr.ru/card/97084988-65ed-4819-aad1-bbcc2958df38 (дата обращения: 20.05.2024).

что в целом позволяют выдавать общие разрешения, которые по своей правовой природе напоминают генеральную лицензию. Первым разрешением, похожим на генеральную лицензию, можно считать общее разрешение Министерства финансов Люксембурга от 20.12.2022, которое позволяло любому лицу осуществлять перевод активов по счету НРД в финансовых учреждениях Люксембурга[167].

Между тем правоприменительная практика продолжает свое развитие, и компетентные органы государств-членов ЕС выработали новый способ выдачи разрешений, когда особенность ситуации предполагает необходимость выдачи разрешений в отношении большого множества операций. Речь идет об институте, который Европейская комиссия назвала «файрвол» («firewall»)[168].

Данный институт направлен на предоставление разрешений на осуществление деятельности, запрещенной в соответствии с положениями санкционного режима. Однако для контроля за тем, чтобы не нарушались эти положения, назначается специальное лицо – резидент ЕС (аудитор), который будет обеспечивать соблюдение санкционного режима. Его цель заключается в возможности осуществлять предпринимательскую деятельность в странах ЕС при условии, что санкционное лицо, осуществляющее контроль или владение активами, не будет иметь прямого или косвенного доступа к средствам и экономическим ресурсам ЮЛ. В связи с этим ЮЛ, хотя и будут подвергнуты дополнительным административным требованиям, структурным изменениям корпоративного управления, смогут избежать распространения экономических санкций на их экономическую деятельность.

Резидентом ЕС (аудитором) может быть независимое ФЛ или ЮЛ, которое назначается уполномоченным органом государства-члена ЕС. При назначении такого кандидата уполномоченный орган гарантирует его честность, наличие соответствующего опыта и компетентность для выполнения возложенных на него

---

[167] Le Gouvernment du grand-duche de Luxembourg Ministere des Finances. URL: https://mfin.gouvernement.lu/dam-assets/dossiers/sanctions-financi%C3%A8res-internationales/documentation/general-authorization-ru-sanctions-269-2014-art6-para-5.pdf (дата обращения: 25.05.2024)

[168] Guidance on firewalls // European Union [Официальный сайт]. URL: https://finance.ec.europa.eu/publications/guidance-firewalls_en (дата обращения: 25.05.2024).

функций. Данный резидент (аудитор) несет персональную ответственность за нарушение санкционного режима, например за содействие в обходе принятых мер.

Транзакционные ограничения на проведение банковских операций. Другим существенным ограничением для КО можно указать отключение от международной межбанковской системы передачи сообщений (SWIFT)[169]. Отключение от данной технической системы практически изолировало российские КО от международной банковской системы, а также ограничило возможность проведения финансовых операций в форме аккредитива, форекс и подтверждения межбанковских сделок.

Также не исключено, что подобные ограничения могут быть введены в отношении российской системы передачи финансовых сообщений (СПФС), являющейся аналогом SWIFT, что также будет означать дополнительные затруднения для трансграничных транзакций с иностранными контрагентами.

Дополнительно можно отметить, что некоторые ограничения могут вводиться в отношении ЮЛ, разрабатывающих платежное программное обеспечение для КО по осуществлению транзакций между своими контрагентами. Так, например, были наложены ограничения из-за введенных экономических санкций США в отношении «Центра финансовых технологий»[170], являющегося разработчиком приложений для платежной системы «Золотая корона» (оператор – РНКО «Платежный центр»). В связи с этим проведение транзакций через данную РНКО стало нестабильным.

Схожими ограничениями по возможности проведения трансграничных транзакций можно назвать ограничения по открытию счетов в отечественных КО, НКО или их дочерних организациях для резидентов и нерезидентов.

Между тем стоит упомянуть ограничения, которые могут применяться в отношении иностранных КО, которые продолжают осуществлять деятельность на территории РФ. Имеются в виду сопутствующие ограничительные меры (санкции).

---

[169] Gollom. How expelling Russia from SWIFT could impact the country. And why there's reluctance to do so. URL: https://www.cbc.ca/news/business/swift-sanctions-russia-banking-ukraine-1.6365146 (дата обращения: 26.05.2024).

[170] Press releases U.S. Department of the treasure «As Russia Feels Effects of Multilateral Sanctions Campaign, Treasury Takes Further Action Against Russia’s International Supply Chains» // U.S. Department of the Treasury [Официальный сайт]. URL: https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2546 (дата обращения: 26.05.2024).

Так, например, по причине продолжающейся деятельности АО «Райффайзенбанк» на территории РФ со стороны США были введены ограничения на осуществление исходных платежей в долларах[171].

4) *Изымающие санкции (санкции вещно-правового характера).* Ранее перечисленные экономические санкции представляют из себя ограничения на осуществление деятельности или на доступ к активам, не связанные с лишением права собственности. То есть такие меры носят обеспечительный характер, который направлен на оказание влияния на поведение РФ в международных отношениях.

Между тем по итогам всего периода (с 2014 года по настоящее время) иностранные государства пришли к выводу, что установление ограничительных мер (санкций) не приводит к желаемому результату, поскольку РФ и ее субъекты предпринимательской деятельности сумели адаптироваться к подобному давлению, сохранить свои позиции на международной арене и не допустить существенной стагнации экономики. В связи с этим поднимается вопрос о введении нового вида экономических санкций, связанных с лишением права собственности физических лиц, юридических лиц и государства на активы, находящиеся в юрисдикции иностранного государства.

Данная разновидность экономических санкций по состоянию на май 2024 года находится в процессе обсуждения. Тем не менее стоит отметить существование правового порядка для конфискации российских активов в иностранных юрисдикциях[172].

В соответствии с законодательством РФ, конфискация представляет из себя принудительное безвозмездное изъятие и обращение определенных видов имущества в собственность государства на основании обвинительного приговора. Цель конфискации состоит в изъятии незаконно приобретенного имущества, а

---

[171] *John O'Donnell and Alexandra Schwarz-goerlich*. Exclusive: U.S. warned Raiffeisen access to dollar system could be curbed over Russia. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/different-types/ (дата обращения: 01.06.2024).

[172] *Прибылов К. Е.* Антисанкционно-правовые инструменты в предпринимательской деятельности / К. Е. Прибылов // Образование и право. 2024. № 9. С. 199–203.

также доходов, полученных незаконным образом от такого имущества[173]. Следовательно, в данном случае стремятся вернуть виновного к прежнему имущественному положению и оказать воздействие на преступника с целью предотвращения противоправных действий в будущем.

Порядок конфискации преимущественно закрепляется в национальном законодательстве иностранного государства в рамках уголовной ответственности, каждая из которых имеет свои специфические отличительные черты.

В рамках ограничительных мер (санкций) институт конфискации имущества физических и юридических лиц не нашел широкой поддержки на международной арене. Тем не менее некоторые государства (Канада[174], США[175], Швейцария и Украина[176]) закрепили в своем законодательстве порядок конфискации имущества в рамках санкционных программ.

Давая оценку иностранного законодательства о конфискации имущества, В. Ю. Слепак справедливо отмечает, что «складывающиеся подходы к конфискации позволяют выделить два основных направления правового регулирования данного вопроса: конфискация может рассматриваться в законодательстве соответствующей страны или как инструмент санкционного законодательства, или как мера ответственности за нарушение санкционного законодательства»[177].

Представители первого направления предусматривают в своем законодательстве самостоятельные правовые нормы, регулирующие возможность конфискации имущества подсанкционного лица. Преимущественно порядок такого взыскания проходит по аналогии с конфискацией имущества на основании нормативных правовых актов о противодействии легализации денежных средств,

---

[173] Статья 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 15. Ст. 1972; постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

[174] Раздел «Forfeiture Orders» Special Economic Measures Act (S.C. 1992, c. 17) в редакции Act to implement certain provisions of the budget tabled in Parliament on April 7, 2022 and other measures // Justice Laws Website [Официальный сайт]. URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/S-14.5/index.html (дата обращения: 30.05.2024).

[175] International Emergency Economic Powers Act // 50 U. S. Code. Chapter 35.

[176] Закон України «Про санкції» // Відомості Верховної Ради (ВВР). 2014. № 40. Ст. 2018.

[177] *Слепак В. Ю.* Конфискация имущества в контексте санкционной политики: правовые аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2023. №18 (6). С. 125.

добытых преступным путем. Вначале накладывается обеспечительная мера (преимущественно арест), в последующем происходит обращение в суд уполномоченного государственного органа о конфискации имущества, которая заканчивается вердиктом суда об удовлетворении или отказе обращения имущества в пользу государства. Основанием для обращения с подобным заявлением является нарушение публичного порядка или усиление эффекта экономических санкций.

Представители второго направления предусматривают конфискацию имущества крайней мерой, которая применяется в случае привлечения собственника к уголовной ответственности за деятельность, связанную с обходом ограничительных мер (санкций) подсанкционным лицом.

Если институт конфискации имущества частных лиц в судебном порядке имеет правовые обоснования на существование, то институт конфискации имущества, принадлежащего государству, через призму международного права вызывает отдельный вопрос о его существовании.

Основополагающие принципы международного права признают юрисдикционный иммунитет активов любого государства[178]. Смысл заключается в том, что по общему правилу государственная собственность неприкосновенна для иного государства. Исключением из данного правила являются те обстоятельства, когда государство выражает свою волю об отказе от юрисдикционного иммунитета (заключает сделку по передаче своего имущества).

Сложившимся международно-правовым порядком не была принята норма, позволяющая одним государствам нарушать юрисдикционные иммунитеты «в наказание» другого государства. Хотя попытки принятия подобной нормы были предприняты в проекте статей Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН об ответственности государств за международно-противоправное деяние. Однако принятая в 12.12.2001 Резолюция № 56/83 «Ответственность государств за

[178] Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности // Веб-сайт Организации Объединенных наций [Официальный сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml (дата обращения: 01.06.2024).

международно-противоправные деяния» не предусматривает применения таких «карательных» мер ответственности[179].

На практике можно встретить случаи, когда международные институты признавали незаконными действия одного государства по конфискации имущества другого государства. В качестве примера можно привести дело Международного Суда ООН 2012 года о рассмотрении спора между Германией и Италией по вопросу юрисдикционного иммунитета государства. По итогу рассмотрения дела суд пришел к выводу о том, что нормы, предусматривающие конфискацию имущества другого государства, незаконны и подрывают юрисдикционный иммунитет иного государства.

Несмотря на сложившиеся устои, в настоящее время можно наблюдать процесс по ликвидации данного принципа, поскольку некоторые государства формируют правовую базу по конфискации имущества российских физических и юридических лиц во внесудебном порядке. В 12.02.2024 было принято постановление ЕС 2024/576, внесшее изменения в постановление ЕС 833/2014 об изъятии доходов от активов, которые были заморожены в европейских центральных депозитариях. Стоит отметить, что речь идет только об изъятии доходов от активов Банка России, которые были получены в результате совершения так называемых «балансовых операций» («balance sheet transactions») с накопившимися денежными средствами, подлежащими к выплате в пользу РФ. Например, путем их реинвестирования[180].

20.04.2024 Конгресс США принял законопроект «Достижение мира в XXI веке посредством силы» («21st Century Peace through Strength Act»), который наделяет Президента США внесудебным правом на изъятие денежных средств и имущества, которые принадлежат РФ в лице Банка России, РФНБ, Минфина России, а также любых других средств или иного имущества, принадлежащих

---

[179] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 года № 56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». A/RES/56/83. // Веб-сайт Организации Объединенных наций [Официальный сайт]. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n01/477/99/pdf/n0147799.pdf (дата обращения: 01.06.2024).

[180] Council Regulation (EU) 2024/576 of 12 February 2024 amending Regulation (EU) № 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AL_202400576 (дата обращения: 02.06.2024).

Правительству РФ, в том числе любому подразделению, агентству или органу этого правительства[181]. Помимо определения имущества, данным законом также предусматривается запрет для Банка России, РФНБ и Минфина России на обращение в суд по оспариванию подобной конфискации.

В связи с определением круга лиц правомочных собственников денежных средств и имущества не исключено, что конфискация имущества будет распространяться и на юридические лица, которые полностью или частично принадлежат данным субъектам. Так, под удар могут попасть ПАО «Сбербанк» (50% + 1 акция – РФНБ); ВЭБ.РФ (100% акций – РФ), АО «Россельхозбанк», ПАО «Банк ПСБ», Банк «Дом.РФ», РНКБ Банк (100% – РФ, в лице Росимущества), Банк «Траст» (99% – Банк России) и др. Как можно видеть, изъятие имущества, принадлежащего санкционным лицам, может также привести к имущественному ущербу КО, даже если доля государственного участия не превышает 50%[182]. В статусе участника (акционера) государство (в лице своих уполномоченных представителей) способно оказывать непосредственное влияние на деятельность КО и определять направления их развития в соответствии с государственными целями. Эти цели могут вступать в противоречие с целями предпринимательской деятельности.

Между тем стоит отметить, что КО, находящиеся полностью в частной собственности, подвергаются наименьшему риску по распространению экономических санкций на осуществление их деятельности. Так, например, можно упомянуть следующие КО, не попавшие в санкционные списки иностранных государств: АО «Кредит Европа Банк (Россия)», АО «ОТП Банк», ООО «Озон Банк», АО «Яндекс Банк», РНКО «Азияпей» (ООО), НКО «Альтернатива» (ООО), РНКО «АМАНАТ» (ООО) и др.

По состоянию на 21.11.2024 в перечень экономических санкций, предусматривающих ограничение (запрет) на владение, пользование и

---

[181] H.R.8038 – 21st Century Peace through Strength Act // Congress.gov [Официальный сайт]. URL: https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/8038/text#toc-HB9876D754AA44688AE21F1A5E38A2A95 (дата обращения: 03.06.2024).

[182] *Прибылов К. Е.* Антисанкционно-правовые инструменты в предпринимательской деятельности / К. Е. Прибылов // Образование и право. 2024. № 9. С. 199–203.

распоряжение своими активами, были включены 93 российских государственных и частных КО, что составляет 26% от общего числа действующих в РФ КО на рассматриваемую дату. Стоит отметить, что в данный перечень были включены все КО с государственным участием в уставном капитале, в связи с чем они могут являться предметом рассмотрения по внесудебному изъятию в будущем.

Ввиду того обстоятельства, что новое иностранное законодательство по внесудебной конфискации направлено на КО и ЮЛ с государственной долей участия, другие КО находятся в лучшей позиции для защиты от конфискации своих активов.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что классификация экономических санкций в отношении КО не ограничивается только финансовым сектором в связи с тем, что КО являются многогранными субъектами экономической деятельности, которые принимают участие в правоотношениях различных отраслей экономики. Таким образом, можно утверждать, что экономические санкции в деятельности КО могут быть классифицированы на финансовые, торговые, корпоративные, вещные и другие, в зависимости от их правоотношений с субъектами экономической деятельности.

Предложенная классификация, по нашему мнению, имеет важное практическое значение, поскольку она позволяет определить особенности правового режима предпринимательской деятельности КО в различных правоотношениях в условиях экономических санкций. Кроме того, она будет способствовать прогнозированию возможных неблагоприятных последствий и принятию соответствующих мер со стороны государства, направленных на повышение эффективности правового регулирования, минимизацию рисков, обеспечение и защиту прав и законных интересов КО, а также других субъектов предпринимательской деятельности.

Помимо экономических санкций, которые по своей характеристике выполняют обеспечительную функцию, наибольшую угрозу для деятельности КО представляют экономические санкции, предусматривающие изъятие (конфискацию) имущества во внесудебном порядке. Хотя подобный порядок

направлен против собственности государственных институтов, учитывая долю государственного участия в КО, не исключено возможное распространение такого карательного порядка на КО, где доля государственного участия малозначительна. В связи со складывающимся отходом от основополагающего принципа международного права о юрисдикционном иммунитете государственной собственности возникает острая необходимость в уменьшении доли государственного участия в деятельности КО.

Вопрос о снижении доли государственного участия в деятельности КО ранее являлся предметом дискуссий между РФ, Банком России и профессиональным сообществом в банковской сфере. Экономические санкции в отношении банковской сферы стали дополнительной причиной рассмотрения данного вопроса в настоящее время.

Некоторые исследователи, изучающие особенности банковских систем различных государств, отмечали, что широкое присутствие КО с государственным участием иллюстрирует снижение спроса по оказанию работ и услуг КО, а также низкий уровень банковского посредничества[183]. Отечественные исследователи, исследующие вопрос о проблеме присутствия государственного участника в деятельности КО и международный опыт, сходятся во мнении, что присутствие подобного участника создает высокую зависимость оказания работ и услуг, а также сложную структуру корпоративного управления, в результате которой исключается принятие гибких и эффективных мер[184].

Негативное влияние КО с государственным участием, а также установление перечня системно значимых КО, отмечается и в правоприменительной практике. Например, в 2022 году Ассоциация российский банков в своем докладе отмечала,

---

[183] См., напр.: *La Porta R., López-de-Silanes F., Shleifer A.* (2002), Government ownership of banks, Journal of Finance, 57 (1). – P. 265–301; *Andrianova S., Demetriades P., Shortland A.* Is Government Ownership of Banks Really Harmful to Growth, University of Leicester Working Paper №. 09/11, May 2010. – P. 33.

[184] См., напр.: *Верников А. В.* Сравнительный анализ российской и китайской моделей банковских систем: пять лет спустя // Проблемы прогнозирования. 2015. № 2 (149). С. 108–120; *Жукова Т. В.* Структура собственности на финансовом рынке в странах с неоконтинентальной моделью (страны – члены ЕАЭС) // Финансы и кредит. 2015. №35 (659). С. 2–11; *Назарова Ю. П., Попова И. В.* Реформирование банковского сектора Венгрии // Международная экономика. 2017. № 3. С.56–63; *Суровнева К. А., Плотников В. А.* Стратегическое управление устойчивым развитием банковских сервисов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 4 (34). С. 50–52.

что современная денежно-кредитная политика приводит к исчезновению региональных частных банков, которые в силу своей особенности могут более эффективно оказывать банковские услуги, осуществлять индивидуальный подход к свои контрагентам и адаптацию к условиям регионального рынка. Причиной снижения уровня частных КО является высокий уровень государственной поддержки для КО с государственным участием и системно значимых КО по предоставлению преференций для осуществления их деятельности[185].

Стоит сказать, что наличие КО с государственным участием, а также системно значимых КО, имеет свои преимущества, которые выражаются в сохранении стабильной банковской системы, предоставлении государственных гарантий по надлежащему исполнению обязательств, создании доступных банковских ресурсов и возможности реализации государственных программ по социально-экономическому развитию. В то же время создание подобной банковской системы обладает определенными недостатками: высокая концентрация рисков, неэффективное распределение ресурсов КО, снижение уровня конкуренции в банковской сфере и т. п.

Однако стоит сказать, что, согласно действующему законодательству, государственная собственность на доли (акции) уставного капитала приобретается в соответствии с нормативными правовыми актами, а также в порядке конфискации имущества на основании судебного акта. В связи с этим можно сказать, что действующее законодательство создает условия, по которым государство становится собственником в одностороннем порядке. Между тем отсутствие временного интервала нахождения долей (акций) в государственной собственности в некотором смысле нарушает права граждан на свободу экономической деятельности. В целях сохранения баланса публичных и частных интересов целесообразно установить ограниченный срок государственной собственности нахождения долей (акций) уставного капитала КО, превышающий 25%.

---

[185] См.: Доклад к съезду Ассоциации российских банков – 2022 «Будущее банковской системы РФ: новые возможности и новые вызовы» / Под общей редакцией академика РАН Тосуняна Г.А. – М.: ООО «Новые печатные технологии». 2022. – 44 с.

По нашему мнению, в условиях экономических санкций подобная банковская система может подвергаться наиболее высокому уровню неблагоприятных последствий. Это связано с тем, что уровень концентрации функционирования и развития национальной банковской системы, где происходит преобладание КО с государственным участием, дает узкий круг субъектов, в отношении которых односторонние ограничительные меры (санкции) могут быть применены. Подобные примеры были приведены ранее.

Вместе с тем стоит отметить роль Банка России, который в соответствии с действующим законодательством может приобретать активы и осуществлять полномочия собственника КО. Руководствуясь положениями Закона о банках, Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»[186] (далее – Закон о Банке России) и Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[187] (далее – ФЗ о банкротстве), Банк России не вправе быть участником или акционером в КО, однако в исключительных случаях этот запрет не распространяется на Банк России.

В рамках реализации мер по предупреждению банкротства КО Банк России обладает соответствующими полномочиям, которые оказывают существенное влияние на деятельность КО и характеризуют его как правомочного собственника. Подобные права и обязанности могут выражаться в рамках следующих мер: финансовое оздоровление; реорганизация КО; введение временной администрации и процедуры санации КО. Наиболее существенные полномочия собственника Банка России, по нашему мнению, выражаются в рамках введения временной администрации и проведения процедуры санации КО.

В первом случае могут быть существенно ограничены или приостановлены полномочия исполнительных органов КО, а их функции или необходимость согласования определенных действия передаются временной администрации, назначенной Банком России на срок до 6 месяцев. Общий срок назначения временной администрации не может превышать 18 месяцев. Данная мера носит

[186] СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
[187] СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

временный характер, однако она дает Банку России существенные полномочия, делегирующие временной администрации, которые могут существенно влиять на судьбу КО.

Следующей мерой, в рамках которой Банк России фактически становится собственником КО, является процедура санации. По результатам внесенных изменений в законодательство РФ создана новая модель данной меры с целью оказания финансовой поддержки не сторонним КО[188]. Так, в результате внесенных изменений Банк России вправе учредить ООО «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора» (далее – ООО «УК ФКБС»), которое осуществляет санацию по инициативе его учредителя. Учитывая правовой статус ООО «УК ФКБС», можно сказать, что Банк России посредством своего хозяйственного общества осуществляет рекапитализацию КО и фактически становится ее собственником.

В отличие от введения временной администрации, законодательством РФ не предусмотрен предельный срок проведения санации КО. Данный пробел дает соответствующие возможности по проведению этой процедуры на длительный период времени, тем самым определяя Банк России как фактического собственника. Для подобных КО данные обстоятельства являются весьма выгодными, поскольку они получают приоритетный порядок на участие в государственных программах, получение соответствующих преференций, финансовую поддержку со стороны ООО «УК ФКБС» и сниженный уровень государственного контроля (надзора) за своей деятельностью. Однако подобная модель санации создает условия по увеличению количества КО с государственным участием в лице Банка России, для которых будут предусматриваться наиболее выгодные условия осуществления деятельности, что может привести к снижению конкуренции в банковской системе, уменьшению количества стимулов к эффективному управлению капиталом и излишней зависимости от Банка России.

---

[188] Федеральный закон от 01.05.2017 № 84-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 18. Ст. 2661.

С учетом вышеизложенного мы считаем, что на протяжении длительного периода времени в банковской системе РФ сформировалось концентрация государственных элементов в лице уполномоченных органов РФ и Банка России в деятельности КО. Можно утверждать, что применение какой-либо разновидности экономических санкций непосредственно на данных бенефициаров, а также возможное изъятие собственности РФ и Банка России не исключает вероятность распространения данных ограничительных мер (санкций) на КО, доли (акций) которых принадлежат государственным субъектам.

В целях уменьшения доли государственного участия в деятельности КО, а также снижения негативного влияния экономических санкций мы считаем необходимым внести комплексные изменения в нормативные правовые акты, в частности в Закон о банках, Закон о Банке России, Закон о банкротстве, Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»[189] и Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»[190], предусматривающие ограничение и (или) полное исключение государственной собственности в уставном капитале КО, а также ограничения на участие системно значимых КО в деятельности других субъектов банковской системы.

Помимо указанного выше вывода о классификации экономических санкций в отношении КО, нами выявлено, что в отличие от США страны ЕС признают распространение негативного влияния подобных ограничений и на других лиц, осуществляющих свою предпринимательскую деятельность непосредственно в европейских странах. В целях снижения негативных последствий, а также сохранения баланса публичных и частных интересов, был введен институт файрвол. В соответствии с данным институтом назначается резидент ЕС (аудитор), который проводит соответствующую проверку деятельности компании для подтверждения факта, что ее средства и экономические ресурсы не будут доступны санкционному лицу. Данный институт позволяет сохранить надлежащее

[189] СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 251.
[190] СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

функционирование компании и в тоже время защитить ее от введения и (или) распространения экономических санкций.

В результате нами выносятся следующие положения:

– экономические санкции в деятельности КО необходимо классифицировать исходя из видового объекта правоотношений на следующие виды: торговые санкции, санкции корпоративного характера, финансовые санкции, изымающие санкции (санкции вещно-правового характера) во внесудебном и в судебном порядке;

– в целях снижения доли государственного участия в деятельности КО, а также минимизации негативного влияния экономических санкций на банковский сектор предлагаются следующие практические предложения, которые могут быть рассмотрены в рамках изменения действующего законодательства: установить ограничительный срок права собственности государства и Банка России на доли (акции) уставного капитала кредитными организациями более 25%; обязательное проведение процедуры приватизации или продажи на торгах половины долей (акций) уставного капитала КО, находящихся в государственной собственности или собственности Банка России; установить общий срок санации кредитных организаций, проводимой Банком России.

§ 2. Влияние экономических санкций на предпринимательскую деятельность кредитных организаций и их правовое положение

Банковская система и ее субъекты являются неотъемлемым элементом социально-экономической деятельности и внутри государства, и на международной арене. Можно сказать, что банковская система в некотором роде является кровеносной системой экономики, где КО выступают в роли поставщиков необходимых ресурсов для ее стабильного функционирования. Оказание какого-либо влияния на их деятельность приводит к соответствующим колебаниям во всей экономической деятельности как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Е. В. Черникова отмечала, что «глобальный экономический кризис в первую очередь поражает сложившуюся финансово-кредитную систему»[191]. Начиная с 1990-х годов банковская система РФ совместно с мировой экономикой пережила ряд глобальных кризисов: банковский кризис (1998 год), мировой финансово-экономический кризис (2008 год), кризис в европейских странах по долговым обязательствам (2010 год), пандемия COVID-19 и нефтяной кризис (2020 год).

В процессе ликвидации последствий возникающих кризисов государственному аппарату приходится прибегать к формированию различных путей выстраивания правовой и экономической политики. Например, кризис 2008 года привел регулятора к заключению, которое достаточно исчерпывающе было высказано О. А. Тарасенко: «Кризис 2008 года еще раз продемонстрировал, что свободный и ничем и никем не ограниченный рынок – это ошибка»[192].

Аналогично И. И. Шувалов отмечает, что «примером, продемонстрировавшим несостоятельность тезисов о саморегулируемом рынке, о минимизации роли государства в управлении экономикой (постулат о «государстве – ночном стороже»), о самодостаточном рынке, является мировой финансовый кризис 2008 года»[193].

Приводя доводы авторитетных исследователей, можно сказать, что после 2008 года автономная банковская система показала сильные риски нестабильности. В то же время в государствах, где автономия банковской системы была не настолько высокой и находилась под постоянным надзором и регулированием, была показана более устойчивая реакция на мировой кризис.

В 2008 году в РФ была принята «Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год», где одним из приоритетов являлось формирование финансовой системы как надежной основы для развития национальной экономики. В процессе ее реализации Банк России, помимо

---

[191] *Черникова Е. В.* Публично-правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации (финансово-правовые аспекты) : автореферат дис. ... докт. юрид. наук М., 2009. С. 3.

[192] *Тарасенко О. А.* Банковская система Российской Федерации и ее антикризисное регулирование: учеб. пособие / О. А. Тарасенко, Е. Г. Хоменко. М.: Норма, 2009. С. 304.

[193] *Шувалов И. И.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2022. С. 98.

использования стандартных средств банковского регулирования (надзорное и пруденциальное регулирование), приступил к разработке и применению инструментов денежно-кредитного регулирования (рефинансирование КО, нормативы обязательных резервов, определение роста денежных масс, прямые количественные ограничения и др.). Однако стоит отметить, что подобная программа не обладает свойствами нормативного правового акта, а лишь служит рекомендательным направлением по их разработке.

В связи с этим можно наблюдать, что с 2008 года и началась глубокая вовлеченность РФ и Банка России в деятельность кредитных организаций, которая в последующем способствовала сохранению национальной банковской системы и функционированию КО в период воздействия кризисных факторов. Подобные кризисы возникли на основании экономических факторов, которые являются предметом обсуждения большинства ученых-экономистов. Даже в условиях кризиса, возникшего в связи с пандемией COVID-19, можно было спрогнозировать, какие правоотношения будут затронуты и потерпят наибольшее негативное влияние.

Кризис банковской системы от воздействия экономических санкций возникает по волеизъявлению иностранных государств, которые вводят ограничительные меры (санкции), в основном без экономических расчетов, а для создания необходимых условий по снижению или прекращению развития банковской системы.

Начиная с 2014 года и по настоящее время РФ и вся ее банковская система находится под сильным влиянием экономических санкций, которое с большой долей вероятности будет ощущаться еще долгое время. Вопрос о том, могут ли санкции привести непосредственно к системному краху, представляет собой сложную и многогранную проблему, которая требует постоянного анализа и отслеживания развивающейся ситуации. По состоянию на 2024 год можно отметить, что экономические санкции приводят к оттоку капитала из страны, что ведет к замене собственников КО и к вопросу о дальнейшей судьбе ее клиентов. В

связи с введением экономических санкций субъекты банковской системы оказались под высоким риском распространения этих мер и на бенефициаров КО.

В целях избегания неблагоприятных последствий некоторые кредитные организации с иностранным капиталом стали осуществлять процедуры по уходу из банковской системы Российской Федерации. Так, свою банковскую деятельность ограничили либо прекратили: Goldman Sachs (США), JP Morgan Chase (США), Deutsche Bank (Германия), Commerzbank (Германия), Societe Generale (Франция), Citigroup (США), PPF Group (Чехия), HSBC (Великобритания), КБ «Москоммерцбанк» (Казахстан), Ikano Bank (Швеция), Raifeisen Bank (Австрия), UniCredit (Италия), OTP Bank (Венгрия), Банк «Интеза» (Италия) и др. Наиболее существенная проблема в ограничении либо прекращении их деятельности в РФ связана с тем, что на счетах этих иностранных банков находятся активы отечественных ЮЛ и ФЛ, на которые наложены экономические санкции. В связи с этим возникает ситуация, при которой иностранные банки не могут вернуть активы ее владельцам или передать их правопреемникам.

Окончательный этап по сворачиванию активности заключается в продаже всех принадлежащих КО активов новому собственнику. В большинстве случаев это бывшие дочерние общества либо сторонние организации. В последнем случае уходящим с рынка КО приходится продавать свои активы ниже рыночной цены, с предварительного разрешения Президента РФ[194]. Одним из таких примеров можно назвать продажу активов ПАО «Росбанк» от Societe Generale российской группе АО «Интеррос»[195], Ikano Bank от Cirus Holding B.V. к АО «Кредит Европа Банк (Россия)»[196].

---

[194] Указ Президента Российской Федерации от 05.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // СЗ РФ. 2022. № 32. Ст. 5816; Распоряжение Президента Российской Федерации от 26.10.2022 № 357-рп «Об утверждении перечня российских кредитных организаций, в отношении которых установлен запрет на сделки (операции) с акциями, долями (вкладами), составляющими их уставные капиталы» // СЗ РФ. 2022. № 44. Ст. 7554.

[195] Распоряжение Президента Российской Федерации от 24.12.2023 № 446-рп «О специальном решении о совершении сделок публичным акционерным обществом РОСБАНК» // СЗ РФ. 2023. № 52. Ст. 9615.

[196] Распоряжение Президента Российской Федерации от 26.01.2023 № 10-рп «О специальном решении о совершении сделки акционерным обществом «Кредит Европа Банк (Россия)» // СЗ РФ.2023. № 5. Ст. 782.

Следующее серьезное влияние на банковскую систему состоит в ограничении КО привлечения ресурсов со стороны иностранных государств, которые ввели экономические санкции. Многие КО лишились возможности свободно вести межбанковские операции в иностранной валюте. Так, было ограничено использование корреспондентских субсчетов (нестинга) для трансграничных переводов. Ряд иностранных КО (Raiffeisen Bank International, J.P. Morgan AF Frankfurt, Deutsche Bank AG, Commerzbank) приостановил работу с российскими КО, ведение корреспондентских счетов, а хранящиеся на них активы были заморожены. Между тем стоит отметить, что многие ограничения, связанные с владением и пользованием своими активами, а также на осуществление деятельности (например, межбанковских операций) являются преодолимыми путем получения специальных разрешений (лицензий). В Великобритании уполномоченным органом является Office of Finance Sanctions Implementational HM Treasure (OFSI), а в США – Office of Foreign Assets Control (OFAC).

Однако до введения ограничений субъектам банковской системы РФ приходилось проходить достаточно сложную административную процедуру в иностранных юрисдикциях, чтоб получить возможность осуществлять свою деятельность. Данные административные барьеры ведут к длительным задержкам по совершению транзакций, что впоследствии приводит к дополнительным издержкам как со стороны КО, так и со стороны их клиентов.

Данное обстоятельство порождает правовые споры между отечественными и иностранными КО по открытию и ведению банковских счетов. Так, например, стоит упомянуть дело по исковому заявлению ПАО «Транскапиталбанк» к ООО КБ «Дж. П. Морган банк Интернешнл» (дочернее общество американской компании JP Morgan International Finance Limited) и АО «Коммерцбанк Евразия» (дочернее общество Commerzbank AG) о взыскании 12 350 100 млн евро замороженных активов на корреспондентских счетах. В результате рассмотрения дела исковые требования ПАО «Транскапиталбанк» были удовлетворены[197].

[197] Решение Арбитражного суда города Москвы от 23.07.2024 по делу № А40-46479/2024 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/553d896a-9d9d-40a6-9a6a-cb0d4e32f921/cd602d79-1456-437f-bd4f-

Аналогичная ситуация складывается между JP Morgan и ПАО «Банк ВТБ», где иностранная КО заблокировала активы на корреспондентском счете. По итогу на данном счете хранятся денежные средства в размере 439,5 млн долларов. После досудебного урегулирования по разблокировке замороженных активов ПАО «Банк ВТБ» подал иск о взыскании солидарно с JP Morgan и его подразделений убытков в размере заблокированных денежных средств. По результату рассмотрения исковые требования ПАО «Банк ВТБ» были удовлетворены[198].

Другой закономерной реакцией клиентов отечественных КО стало недовольство тем обстоятельством, что при осуществлении межбанковских операций для расчета со своими контрагентами им приходится сталкиваться с подобными ограничения. В целях защиты своих прав и интересов они прибегают к взысканию своих убытков за счет отечественных КО. На практике для российских лиц перспективы взыскания с иностранных банков являются весьма спорными: активы на счетах более не доступны для обращения взыскания в судебном порядке, а исполнение за рубежом российских судебных актов о взыскании с иностранцев убытков, вызванных санкциями, выглядит крайне сомнительными[199].

В судебной практике можно встретить дела, в рамках которых клиенты КО для компенсации своих расходов по причине ограничения межбанковских операций обращаются в судебные инстанции. Руководствуясь положениями статей 15, 309, 310, 848, 849, 854, 865, 866 ГК РФ, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 15 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2001 № 1-П, по итогу суды встают на сторону клиентов КО и взыскивают убытки[200].

04776f2b291f/A40-46479-2024_20240723_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.07.2024).

[198] Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24.10.2024 по делу № А56-37388/2024 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/29083a64-77f1-45e2-b719-40a19313e83f/35734013-929c-4b71-8cc7-86c4cc90bdf2/A56-37388-2024_20241024_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.11.2024).

[199] См.: *Покрышкин Н., Туманова Е.* Взыскание убытков с российских банков за блокировку международных платежей: на чем основывать защиту // Юридическая работа в кредитной организации. 2024. № 1 (79). URL: https://futurebanking.ru/reglamentbank/article/8026?access_key=vyuylt (дата обращения: 03.07.2024).

[200] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.04.2023 по делу № А40-109469/2022. // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fbc21e76-bed9-45c6-8c80-9962277a8697/b2b63ee1-ba6f-

Сложившаяся ситуация зародила риски появления высоких расходов со стороны КО, поскольку возможность попасть под ограничительные меры в форме замораживания активов клиентов достаточно велика и не всегда возможно ее предугадать. Благоприятным фактором в данных обстоятельствах служит Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.11.2023 № 305-ЭС23-11869 по делу № А40-179021/2022, благодаря которому КО получили возможность отсрочить появление подобных исков.

В рамках данного дела основное внимание было акцентировано на факте и размере причиненных убытков. Как говорилось ранее, большинство экономических санкций против России носят обеспечительный характер, который не связан с лишением права собственности. Также упоминалось, что подобные ограничения возможно преодолеть путем административных процедур, по результату которых можно получить специальное разрешение (лицензию). Приводя аналогичные рассуждения, Верховный Суд Российской Федерации указал на необходимость проверки возможности клиента на возврат или получение денежных средств, которые не утрачены, а заблокированы иностранным банком, во внесудебном порядке по процедуре, предусмотренной иностранным законодательством[201].

Благодаря данной позиции в отношении исковых заявлений по аналогичным делам стали рассматриваться или пересматриваться доводы истцов, где им необходимо было доказывать факты принятых мер и невозможность получения доступа к заблокированным денежным средствам[202].

440b-bf68-9594e2534e9a/A40-109469-2022_20230405_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.07.2024); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.04.2023 по делу № А40-125768/2022 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a5cd0669-6712-4136-801c-bcacf039fca7/af7794ac-15b6-41ed-9981-b5d94109eb20/A40-125768-2022_20230427_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.07.2024).

[201] Определение Верховного суда Российской Федерации от 20.11.2023 № 305-ЭС23-11869 по делу № А40-179021/2022.] // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bc4dcb9f-f182-49cd-986d-98b0ec415599/9ca17fe5-43cd-4eeb-b858-21935c15d8d0/A40-179021-2022_20231120_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.07.2024)

[202] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.01.2023 по делу № А40-22065/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b6cdb5a7-66c8-4017-95bb-266f512139af/51501a02-8bc0-427c-85fd-39d1bd4508f2/A40-22065-2023_20240115_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.07.2024); Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.02.2024 по делу № А60-54891/2022 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/96f0906e-198e-45b4-8921-124e69a8c69c/00f5a42f-a935-455f-a0da-d5e1fe332812/A60-54891-

Для субъектов банковской системы еще одним последствием ограничений в трансграничных расчетах и отсутствия доступа к биржевым торгам стало значительное накопление остатков иностранной валюты недружественных стран на банковских счетах клиентов КО. В деловой сфере подобные иностранные валюты стали именовать как «токсичные». В основном к ним относят доллары США, евро, иену, канадские доллары, фунты стерлингов, датские и шведские кроны.

В текущей ситуации КО практически лишены возможности полностью выполнять свои обязательства перед российскими клиентами по осуществлению внутренних и трансграничных банковских операций в иностранной валюте недружественных стран. Из-за невозможности обеспечить клиентам качественное обслуживание и наличия угроз дальнейшей блокировки активов отечественным КО приходится вводить ограничения на привлечение средств в «токсичных» валютах. Помимо прямых потерь в результате блокировки активов КО несут также потери по кредитам, выданным ФЛ и ЮЛ в валюте недружественных стран, поскольку проведение банковских операций в счет погашения задолженности является затруднительным.

Стоит отметить, что в 2022 году в ст. 29 Закона о банках были внесены изменения, благодаря которым КО получили право устанавливать комиссию за хранение средств ЮЛ (вкладов) в иностранной валюте, объем которых может превышать размер процентов по вкладу[203]. Данное право КО распространяется и на договоры, которые были заключены еще до вступления в силу данного изменения.

Причина данных изменений заключается в том, что большой объем иностранной валюты недружественных стран хранится на банковских счетах в

2022_20240207_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.07.2024); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.06.2024 по делу № А40-43959/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5f97f29a-7cf3-4a9f-bdb8-ba7ab47ce6f2/e9f58a6a-8a5d-4b8f-9188-892a26042c9f/A40-43959-2023_20240607_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.07.2024).

[203] Федеральный закон от 14.07.2022 № 292-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах» // СЗ РФ. 2022. № 29. Ст. 5229.

отечественных КО и при этом счета не закрываются клиентами. В связи с отсутствием возможности пользоваться рыночными инструментами хеджирования КО сталкиваются с существенными финансовыми потерями из-за валютных рисков и испытывают давление на свой капитал. Также в период хранения «токсичных» валют на счетах КО им приходится нести ежемесячные издержки из-за волатильности курсов иностранной валюты к рублю и необходимости хранения валюты в банке-корреспонденте. Данное обстоятельство помимо рисков для КО несет также риски для стабильного функционирования банковской системы РФ и всей финансовой системы РФ.

Руководствуясь положениями ст. 29 Закона о банках, КО вводят комиссию за хранение «токсичных» валют на банковских счетах в целях уменьшения валютных рисков и обеспечения уменьшения валютного баланса. Новая редакция не должна была быть связана с вопросами о комиссии за ведение валютного счета, однако между тем она стала мерой по преодолению «отрицательной ставки по вкладу».

С одной стороны, данный подход можно назвать оправданным, поскольку КО невозможно осуществлять все необходимые операции из-за введенных экономических санкций, которые наносят серьезный урон, в результате чего сами КО терпят большие убытки. В целях ликвидации возникшего балласта в виде иностранных валют недружественных стран на банковских счетах КО вводят изменения в комиссию за ведение данных счетов, а также предоставляют льготный курс конвертации и котирование повышенной ставки по депозиту при конвертации в рубли.

Стоит отметить, что в условиях экономических кризисов, возникающих по экономическим причинам, деятельность КО старались поддержать с помощью «накачивания» финансовыми ресурсами субъектов банковской системы. Новые меры иллюстрируют иной подход к возможности поддержания деятельности КО путем компенсации издержек за счет средств собственных клиентов. Реакция клиентов оказалась ожидаемой и выразилась в основном в несогласии покрывать издержки КО за счет своих замороженных средств, поскольку они также становятся «заложниками» ситуации, в условиях которой не могут полностью

закрыть валютный банковский счет в связи с ограничениями на полный вывод или продажу валюты – для них это экономически нецелесообразно.

В целях защиты своих интересов клиенты КО стали обращаться в судебные инстанции по оспариванию введенных КО комиссий на банковские счета, где хранятся «токсичные» валюты недружественных стран. Резюмируя судебную практику по данным делам, можно сказать, что в связи с изменениями в ст. 29 Закона о банках и особенностями правового регулирования в условиях экономических санкций суды отказывают в удовлетворении подобных исковых заявлений и встают на сторону КО в отношении установления и (или) изменения комиссионных вознаграждений за ведение банковских счетов с «токсичными» валютами[204].

Дополнительно стоит отметить факт влияния экономических санкций на договорные обязательства участников гражданского оборота, включая КО. Вводимые ограничения и (или) запреты на проведение банковских операций, привлечение финансирования, взаимодействие с иностранными контрагентами, блокировка активов, корреспондентских счетов и т. п. оказывают непосредственное воздействие на договорные обязательства, в результате которых

---

[204] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2023 по делу № А40-250248/2022 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3fd4c475-1403-490d-9dac-8dc22e333499/c2f22548-78b3-49a4-bde7-e8024e1c7272/A40-250248-2022_20230802_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.07.2024); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.08.2023 по делу № А40-205833/2022 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e35f70e8-ecbf-4223-9310-ac6d466dff61/3a623e2c-2a9f-4cd2-821e-bd33994d078a/A40-205833-2022_20230814_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.07.2024); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.07.2023 по делу № А56-82698/2022 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8c42a373-45c1-4b0c-82bb-b140f98fc98a/ff046809-7423-4503-8b7f-780e7357a57b/A56-82698-2022_20230815_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.07.2024); Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2024 по делу № А41-18378/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8a7e79ac-028a-49fd-99b9-c5fb13b6c84a/30e98a99-dc84-4d58-b17c-9b47a6d208da/A41-18378-2023_20240207_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.07.2024); Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2024 по делу № А32-53580/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/98cd8449-1ddf-4e94-8e97-192d4c70048a/d24ca4e2-f9e6-4b48-81fa-a4632bca2968/A32-53580-2023_20240404_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.07.2024); Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2024 по делу № А76-125000/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/861c6d5c-0de1-4b6d-95d6-d2ae5ef82f9c/d2f10d3c-9f23-44ff-b6af-a0bff9e46bc7/A76-12500-2023_20240304_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.07.2024); Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.02.2024 по делу № А65-6871/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2e30503d-2ffa-41fc-9711-00de8a38a969/6cac3ecf-4797-4a01-bdb9-48c6a807cf80/A65-6871-2023_20240208_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.07.2024).

данные правоотношения прекращаются или изменяются, становятся убыточными или экономически невыгодными.

В Российской Федерации субъекты гражданского оборота, договорные обязательства которых оказались под влиянием экономических санкций, применяют положения п. 3 ст. 401 ГК РФ и ст. 451 ГК РФ для защиты своих имущественных интересов. Однако практика их применения является неоднозначной. Согласно категории судебных дел, касающихся освобождения от договорной и внедоговорной ответственности на основании ст. 451 ГК РФ, суды не применяют данное положение для изменения или расторжения договора ввиду существенных изменений обстоятельств. Это объясняется тем, что введение и влияние экономических санкций на данные правоотношения является предпринимательским риском, который стороны должны предвидеть[205]. В подобных делах суды предъявляют повышенные требования для обоснования причинно-следственной связи между введенными экономическими санкциями и существенным влиянием на изменение договорных правоотношений. Однако критерии для доказательства данной позиции не приводятся. В связи с этим субъекты предпринимательской деятельности, в том числе КО, не могут в полной мере защитить свои права и интересы путем применения ст. 451 ГК РФ.

Иным образом обстоит ситуация с применением п. 3 ст. 401 ГК РФ вследствие непреодолимой силы. Исходя из анализа судебной практики, для освобождения от договорной и внедоговорной ответственности учитываются следующие факторы: причинно-следственная связь между экономическими санкциями и невозможностью исполнения обязательств; момент заключения договора (сделки) (до или после введения экономических санкций); невозможность

[205] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.05.2017 № 301-ЭС16-18586 по делу № А39-5782/2015 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0c41ab1b-f5d8-4736-843d-447fb1064dc8/240acb49-6b2a-495e-beea-8e56424bb752/A39-5782-2015_20170523_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.04.2025); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.11.2016 № Ф05-16501/2016 по делу № А40-208650/2015 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e89ae049-05ee-4bb7-8d1e-c43e3376c8dc/bcf0acfa-ab0f-47a1-9571-865900e342ad/A40-208650-2015_20161103_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.04.2025).

исполнения обязательств; принятие необходимых мер по предотвращению или минимизации последствий со стороны должника[206].

Исходя из анализа судебной практики, мы считаем, что несмотря на наличие механизмов правовой защиты стороны договорных правоотношений сталкиваются с существенными трудностями при попытке освободиться от договорной и (или) внедоговорной ответственности, а также изменить или расторгнуть договор из-за введенных экономических санкций. Судебная практика применения данных механизмов характеризуется консервативным подходом, направленным на обеспечение стабильности гражданского оборота.

Д. П. Стригунова, исследуя особенности заключения международных контрактов и включения санкционной оговорки, справедливо говорит о сложности признания санкций как обстоятельством форс-мажора, отмечая необходимость в доказывании их непредвиденного и непреодолимого характера. В российской судебной практике отсутствует единый подход к этому вопросу, в отличии от США, Великобритании и ряда европейских стран, где санкции чаще признаются форс-мажором. Китайские судебные инстанции, напротив, отказываются в таком признании, тогда как международные коммерческие арбитражи признают геополитическую ситуацию как форс-мажор[207].

Таким образом, экономические санкции оказывают существенное влияние на возможности исполнения договорных обязательств КО, что требует особого

---

[206] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.06.2021 по делу № А40-14071/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3b554c7b-d6c4-490e-94ac- 849f66c9feee/537675b0-241b-4103-a269-2830749e2d2a/A40-14071-2020_20210628_Reshenija_i_ postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.04.2025); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2018 по делу № А40-70413/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/93e1e3a9-0d97-40b1-98dc-520e4269d4a9/ fe1d296c-7cf6-4e9e-986f-278282e56e2d/A40-70413-2017_20180615_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.04.2025); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.07.2021 № Ф05-16240/2021 по делу № А40-15648/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fbe3c238-ffaa-4e62-a9bb- 6b56acfeba5e/49a68f57-0578-4c51-a083-93dc5a967a6c/A40-15648-2020_20210714_Reshenija_i_ postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.04.2025); Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.07.2020 № Ф10-2721/2020 по делу № А83-20229/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e65ad76f-065a-4076-b73c-06490472d173/cfadab75-3ff1-496c-9eec-40047249901f/A83-20229-2019_20200710_Reshenija_i_ postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.04.2025).

[207] См.: *Стригунова Д. П.* Особенности заключения международных контрактов в условиях санкций / Д. П. Стригунова, Н. А. Данилова // Право и экономика. 2025. № 10(452). С. 91; *Стригунова Д. П.* Влияние санкционных ограничений на условия международных контрактов с участием российских лиц / Д. П. Стригунова // Право и экономика. 2023. № 5(423). С. 8-9.

внимания при структурировании сделок и выработке механизмов правовой защиты интересов сторон.

В сложившихся условиях КО находятся в довольно невыгодном положении, поскольку на них начинает сказываться существенное давление со стороны властных институтов России, Банка России, иностранных юрисдикций, а также со стороны собственных клиентов. Создаются условия, которые могут нарушить работу банковской системы и КО, привести к увеличению доли проблемных активов и нанесению ущерба репутации КО за счет потери доверия контрагентов и снижения финансовой устойчивости (надежности).

На протяжении 2022 и 2023 годов были приняты меры поддержки со стороны РФ и Банка России для сохранения стабильного функционирования банковской системы и деятельности КО. В связи с этим банковский сектор отчитался о рекордной прибыли в размере 3,3 трлн рублей.

Между тем ситуация в 2024 году показала, что данные меры оказали краткосрочный положительный эффект по стабилизации банковского сектора, и многие КО уже демонстрируют достаточно неблагоприятные показатели своей деятельности. Так, из сборников «Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации» департамента банковского регулирования и аналитики Банка России следует, что суммарный объем чистой прибыли всего банковского сектора в 2024 году составил 2,8 трлн рублей (3,3 трлн рублей в марте 2023 года): 2,1 трлн рублей (топ 10 банков); 0,5 трлн рублей (топ 11–100 банков); 0,2 трлн рублей (остальные банки) [208]. Дополнительно стоит отметить, что согласно данным показателям число убыточных банков с января по июнь 2024 года составило 42 банка из 319 действующих банков (в январе 2024 года их было 324).

Общий объем убытков на июль 2024 года составил более 30 млрд рублей. Так, например, можно привести следующие банки с убытком более миллиарда рублей: АО «ВУЗ-банк» (–15,3 млрд рублей), ПАО «Уральский банк реконструкции и развития» (–5,7 млрд рублей), ПАО «Банк Зенит» (–1,8 млрд

[208] URL: https://www.rbc.ru/finances/04/03/2024/65e1b8d99a7947c43a895afc (дата обращения: 01.10.2024).

рублей), АО «Газэнергобанк» (–1,75 млрд рублей), КБ «Ренессанс Кредит» (–1,7 млрд рублей).

На фоне сложившихся последствий от экономических санкций на предпринимательскую деятельность КО мы можем выделить такие факторы, как: сокращение доходов КО; увеличение количества убыточных КО; замораживание активов для полноценного осуществления деятельности КО; увеличение доли проблемных активов и затраты на их обслуживание; ограничения или прекращение деятельности КО с иностранным участием; запрет на продажу активов КО с иностранным участием без соответствующего разрешения Президента РФ; правовые споры между отечественными КО и их клиентами, по своим объемам так или иначе влияющие на деятельность КО; административная нагрузка на КО со стороны РФ, Банка России и иностранных юрисдикций; постепенное снижение положительного эффекта мер государственной поддержки банковского сектора.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что экономические санкции изменяют классическое представление о предпринимательской деятельности КО, о котором говорилось ранее. В данных условиях некоторые ее признаки преобразовываются следующим образом:

– несамостоятельный характер предпринимательской деятельности КО, выражающийся в повышенном влиянии внешних и внутренних инструментов государственного регулирования и контроля, оказывающих непосредственное влияние на автономию воли (самостоятельность) по ведению хозяйственной деятельности;

– деятельность, сопряженная с повышенной степенью риска, в соответствии с которым в деятельности КО повышаются системные риски по работе с проблемными активами, ограничению (прекращению) права собственности, соблюдению санкционных норм и необходимости создания дополнительных резервов;

– несистемное (эпизодичное) получение прибыли ввиду снижения рентабельности банковских операций, рост издержек по управлению рисками и переориентации деятельности.

В ходе данного исследования мы отмечаем, что применение экономических санкций со стороны иностранных государств, а также ответных правовых мер РФ приводит к формированию особого правового режима, в рамках которого субъекты предпринимательской деятельности, включая КО, вынуждены осуществлять свою деятельность в измененных условиях классического функционирования правоотношений. Тем самым изменяется их правовой статус при осуществлении деятельности.

Вопрос доктринального определения понятия «правовой режим» в теории государства и права, а также в отраслевых науках, является дискуссионным уже много лет среди ученых-правоведов. Среди исследователей, изучающих данный предмет в теории государства и права, можно выделить работы Г. С. Беляевой[209], И. С. Барзиловой[210], Н. И. Матузова и А. В. Малько[211]. Между тем, по нашему мнению, С. С. Алексеев предлагает наиболее унифицированное определение данного термина: «порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования»[212].

Вопрос о доктринальном определении понятия «правовой режим» в сфере предпринимательской деятельности также является дискуссионным. Например, Г. Д. Отнюкова при формировании определения правового режима предпринимательской деятельности акцентирует внимание на частных правах и обязанностях предпринимателя, направленных на достижение конкретных целей правового регулирования[213]. Между тем А. А. Мохов подчеркивает публично-правовой аспект, связывая правовой режим с обеспечением социально-

---

[209] *Беляева Г. С.* Правовой режим: общетеоретические исследования: дис. ... д-ра. юрид. наук. Курск, 2013. С. 408

[210] *Барзилова И. С.* Понятие и юридическая природа правовых режимов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 11–12.

[211] *Матузов Н. И., Малько А. В.* Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 17–18

[212] Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 2: Специальные вопросы правоведения. М.: Статут, 2010. С. 381.

[213] Предпринимательское право: учебник для бакалавриата и специалитета / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. 2-е изд., перераб и доп. М.: Проспект, 2020. С. 73.

экономического развития и государственной безопасности[214]. Эти подходы не противоречат, а дополняют друг друга, отражая комплексный характер правового режима предпринимательской деятельность, включающий как частные, так и публичные интересы.

В юридической науке имеется значительное количество работ, посвященных изучению различных видов правовых режимов, в частности общего, специального и особого[215]. Между тем В. В. Кванина дает обоснованные замечания о возможном отсутствии необходимости выделения общего правового режима предпринимательской деятельности. Поскольку правовой режим возникает при наличии специальных ограничений или льгот и направлен на достижение конкретных целей в регулировании общественных отношений[216]. В таком случае речь должна идти об общем правовом регулировании, а не о режиме. Вместе с тем автор указывает на необходимость заменить термин «особый», поскольку в лексическом значении он является тождественным с термином «специальный».

О. А. Тарасенко, разделяя данную точку зрения, предлагает следующую разновидность правового режима предпринимательской деятельности: ординарные, включающие специальные режимы, и экстраординарные, охватывающие особые режимы. Данный критерий основан на юридических свойствах режимов и подчеркивает юридическую силу экстраординарных режимов над ординарными, что отражает их повышенную значимость и особый правовой статус в системе регулирования предпринимательской деятельности[217].

---

[214] *Мохов А.А.* Правовые режимы осуществления экономической деятельности и саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 10.

[215] *Мохов А.А.* Правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и зарубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М. : Юстицинформ, 2015. С. 64–67.; *Нилов К.Н.* Особые (специальные) правовые режимы как средство дифференциации правового регулирования предпринимательства // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 9. С. 37–41.; *Малько А.В., Лиманская А.В.* Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6 (95). С. 120–124.

[216] *Кванина В. В.* Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 235–237.

[217] *Тарасенко О. А.* Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 51. С. 108–110.

Широкое применение и влияние экономических санкций в отношении субъектов предпринимательской деятельности, в том числе КО, приводит к существенным изменениям в правовом и экономическом поле, которые также необходимо учитывать в общественных правоотношениях. В официальных документа государственных органов, судебной практике и научной доктрине[218] за последние десятилетия устоялось использование термина «санкционный режим» для обозначения правового режима осуществления предпринимательской деятельности в условиях ограничительных мер, что отражает специфику правового воздействия санкций.

А. Р. Рязанова, исследуя особенности санкционного режима предпринимательской деятельности, дает соответствующее определение и его признаки[219]. Анализ представленной работы и сделанных результатов позволяет выделить ключевые признаки данного режима, отражающие его правовую природу и функциональное назначение. В частности, нормативное закрепление в специальном законодательстве подчеркивает официальный и обязательный характер ограничительных мер. Основание введения подобного режима связано с недружественными действиями иностранных государств или международно-правовыми нарушениями, что указывает на его превентивный (проактивный) или реактивный (активный) характер в обеспечении национальной безопасности. Целевой ориентир на защиту национальных интересов сочетается с ограниченным периодом действия, что свидетельствует о временном и целенаправленном применении санкций. Усиленное государственное регулирование предпринимательской деятельности и ограничение правосубъектности лиц, подпадающих под санкции, подтверждает специфику санкционного режима как особого способа воздействия на экономические правоотношение. Таким образом, систематизация признаков, представленная в работе А. Р. Рязановой, способствует

---

[218] См., напр.: *Мохов А. А*. Влияние санкционных режимов на цивилистический процесс // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 35.; *Калиниченко П. А*. Россия и Европейский Союз: современные правовые аспекты взаимоотношений: монография / под ред. П. А. Калиниченко. М., 2021. С. 49.

[219] *Рязанова А. Р.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации в условиях введения иностранными государствами и их союзами мер ограничительного характера: дис. … канд. юрид. наук. / Рязанова Анна Романовна, 2023. С. 97–98.

более глубокому пониманию правового статуса и механизмов функционирования санкционного режима в предпринимательской деятельности.

Далее стоит сказать, что в отдельных работах можно встретить исследования особенности правового режима банковской деятельности[220]. Между тем в настоящее время вопрос санкционного правового режима предпринимательской деятельности КО остается неизученным. Исходя из доктринальных подходов к правовому режиму предпринимательской и банковской деятельности, ранних исследований «экономических санкций в банковской сфере» и «предпринимательской деятельности кредитных организаций»[221], а также особенностей их правового регулирования[222], можно выделить следующие признаки данного правового режима:

1. *Нормативный характер*. Закрепляется в специальном законодательстве, который устанавливает основные понятия, цели, основания, порядок введения, а также компетенцию уполномоченных органов на издание и применение соответствующих мер в отношении субъектов банковской системы.

2. *Экстраординарные основания*. Вводится в ответ на недружественные или международно-противоправные действия государства, его органов или должностных лиц. Он носит превентивный (проактивный) или реактивный (активный) характер и направлен на негативную оценку поведения данного субъекта.

3. *Цель* – снижение финансовой устойчивости банковской системы иностранного государства, а также ограничение и (или) прекращение возможности субъектов банковской системы осуществлять свою предпринимательскую деятельность путем осуществления банковских операций и сопутствующих видов сделок в рамках гражданского оборота и финансового рынка.

---

[220] См., напр.: *Лаутс Е. Б., Мангасарян Э. Н.* «Коронакризис» и меры антикризисного регулирования рынка банковских услуг: правовые проблемы // Банковское право. 2020. № 3. С. 60–66; Банковское право: учебник для бакалавров / Д. Г. Алексеева, А. Г. Гузнов, Л. Г. Ефимова и др.; отв. ред. Л. Г. Ефимова, Д. Г. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. С. 157; *Олейник О. М.* Основы банковского права: Курс лекций. М.: Юристъ, 1997. С. 29; *Попов И. С.* Правовой механизм регулирования банковской деятельности: дис... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 114; *Тарасенко О. А.* Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 51. С. 112–115.

[221] См. главу 1 данного исследования.

[222] См. главу 3 данного исследования.

4. *Повышенное правовое воздействие со стороны государства и центрального банка* путем установления запретов, ограничений, дополнительных требований к субъектам банковской системы в осуществлении предпринимательской деятельности через банковские операции и сопутствующие виды сделок.

5. Санкционный правовой режим в основном носит *временный характер с возможностью пролонгации*, однако срочность не всегда является обязательным признаком, что подтверждается зарубежными нормативными актами, предусматривающими меры без установленного срока действия, такие как изъятие денежных средств и имущества[223]. Тем самым можно сказать, что признак срочности постепенно начинает становится факультативным.

На основании вышеизложенного можно сказать, что санкционный правовой режим предпринимательской деятельности кредитных организаций представляет собой установленный специальным законодательством комплекс правовых мер, вводимых в ответ на недружественные или международно-противоправные действия иностранного государства, на ограничение или прекращение банковских операций и сопутствующих видов сделок субъектов национальной банковской системы. В рамках данного правового режима для иностранных и отечественных КО определяется экстраординарный правовой статус, именуемый как «подсанкционная кредитная организация».

Использование экономических санкций со стороны иностранных государств путем установления запретов, ограничений, дополнительных требований к субъектам банковской системы РФ возлагает на КО соответствующие права и обязанности по соблюдению их санкционного режима. В большинстве исследований данный термин описывается путем перечисления мер, которые применяются в рамках санкционного законодательства[224]. Исходя из анализа

---

[223] Council Regulation (EU) 2024/576 of 12 February 2024 amending Regulation (EU) № 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AL_202400576 (дата обращения: 02.06.2024); H.R.8038 – 21st Century Peace through Strength Act // Congress.gov [Официальный сайт]. URL: https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/8038/text#toc-HB9876D754AA44688AE21F1A5E38A2A95 (дата обращения: 03.06.2024).

[224] *Шахназаров Б. А.* Санкционное право: понятие, предмет, метод, нормативный состав // Актуальные проблемы российского права. 2022. №7 (140). С. 143–149; *Гильманова В. И.* Условия признания и приведения в исполнение

доктринальных точек зрения, можно сказать, что данные термины отличаются в зависимости от того, кто их применяет и в отношении кого направлены данные меры.

В связи с чем можно сделать вывод, что подсанкционная КО представляет собой правовой статус, при котором на ЮЛ распространяются меры санкционного правового режима государства, предусматривающие ограничение и (или) запрет осуществления предпринимательской деятельности путем осуществления банковских операций и сопутствующих видов сделок.

В рамках исследования влияния экономических санкций можно выделить следующие особенности правового статуса подсанкционной КО: ограничение проведения валютных операций; прекращение или приостановление банковских операций и сопутствующих видов сделок с иностранными контрагентами; приостановление права требования исполнения обязательств клиентов КО; невозможность быть полноценным участником в корпоративных правоотношения; ограничение полномочий должностных лиц и (или) органов управления КО; лишение ликвидационной квоты в случае ликвидации КО, ограничение права на судебную защиту в иностранной юрисдикции; запрет на привлечение сторонних консультантов или представителей в иностранном суде.

Между тем правовой статус подсанкционной КО представляет собой применение мер санкционного правового режима национального государства, направленное на защиту и обеспечение функционирования КО в условиях экономических санкций иностранных государств и (или) их союзов. Применяемые меры направлены на минимизацию негативных последствий, включая использование национальных правовых механизмов для минимизации экономических санкций. КО сохраняют свои права и обязанности в рамках общего правового статуса, при этом им могут предоставляться «прерогативные права» для минимизации последствий применения в отношении них экономических санкций

иностранных решений по спорам с участием «подсанкционных» лиц в российской юрисдикции // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 7. С. 105–114 и др.

недружественных стран, которые в иной экономической и политической ситуации применяться не должны.

Прерогативные права в общем смысле представляют собой особое, преимущественное право, предоставленное определенному субъекту, позволяющее принимать решения или совершать действия в исключительном порядке, не обусловленное общими правилами и ограничениями, действующими для других участников правоотношений. Такое право обеспечивает субъекту особые полномочия, часто связанные с высшей степенью свободы в принятии решений, что позволяет эффективно реализовывать публичные или иные права и интересы.

Особенности осуществления предпринимательской деятельности подсанкционной КО будут рассмотрен в работе дальше, однако на данном этапе исследования можно выделить следующие прерогативные права: право на осуществление трансграничных расчетных операций, в отношении которых не в полной мере применяется законодательство о валютном регулировании и валютном контроле; право не соблюдать законодательство о публичной отчетности кредитных организаций; право ограничивать исполнение по договорам банковского вклада и банковского счета в отношении отдельных категорий клиентов; право приостанавливать исполнение обязательств кредитных организаций в отношении клиентов – иностранных юридических и физических лиц и др.

На основании вышеизложенного под «прерогативными правами» подсанкционных КО стоит понимать дополнительные права, предоставленные российским КО законодательством для минимизации последствий применения в отношении них экономических санкций недружественных стран, которые в иной экономической и политической ситуации применяться не должны.

Вместе с тем стоит отметить, что введение и применение экономических санкций со стороны государств является полноценным источником для появления в банковской системе таких проблемных субъектов, которые в силу введенных

ограничений и ответных мер осуществляют свою предпринимательскую деятельность в состоянии финансовой неустойчивости (предбанкротном).

Изначально подобное состояние начали применять для характеристики компаний, находящихся в ситуации финансовых трудностей, но продолжающих осуществлять свою деятельность благодаря внешней поддержке, например, кредитование или инвестирование. Эти компании могут иметь низкую прибыльность или даже убытки, но продолжать функционировать благодаря финансовой поддержке.

Сам термин финансово неустойчивого или предбанкротного ЮЛ не имеет законодательного закрепления, но его упоминание можно найти в деловом обороте или в научных исследованиях ученых, рассматривающих характеристику таких компаний и их влияние на гражданский оборот.

Р. Дж. Кабальеро, Т. Хоши и А. К. Кашьяп, исследуя застой японской экономики в 1990-х годах, отмечали, что для подобных компаний характерны такие формы финансовой помощи от банка, как предоставление нового займа, процентные льготы, приобретение акций должника, списание долга, мораторий на выдачу займов, мораторий на выплату процентов. Также они делали вывод о том, что финансовая поддержка таких компаний несет лишь негативные последствия для всей экономики, поскольку поддержка неконкурентоспособных компаний затрудняет процесс реструктуризации и замедляет восстановление национальной экономики, мешает перераспределению активов. Вместе с тем такая помощь наносит вред конкурентоспособным компаниям, поскольку для них снижается возможность получить необходимый объем кредитования. В связи с этим авторы закономерно приходят к выводу о том, что наличие подобных субъектов замедляет темпы восстановления и развития экономики в процессе ее оздоровления после кризиса[225].

В работе американских ученых предлагаются следующие условия по квалификации финансово неустойчивого состояния ЮЛ: коэффициент покрытия

[225] *Caballero R., Hoshi T., Kashyap A.* Zombie Lending and Depress Restructuring in Japan // American Economic Review. 2008. P. 1943–1977.

процентов за последние 3 года меньше единицы; компания осуществляет свою деятельность 10 лет и более. Ученые также отмечают, что присутствие таких субъектов в современном гражданском обороте является обязательным, поскольку в краткосрочной перспективе они могут оказать положительное воздействие в период экономических спадов, несмотря на то что в долгосрочной перспективе они увеличивают дисбаланс. Причина этому следующая: данный статус помогает избежать банкротства с дальнейшим увольнением сотрудников и способствует снижению показателей внешнего спроса, которые имеют одно из ключевых значений для экономики во время рецессии[226].

Мы полагаем, что наиболее обоснованной является точка зрения, утверждающая негативное воздействие таких ЮЛ на гражданский оборот. Увеличение числа компаний, искусственно поддерживаемых банковской системой, представляет угрозу для мировой финансовой системы, и массовое банкротство этих компаний может стать толчком для нового кризиса.

В силу действующего законодательства довольно сложно определить, какая КО является полностью функционирующей, а какая обладает признаками финансово неустойчивого или предбанкротного состояния КО. На наш взгляд, причина заключается в том, что в нормах Закона о банках, Закона о Банке России и Федерального закона от 13.07.2015 № 222-ФЗ «О деятельности кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации, о внесении изменения в статью 76.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» термины «финансовая устойчивость» и «финансовая надежность» не имеют единого определения.

Относительно имеющейся правовой неопределенности и потребности в ее законодательном закреплении Д. Г. Алексеева отмечала, что «принимая во внимание важность юридической категории – финансовая устойчивость банковской системы и банков – ее следует законодательно закрепить»[227].

---

[226] См.: *McGowan M., Andrews D., Millot V.* The walking dead? Zombie firms and productivity performance in OECD countries // Economics department working papers. № 1372. 2017. P. 6–36.

[227] *Алексеева Д. Г.* Банковская безопасность: правовые проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 43.

Между тем ученые-экономисты определяют различия между данными терминами. Так, например, Г. Г. Фетисов указывал, что «надежный банк – это банк, которому верят клиенты, который обеспечивает соблюдение интересов клиентов и инвесторов, содействует реализации как интересов вкладчиков, так и бизнеса, руководствуется принципами партнерских взаимовыгодных отношений, проводя политику в интересах общественного развития. Устойчивый банк <…> это более фундаментальное понятие. Оно первично по отношению понятию надежный банк. Надежность зависит от устойчивости <…> Устойчивый банк – это всегда надежный»[228].

Е. А. Борисенко, изучая особенности данных терминов, справедливо утверждает, что они взаимосвязаны и неразрывны, и это обусловлено единством причинно-следственных связей в их глубинном понимании. Также в результате своего исследования Е. А. Борисенко определяет, что «финансовая устойчивость организаций – это правовое положение хозяйствующего субъекта, основанное на таком состоянии финансовых ресурсов, которое характеризуется независимостью от внешнего и (или) внутреннего воздействия и достаточностью денежных средств, необходимых для обеспечения непрерывного процесса производства и (или) реализации товаров (работ, услуг), а также для удовлетворения требований по денежным обязательствам и исполнения обязанности по уплате обязательных платежей. Финансовая надежность кредитных организаций – это основанное на финансовой устойчивости правовое положение кредитных организаций, вызывающее доверие участников финансово-банковских отношений»[229].

Мы считаем, что для определения «зомби» КО следует опираться на их финансовую устойчивость, поскольку она является одним из первостепенных факторов, характеризующих правовое положение кредитной организации и ее деятельности. Проводя через правовую призму, их следует именовать «кредитными организациями с низкой финансовой устойчивостью».

---

[228] *Фетисов Г. Г.* Устойчивость коммерческого банка и рейтинговые системы ее оценки. М. : Финансы и статистика, 1999. С. 10–16

[229] *Борисенко Е. А.* Финансовая надежность кредитных организаций: правовой механизм обеспечения :дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 14–23.

Несмотря на то, что экономические санкции не оказали быстрого негативного эффекта на банковскую систему и деятельность КО, их влияние в последующем приведет к широкому появлению финансово неустойчивых КО, которые вызовут массовый отзыв лицензий и банкротства.

Отметим, что продолжительная деятельность таких КО и нарастание нулевых или отрицательных показателей прибыли приводит к тому, что их активы фактически застаиваются, а не работают. Между тем капитал инвесторов этих КО начинает обесцениваться, снижается инвестиционная активность и затрудняется процесс реструктуризации проблемных активов. В связи с этим возникает необходимость по определению правового статуса, детерминирующего особенность осуществления предпринимательской деятельности подобных КО.

Действующее законодательство РФ предусматривает правовые меры по ликвидации предбанкротного состояния КО путем реорганизации, введения временной администрации по управлению КО (ограничение или приостановление полномочий исполнительных органов КО), финансового оздоровления и санации. Иными словами, можно сказать, что для данных субъектов устанавливается усеченный правовой статус, в рамках которого КО ограничиваются в правах на осуществление своей деятельности в общем порядке.

Стоит отметить, что данные меры не являются достаточно эффективными. КО преимущественно применяют собственные механизмы по ликвидации предбанкротного состояния, поскольку в условиях нестабильности и постоянных рыночных изменений они сталкиваются со специфическими проблемами, требующими индивидуального подхода и гибкости в управлении финансовыми ресурсами. Вместе с тем стоит отметить, что, применяя собственные способы восстановления своего экономического положения, они устраняют риск стороннего вмешательства (со стороны государственных институтов), а также наложения дополнительных прав и обязанностей, которые предусмотрены в рамках правовых мер по ликвидации предбанкротного состояния.

В связи с этим мы считаем, что для совершенствования банковского законодательства и пресечения появления проблемных субъектов в банковской

системе на более ранних стадиях необходимо определить правовой статус предбанкротных кредитных организаций, в соответствии с которым они будут способны осуществлять свою деятельность при низкой степени вовлеченности государственных институтов.

Руководствуясь доктринальными позициями по определению понятий «финансовая устойчивость» и «финансовая надежность», можно сделать вывод, что финансово неустойчивая (предбанкротная) кредитная организации – это усеченный правовой статус кредитных организаций, находящихся в зависимости от внутреннего и (или) внешнего влияния, обладающих недостаточностью имущества и (или) денежных средств, неспособных полностью или частично обеспечить деятельность по осуществлению банковских операций, предусмотренных ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», а также удовлетворить требования по денежным обязательствами и (или) уплате обязательных платежей.

Предложенное определение может быть включено в ст. 24 Закона о банках, поскольку оно будет способствовать формированию четкого и расширенного правового критерия финансовой неустойчивости (предбанкротных) КО. Это позволит Банку России повышать результативность надзора, своевременно выявлять риски и эффективно применять антикризисные меры, что поспособствует укреплению стабильности банковской системы и защитите интересов кредиторов.

При получении статуса предбанкротной КО считаем целесообразным предусмотреть для таких КО меры, определяющие особенность осуществления их деятельности, которые будут направлены на восстановление финансовой устойчивости без вмешательства государственных институтов, путем возложение дополнительных прав и обязанностей, направленных на уменьшение прироста проблемных активов.

В качестве таких мер можно назвать: обязательный переход кредитных организаций с универсальной лицензии на базовую лицензию; ограничение полномочий органов управления кредитной организации в случае применения некоторых мер по предупреждению банкротства; ограничение или запрет на

осуществление некоторых видов банковских операций; запрет на принятие некоторых корпоративных решений, которые в последующем могут повлиять на надлежащее функционирование деятельности кредитной организации.

Подводя итог проведенного анализа, можно сказать, что экономические санкции оказали существенное влияние на банковский сектор, которое получилось минимизировать рядом принятых мер со стороны властных органов РФ и Банка России. Однако даже подобные меры, которые приняты во благо КО, не смогут полноценно сохранить ту банковскую систему, которая знакома нам сейчас, поскольку финансирование деятельности КО за счет бюджетных средств с малой долей вероятности сможет стабилизировать сложившуюся ситуацию.

Данные обстоятельства формируют основу по принятию необходимых правовых мер в целях профилактики и минимизации возможного наступления неблагоприятных последствий от деятельности предбанкротных КО, что может привести к массовому отзыву лицензий и банкротству.

В связи с этим мы считаем целесообразным дополнить законодательство, определяющее правовое положение предбанкротных КО, и принять дополнительные профилактические меры правового характера по предупреждению появления таких организаций. Вместе с тем необходимо предусмотреть регулирование, благодаря которому будет происходить отсечение проблемных активов, возникших вследствие введения экономических санкций, оказавших влияние на деятельность КО. В противном случае их дальнейшее функционирование будет причинять вред всей банковской системе страны.

С учетом вышесказанного выносятся следующие положение на защиту:

– дополнительно к известным из законодательства кредитным организациям с разным объемом разрешенных для них банковских операций и сопутствующих сделок (банк, небанковская кредитная организация) следует различать кредитные организации с разным объемом прав и обязанностей по осуществлению своей предпринимательской деятельности. Руководствуясь указанным критерием, предлагается выделять: кредитные организации с общим правовым статусом; кредитные организации, находящиеся под действием экономических санкций

(подсанкционные кредитные организации), имеющие расширенный правовой статус; кредитные организации, находящиеся в предбанкротном состоянии, имеющие усеченный правовой статус;

– правовой статус подсанкционных кредитных организаций дополнительно включает прерогативные права, которые стоит понимать как дополнительные права, предоставленные российским кредитным организациям законодательством для минимизации последствий применения в отношении них экономических санкций недружественных стран, которые в иной экономической и политической ситуации применяться не должны;

– предбанкротное состояние кредитных организации является усеченным правовым статусом, в рамках которого ограничиваются права на осуществление своей деятельности в общем порядке.

ГЛАВА 3. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

§ 1. Особенности правового регулирования предпринимательской деятельности кредитных организаций Российской Федерации в условиях экономических санкций

Деятельность КО значительно отличается от других разновидностей предпринимательской деятельности. Она направлена в первую очередь на получение прибыли, и вместе с тем КО осуществляют выполнение публичных целей. В связи с этим нормативное правовое регулирование публичных и частноправовых отношений должно формироваться в русле их взаимосвязи и гармонизации, чтобы не допустить правовой коллизии и нарушения прав и законных интересов субъектов гражданского оборота. В условиях экономических санкций принятие правовых средств по ликвидации их негативных последствий вызывает острую необходимость в систематизации и взаимозаменяемости такого рода мер, чтобы сохранить надлежащее функционирование деятельности КО и иных субъектов предпринимательской деятельности.

О. А. Герасимов в своем исследовании, посвященном эффективному правовому регулированию предпринимательской деятельности в реальном секторе экономики, справедливо высказывался «о недопустимости доминирования интересов финансового сектора экономики над реальным». Он отмечал, что «финансовый сектор склонен к более быстрому и масштабному росту по сравнению с реальным»[230].

А. Н. Шпагонов подчеркивает, что для предотвращения дисбаланса между публичными и частными интересами государство должно внедрять специальное правовое регулирование в банковской сфере. Это достигается через создание

---

[230] *Герасимов О. А.* Эффективность правового регулирования предпринимательской деятельности в реальном секторе экономики России: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2022. С. 36–37.

эффективного применения законодательных механизмов, включающих как правовые стимулы, так и ограничения[231].

Данные точки зрения являются обоснованными, поскольку принимаемые ограничения предпринимательской деятельности в банковской сфере оправданы необходимостью защиты общественных интересов, таких как финансовая стабильность, защита прав потребителей и безопасность экономической системы в целом. Однако эти ограничения должным быть установлены нормативными правовыми актами, носить соразмерный характер и не нарушать принципа равенства между публичными и частными интересами.

В правовой науке делались попытки определить форму государственного регулирования в кризисных условиях. Так, например, Е. Б. Лаутс писала, что антикризисное регулирование нужно выделить в отдельную форму государственного регулирования. Между тем в силу специфики деятельности КО она также отмечала, что «антикризисные средства банковского регулирования включают в себя как специфические инструменты, используемые исключительно на фоне кризисных явлений, так и постоянно действующие инструменты, в том числе их модификации, направленные на предотвращение кризисных явлений»[232].

В настоящее время действуют следующие нормативные правовые акты, являющиеся фундаментальной основой по принятию и применению средств по борьбе с экономическими санкциями для обеспечения предпринимательской деятельности и ликвидации последствий данных санкций:

– ГК РФ. Отметим, что в кодексе не содержатся конкретные положения по борьбе с последствиями экономических санкций, между тем положения статей 1194, 1239, 1362 и 1423 могут быть применены субъектами предпринимательской деятельности для защиты своих прав и законных интересов как во внесудебном порядке, так и в судебном;

---

[231] *Шпагонов А. Н.* Система правовых стимулов и ограничений предпринимательской деятельности в банковской сфере: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 64.

[232] *Лаутс Е. Б.* Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 412.

– Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»[233]. Согласно ст. 40 данного закона, Правительство РФ уполномочено на принятие ответных мер на ограничения внешней торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью со стороны иностранного государства в случаях, которые перечислены в соответствующей структурной единице данной статьи;

– Закон № 281 [234];

– Закон № 272 [235];

– Закон № 127 [236].

В то же время были приняты другие нормативные правовые акты, которые вводили меры для противодействия экономическим санкциям и не имели отношения к вышеуказанным федеральным законам[237].

В первой главе данного исследования отмечалось, что в нормативных правовых актах отсутствует определение «экономических санкций» и «экономических мер». Между тем, обобщая правовую характеристику последних трех нормативных правовых актов из списка выше, можно сказать, что они определяют основные условия по принятию ответных правовых средств, принципы, круг субъектов, на которые данные меры распространяются. Также в

---

[233] СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.
[234] СЗ РФ. 2007. № 1. Ст. 44.
[235] СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7597.
[236] СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3394.
[237] См., напр.: Федеральный закон от 25.02.2022 № 25-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 9 (часть I). Ст. 1257; Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1596; Федеральный закон от 14.03.2022 № 55-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и статью 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1782; Федеральный закон от 14.07.2022 № 292-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах» // СЗ РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5259; Федеральный закон от 14.07.2022 № 320-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества», отдельные законодательные акты Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования имущественных отношений» // СЗ РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5287; Федеральный закон от 19.12.2022 № 519-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 52. Ст. 9349 и ряд др.

них устанавливается перечень мер, которые могут быть приняты. При этом такого рода правовые средства не являются исчерпывающими. Следовательно, на основании действующих нормативных правовых актов могут применяться любые правовые средства и меры экономического характера, направленные на устранение негативных последствий от экономических санкций, что способствует формированию новой правовой основы, которую можно охарактеризовать как «антисанкционное правовое регулирование».

Изучив доктринальные исследования правоведов, можно сказать, что правовое регулирование представляет собой процесс установления и применения правовых норм, направленных на упорядочение общественных отношений. Оно включает в себя разработку, принятие и реализацию нормативных актов, а также правоприменительную практику, обеспечивающую соблюдение установленных правил. Таким образом, правовое регулирование является механизмом воздействия права на поведение субъектов с целью достижения определенного общественного порядка.

Правовое обеспечение, в свою очередь, является более широким понятием, включающим комплекс средств и мер, направленных на создание условий эффективного функционирования правового регулирования. Это не только разработка и принятие нормативных правовых актов, но и организационные, технические, кадровые, информационные и иные средства, обеспечивающие реализацию и соблюдение правовых норм на практике. Иными словами, правовое регулирование представляет из себя процесс установления и применения правовых норм, а правовое обеспечение – систему мер и средств, обеспечивающих реализацию этого процесса и достижение его целей.

Стоит отметить, что в настоящее время отсутствует единообразная модель по формированию и принятию средств правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации в условиях экономических санкций. В связи с этим данные общественные отношения находятся в статусе неопределенности, поскольку невозможно предусмотреть их дальнейшее развитие в условиях «анархического» правового регулирования.

Правовое регулирование представляет собой ключевую и специализированную форму воздействия права на общественные отношения, осуществляемую через комплекс юридических средств и базирующуюся на властном принуждении со стороны государства. Создание единообразной модели формирования и принятия правового регулирования, безусловно, имеет важное значение как для правовой науки, так и для правоприменительной практики. Оно позволяет определить особенность характера таких общественных отношений, их дальнейшее развитие, выявить проблемы и предопределить дальнейшее развитие правового регулирования. При рассмотрении данного вопроса целесообразно применить метод классификации, выбрав для этого соответствующие критерии.

В зависимости от субъекта, осуществляющего правовое регулирование: государственное и негосударственное[238]. Правовое регулирование со стороны государства выполняется органами государственной власти, государственными учреждениями и должностными лицами в рамках процессов правотворчества и правоприменения. Оно включает в себя как законодательные, так и подзаконные формы, а также учитывает разделение на федеральный и региональный уровни в соответствии с федеративным устройством Российской Федерации. Негосударственное правовое регулирование осуществляется различными субъектами, включая население, участников общественных отношений и негосударственные организации.

По степени централизованности правового регулирования: централизованное и децентрализованное[239]. В основе централизованного правового регулирования лежит императивный метод, функционирующий в рамках разрешительного правового режима. Его достоинством является обеспечение единообразия правоприменения и снижение государственных издержек на поддержание законности и порядка. Вместе с тем чрезмерная централизация может приводить к избыточной регламентации общественных

---

[238] *Пьянов Н. А.* Консультации по теории государства и права. Тема: «Правовое регулирование и его механизм» // Сибирский юридический вестник. 2003. №1. С. 5.

[239] *Казанцев М. Ф.* Гражданско-правовое договорное регулирование в системе правового регулирования // Антиномии. 2011. №11. С. 441–443.

отношений, ограничению свободы субъектов предпринимательской деятельности и излишнему контролю.

Децентрализованное правовое регулирование формируется на основе множества источников и реализуется на различных уровнях – от субъектов РФ и органов местного самоуправления до организаций и трудовых коллективов. Оно осуществляется посредством как нормативных, так и индивидуальных правовых и локальных условий. Такая форма регулирования способствует проявлению инициативы субъектов права и реализации демократизма. Однако децентрализованное регулирование не существует автономно: оно должно соответствовать и дополнять централизованные правовые нормы, обеспечивая согласованность и целостность правового пространства.

Таким образом, эффективное правовое регулирование требует сбалансированного взаимодействия централизованных и децентрализованных механизмов, что способствует гармоничному развитию общественных отношений и укреплению правового порядка в государстве.

Т. В. Кашанина, по нашему мнению, справедливо отмечает, что эффективность правового регулирования в различных сферах общественной жизни зависит от соотношения централизованных и децентрализованных механизмов. В политической сфере доминирование централизованного регулирования обеспечивает единство и стабильность управления, тогда как в экономической и социальной сферах преимущество децентрализации способствует учету региональных и локальных особенностей[240]. Таким образом, оптимальное распределение функций между централизованными и децентрализованными формами регулирования является ключевым условием для сбалансированного и эффективного правопорядка в различных областях общественной жизни.

---

[240] *Кашанина Т.В.* Децентрализация в правовом регулировании. Структурный анализ: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 14.

В зависимости от средств правового регулирования выделяют: нормативное и индивидуальное правовое регулирование[241]; централизованное, локальное, индивидуальное и казуальное[242].

Исходя из позиции В. Д. Сорокина, типы правового регулирования следует рассматривать как разновидность единого метода, включающего три способа воздействия (дозволение, обязанность и запрет), которые в разных сочетаниях и соотношениях формируют гражданско-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой типы регулирования. В каждом из них один способ выступает доминирующим, а остальные обеспечивают его функционирование. Такая концепция подчеркивает взаимосвязанность и взаимодополняемость различных типов правового регулирования. Вместе с тем, традиционная классификация, основанная на разграничении дозволительного и императивного методов, логично соотносит предмет регулирования (частное и публичное право), методы (дозволительный и императивный) и типы регулирования (общедозволительный и разрешительный), что отражает системный характер правового воздействия и его адаптацию к специфике регулируемых общественных отношений. Таким образом, понимание типов правового регулирования требует комплексного подхода, учитывающего как единство метода, так и разнообразие его проявлений в различных отраслях права[243].

В зависимости от цели правового регулирования: нормативная, автономная и смешанная[244]. Нормативная модель базируется на регламентированном установлении обязательных требований и контроле со стороны государства, что обеспечивает достижение публичных целей. Такая модель характеризуется высокой степенью формализации и централизации регулирования, что способствует стабильности, но может ограничивать гибкость общественных отношений, в том числе предпринимательскую деятельность.

---

[241] *Пьянов Н. А.* Консультации по теории государства и права. Тема: «Правовое регулирование и его механизм» // Сибирский юридический вестник. 2003. №1. С. 4–5.

[242] *Кашанина Т. В*. Децентрализация в правовом регулировании. Структурный анализ: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 16.

[243] *Сорокин В. Д.* Правовое регулирование : Предмет, метод, процесс // Правоведение. 2000. № 4. С. 34–45.

[244] *Рубцова Н. В*. Механизм правового регулирования предпринимательской деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург. 2023. С. 184–355.

Автономная модель, напротив, ориентирована на регулирование частных интересов посредством самостоятельного определения содержания обязательств. Здесь ключевым элементом выступает автономное правовое средство, чаще всего договор, что отражает более гибкий и децентрализованный подход, позволяющий учитывать специфику конкретных общественных отношений. Такая модель способствует развитию свободы предпринимательской деятельности, однако требует эффективного взаимодействия участников для обеспечения правовой определенности.

Смешанная модель объединяет элементы обеих предыдущих, стремясь сбалансировать публичные и частные интересы. В ней нормативные правовые акты и автономные средства регулирования совместно формируют правовую основу общественных отношений, что отражает современную тенденцию к комплексному и многоуровневому регулированию. Эта модель учитывает социальную значимость предпринимательской деятельности и роль государства в обеспечении свободы и защиты субъектов, обеспечивая при этом необходимую правовую стабильность и адаптивность.

Проведенный теоретический анализ демонстрирует, что развитие общественных отношений неизбежно ведет к усложнению механизмов правового регулирования. В современных условиях требуется интеграция различных видов и типов регулирования, что отражает многомерный и многоуровневый характер правового регулирования в РФ. Такой комплексный подход обеспечивает разумное реагирование на разнообразные социальные процессы и способствует эффективному регулирования общественных отношений.

В целях определения и оценки модели правового регулирования предпринимательской деятельности КО в условиях экономических санкций считаем необходимым идти по иерархии принятых нормативных правовых актов.

Одним из правовых средств по поддержке деятельности КО в форме федерального закона является Федеральный закон от 31.12.2017 № 486-ФЗ[245], в

[245] Федеральный закон от 31.12.2017 № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 1. Ст. 70.

соответствии с которым в правовом поле было имплементировано СФУК. Отметим, что СФУК встречается и в зарубежных правопорядках, прежде всего в странах англо-саксонской правовой семьи.

Целью СФУК является предоставление возможности участия в данных правоотношениях лицам, которые в силу законодательных ограничений по субъектному составу не могут стать участниками синдиката кредиторов и которые заинтересованы в выдаче кредита (займа), а также распределение рисков между участниками синдиката и внешним участником. Подобное соглашение могут заключать участники синдиката (или лицо, которое может выступать в таком качестве) и третье лицо (так называемый «внешний участник»). Вспомогательной (дополнительной) целью СФУК может являться и то, что КО, попавшие под влияние экономических санкций, не становятся непосредственными участниками синдиката и способны выдавать денежные средства участнику синдиката, тем самым уменьшая для себя правовые риски. Так, например, благодаря СФУК можно заключать соглашения между крупными подсанкционными КО, входящими в список системно значимых КО, и небольшими региональными КО, которые не находятся под санкциями иностранных государств. Однако ввиду экономических причин они не могут выдать необходимые денежные средства заемщику.

Таким образом, крупная подсанкционная КО (внешний участник) имеет возможность получить прибыль от заемщика через региональную КО (участника синдиката кредиторов), не являющееся санкционным лицом, ограничивая (распределяя) свои риски, а последний также получает прибыль от участия в синдикате и улучшает свою деловую репутацию благодаря участию в реализации крупных проектов.

В качестве иного средства для защиты деятельности, прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности, в том числе КО, следует упомянуть Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ[246], в соответствии с которым АПК РФ

[246] Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза» // СЗ РФ. 2020. № 24. Ст. 3745.

был дополнен статьями 248.1 и 248.2. Согласно их положениям, арбитражные суды наделены исключительной юрисдикцией по рассмотрению споров с участием российских лиц, которые подпадают под влияние экономических санкций.

Данные положения АПК РФ стали широко использоваться среди субъектов предпринимательской деятельности, у которых были претензии к иностранным партнерам, прямо или косвенно связанные с экономическими санкциями. Примеры по применению данных положений были приведены ранее в настоящем исследовании. Для использования этих положений необходимо, чтобы арбитражное соглашение или соглашение о выборе иностранного суда было невозможно исполнить из-за применения санкций, что создает препятствия для санкционного лица в получении доступа к судебной защите и правосудию. Подобные проблемы могут проявляться в запрете на наем консультантов или представителей в иностранном суде или арбитраже, невозможности оплаты судебного сбора из-за запрета на проведение банковских переводов и других подобных ограничениях[247].

В ответ на такие меры были изданы постановления Совета ЕС № 2024/1744 и 2024/1745 от 24.06.2024, которые распространяют ограничительные меры экономических санкций на лиц, обратившихся в российский суд на основании статей 248.1 и 248.2 АПК РФ в целях защиты своих прав и интересов[248]. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что данная мера РФ работает достаточно успешно, при этом не ограничивает оппонентов в подобных судебных делах по защите своих прав и интересов. В то же время иностранные государства начинают вводить ограничения или запрет на право судебной защиты.

Между тем, если российским ЮЛ удается воспользоваться правом судебной защиты в иностранной юрисдикции путем обращения в третейские суды, не

---

[247] *Прибылов К. Е.* Антисанкционно-правовые инструменты в предпринимательской деятельности / К. Е. Прибылов // Образование и право. 2024. № 9. С. 199–203.

[248] Council Regulation (EU) 2024/1744 of 24 June 2024 amending Regulation (EU) № 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202401744 (дата обращения: 30.06.2024); Council Regulation (EU) 2024/1745 of 24 June 2024 amending Regulation (EU) № 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202401745 (дата обращения: 30.06.2024).

исключен факт отсутствия беспристрастного рассмотрения подобных споров. Так, в одном из дел арбитражных судов России рассматривался вопрос исполнения судебного решения, вынесенного арбитражем в Лондоне Федерацией ассоциаций торговли масличными культурами, семенами и жирами. Арбитрами в арбитраже FOSFA по данному делу выступали граждане Великобритании, Дании, Украины.

Первые три инстанции арбитражных судов РФ удовлетворили требования заявителей об исполнении судебного решения арбитража FOSFA на территории РФ. Однако Верховный Суд Российской Федерации при рассмотрении кассационной жалобы отменил данные решения, указав, что введение экономических санкций в отношении РФ по политическим мотивам не исключает обстоятельств, при которых соответствующий спор не будет рассмотрен в иностранной юрисдикции с соблюдением условий справедливого судебного рассмотрения, в том числе касающихся беспристрастного суда. Также высший судебный орган отметил, что в РФ приняты антисанкционные меры, определяющие перечень недружественных государств, имеющих целью нанесение ущерба РФ, ее ЮЛ и ФЛ. Резюмируя рассуждения Верховного Суда Российской Федерации, можно сказать, что он пришел к такому выводу, что если гражданин недружественной страны, а в случае рассматриваемого примера это арбитры из Великобритании, Дании и Украины, принял решение по спору между отечественными и иностранными ЮЛ, то он не может быть беспристрастным. Следовательно, такое решение иностранного суда на территории РФ нарушает ее публичный порядок ввиду его незаконности при принятии и последующей невозможности исполнения[249].

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации установил в судебной практике, что при рассмотрении аналогичных судебных дел, связанных с контрагентами, заинтересованными в исполнении решения иностранного суда, действует презумпция «отсутствия беспристрастного и объективного

[249] Определение Верховного суда Российской Федерации от 26.07.2024 № 304-ЭС24-2799 по делу № А45-19015/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/90f33ca8-00fd-4247-a3ad-833287c15b3f/84c6ab49-1c15-4f25-b695-d22481f5f856/A45-19015-2023_20240726_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.09.2024).

рассмотрения спора в иностранной судебной инстанции», пока не доказано обратное.

В качестве следующего значительного средства для борьбы с влиянием экономических санкций следует указать Закон № 275[250], в соответствии с которым банковская система РФ была дополнена новым субъектом в виде филиалов иностранных банков. Руководствуясь положениями ст. 55 ГК РФ, следует отметить, что представительство, являясь обособленным подразделением организации, представляет и защищает ее интересы, в то время как филиал, также являясь обособленным подразделением организации, может вести полноценную деятельность от ее лица (производить товары, работы, услуги или их часть, получать доход для основной организации). Данные подразделения не являются ЮЛ.

Вопрос о необходимости дополнения банковской системы РФ новыми субъектами в виде филиалов иностранных банков ранее являлся предметом дискуссии. Так, например, Г. Ф. Ручкина, рассматривая вероятность доступа таких филиалов в банковскую систему РФ, отмечала, что «иностранные банки имеют конкурентные преимущества перед российскими, а их допуск на рынок может привести к ситуации, в которой оказались национальные банки бывших прибалтийских республик, которые прекратили действовать по различным причинам, а банковский рынок Латвии, Литвы и Эстонии поделен иностранными банками»[251].

О. А. Тарасенко, напротив, указывала, что «запрет на открытие филиалов иностранных банков в России создает противоречивую ситуацию между задачей повышения конкуренции банковского сектора и его выхода на глобальный рынок и наличием ограничений на допуск иных субъектов на национальный рынок банковских услуг»[252].

---

[250] Федеральный закон от 08.08.2024 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 33. Ст. 4971.

[251] *Ручкина Г.Ф.* Филиалы иностранных банков: перспективы коммерческого присутствия на финансовом рынке Российской Федерации // Банковское право. 2023. № 3. С. 7–14.

[252] *Тарасенко О. А.* Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 105–132.

В настоящее время вследствие применения экономических санкций иностранных государств в отношении правоотношений в банковской системе РФ в виде ограничения или запрета в доступе к финансовым рынкам РФ и ее инструментам возникла необходимость в «реанимации» данного сектора экономики для восстановления полноценной деятельности. Согласно пояснительной записке к Закону № 275, изменения направлены на способствование созданию условий для развития трансграничных расчетов, а также привлечению иностранных инвестиций для финансирования экономики[253]. Кроме этого, открытие филиала требует гораздо меньших вложений, но позволяет проводить почти весь спектр расчетных операций.

Закон № 275 устанавливает меры государственного контроля за деятельностью иностранных банков. Вместе с тем на такого рода филиалы распространяются положения Закона № 281 и Закона № 127, определяющие специфику деятельности субъектов предпринимательской деятельности в условиях экономических санкций.

Введение новых законодательных инициатив и правового статуса этих филиалов открывает новые горизонты по интеграции Российской Федерации в международные финансовые рынки и трансграничные правоотношения. Однако для успешной реализации этих изменений необходимо обеспечить соответствующий контроль и соблюдение всех регуляторных требований, чтобы гарантировать стабильность и безопасность финансовой системы. При этом не стоит допускать излишних законодательных требований для новых участников, а также чрезмерного контроля (надзора) за их деятельностью.

Помимо этого, нами усматривается дополнительная цель данных изменений, поскольку благодаря вносимым изменениям создается правовая основа для будущего создания некой модели процесса редомициляции («перемещения») иностранных банков в российскую юрисдикцию. Сам по себе институт редомициляции является новым институтом для РФ, введенным в 2018 году на

[253] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/676816-8 (дата обращения: 23.08.2024).

основании федеральных законов[254], которые были приняты как реакция на экономические санкции иностранных государств в отношении некоторых российских компаний. Благодаря данной новелле законодатель постарался предложить компаниям государственную поддержку и защиту от экономических санкций в обмен на возврат капиталов этих компаний в РФ. Процесс редомицилирования направлен на смену юрисдикции ЮЛ, в которой оно находится, сохраняя при этом право на имущество и юридические связи с контрагентами, с которыми это ЮЛ взаимодействовало в предыдущей юрисдикции.

Между тем отметим, что в соответствии с действующим законодательством кредитные организации не могут быть участниками процессов редомицилирования, предусмотренных законодателем в специализированных нормативных правовых актах. Однако ввиду того, что данный институт в РФ является достаточно молодым, не исключено, что схожие характеристики мы можем обнаружить в иных актах.

Одним из примеров, по нашему мнению, служит Закон № 275, исходя из целей его принятия, определения правового статуса филиалов иностранных банков в РФ и распространения на них антисанкционных мер. Отметим, что в случае широкого увеличения количества филиалов иностранных банков в банковской системе РФ может появиться необходимость в редомицилировании их головных офисов. Дополнительно стоит подчеркнуть, что в условиях экономических санкций увеличивается количество административных барьеров для осуществления предпринимательской деятельности, которые содержатся в различных правовых актах. В связи с этим КО приходится прибегать к существующим правовым инструментам финансового рынка, которые раньше были наименее востребованы. Так, ввиду сложившихся условий КО начинают оказывать услуги своим клиентам

[254] Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» // СЗ РФ. 2018. № 32. Ст. 5083; Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» // СЗ РФ. 2018. № 32. Ст. 5084; Федеральный закон от 24.02.2021 № 17-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О международных компаниях и международных фондах» и о приостановлении действия отдельных положений Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 2021. № 9. Ст. 1464.

по договорам финансирования под уступки денежных требований (договорам факторинга).

В соответствии со ст. 824 ГК РФ, по договору финансирования под уступку денежного требования (договору факторинга) одна сторона (клиент) обязуется уступить другой стороне – финансовому агенту (фактору) денежные требования к третьему лицу (должнику) и оплатить оказанные услуги, а финансовый агент (фактор) обязуется совершить не менее двух действий, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки. В соответствии со ст. 825 ГК РФ, финансовым агентом по данному договору может быть исключительно коммерческая организация, в том числе и КО.

Договор факторинга, в отличии от цессии, призван осуществлять уступку исключительно денежных требований. Также для договора факторинга есть ограничения по уступке требований в зависимости от цели по общему правилу.

По общей правовой характеристике и экономическим преимуществам такой договор является вспомогательным финансовым инструментом для субъектов предпринимательской деятельности в условиях экономических санкций. Договор факторинга позволяет компаниям улучшать ликвидность, так как они могут получать финансирование сразу после поставки товаров или услуг, а не ждать оплату от клиентов. Это особенно важно в условиях нестабильности экономики, когда задержка в платежах может приводить к кассовым разрывам.

Кроме того, договор факторинга может служить защитой от рисков невозможности осуществить платеж. В условиях экономических санкций и неопределенности гражданского оборота, когда контрагенты способны столкнуться с финансовыми трудностями, договор факторинга позволяет минимизировать риски, связанные с дебиторской задолженностью, и создать некую альтернативу трансграничным расчетам.

Стоит отметить, что факторинг может быть более гибким инструментом по сравнению с традиционными кредитами. Он позволяет компаниям адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и быстро реагировать на финансовые потребности. Таким образом, в условиях экономических санкций договор

факторинга становится важным инструментом для поддержания финансовой устойчивости и обеспечения работы КО и иных субъектов предпринимательской деятельности. Популяризация данного финансового инструмента также подтверждается статистическими данными, согласно которым на 01.07.2024 рынок факторинга в РФ составил 2 трлн 350 млрд рублей, что на 45% (+733 млрд рублей) выше уровня 01.07.2023[255].

Другая мера по поддержке деятельности КО связана с увеличением объемов проблемных активов, наличие которых приводит к проблемам по их обслуживанию, а также с невозможностью осуществить необходимые действия по их устранению. Ранее мы указывали, что благодаря ФЗ № 292[256] у КО появилось право устанавливать комиссию за хранение «токсичных» валют на банковских счетах в целях уменьшения валютных рисков и обеспечения уменьшения валютного баланса[257]. Между тем ФЗ № 292 устанавливает до 31.12.2026 прерогативное право КО исключить из своего баланса проблемные активы, возникшие в связи с введенными экономическими санкциями, путем проведения процедуры реорганизации в форме выделения.

Данные положения направлены на снижение негативных последствий экономических санкций, включая обеспечение стабильного функционирования хозяйственных обществ, уменьшение падения их капитализации, снижение вероятности кросс-дефолтов, а также уменьшение административной и финансовой нагрузки на компании, имеющие общественное значение. В соответствии с ФЗ № 292, проведение процедуры реорганизации в форме выделения может осуществляться в отношении проблемных активов, по которым КО фактически лишены возможности их распоряжения в связи с экономическими санкциями, а также в отношении обязательств перед иностранными контрагентами

---

[255] Рынок факторинга РФ по итогам 1 полугодия 2024 года // Ассоциация факторинговых компаний. URL: https://asfact.ru/wp-content/uploads/afc-1h2024_open_upd.pdf?roistat_visit=201570 (дата обращения: 16.10.2024).

[256] Федеральный закон от 14.07.2022 № 292-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах» // СЗ РФ. 2022. № 29. Ст. 5259.

[257] См. параграф 2 главы 2 данного исследования.

из «недружественных» стран. Между тем подобная реорганизация также обладает своими особенностями. Так, например, на нее не распространяются положения абзаца третьего п. 4 ст. 57 ГК РФ и п. 1 ст. 75 ФЗ об АО.

Вместе с тем в целях сохранения действующих правоотношений между КО и его контрагентами было определено, что стоимость активов и имущества, переданных выделенному ЮЛ, не может быть меньше величины выделенных обязательств реорганизуемой КО перед иностранными кредиторами из «недружественных» стран. Для определения их стоимости может быть привлечен независимый оценщик. Однако при такой оценке не учитываются обстоятельства невозможности распоряжения замороженными активами. Дополнительно установлено, что правила ст. 60 ГК РФ применяются в части, не противоречащей ФЗ № 292. При проведении подсанкционными КО процедуры реорганизации в форме выделения кредиторы не имеют права требовать досрочного исполнения обязательств перед ними.

Исходя из анализа принятых нормативных правовых актов, которые определяют особенность предпринимательской деятельности КО в условиях экономических санкций, можно сделать вывод о том, что вводимые средства в форме федеральных законов основываются на моделях децентрализованного или гражданско-правового регулирования. Это обусловлено тем, что в данных положениях устанавливаются диспозитивные нормы, которые могут быть применены в сферах деятельности КО на основании самостоятельного решения.

Далее следует обратить внимание на тот факт, что формирование новой правовой базы по борьбе с влиянием экономических санкций ознаменовалось новой волной селективных актов в форме прямого и (или) косвенного государственного регулирования рыночной экономики, государственной поддержки субъектов предпринимательской деятельности. Как известно, для разработки и принятия нормативных правовых актов в форме федеральных законов требуется значительное время на их подготовку, обсуждение и согласование. Этот процесс включает в себя исследование вопросов, разработку проектов законов, а также учет мнений различных заинтересованных сторон. Кроме того, необходимо

пройти через несколько этапов согласования, что также требует значительных временных ресурсов. Важно, чтобы все этапы были выполнены тщательно, для обеспечения соответствия законам и стандартам.

Между тем соответствующие меры, реагирующие на влияние экономических санкций, требуют ускоренного принятия для сохранения стабильности и развития гражданского оборота в РФ. В связи с этим на основании уже существующих федеральных законов, например Закона № 281, Закона № 272 и Закона № 127, были приняты подзаконные акты государственной поддержки, вводящие конкретные средства ответного характера и устанавливающие прерогативные права, которые направлены на поддержание деятельности КО в данных условиях.

В преимущественном аспекте подобные подзаконные акты государственной поддержки определяют деятельность Президента РФ, Правительства РФ и Банка России, которая направлена на оперативное реагирование и регуляторное послабление в целях уменьшения и (или) ликвидации негативных последствий, и обеспечение стабильного функционирования финансовой и банковской систем РФ, содержание которых направлено на прямое и (или) косвенное поддержание деятельности КО.

Т. Э. Рождественская и А. Г. Гузнов, рассматривая правовые механизмы противодействия санкциям на финансовом рынке и оперативность их принятия, отмечали, что «указанные и иные меры защиты финансового рынка позволили стабилизировать ситуацию. <…> Негативные последствия введения санкций будут возрастать. И многое будет зависеть от того, насколько оперативно будут приниматься меры, позволяющие снижать это давление»[258].

Нами установлено, при разработке и принятии экономических санкций иностранные государства, помимо данных об именитых ФЛ и ЮЛ из средств массовой информации, руководствуются данными из других открытых официальных источников, которые обязаны публиковать субъекты предпринимательской деятельности, в соответствии с законодательством РФ. Для

[258] *Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г.* Правовые механизмы противодействия санкциям на финансовом рынке» Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. № 8 (96). 2022. С. 102.

осложнения доступа иностранных государств к необходимой информации были созданы различные нормативные акты, которые позволяют не раскрывать корпоративную и финансовую информацию юридических лиц[259]. Некоторыми из таких актов являются Федеральные законы от 31.12.2017 № 482-ФЗ[260], от 14.03.2022 № 55-ФЗ[261]; Указ Президента РФ от 27.11.2023 № 903[262]; постановления Правительства РФ от 23.11.2018 № 1403[263], от 04.04.2019 № 400[264], от 06.06.2019 № 729[265], от 07.09.2019 № 1173, от 04.07.2023 № 1102[266], Указание Банка России от 03.04.2023 № 6393-У[267] и решения Совета директоров Банка России[268].

В соответствии с данными актами, КО получили возможность не раскрывать информацию о своих активах, клиентах, выгодоприобретателях, бенефициарах, членах органов управления и других должностных лицах, лицах, под контролем или значимым влиянием которых находится КО, затрагивающих факты финансово-хозяйственной деятельности КО, так как данные сведения могут способствовать распространению иностранными государствами действующих ограничительных

---

[259] *Прибылов К. Е.* Антисанкционно-правовые инструменты в предпринимательской деятельности / К. Е. Прибылов // Образование и право. 2024. № 9. С. 199–203.

[260] Федеральный закон от 31.12.2017 № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 1. Ст. 66.

[261] Федеральный закон от 14.03.2022 № 55-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и статью 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1782.

[262] Указ Президента Российской Федерации от 27.11.2023 № 903 «О временном порядке раскрытия и предоставления информации некоторыми российскими хозяйственными обществами» // СЗ РФ 2023. № 49. Ст. 8723.

[263] Постановление Правительства РФ от 23.11.2018 № 1403 «Об особенностях раскрытия небанковскими кредитными организациями информации, подлежащей раскрытию в соответствии с требованиями Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ 2018. № 49. Ст. 7608.

[264] Постановление Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 № 400 «Об особенностях раскрытия и предоставления информации, подлежащей раскрытию и предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ 2019. № 15. Ст. 1767.

[265] Постановление Правительства Российской Федерации от 06.06.2019 № 729 «Об определении случаев, в которых доступ к содержащимся в едином государственном реестре юридических лиц сведениям (документам, содержащим сведения) о юридическом лице может быть ограничен» // СЗ РФ 2019. № 24. Ст. 3089.

[266] Постановление Правительства Российской Федерации от 07.09.2019 № 1173 «Об особенностях раскрытия кредитными организациями информации, подлежащей раскрытию в соответствии с требованиями Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 2019. № 37. Ст. 5182; постановление Правительства РФ от 04.07.2023 № 1102 «Об особенностях раскрытия и (или) предоставления информации, подлежащей раскрытию и (или) предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ 2023. № 28. Ст. 5221.

[267] Указание Банка России от 03.04.2023 № 6393-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И» // Вестник Банка России. 2023. № 45.

[268] Решение Совета директоров Банка России о продлении ограничений на раскрытие информации кредитными организациями (головными кредитными организациями банковских групп). URL: https://cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022-09-16_23_01/ (дата обращения: 13.09.2024).

мер, а также разработке новых. Параллельно с этим Банк России начал приостанавливать публикацию информации о контролирующих лицах КО, а также о статистике внебиржевого валютного рынка.

Помимо этого, данные акты являются дополнительными мерами, направленными на ограничение возможности иностранных юрисдикций получать запрашиваемую информация под предлогом исполнения нормативных актов по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, которые содержат положения, дающие права на получение информации от российских КО в отношении операций клиентов банков, имеющих корреспондентские счета в иностранных КО.

Подобные меры являлись предметом рассмотрения со стороны ученых-правоведов. Так, Е. Б. Лаутс отмечала, что «основной проблемой для российских банков видится то, что у них могут быть запрошены сведения, подпадающие под различные режимы конфиденциальности информации (от банковской и коммерческой тайны до государственной тайны, а также будут являться персональными данными)»[269]. Дополнительно автор считает, что «задержка или отказ в предоставлении сведений и (или) документов чреваты для российских банков крайне негативными последствиями – от ежедневного списания существенного размера штрафа до прекращения американским банком корреспондентских отношений с российской кредитной организацией»[270].

С. В. Гландин указывал, что «вводимый императивный запрет российским банкам предоставлять сведения и документы по запросу американских властей не предлагает каких-либо мер защиты или поддержки российского банка на случай его привлечения к юридической ответственности в США»[271].

Данные замечания являются достаточно обоснованными, поскольку вводимые меры создают затруднения для обычных контрагентов и инвесторов в

---

[269] *Лаутс Е. Б.* Закон США NDAA 2021 и правовые проблемы обеспечения банками конфиденциальности информации / Е. Б. Лаутс // Банковское право. 2021. № 5. С. 45–56.

[270] *Лаутс Е. Б.* Закон США NDAA 2021 и правовые проблемы соблюдения банками требований российского законодательства / Е. Б. Лаутс // Предпринимательское право. 2021. № 4. С. 61–68.

[271] *Гландин С. В.* Российские банки между молотом и наковальней / С. В. Гландин // Предпринимательское право. 2021. № 4. С. 52–60.

получении необходимой информации. Подобные правила, хотя и повышают конфиденциальность информации самих собственников КО и их аффилированных лиц, но в то же время делают непрозрачным часть банковского сектора, тем самым увеличивая рост волатильности ценных бумаг. В связи с этим можно говорить о том, что данные меры в принципе не являются действительно эффективными.

Н. А. Полежаева отмечала, что, разрешая компаниям самостоятельно принимать решения по раскрытию важной информации о себе и своей деятельности, государство создает условия по торговле акциями «вслепую» для инвестора. Также исследователь пишет, что «миноритарные и иностранные акционеры были ограничены в правах. Последней категории касаются наиболее жесткие ограничения»[272].

Между тем в современных условиях текущие правовые средства вводят ограничения на опубликование «чувствительной» информации, которая может быть использована во вред интересам РФ, ее ЮЛ и ФЛ. Например, в соответствии с действующим законодательством, разрешено не раскрывать информацию о структуре и составе акционеров (участников) ЮЛ, в том числе о лицах, под контролем либо значительным влиянием которых находится это ЮЛ, следующим субъектам: депозитариям[273], страховщикам[274], негосударственным пенсионным фондам[275] и инвестиционным фондам[276].

В связи с этим такие правовые средства стоит рассматривать как вынужденные для соблюдения публичного порядка в РФ, поскольку экономические санкции устанавливают неравные возможности для отечественных

---

[272] *Полежаева Н. А.* Основные изменения в корпоративном управлении в России, вызванные санкциями. Хозяйство и право. 2023. № 1. С. 46–53.

[273]Федеральный закон от 31.12.2017 № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 1. Ст. 66.

[274] Постановление Правительства Российской Федерации от 03.11.2018 № 1322 «Об определении случаев, при которых специализированные депозитарии и страховщики вправе не осуществлять раскрытие и (или) осуществлять в ограниченном составе и (или) объеме раскрытие информации, подлежащей раскрытию, а также лиц, в отношении которых специализированные депозитарии и страховщики вправе не осуществлять раскрытие и (или) осуществлять раскрытие в ограниченном составе и объеме указанной информации» // СЗ РФ. 2018. № 46. Ст. 7064.

[275] Постановление Правительства Российской Федерации от 28.09.2018 № 1150 «Об информации, не подлежащей раскрытию негосударственным пенсионным фондом, управляющей компанией, осуществляющей инвестирование средств пенсионных накоплений» // СЗ РФ. 2018. № 41. Ст. 6245.

[276] Постановление Правительства Российской Федерации от 05.10.2018 № 1201 «Об информации, не подлежащей раскрытию управляющей компанией, определенной в соответствии с Федеральным законом «Об инвестиционных фондах» // СЗ РФ. 2018. № 42. Ст. 6467.

ФЛ и ЮЛ по сравнению с иностранными субъектами предпринимательской деятельности. Однако данные ответные меры не должны вводиться по умолчанию, а лишь с осознанием того, что в некоторых случаях их применение может усугубить негативные последствия.

Стоит указать, что данные правовые средства преимущественно дают право КО не раскрывать перечень запрашиваемой информации. В то же время подзаконными актами определяется регламентированный порядок по раскрытию «чувствительной» информации в целях сохранения баланса интересов контрагентов и сохранения прозрачности банковской системы в допустимом пределе.

Широкомасштабная разработка и применение подзаконных актов в условиях экономических санкций направлены на урегулирование правоотношений в сферах заключения сделок между субъектами предпринимательской деятельности, валютных операций, корпоративного управления и др. Здесь особо важная роль отводится актам Президента РФ, поскольку дальнейшие принятые акты уполномоченных органов руководствуются именно их положениями. Для КО данные подзаконные акты также имеют особую важность, поскольку устанавливают соответствующие права и обязанности в целях стабильного функционирования их деятельности.

Так, в целях минимизации иностранного влияния на функционирование КО и других субъектов предпринимательской деятельности путем принятия внутриуправленческих или корпоративных решений, а также совершения иных сделок были изданы акты Президента РФ, устанавливающие запрет или ограничения на осуществление каких-либо сделок с иностранными контрагентами (предоставление кредитов и займов в рублях, приобретение или продажа ценных бумаг и недвижимого имущества), а также принятие корпоративных решений, которые в последующем могут нарушить надлежащее функционирование

деятельности отечественных организаций[277]. Данные акты также распространяются на деятельность КО.

Подобные ограничения возлагают на КО и ее контрагентов дополнительные требования в отношении совершения тех или иных действий путем получения соответствующего разрешения уполномоченного органа. Преимущественно данными органами являются правительственные комиссии или Банк России, а также в исключительных случая подобные разрешения должны сопровождаться соответствующими актами Президента РФ. Помимо ранее упомянутых примеров получения разрешения Президента РФ стоит упомянуть распоряжение от 09.10.2024 № 316-рп, позволяющее ПАО «Банк ВТБ» осуществлять сделки (операции) с его акциями (долями в уставном капитале) с лицами, находящимися под его контролем[278].

Так, теперь при осуществлении сделок в корпоративных правоотношениях или с ценными бумагами устанавливаются требования по получению специального разрешения правительственной комиссии в случае: выхода участника из хозяйственных обществ; исполнения предварительного договора купли-продажи долей (акций); выплаты действительной доли (акциями) стоимости хозяйствующего общества; в отношении КО, если сделки прямо или косвенно устанавливают, изменяют или прекращают права на более чем 1% долей (акций) или голосов и др. Данные ограничения не распространяются на организации, которые находятся под контролем отечественных бенефициаров или иностранных

---

[277] Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1466; Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1472; Указ Президента Российской Федерации от 05.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // СЗ РФ. 2022. № 32. Ст. 5816; Распоряжение Президента Российской Федерации от 26.10.2022 № 357-рп «Об утверждении перечня российских кредитных организаций, в отношении которых установлен запрет на сделки (операции) с акциями, долями (вкладами), составляющими их уставные капиталы» // СЗ РФ. 2022. № 44. Ст. 7554; Указ Президента Российской Федерации от 08.09.2022 № 618 «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами» // СЗ РФ. 2022. № 37. Ст. 6316; Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2022 № 737 «О некоторых вопросах осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций)» // СЗ РФ. 2022. № 42. Ст. 7159.

[278] Распоряжение Президента Российской Федерации от 09.10.2024 № 316-рп «О специальном решении о совершении сделок (операций) Банком ВТБ (публичное акционерное общество) и лицами, находящимися под его контролем» // СЗ РФ. 2024. № 42. Ст. 6235.

лиц из стран, не вводивших (поддерживающих) экономические санкции, при условии, что такой контроль был установлен до 01.03.2022.

Таким образом, подзаконные акты Президента РФ установили дополнительные административные ограничения для ведения хозяйственной деятельности организаций с иностранным участием.

Дополнительно стоит отметить, что такой массив подзаконных актов создает объемную правовую базу, идущую вразрез с классическим представлением о регулировании предпринимательской и банковской деятельности. Катализатором по формированию подобных актов являются закрепленные полномочия Президента РФ, Правительства РФ и Банка России по их изданию. Так, в соответствии со ст. 90 Конституции РФ, Президент РФ может издавать указы и распоряжения, которые не должны противоречить Конституции РФ и ФЗ. Они подлежат обязательному исполнению на всей территории РФ.

Действующие положения ГК РФ и ФЗ, формирующие антисанкционное правовое регулирование, не вводят существенных ограничений по изданию подзаконных актов Президента РФ, определяющих особенность осуществления предпринимательской и банковской деятельности в условиях экономических санкций. В связи с этим на основании принимаемых указов Президент РФ вправе делегировать Правительству РФ и Банку России издание соответствующих актов, определяющих особенность осуществления предпринимательской деятельности КО.

Правительство РФ и Банк России, являясь самостоятельными субъектами, осуществляют согласованные меры по реализации кредитно-денежной политики. В целях реализации данной функции они праве издавать соответствующие акты. В соответствии со ст. 5 ФКЗ-4, Правительство РФ во исполнение Конституции РФ, ФКЗ, ФЗ, указов, распоряжений и поручений Президента РФ издает постановления и распоряжения, а также обеспечивает их исполнение[279].

Банк России, в соответствии со ст. 7 Закона о Банке России и главой 1 Положения Банка России от 22.09.2017 № 602-П «О правилах подготовки

[279] СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

нормативных актов Банка России»[280], по вопросам, отнесенным к его компетенции Законом о Банке России и другими ФЗ, издает в форме указаний, положений и инструкций нормативные акты.

Из сравнительного анализа данных положений нами установлено, что Банк России в отличие от Правительства РФ ранее не был обязан издавать свои акты во исполнение указов, распоряжений и поручений Президента РФ. Между тем, в соответствии с принятыми федеральными законами, предоставляющими Президенту РФ право через свои акты и поручения определять особенность правового регулирования предпринимательской деятельности в условиях экономических санкций, данные ограничения для Банка России были ликвидированы. Тем самым были расширены его полномочия по изданию нормативных актов.

Деятельность субъектов предпринимательской деятельности в банковской сфере является объектом повышенного регулирования со стороны органов публичной власти, так как они являются потенциальными источниками нестабильности банковской системы. В связи с этим государство принимает соответствующие нормативные правовые акты в целях установления определенных правил для надлежащего функционирования национальной банковской системы и реализации конституционных прав и свободы экономической деятельности. Между тем данная свобода в банковской сфере подвергается существенному ограничению в зависимости от внутренних и внешних факторов, которые изменяют сформированные правоотношения. Однако такие ограничения должны являться обоснованными, допустимыми, соразмерными и пропорциональными.

Расширение полномочий Президента РФ, Правительства РФ и Банка России может свидетельствовать о том, что принимаемые меры противодействия экономическим санкциям изменяют существующий баланс в банковской системе между частными и публичными интересами в пользу последних. В связи с этим

[280] Вестник Банка России. 2017. № 84.

меняется общий ландшафт осуществления деятельности КО и их взаимодействия как с отечественными, так и с иностранными контрагентами.

Также обстоятельства создают необходимые условия, при которых количество нормативных правовых актов, определяющих особенности осуществления предпринимательской деятельности КО в условиях экономических санкций, будет только увеличиваться. Подобное расширение правовой базы за счет подзаконных актов Президента РФ, Правительства РФ и Банка России необходимо кодифицировать в единый акт для упрощенного правопонимания и правоприменения.

Одним из примеров подобной систематизации можно назвать Федеральный закон от 04.08.2023 № 470-ФЗ[281] (далее – Закон № 470) содержащий в своих положениях частноправовое и публично-правовое регулирование. В. А. Лаптев отмечал, что поводом для принятия Закона № 470 «стало формирование защитных мер в системе российского правопорядка в условиях недружественных и противоречащих международному праву действий США и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций»[282].

В соответствии с Законом № 470, устанавливаются ограничения для иностранных холдинговых компаний по осуществлению корпоративных прав в организациях, имеющих экономическое значение. Определены условия и процедуры, при которых косвенные участники этих организаций могут получить прямое владение долями (акциями), принадлежащими иностранным холдинговым компаниям. Данные положения также распространяются на системно значимые КО при условии, что они на основании решения Правительства РФ включены в перечень экономически значимых организаций.

Обобщая квалификацию хозяйственного общества как экономически значимого, можно указать, что оно определяется по трем критериям:

– финансово-правовая характеристика структуры хозяйственного общества;

---

[281] Федеральный закон от 04.08.2023 № 470-ФЗ «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями» // СЗ РФ. 2023. № 32. Ст. 6202.
[282] *Лаптев В. А.* Экономически значимые организации: новая правовая категория и особенности правового статуса / В. А. Лаптев // Предпринимательское право. 2023. № 4. С. 10–16.

– экономический статус правового субъекта на рынке;

– степень контроля материнской компании над дочерним обществом.

Вместе с тем данным федеральным законом устанавливается новый институт, определяющий порядок приостановления осуществления иностранными холдинговыми компаниями корпоративных прав. Причиной для применения данного института может являться отклонение от принципов добросовестного корпоративного управления[283], проявляющееся через недобросовестное осуществление корпоративных прав, создание барьеров для управления и (или) ведения деятельности экономически значимой организации, а также через действия, направленные на прекращение ее существования (ликвидация или банкротство).

На практике можно увидеть пример применения положений данного федерального закона. Так, Арбитражный суд Московской области по делам А41-35527/2024 и А41-35525/2024 удовлетворил исковые требования Минфина России к иностранным (кипрским) холдинговым компаниям ABH Financial Limited и Alfastrakhovanie Holdings Limited о приостановлении их корпоративных прав в отношении АО «АБ Холдинг» (основное хозяйственное общество АО «Альфа-Банк») и ООО «ЮНС-Холдинг» (основное хозяйственное общество АО «АльфаСтрахование») до конца 2024 года [284].

Было принято значительное количество мер, касающихся совершения операций в валютных правоотношениях в условиях экономических санкций. Так, были введены меры по контролю за продажей валютной выручки (например, запрет на ввоз валюты в РФ в размере свыше 10 тыс. долларов США), запрет на валютное кредитование иностранных компаний и зачисление россиянами валютных средств на зарубежные счета, а также осуществление переводов денежных средств без открытия банковского счета с использованием электронных средств платежа (например, банковских карт), предоставленных иностранными

[283] О добросовестной корпоративной практике, напр., см.: Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

[284] Судебный акты приняты в закрытом производстве в связи с возможным раскрытием перед третьими лицами в ходе судебного разбирательства информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну.

поставщиками платежных услуг[285]. Другими словами, такие меры можно описать как введение полного запрета на зачисление иностранной валюты на счета за границей.

Однако О. А. Тарасенко и Т. А. Андронова, рассматривая правовую природу данных валютных ограничений в отношении ФЛ, отмечали, что каждая такая мера «нуждается в корректировке, как минимум путем его трансформации в бланкетную норму, а в идеале – посредством изложения по формуле «все, что не запрещено, разрешено»[286]. Вывод исследователей, по нашему мнению, является достаточно обоснованным, поскольку данный запрет в дальнейшем был смягчен путем принятия решения Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (далее – Правкомиссия по иностранным инвестициям) о возможности проведения валютных операций в некоторых правоотношениях[287].

Между тем в валютных правоотношениях немаловажную роль играют акты Правительства РФ и Банка России, которые совместно с актами Президента РФ направлены в первую очередь на недопущение массового оттока капитала, на приостановку деловых отношений с лицами из недружественных стран, а также ликвидацию дефицита иностранной валюты, из-за которой нарушается функционирование экономической деятельности.

---

[285] Пункт 3 Указа Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // СЗ РФ. 2023. № 10. Ст. 1465.

[286] *Тарасенко О. А., Андронова Т. А.* О валютных ограничениях 2022 года, введенных в действие в отношении физических лиц // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. № 1 (101). С. 94–103.

[287] Постановление Правительства Российской Федерации от 06.03.2022 № 295 «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, а также реализации иных полномочий в указанных целях и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1689; Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 23 мая 2022 г. № 52/2 (доведена Минфином России 01.07.2022 № 05-06-10/ВН-33507) // СПС «КонсультантПлюс».

В целях исполнения Указа Президента РФ от 08.08.2022 № 529[288] Правительство РФ приняло постановление от 26.12.2022 № 2433[289], устанавливающее правила по наличным расчетам между резидентами и нерезидентами по внешнеторговым договорам. Теперь отечественные ЮЛ вправе зачислять наличные деньги на зарубежные счета по некоторым внешнеторговым договорам, рассчитываться с иностранными ЮЛ в наличной валюте, выплачивать займы валютой, а также ввозить и продавать валюту КО в РФ.

Особое внимание стоит обратить на Указы Президента РФ[290], которые устанавливают для участников внешнеэкономической деятельности обязательство по продаже или 80% валютной выручки, или в размере, который определяется Правкомиссией по иностранным инвестиция. Сроки продажи определяются Советом директоров Банка России. Между тем стоит отметить, что данная мера в настоящее время является нереализуемой, так как фактический процесс репатриации валютной выручки был отменен путем установления Правкомиссией по иностранным инвестициям нулевой нормы продажи валютной выручки[291].

Данные акты позволили субъектам предпринимательской деятельности и КО не осуществлять процесс репатриации и получать прибыль в валюте, проводить валютные операции, а также осуществлять возвраты по займам и авансам в наличной форме[292]. Вместе с тем КО было позволено приостанавливать исполнение

---

[288] Указ Президента Российской Федерации от 08.08.2022 № 529 «О временном порядке исполнения обязательств по договорам банковского счета (вклада), выраженных в иностранной валюте, и обязательств по облигациям, выпущенным иностранными организациями» // СЗ РФ. 2022. № 33. Ст. 5887.

[289] Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2022 № 2433 «Об утверждении Правил осуществления между резидентами и нерезидентами расчетов наличными денежными средствами» // СЗ РФ. 2022. № 1. Ст. 252.

[290] Указ Президента Российской Федерации от 09.06.2022 № 360 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // СЗ РФ. 2022. № 23. Ст. 4033; Указ Президента Российской Федерации от 18 марта 2022 г. № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1808; Указ Президента Российской Федерации от 05.07.2022 № 430 «О репатриации резидентами - участниками внешнеэкономической деятельности иностранной валюты и валюты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 28. Ст. 5083.

[291] Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 09.06.2022 № 61 // СПС «КонсультантПлюс»; Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 09.08.2023 года № 182/5 // СПС «КонсультантПлюс».

[292] Исходя из Указа Президента Российской Федерации от 08.08.2022 № 529 обязанность по продаже валютной выручки сама по себе не является отмененной, так как Правкомиссия по иностранным инвестициям в будущем может предусмотреть новые норма.

своих обязательств по договору банковского счета в валюте перед клиентами. Однако стоит отметить, что такое право предоставляется при условии, что валютные средства были зачислены после 08.08.2022.

Дополнительно КО могут передать клиенту право требования по соглашению с иностранной КО для выполнения своих обязательств. При этом объем обязательств перед клиентами, исполнение которых временно приостанавливается, не может превышать требования отечественной КО к иностранной.

В то же время КО могут исполнять обязательства по договору банковского счета в рублях с конвертацией по курсу Банка России на день исполнения обязательств, за исключением тех правоотношений, которые урегулированы указом Президента РФ.

Другой указ Президента РФ от 18.03.2022 № 126[293] делегировал Банку России в лице его Совета директоров устанавливать суммы транзакций, в рамках которых резидентам разрешается производить предоплату или аванс в пользу нерезидентов в договорных правоотношениях. Исключение относится к ФЛ, КО и ВЭБ.РФ. Также Совет директоров Банка России дает разрешение на перевод денежных средств с российского банковского счета ЮЛ-нерезидентов на открытые зарубежные банковские счета в странах, которые ввели или поддерживают экономические санкции.

Данный указ определяет временные ограничения на совершение некоторых операций с волеизъявления Совета директоров Банка России:

– оплата уставного (складочного) капитала или паевого фонда нерезидентами;

– взнос нерезиденту в рамках договора о совместной деятельности (простого товарищества с инвестированием в форме капитальных вложений).

[293] Указ Президента Российской Федерации от 18.03.2022 № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1808.

В рамках делегированных полномочий по дозволению совершать подобные операции Банк России определил порядок получения такого разрешения[294]. Теперь Банк России в данном разрешении может определять условия подобных операций, срок или период действия, приостановление или прекращение действия такого разрешения.

Помимо указов, принятых Президентом РФ, Банк России ввел ряд ограничений, затрагивающих оборот иностранной валюты из недружественных стран, таких как запрет на снятие более 5 тыс. долларов США для ФЛ и 10 тыс. долларов США для ЮЛ-резидентов[295]. Дополнительно Банк России ограничил совершение транзакций на зарубежные банковские счета ФЛ до 1 млн долларов США, до 10 тыс. долларов США – без открытия счета[296].

Вместе с тем Банк России фактически ввел запрет на покупку иностранной валюты на внутреннем рынке РФ ЮЛ-нерезидентами из недружественных стран, за исключением ситуаций, когда купля-продажа совершается за счет другой иностранной валюты, а также по исполнению поставочного валютного форварда и своп-договора, предусматривающих поставку одной иностранной валюты за другую иностранную валюту. Данные сделки могут совершаться на внутреннем рынке иностранными КО из недружественных стран без ограничений, если курс приобретения иностранной валюты или цена сделки на ее покупку не будут изменяться более чем на 2% по сравнению с курсом или ценой на отечественном валютном рынке или международных электронных площадках[297].

---

[294] Решение Совета директоров Банка России от 25.03.2022 «О порядке выдачи разрешений на осуществление отдельных операций» // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022-03-25_2 (дата обращения: 06.10.2024).

[295] Банк России продлил ограничения на снятие наличной иностранной валюты еще на 6 месяцев, до 9 марта 2023 года. URL: https://cbr.ru/press/event/?id=14059 (дата обращения: 06.10.2024); Банк России вводит временный порядок операций с наличной валютой. URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=12738 (дата обращения: 06.10.2024).

[296] Информация Банка России от 07.06.2022 «Повышены пороги переводов средств за рубеж для физических лиц» // СПС «КонсультантПлюс»; Информация Банка России от 30.06.2022 «Банк России продолжает снимать ранее введенные валютные ограничения» // СПС «КонсультантПлюс».

[297] Решение Совета директоров Банка России от 19.07.2022 «О разрешении банкам-нерезидентам, являющимся лицами иностранных государств, совершающих недружественные действия, осуществлять ряд операций с иностранной валютой на внутреннем валютном рынке Российской Федерации и об отмене ограничения на размер авансового платежа по контрактам (договорам) резидентов с нерезидентами» // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022-07-20_19-12_01/ (дата обращения: 06.10.2024).

Указанные меры в валютных правоотношениях не являются исчерпывающими, однако они позволяют сделать вывод, что в настоящее время правовое регулирование данных отношений формируется с учетом положений актов Президента РФ, Правительства РФ и Банка России, которые в силу сниженных требований к юридико-техническому оформлению и упрощенного порядка принятия издают акты в целях защиты национальных интересов РФ и обеспечения финансовой стабильности.

С одной стороны, такая интенсивность по принятию ответных мер для стабилизации валютного рынка внутри РФ, недопущение оттока капитала, а также сохранение деятельности КО можно назвать оправданными. Однако, как видно из проиллюстрированных актов, можно наблюдать характерный алгоритм действий, где первоначально принимается указ Президента РФ, который устанавливает ограничения или запрет на совершение необходимых операций и в то же время делегирует соответствующие полномочия уполномоченным органам, которыми будут определяться случаи, при которых подобные операции будут допустимы. Однако в дальнейшем, видя реакцию субъектов предпринимательской деятельности и КО на вводимые ограничения или запреты, им приходится на основе делегированных полномочий принимать решения, благодаря которым фактически происходит «заморозка» ограничительных мер, но сохраняются условия по их возвращению.

По нашему мнению, подобная оперативность указывает на несогласованность действий уполномоченных органов, где первый вводит ограничения или запрет на совершение валютных операций, а другой фактически вводит их временную отмену. Подобная неясность несет правовые риски для КО и субъектов предпринимательской деятельности по несоблюдению законодательства и привлечению правонарушителя к административной или уголовной ответственности. Сохранение данных обстоятельств также непосредственно влияет на правоприменительную практику, в которой привлекают лиц к ответственности на момент введения ограничения или запрета, но в последующем им удается оспорить привлечение к ответственности за нарушение валютного

законодательства в связи с тем, что ограничительные меры от РФ были изменены в сторону улучшения положений лиц, совершивших правонарушение[298].

Другими наиболее распространенными формами селективных актов, обладающих наименьшей юридической силой, но являющимся не менее значимыми, можно назвать разъяснительные акты уполномоченных органов. Они направлены на формирование единого понимания и применения указов Президента РФ в ответ на экономические санкции иностранных государств. На текущий момент можно отметить, что наибольшее количество разъяснений о применении нормативных актов, являющихся ответом на экономические санкции, исходит от Правительства РФ, Банка России, Минфина России, Минэкономразвития России, Минсельхоза России, Минэнерго России.

Как правило, законодательство не только указывает на необходимость разъяснений, но и подчеркивает их официальный характер. Между тем можно отметить справедливую критику в адрес делегирования права выдавать официальные разъяснения. Так, А. В. Габов отмечает, что данный подход «совершенно противоречит целям существования этого института, явным образом расходясь с реальным значением актов официального толкования»[299].

В дальнейшем в Закон № 281 были внесены изменения, в соответствии с которыми была сделана попытка систематизации разъяснительных актов, связанных с принятием мер по борьбе с экономическими санкциями иностранных государств, по которым Банк России вправе давать соответствующие разъяснения организациям о реализации специальных экономических мер[300].

Делегирование данного права на выдачу официальных разъяснений при этом является необходимой мерой для единообразного правопонимания ответных мер

---

[298] Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2023 по делу № А14-469/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/385ecd28-5877-4dbd-adfc-07dc3f0a2ff8/4e8df2fc-879a-4bf9-abba-7577df445c59/A14-469-2023_20231204_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.10.2024); Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2023 по делу № А08-2268/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c260885a-f2e7-46e2-b478-d8b21d178797/d90d465a-7496-4e09-98f8-4fd274f2aa45/A08-2268-2023_20231110_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.10.2024).

[299] *Габов А.В.* Официальные разъяснения по вопросам применения антисанкционных нормативных правовых актов: теоретические и практические вопросы // Труды Института государства и права РАН. 2024. №1. С. 67.

[300] Федеральный закон от 04.08.2023 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ 2023. 32. Ст. 6154.

на экономические санкции, поскольку не всегда возможно в короткие сроки, а иногда и в более длительные, закрепить все необходимые положения в нескольких структурных единицах нормативного правового акта.

В настоящее время отсутствуют общие требованиям к официальным разъяснениям уполномоченных органов. Между тем можно выделить указание Банка России от 03.03.2022 № 6081-У «О порядке подготовки официальных разъяснений Банка России»[301] (далее – Указание № 6081-У), регулирующее общий порядок подготовки официальных разъяснений по различным вопросам компетенции. В соответствии с Указанием № 6081-У, официальные разъяснения Банка России направлены на разъяснение отдельных норм права, содержащихся в федеральных законах, иных нормативных правовых актах, а также нормативных актах самого Банка России.

Стоит отметить, что согласно пункту 1.3, данные разъяснения Банка России не являются нормативными актами и не могут устанавливать нормы права. В то же время п. 1.4 Указания № 6081-У отмечает их обязательный характер применения субъектами, на которых распространяют свою силу разъясняемые нормы федерального закона, иного нормативного правового акта, нормативного акта Банка России, по вопросам применения которых издано официальное разъяснение Банка России.

Как можно видеть, данные структурные единицы вступают в собственное противоречие о ненормативном характере подобных разъяснений, и в то же время отмечается обязательный характер и возможность их распространения на неопределенный круг лиц, которые свойственны нормативному правовому акту.

В качестве иллюстрации необходимости таких разъяснений Банка России можно указать на Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95[302] (далее – Указ № 95), предусматривающий особый порядок исполнения резидентами (должниками) своих валютных обязательств перед иностранными кредиторами по кредитам, займам, финансовым инструментам (т. е. ценным бумагам и производным

[301] Вестник Банка России. 2022. № 16.
[302] Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1472.

финансовым инструментам). Данный порядок распространяется на обязательства, размер которых превышает 10 млн рублей в месяц (или эквивалент в иностранной валюте по курсу Банка России на 1 число каждого месяца).

В соответствии с официальным разъяснением Банка России от 20.05.2022 № 6-ОР, в данной ситуации необходимо суммировать размер всех обязательств должника перед всеми иностранными кредиторами в календарный месяц. Если сумма обязательств превышает 10 млн рублей в месяц, исполнение перед любым иностранным кредитором требует соблюдения порядка, установленного Указом № 95, независимо от суммы, которая причитается такому кредитору.

В целях исполнения обязательств в рублях резидент может открыть на имя иностранного кредитора счет типа «С» в отечественной КО (правовой режим определен Банком России)[303]. Обязательства могут быть исполнены по курсу Банка России на день платежа. В дальнейшем кредитор сможет обратиться с заявлением об использовании данных средств, в соответствии с разработанным Банком России и Минфином России порядком. Между тем, в соответствии с п. 1, п. 3 и пп. «а» п. 6, не представляется возможным установить, распространяется ли такой порядок на всех иностранных кредиторов либо только на кредиторов из стран, поддерживающих экономические санкции в отношении РФ. В целях устранения правовой неопределенности Банк России 06.03.2022 дал разъяснения, что такой порядок может быть применен в отношении всех иностранных кредиторов[304].

В дальнейшем Указ Президента РФ от 04.05.2022 № 254[305] (далее – Указ № 254) установил, что порядок исполнения обязательств, предусмотренных Указом № 95, распространяется на обязательства из независимых гарантий (контргарантий) или поручительств, если бенефициарами по ним или кредиторами по финансовым сделкам, обеспеченным такими независимыми гарантиями

---

[303] Решение Совета директоров Банка России от 08.03.2022 «Об определении категорий лиц и даты в соответствии с пунктом 8 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // СПС «КонсультантПлюс».

[304] Информация Банка России от 06.03.2022 «Банк России разъясняет правила выплат по внешнему долгу российских эмитентов» // СПС «КонсультантПлюс».

[305] Указ Президента Российской Федерации от 04.05.2022 № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» // СЗ РФ. 2022. № 19. Ст. 3189.

(контргарантиями) или поручительствами, выступают лица из стран, поддерживающих экономические санкции.

Вместе с тем Указ № 254 дал пояснения, что при получении разрешения на использование обязательств в ином порядке, чем предусмотрено Указом № 95, отечественные ЮЛ могут прекратить обязательства путем зачисления на счет типа «С» ценных бумаг. Условиями являются возможность их использования для прекращения таких обязательств и стоимостное выражение, равноценное стоимости обязательств. Необходимость в согласии иностранного кредитора для этого отсутствует[306].

Дополнительно Банк России в своем официальном разъяснении от 04.04.2022 № 3-ОР[307] указал, что исполнение обязательств в соответствии с Указом № 95 не должно рассматриваться как ненадлежащее и признаваться событием дефолта и кросс-дефолта, даже если оно будет считаться событием дефолта иностранными кредиторами.

Исходя из приведенных подзаконных правовых актов, можно сказать, что принятые правовые средства, с одной стороны, обеспечивают стабильность экономической деятельности и корпоративного управления ЮЛ и КО, но, с другой стороны, вводят массовые административные барьеры, нарушение которых может привести к признанию тех или иных сделок недействительными. Ввиду усиления валютного контроля и увеличения необходимых условий для совершения валютных операций КО приходится руководствоваться нормативными и подзаконными актами, регулирующими данные правоотношения. В то же время в связи с увеличением объема делегированных полномочий Правительству РФ и Банку России на выдачу официальных разъяснений, в которых могут содержаться

---

[306] *Прибылов К. Е.* Обеспечение функционирования кредитных организаций как признак суверенитета банковской системы Российской Федерации в условиях санкционного правового режима / К. Е. Прибылов, О. А. Тарасенко // Право и управление. 2023. № 11. С. 348–353.

[307] Официальное разъяснение Банка России от 04.04.2022 № 3-ОР «О применении положений Указа Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 года № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» и Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/. 2022 (дата обращения: 09.10.2024).

характерные нормативные положения, ведущие к росту административного барьера, происходит нарастание излишней нагрузки на деятельность КО.

На основании анализа принятых подзаконных актов, которые определяют особенность предпринимательской деятельности КО в условиях экономических санкций, мы делаем вывод, что вводимые средства в форме подзаконных актов основываются на моделях централизованного, индивидуального или административно-правового регулирования. Несоблюдение их императивных норм, а также игнорирование разъяснительных актов уполномоченных органов может служить основанием для привлечения к гражданско-правовой, административной и (или) уголовной ответственности.

Далее стоит рассмотреть средства локального регулирования деятельности КО. Ведение предпринимательской деятельности в условиях экономических санкций иностранных государств, а также принятие антисанкционных правовых средств создают необходимость активного использования внутренних ресурсов для минимизации или исключения возможности влияния этих факторов на деятельность ФЛ или ЮЛ. Кредитные организации, будучи основными участниками правоотношений с различными субъектами предпринимательской деятельности, вынуждены принимать собственные меры для оценки таких санкционных рисков.

Невозможность выявить или верным образом оценить санкционный риск может привести к различным негативным последствиям, включая административную или уголовную ответственность со стороны иностранного государства или РФ, включение в санкционные списки, замораживание активов, ущерб деловой репутации и отказ контрагента от дальнейшего сотрудничества.

В целях выявления, оценки и снижения факторов санкционного риска КО задействуют внутреннюю систему контроля, известную как санкционный комплаенс, который позволяет принимать соответствующие меры.

Отметим, что в настоящее время термин «комплаенс» не находит своего единообразного закрепления в законодательстве РФ. Между тем его характерные черты можно найти в нормативных правовых актах, регулирующих банковскую

деятельность[308], налоговый мониторинг[309], бухгалтерский учет[310], соблюдение антимонопольного[311] и антикоррупционного[312] законодательства.

В доктрине также отсутствует единообразный подход к раскрытию термина «комплаенс», однако большая часть точек зрений исследователей сходится в том, что он включает в себя системы и процессы, направленные на соблюдение законодательства и внутренних регуляций в организации. Это подразумевает не только соответствие правовым нормам, но и внедрение этических стандартов и корпоративной культуры, способствующей минимизации рисков правонарушений и негативных последствий.

В. Ф. Попондопуло и Д. А. Петров, относя комплаенс к инструменту самоконтроля, предлагают следующее его понимание: «система управления рисками несоответствия осуществляемой хозяйствующим субъектом деятельности: 1) требованиям нормативных правовых актов, обычаев, обязательных стандартов саморегулируемых организаций; 2) предписаниям контролирующих органов; 3) складывающейся правоприменительной практике; 4) макроэкономическим параметрам; 5) иным значимым для осуществления деятельности факторам»[313].

О. В. Фонтова и П. Д. Индинок определяют комплаенс иным образом: «комплексная, междисциплинарная деятельность, осуществляемая организацией добровольно либо в силу предписания, которая направлена на наиболее эффективное обеспечение соответствия деловых практик организации применимым требованиям, а также на предотвращение (или снижение негативного

---

[308] Статья 11.1-2 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

[309] Статьи 105.26–105.28 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

[310] Статья 19 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // СЗ РФ 2011. № 50. Ст. 7344.

[311] Статья 9.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3434; Приказ ФАС России от 18.03.2020 № 289/20 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года (I этап – 2020–2024 годы)» // СПС «Консультант Плюс».

[312] Статья 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228; Федеральный закон от 03.12.2012 № 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СЗ РФ 2012. № 50. Ст. 6954.

[313] *Попондопуло В. Ф., Петров Д. А.* Комплаенс как правовой инструмент минимизации рисков и профилактики правонарушений // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. 2020. № 11. С. 102–114.

эффекта) рисков неблагоприятных последствий вследствие нарушения таких требований»[314].

Д. Я. Примаков раскрывает понятие комплаенса в зависимости от цели и способа достижения: «обеспечение соответствия деятельности организации требованиям, налагаемым на нее российским и зарубежным законодательством, иными обязательными для исполнения регулирующими документами» и «создание в организации механизмов анализа, выявления и оценки рисков нарушения законодательства <...>, а также обеспечение комплексной защиты организации»[315].

А. Х. Аллахвердиев, рассматривая правовое регулирование комплаенса в торговой деятельности, определяет его иначе: «направленность волеизъявления субъекта на обеспечение соответствия своего поведения нормативным и иным правовым требованиям»[316].

Таким образом, можно сказать, что термин «комплаенс» является относительно новым как для отечественного законодательства, так и для юридической доктрины и практики правоприменения. Однако уже на сформированной доктринальной базе мы считаем, что сам по себе «комплаенс» – это частноправовой институт, механизм индивидуального (локального) регулирования и (или) саморегулирования компаний. Методология управления рисками комплаенса основана на риск-ориентированном подходе, вытекающем из корпоративного управления.

Начиная с 2014 года комплаенс пополнился новой разновидностью, которая стала именоваться как «санкционный комплаенс» или «международный санкционный комплаенс». По своей характеристике такая разновидность представляет из себя систему мер и процедур, направленных на соблюдение законов и норм, касающихся экономических и торговых санкций, установленных

---

[314] *Фонотова О. В., Индинок П. Д.* Комплаенс в контексте международного частного права: опыт транснациональных корпораций // Законодательство. 2021. № 1. С. 73.

[315] *Примаков Д. Я.* Специальные виды комплаенса: антикоррупционный, банковский, санкционный и розыск активов (форензик). – М. : «Инфотропик Медиа», 2019. С. 9.

[316] *Аллахвердиев А. Х.* Правовое регулирование комплаенса в торговой деятельности : дис. … канд. юрид. наук. / Аллахвердиев Арман Хатаи оглы, 2023. С. 8.

как отечественными и иностранными государствами, так и международными организациями.

И. В. Ершова и Е. Е. Енькова, рассматривая санкционный комплаенс как инструмент для предотвращения и минимизации бизнес-рисков российских компаний, обоснованно отмечали, что он «является разновидностью системы комплаенс-контроля коммерческих организаций и формируется наряду с такими его видами, как антимонопольный, антикоррупционный, бухгалтерский, налоговый, экологический, трудовой в области защиты персональных данных и др.»[317]

А. Р. Рязанова определяет санкционный комплаенс как «соответствие деятельности субъектов предпринимательства требованиям применимых санкционных режимов, для обеспечения которого ими принимаются меры по выявлению и оценке рисков нарушения применимых санкционных режимов, а также по предотвращению наступления неблагоприятных последствий, в том числе привлечения к юридической ответственности»[318].

М. М. Прошунин, рассматривая вопрос использования санкционного комплаенса в деятельности КО, определяет его как «деятельность организации по обеспечению соблюдения ограничительных экономических мер, направленных на полное или частичное недопущение использования финансовой системы государства государствами, юридическими и физическими лицами, в отношении которых введены ограничительные экономические меры»[319].

Резюмируя точки зрения ученых-правоведов, можно сказать, что каждая из разновидностей комплаенса представляет из себя некую форму саморегулирования субъектов предпринимательской деятельности. Это связано с тем, что многие крупные компании, в том числе с государственным участием, имеют

---

[317] *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Санкционный комплаенс, или Внутрифирменное управление рисками от рестрикций // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 8. С. 98.

[318] *Рязанова А. Р.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации в условиях введения иностранными государствами и их союзами мер ограничительного характера: дис. … канд. юрид. наук. / Рязанова Анна Романовна, 2023. С. 14–15.

[319] *Прошунин М. М.* Санкционный комплаенс в кредитной организации: организационно-правовые вопросы // Безопасность бизнеса. 2022. № 4. С. 30.

корпоративные документы и процедуры, посвященные соблюдению экономических санкций и антисанкционному регулированию.

В соответствии с законодательством РФ саморегулирование является самостоятельной и инициативной деятельностью, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил[320].

Д. П. Стригунова, исследуя опыт саморегулированию в зарубежных странах, отмечает, что несмотря на различия в подходах, как зарубежные, так и российские законодатели преследуют сходные цели при создании саморегулируемых организаций, передавая им часть государственных функций для самостоятельного регулирования и контроля профессиональной деятельности участников с целью поддержания высоких стандартов[321].

По нашему мнению, основной целью саморегулирования является достижение баланса частных и публичных интересов, которое позволяет предпринимателям адаптироваться к изменениям на рынке и улучшить качество предоставления услуг или поставки товара. Кроме того, саморегулирование способствует повышению доверия со стороны потребителя и улучшению репутации участников рынка. Тем не менее в правовой доктрине данное определение интерпретируется как в узком, так и в широком смысле.

В доктрине высказываются мнения о необходимости введения саморегулирования в банковской сфере. А. В. Турбанов отмечал, что банковское сообщество является одним из наиболее зрелых бизнес-сообществ. Принятие кодекса этики и разработки стандартов качества банковской деятельности – яркое тому подтверждение как с позиции возможности, так и с позиции наличия мотивации.

---

[320] Статья 2 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

[321] *Стригунова Д. П.* Опыт саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в некоторых зарубежных странах / Д. П. Стригунова // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 41-44.

В. Ю. Абрамов относительно банковского комплаенс-контроля писал, что он «предназначен прежде всего для обеспечения соответствия деятельности банка требованиям банковского законодательства, чему должны способствовать внутренняя политика и специальные процедуры, существующие в банковской системе управления бизнес-процессами»[322]. Тем самым автор отводит комплаенсу ключевую роль в обеспечении соответствия деятельности банка требованиям банковского законодательства, что достигается через внедрение внутренней политики и специальных процедур, регулирующих бизнес-процессы в банковской системе.

Сам институт комплаенса как саморегулирование деятельности КО находится на стадии формирования. В настоящее время, помимо Закона о банках, комплаенс КО осуществляется с учетом положений Банка России от 16.12.2003 № 242-П[323] (далее – Положение 242-П), требующих от субъектов банковской системы соблюдения действующего законодательства.

Исходя из данных положений, под комплаенсом КО стоит понимать деятельность уполномоченных подразделений и (или) должностных лиц КО по выявлению, анализу, оценке, мониторингу и управлению риском возникновения убытков из-за несоблюдения законодательства РФ, внутренних документов, стандартов саморегулируемой организации (в случае их обязательности для КО), а также в результате применения санкций и (или) иных мер воздействия со стороны надзорных органов.

Так, например, КО в целях определения подконтрольности иностранным лицам может реализовать процедуру внутреннего контроля, в том числе при обслуживании клиентов, для установления сведений о бенефициарных владельцах. Отметим, что в связи с возросшим объемом экономических санкций с 2014 года Банк России внес изменения в Положение 242-П, которые касаются формирования действующей структуры системы внутреннего контроля (далее – СВК), создания

---

[322] *Абрамов В. Ю.* Руководство по применению комплаенс-контроля в различных сферах хозяйственной деятельности: практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2020. С. 174.

[323] Положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» // Вестник Банка России. 2004. № 7.

самостоятельных подразделений СВК, а также охвата контроля актуальными нормативными правовыми актами, внутренними документами самой организации и стандартами саморегулируемой организации[324]. Тем самым Банк России закрепил три линии защиты:

1) бизнес-подразделения, принимающие риски в рамках установленных лимитов и несущие ответственность за идентификацию, оценку и контроль уровня риска в своей области деятельности;

2) подразделения, осуществляющие контроль за деятельностью бизнес-подразделений по идентификации и управлению рисками;

3) службы внутреннего аудита, осуществляющие мониторинг функций предыдущих линий защиты, а также проверку и оценку эффективности системы внутреннего контроля.

Такое распределение внутреннего контроля позволяет сохранить необходимый уровень полного и всестороннего сбора, анализа и предоставления информации и предложений для руководства КО в целях принятия управленческих решений.

В современных условиях санкционный комплаенс в среде КО является необходимой мерой для надлежащего функционирования их деятельности. Это связано с тем, что его надлежащая работа позволяет выявлять, анализировать и учитывать регуляторные риски, проводить аудит внутренних документов и вносить в них необходимые изменения с учетом национального и иностранного законодательства, выявлять и не допускать конфликта интересов. Тем самым гарантируется надлежащее исполнение обязательств КО перед своими контрагентами и повышается деловая репутация. Между тем стоит отметить, что комплаенс, являясь формой индивидуального (локального) регулирования, начинает формировать каркас саморегулирования, в рамках которого Банк России делегирует КО право определять СВК с соответствующими правилами и стандартами.

---

[324] Указание Банка России от 24.04.2014 № 3241-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 16 декабря 2003 года № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» // Вестнике Банка России. 2014. № 63.

Исходя из анализа данных актов, можно сказать, что формирование локального регулирования предпринимательской деятельности КО путем введения различных видов комплаенса, СВК, порядка взаимодействия КО с контрагентами и консолидированной политики договорных правоотношений основывается на модели смешанного правого регулирования. При формировании подобных актов учитываются публично-правовые и частноправовые интересы, которые направлены на соблюдение законодательства и установление соответствующих норм поведения при осуществлении предпринимательской деятельности.

Совершенной формулой баланса публичных и частных отношений в государственном регулировании и саморегулировании является обстоятельство, когда эти две переменные начинают сотрудничать на одном уровне, однако ни одна из них при этом не выходит вперед. Если государственное регулирование опережает саморегулирование, компании могут столкнуться с регуляторными рисками. В противном случае создаются риски с неожиданными интерпретациями положений нормативных правовых актов, при этом регулятор терпит репутационный ущерб и теряет поддержку из-за медлительности своих действий.

Вместе с тем стоит обратить внимание на тот факт, что регламентированные порядки КО по проведению санкционного комплаенса имеют свои отличительные особенности. Однако у контрагентов отсутствует возможность по их ознакомлению. В связи с этим возникает неопределенность в понимании того, какие меры КО будет принимать в отношении своих контрагентов в рамках проведения санкционного комплаенса.

С целью поддержания баланса интересов между государством, КО и их контрагентами необходимо создание саморегулируемой организации в области санкционного комплаенса для КО, в которой будут разработаны и установлены стандарты и правила по проведению санкционного комплаенса, а также осуществляться контроль за их соблюдением.

Подводя итог данному параграфу, можно отметить, что современная правовая база РФ в отношении экономических санкций иностранных государств носит разрозненный характер. Начиная с 2022 года правовая база РФ

накапливается различными актами, содержащими положения об особенностях ведения предпринимательской деятельности КО в условиях экономических санкций. Вместе с тем данные акты подвергаются многочисленным изменениям и (или) дополнениям, которые оказывают значительное влияние на практику их применения.

Нами установлено следующее обстоятельство: при принятии средств правового регулирования, определяющих особенность осуществления предпринимательской деятельности КО, отсутствует единообразная модель по их формированию и принятию. В зависимости от юридической силы в правовых актах применяются следующие модели: в федеральных законах – децентрализованная или гражданско-правовая; в подзаконных актах – централизованная или административно-правовая; в локальных актах – смешанная.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что сформированное правовое регулирование, определяющее особенности регламентации предпринимательской деятельности КО в условиях экономических санкций в РФ, осуществляется на основании смешанной модели с целью реализации публичных и частных интересов. В рамках данной модели государство устанавливает обязательные нормы и требования, одновременно предоставляя КО определенную свободу для самостоятельного урегулирования своих правоотношений в рамках законодательства. Между тем ввиду широкого применения подзаконных актов Президента РФ, Правительства РФ и Банка России, определяющих особенности предпринимательской деятельности КО при осуществлении банковских операций, банковских сделок и сопутствующих видов деятельности, происходит преобразование смешанной модели в централизованную. В рамках централизованной модели устанавливается регламентированный порядок правоотношений, характеризующийся значительным снижением степени свободы предпринимательской деятельности этих кредитных организаций, но создает лучшие условия для обеспечения публичных интересов государства.

Подобное формирование правовой базы приводит к соответствующим коллизиям и правовой неопределенности для КО и субъектов предпринимательской деятельности в области надлежащего соблюдения и адаптации бизнес-процессов. В связи с этим возникает необходимость систематизации уже действующих мер путем переноса положений подзаконных актов в кодифицированные правовые акты для надлежащего их применения.

Между тем подобные нормативные акты имеют также прямое воздействие на новых субъектов банковской деятельности в лице филиалов иностранных КО. Это обстоятельство может являться одной из причин нежелания иностранных КО образовывать свои филиалы в РФ, поскольку в данном процессе иностранные КО сталкиваются с необходимостью адаптации к существующим и новообразующимся правовым требованиям. Это может потребовать от них значительных усилий для обеспечения соответствия.

Можно наблюдать ситуацию, когда при принятии правовых средств для поддержания деятельности КО в условиях экономических санкций идет нарастание существенного влияния на деятельность КО и принятие внутриуправленческих решений со стороны государства, что в свою очередь также является антипатией по отношению к инвестиционной привлекательности банковской системы РФ.

Вместе с тем по результату проведенного исследования можно сказать, что принимаемые меры в РФ для КО не в полной мере могут обеспечить защиту их прав и законных интересов. Поскольку действующее законодательство, хоть и устанавливает определенные требования по осуществлению их предпринимательской деятельности путем банковских операций и сопутствующих видов сделок с контрагентами, однако КО остаются основным лицом по взысканию убытков или по привлечению договорно- или внедоговорной ответственности со стороны своих клиентов и (или) контрагентов. В целях обеспечения защиты от негативных последствий экономических санкций нами видится целесообразным предусмотреть следующие прерогативные права подсанкционных КО: преимущественное право на получение стабилизационного кредита Банка России и (или) системно значимых кредитных организаций в объемах и на условиях,

предусмотренных законодательством; право на получение налоговых преференций; право на замену предмета исполнения по договорам банковского вклада, банковского счета и по некоторым другим банковским договорам в случаях и порядке, установленных федеральным законом; право приостановить осуществление некоторых корпоративных прав иностранных участников кредитных организаций из недружественных стран в порядке и на условиях, установленном федеральным законом.

В целях совершенствования правового регулирования и соблюдения баланса публичных и частноправовых отношений в деятельности КО в условиях экономических санкций нами предлагается следующее:

– осуществить кодификацию средств правового регулирования предпринимательской деятельности кредитных организаций в условиях экономических санкций в форме федерального закона;

– определить унифицированные требования по разработке и принятию уполномоченными органами разъяснительных актов по применению положений антисанкционного регулирования;

– внедрить институт файрвол в деятельность кредитных организаций;

– установить парламентский контроль за деятельностью Правительства РФ, Банка России и уполномоченных органов по массовому принятию актов чрезвычайного регулирования в связи с экономическими санкциями;

– частично снизить уровень государственного контроля за деятельностью кредитных организаций и требований к осуществлению банковской деятельности;

– внедрить механизм саморегулирования в области санкционного комплаенса для кредитных организаций с разработкой и установлением стандартов и правил по проведению санкционного комплаенса, а также контроля за их соблюдением.

§ 2. Зарубежный опыт правового регулирования деятельности кредитных организаций в условиях экономических санкций

Применение экономических санкций не является достаточно новым инструментом на международной арене. Они используются различными государствами как средство невоенного воздействия на поведение других стран для достижения определенных целей. Экономические санкции могут применяться для достижения политических целей, изменения внешнеэкономической деятельности или в качестве ответа на нарушения норм международного права.

По состоянию на 2025 год Российская Федерация занимает лидирующую позицию по количеству введенных санкций, обогнав предыдущего лидера в лице Исламской Республики Иран (далее – Иран). Находясь под различными санкциями в течение более 40 лет, Иран смог адаптироваться к введенным ограничениям и запретам путем принятия соответствующих правовых средств по минимизации негативных последствий и использования иных финансовых инструментов для поддержания социально-экономической стабильности.

Стоит отметить, вводимые экономические санкции в отношении Ирана стали определенным катализатором по преобразованию банковской системы страны, поскольку в конце XX века все коммерческие банки государства были национализированы. Однако в начале XXI века государственная политика сменилась в направлении частичной либерализации банковской системы.

Основными нормативными правовыми актами, определяющими принципы формирования и функционирования банковской деятельности Ирана, являются:

– Конституция Исламской Республики Иран от 1979 года[325];

– Закон «О беспроцентной банковской деятельности» от 1984 года[326];

– Закон «О денежной системе и банках» от 1972 года[327].

В данных актах отсутствует определение банковской деятельности, однако исходя из их положений можно сказать, что она является частью государственного сектора, которая состоит из следующих элементов:

– Центральный банк Исламской Республики Иран;

---

[325] Конституция Исламской Республики Иран // Constitutional Council [Официальный сайт]. URL: https://www.shora-gc.ir/en/news/87/constitution-of-the-islamic-republic-of-iran-full-text (дата обращения: 01.11.2024).

[326] URL: https://web.archive.org/web/20120709171631/http://constitutions.ru/country/iran (дата обращения: 01.11.2024).

[327] URL: https://web.archive.org/web/20120626233423/http://constitutions.ru/archives/7286 (дата обращения: 01.11.2024).

– государственные коммерческие банки;

– государственные специализированные банки;

– частные коммерческие банки.

В соответствии с действующим законодательством, банки осуществляют достаточно широкий круг финансовых операций, механизмы реализации которых соответствуют требованиям шариата. За исключением финансовой и посреднической деятельности, КО в Иране получают прибыль при осуществлении инвестиционной деятельности[328]. В результате участия КО в инвестиционных проектах вся прибыль передается владельцу инвестиционного депозита, а КО получает комиссию за проведение операций по счету.

Отметим, что помимо либерализации банковской системы путем появления местных частных банков Иран позволил иностранным банкам осуществлять свою работу исключительно в особых экономических зонах. В дальнейшем они получили право открывать свои филиалы на территории Ирана при условии, что кредиты будут предлагаться согласно принципу разделения прибылей и убытков.

Между тем на протяжении первого и второго десятилетий XXI века Иран находился под постоянным давлением экономических санкций. Резюмируя их огромное количество, можно выделить такие ограничения и запреты, которые оказали существенное негативное влияние на деятельность КО в Иране:

– отключение от системы SWIFT;

– блокировка и замораживание активов КО, включая активы Центрального банка Ирана;

– блокировка корреспондентских счетов в иностранных КО;

– запрет на экономические отношения с контрагентами из Ирана и др.

С учетом широкой сферы участия КО в банковской и инвестиционной сфере данные ограничения нанесли существенный урон их экономической стабильности.

---

[328] В 1983 г. парламент страны принял закон, запрещающий ростовщичество (взимание процента) в банковской сфере страны. В соответствии с этим законодательством финансово-кредитные организации привлекают денежные средства в виде инвестиционных депозитов, а размещают в основном в виде контрактов совместного (долевого) участия. Тем самым осуществляется совместное участие владельца денежных средств, банка и заемщика в производственном процессе и распределение полученной прибыли.

В связи с нахождением Ирана под постоянным санкционным давлением и в целях сопротивлению ему в 2010 году была принята государственная программа «экономического сопротивления», которая заключается в минимизации зависимости национальной экономики от иностранных государств в ключевых отраслях экономики, особенно в условиях международных санкций.

В рамках данной программы было установлено 10 принципов, которыми руководствуются Правительство Ирана и Центральный банк Ирана[329]:

1. Экономика должна быть динамичной, что означает необходимость обеспечения роста, создание рабочих мет, повышение производительности труда и снижение инфляции;

2. Экономика должна иметь возможность сопротивляться различным потрясениям, включая санкции, мировые кризисы и природные аномалии;

3. Экономика должна основываться на внутренних ресурсах, таких как научные, природные, финансовые и географические;

4. Управлять страной следует с такой же решимостью, как если бы велась священная война (джихад);

5. Важно обеспечить активное участие народа в экономическом развитии, так же как он принимал участие в революции и в войне с Ираком;

6. Следует сформировать запасы продовольствия и стратегически важных товаров, особенно медикаментов, а также добиться самообеспеченности в этих областях;

7. Уменьшить зависимость от нефтяных доходов;

8. Внедрять рациональное потребление и исключить излишнее расточительство;

9. Бороться с коррупцией;

10. Внедрять «научный джихад»: использовать научные достижения для создания инновационной экономики и устранения всех препятствий, мешающих технологическому прогрессу страны, при этом следуя принципам ислама.

---

[329] *Мамедова Н. М.* Экономика Ирана. Москва, Издательство «МГИМО-Университет», 2018. С. 333.

В связи с этим Иран начал применять правовые меры в целях поддержания благоприятного экономического климата на основе данных принципов.

Одной из первых задач было принятие обновленных правовых актов по созданию условий для привлечения иностранных инвестиций в экономику. Так, в 2002 году был принят нормативный правовой акт «Закон о поощрении и поддержке иностранных инвестиций», характеризующийся достаточно открытой для данной страны политикой в отношении иностранных инвесторов.

С учетом данного закона КО получают определенную поддержку взаимодействия с иностранными контрагентами для проведения финансовых операций в рамках инвестиционных проектов.

Одними из существенных ограничений для КО в Иране явились отключения от систем SWIFT, Mastercard и Visa, в связи с чем обслуживание зарубежных банковских счетов фактически было прекращено. В целях компенсации данных отключений Центральный банк Ирана был вынужден разработать внутренние платежные системы.

В настоящее время Центральным банком Ирана разработаны и внедрены следующие электронные системы между КО: Shetab (сеть передачи межбанковских сообщений); Satna (система расчетов в режиме реального времени); Sahab (система розничных платежей); Paya (система взаимного зачета равных межбанковских платежей); Sheba (система иранских банковских счетов); Sepam (система передачи финансовых сообщений); Shaparak (система проведения карточных платежных операций).

На основании данных систем осуществляется основная работа межбанковских транзакций, регулирующихся соответствующим законодательством Ирана. Их развитие и внедрение в банковскую систему осуществляется по аналогии с зарубежной практикой, в то же время реализуются принципы «экономического сопротивления».

Дополнительным положительным эффектом от создания внутренних систем межбанковских расчетов является возможность заключения межгосударственных соглашений по взаимодействию СПФС и SEPAM. Так, в 2023 году Банк России и

Центральный банк Ирана заключили соглашение о проведении финансовых и банковских операций в упрощенном порядке. Банковская сеть Ирана также будет иметь прямые связи со 106 иностранными банками[330].

Другим существенным ограничением является запрет или ограничение на проведение взаиморасчетов Ирана с иностранными контрагентами при помощи иностранных валют (доллар США и евро). Между тем стоит отметить, что валютная система Ирана состоит из двух курсов обмена: официального (используется для определения государственных и коммерческих операций) и рыночного (применяется при повседневных транзакциях).

В целях недопущения оттока «твердой» валюты государство стало принимать меры по введению единого курса обмена валют. В рамках импорта Центральный банк Ирана выделяет валюту КО в том размере, который необходим для осуществления импортных операций. За незаконный обмен валют, в соответствии с законом «О контрабанде товаров и валюты», предусмотрена ответственность в форме смертной казни либо лишения свободы на срок до 20 лет.

В условиях санкционного давления иностранных государств Иран, Центральный банк Ирана и местные КО путем совместных действий стали прибегать к экстраординарным мерам, совокупность которых привела к созданию «теневой» банковской и финансовой системы страны.

Так, одной из мер стало тесное взаимодействие и заключение межправительственных соглашений по проведению трансграничных расчетов с государствами-партнерами (Китай, Индия, Южная Корея, Япония, Турция и некоторые страны Персидского залива) в их национальных валютах. Подобная система способствует осуществлению свободной конвертации валют Ирана и стран-партнеров.

Например, Правительство Южной Кореи позволило Центральному банку Ирана открывать счета в специализированных банках Industrial Bank of Korea и Woori Bank в вонах – местной валюте. Данные счета используются для расчетов в

---

[330] Иран и РФ подписали соглашение об облегчении проведения банковских операций // Российская газета РФ [Официальный сайт]. URL: https://rg.ru/2023/01/29/iran-i-rf-podpisali-soglashenie-ob-oblegchenii-provedeniia-bankovskih-operacij.html (дата обращения: 06.11.2024).

рамках договорных отношений при экспорте нефти, а также в обороте местных товаров.

Аналогичная практика была сформирована в отношениях с Индией, где 45% закупаемой нефти Ирана оплачиваются в рупиях, затем Иран использует национальную валюту Индии для импорта товаров этой страны.

Иранские КО, руководствуясь данной практикой своего государства, создают компании в пределах других государства, которые в дальнейшем являются доверенными лицами для представления интересов КО при проведении каких-либо сделок от их имени. Эти представители ведут бухгалтерский учет операций своих клиентов в иностранной валюте, осуществляют торговлю для иранской КО и открывают счета в зарубежных КО.

Наличие подобной агентской сети можно обнаружить в зарубежных судебных делах. Скажем, в деле против банка Standard Chartered Bank было установлено, что в период с 2007 по 2011 годы было проведено около 9 500 транзакций через территорию США на общую сумму около 240 млн долларов США. Две компании, в интересах которых совершались данные транзакции, зарегистрированы в ОАЭ, принадлежат гражданину Ирана и осуществляют свою коммерческую деятельность в данной стране[331]. По результату данного дела в 2019 году банк был оштрафован на сумму более 1 млрд фунтов стерлингов.

Создание КО Ирана подобной агентской сети способствует созданию необходимых условий по нераспространению экономических санкций на контрагентов и сохранению надлежащего функционирования экономической деятельности. Вместе с тем на основе данного способа не исключено применение и неформальных способов расчетов. Так, в качестве одного из неформальных способов расчетов для субъектов предпринимательской деятельности иранские КО используют систему «хавала» – исламского аналога векселя. Общая характеристика данного способа расчетов строится на взаимозачете требований и

[331] URL: https://www.justice.gov/opa/pr/standard-chartered-bank-admits-illegally-processing-transactions-violation-iranian-sanctions (дата обращения: 04.11.2024).

обязательств между брокерами. Порядок ее использования проиллюстрирован на Рис. 1.

Рис. 1. Финансово-расчетная система «хавала»[332]

В рамках данного процесса денежные средства фактически не переводятся, а лишь фиксируются в записях брокера, без их внедрения в банковскую систему. Главные преимущества такой расчетной системы заключаются в низком воздействии, иногда в полном отсутствии государственного регулирования и надзора, а также в анонимности. Данная система строится на взаимном доверии клиентов и репутации брокеров.

Вместе с тем такой способ расчетов подвергался достаточно широкой критике со стороны государственных институтов, поскольку данные расчеты проходят без надзора государственных и банковских структур. В связи с этим они

[332] Anna Fifield. How Iranians are avoiding sanctions // Financial Times [Официальный сайт]. URL: https://www.ft.com/content/6ca69788-0a48-11dd-b5b1-0000779fd2ac (дата обращения: 05.11.2024).

могут быть использованы для легализации преступных доходов, спонсирования терроризма или избежания налогов[333].

Государство Ирана принимает точечные меры по борьбе с подобными теневыми операциями, однако в условиях экономических санкций данный инструмент несет вспомогательную функцию для КО и субъектов предпринимательской деятельности, в связи с чем государство в основном прибегает к мерам по организации контроля системы «хавала», а не ее отмены.

Другой теневой сектор экономики Ирана связан с валютными операциями. Как отмечалось ранее, валютная система Ирана состоит из двух курсов обмена: официального и рыночного. Валютные операции можно проводить различными способами: через банки, обменные пункты или частных менял.

Обменные пункты и частные менялы на основании лицензии Центрального банка Ирана осуществляют куплю-продажу драгоценных металлов, денежные переводы и валютно-обменные операции. Однако они не могут привлекать вклады и предоставлять кредиты ФЛ или ЮЛ[334].

С учетом предъявляемых требований к правовому статусу обменных пунктов их можно разделить на 2 группы:

1. С уставным капиталом в 50 млрд реалов – могут осуществлять только услуги по обмену валют на территории Ирана.

2. С уставным капиталом в 200 млрд реалов – могут осуществлять услуги по обмену валют на территории Ирана, а также денежные переводы за границу через своего официального представителя.

Частные менялы представляют из себя самостоятельную единицу, которая осуществляет деятельность по обмену валют по правилам «здесь и сейчас». К ним не предъявляются требования о минимальном размере уставного капитала или к соответствующей квалификации.

---

[333] *El Qorchi M. M., Maimbo M. S. M., Wilson M. J. F.* Informal funds transfer systems : an analysis of the informal hawala system / Mohammed El Qorchi, Samuel Munzele Maimbo, and John F. Wilson. URL: https://digitallibrary.un.org/record/509059 (дата обращения: 05.11.2024).

[334] *Андреев Л. А.* Теневые институты финансовой системы Ирана // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2015. № 2. С. 63–64.

Ввиду наличия «теневых» институтов в Иране и сформировался двухсекторный курс обмена валют. Центральный банк Ирана отмечал, что рыночный курс валют является наиболее точным отображением реальной стоимости валют. Дополнительно отмечалось, что создание альтернативного способа осуществления обменных операций при помощи обменных пунктов или частных менял способствовало ликвидации нехватки наличных денежных средств иностранной валюты внутри Ирана. Это связано с тем, что данные субъекты, в отличие от банков, способны удовлетворять спрос ФЛ и ЮЛ на наличную валюту, которая может быть ограничена для банков в условиях государственного валютного контроля. Данные субъекты могут более гибко реагировать на изменения спроса и предложения на валютном рынке, в отличие от государственных учреждений и банков, которые могут быть ограничены в своих действиях. Это позволяет создавать более динамичную и адаптивную финансовую среду, что, в свою очередь, может способствовать стабилизации курса национальной валюты.

Вместе с тем мы считаем, что данный способ обеспечивает в государстве доступ к иностранной валюте для субъектов предпринимательской деятельности в целях оказания работ и услуг иностранным контрагентам в рамках малого и среднего предпринимательства. В связи с этим данный способ в условиях экономических санкций является одним из альтернативных способов по ликвидации негативных последствий. Дополнительно стоит сказать, что в случае существенного накопления иностранной валюты в обменных пунктах или у частных менял Центральный банк Ирана может ввести требования об обязательной продаже валютной выручки в государственный бюджет. Данная выручка в дальнейшем может быть использована в рамках денежно-кредитной политики государства для расширения внешнеэкономической деятельности и снижения волатильности курса национальной валюты.

Из приведенных примеров можно сделать вывод о том, что принимаемые Ираном меры основываются на принципах «экономического сопротивления», благодаря которым удается поддерживать функционирование банковской и

финансовой системы в стране, однако большинство этих мер носит неофициальный характер.

Другой зарубежный опыт по принятию мер для поддержания деятельности КО в стране представлен Китайской Народной Республике (далее – КНР, Китай). Отличительной его особенностью является то, что односторонние ограничительные меры в отношении этой страны в основном вводят из-за стремительного увеличения ее доли на мировом рынке[335].

Стоит уточнить, что банковская система Китая состоит из двух уровней:

1. Народный банк Китая (далее – НБ Китая) – разрабатывает и осуществляет денежно-кредитную политику страны, предотвращает и устраняет финансовые риски, а также поддерживает финансовую стабильность.

2. Состоит из следующих элементов:

– государственные банки: Банк Китая (BOCL), Сельскохозяйственный банк Китая (ABC), Строительный банк Китая (CCB), Промышленно-торговый банк Китая (ICBC). Основная деятельность данных банков направлена не на извлечение прибыли от своей деятельности, а на обеспечение государственных и социальных проектов;

– коммерческие банки (акционерные коммерческие банки, городские коммерческие банки, городские и сельские кредитные кооперативы, сельские коммерческие банки и городские кооперативные банки);

– небанковские финансовые учреждения (трастовые компании, финансовые компании, финансовые лизинговые компании, автомобильные финансовые компании, брокерские компании)[336].

Правовое регулирование банковский деятельности в Китае осуществляется на основании нормативных правовых актов Всекитайского собрания народных представителей, Закона Китайской Народной Республики «О Народном Банке

---

[335] *Афонцев С.* Воздействие американо-китайского «расцепления» на мировую экономику и риски для России // Российский совет по международным делам, 2020. URL: https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/ vozdeystvie-amerikano-kitayskogo-rastsepleniya-na-mirovuyu-ekonomiku-i-riski-dlya-rossii/. (дата обращения: 10.11.2024).

[336] *Артемьева Ю. А.* Банковская система китайской народной Республики // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 90–95.

Китая»[337], Закона Китайской Народной Республики «О коммерческих банках»[338], Закона Китайской Народной Республики «О регулировании и надзоре в банковской системе»[339], Положения КНР об управлении банками с иностранными финансированием.

Следующий уровень правового регулирования банковской деятельности основывается на актах Комиссии по регулированию банковской и страховой деятельности Китая (CBIRC) и НБ Китая.

В условиях нарастающего применения экономических санкций в отношении Китая возрастает и необходимость в создании соответствующих правовых мер. На 13-м созыве Всекитайского собрания народных представителей была отмечена необходимость разработки и принятия правовых механизмов по противодействию ограничительным мерам иностранных государств и вмешательству во внутреннюю политику Китая[340].

Во время нахождения Китая под ограничительными мерами США или ЕС в различные временные отрезки прибегали к ответным мерам, однако они носили неформальный характер, т. е. без регламентированной процедуры. Некоторые эксперты утверждают, что практическая реализация таких «скрытых» мер находится в зоне ответственности органов санитарного контроля, таможенных органов и других административных органов[341].

Одними из форм таких «скрытых» мер являлся отказ в заключении запланированных сделок и выдаче кредитов или приостановка переговоров с иностранными контрагентами. Данные меры носят также точечный характер и не

---

[337] Law of the People's Republic of China on The People's Bank of China (на кит. 中华人民共和国中国人民银行法(修正)) // The People's Republic of China on The People's Bank of China [Официальный сайт]. URL: http://www.pbc.gov.cn/tiaofasi/144941/144951/2817256/index.html (дата обращения: 10.11.2024).

[338] Law of the People's Republic of China on Commercial Banks // The People's Republic of China on The People's Bank of China [Официальный сайт]. URL: http://www.pbc.gov.cn/en/3688253/3689003/3709970/index.html (дата обращения 10.11.2024).

[339] Law of the People's Republic of China on Banking Regulation and Supervision // The People's Republic of China on The People's Bank of China [Официальный сайт]. URL: http://www.pbc.gov.cn/en/3688253/3689003/3709958/index.html (дата обращения 10.11.2024).

[340] Отчет по работе Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (на кит. 全国人 民代表大会常务委员会工作报告) // ВСНП (на кит. 全国人民代表大会) 14.03.2021 [Официальный сайт]. URL: http://www.npc.gov.cn/ npc/kgfb/202103/84244a2f9aa84dc386484166810641e7.shtml. (дата обращения: 10.11.2024).

[341] Кашин В. Б., Пятачкова А. С., Крашенинникова Л. С. Китайская политика в сфере применения экономических санкций: теория и практика // Сравнительная политика. 2020. № 2. С. 123–138.

могут существенным образом защитить своих субъектов предпринимательской деятельности от негативного влияния.

Отсутствие законодательного регулирования и применение точечных мер привели к неравноценной защите китайских ЮЛ и ФЗ от экономических санкций США и ЕС, поскольку они были лишены возможности использования правовых мер поддержки и компенсации от негативного влияния. Китайское государство могло сохранить практику применения неформальных мер, однако ввиду возрастания практики по применению ограничительных мер были созданы условия по разработке законодательных инструментов по несоблюдению экономических санкций иностранных государств и возмещению убытков от частных лиц, которые соблюдают данные меры.

Отправной точкой по созданию соответствующей нормативной базы можно считать решение Центрального комитета Коммунистической партии Китая (далее – ЦК Китая) от 05.11.2019 «О некоторых важных вопросах поддержки и совершенствования системы социализма с китайской спецификой и продвижения модернизации государственной системы и способности управления»[342] и рекомендаций ЦК Китая и Государственного совета КНР от 18.05.2020 по совершенствованию социальной рыночной экономической системы новой эпохи[343].

Первоначальным нормативным правовым актом по созданию правового механизма противодействия экономическим станциям стал приказ Министерства коммерции Китая от 19.09.2020 № 4 «О перечне ненадлежащих лиц»[344],

---

[342] Решение ЦК КПК «О некоторых важных вопросах поддержки и совершенствования системы социализма с китайской спецификой, и продвижения модернизации государственной системы и способности управления» (на кит. 中共中央关于坚持和完善中国特色社会主义制度 推进国家治理体系和治理能力现代化若干重大问 题的决定) // Центральное народное правительство. 05.11.2019 [Официальный сайт]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-11/05/content_5449023.htm. (дата обращения: 10.11.2024).

[343] Рекомендации ЦК КПК и Государственного совета КНР по ускоренному совершенствованию социалистической рыночной экономической системы новой эпохи (на кит. 中共中央 国务院关于新时代加快完善社 会主义市场经济体制的意见) // Центральное народное правительство. 18.05.2020 [Официальный сайт]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-05/18/content_5512696.htm. (дата обращения: 10.11.2024).

[344] Приказ Министерства коммерции КНР о Положении «О перечне ненадежных лиц» № 4 (на кит. 商务部令 2020年第4号 不可靠实体清单规定) // Министерство коммерции КНР. 19.09.2020 [Официальный сайт]. URL: http://www.mofcom.gov. cn/article/b/fwzl/202009/20200903002593.shtml. (дата обращения: 10.11.2024).

определяющий введение ограничительных мер на иностранных ФЛ и ЮЛ, угрожающих безопасности, суверенитету и интересам Китая, а также применение любых дискриминирующих мер против китайских ФЛ и ЮЛ.

Перечень применяемых мер приведен в ст. 10 данного приказа и является открытым. Стоит отметить, что методология его правоприменения, контроля за соблюдением и список включенных лиц не носят открытого характера. В связи с этим такие меры сохраняют неофициальный характер.

Следующим шагом по созданию правового механизма по борьбе с экономическими санкциями является приказ Министерства коммерции Китая от 09.01.2021 № 1, утверждающий «Правила по противодействию необоснованному экстерриториальному применению иностранного законодательства и иных мер»[345] (далее – Правила № 1); по нему был введен аналог правого института европейского правопорядка, именуемый «блокирующим статутом»[346].

По своей сущности «блокирующий статут» является правовым механизмом, позволяющим странам защищать свои интересы и суверенитет, особенно в контексте международных санкций и ограничений. Он может включать в себя меры, направленные на противодействие действиям иностранных государств, которые способны угрожать безопасности и интересам данной страны. Статут может быть использован для защиты местных ФЛ и ЮЛ от дискриминационных мер, применяемых другими государствами. В него могут быть включены запреты на выполнение определенных действий или операций, защита от влияния другого государства и иные правовые инструменты, которые помогают минимизировать негативное влияние внешних факторов.

В соответствии с упомянутыми Правилами № 1 введены защитные правовые меры против экономических санкций в отношении ФЛ и ЮЛ Китая. На основании

---

[345] Правила по противодействию необоснованному экстерриториальному применению иностранного законодательства и иных мер (Приказ Министерства коммерции № 1 от 2021 г.) (на кит. 商务部令2021年第1号 阻断外国法律与措施不当域外适用办法) // Министерство коммерции КНР. 09.01.2021 [Официальный сайт]. URL: http://www.mofcom. gov.cn/article/b/c/202101/20210103029710.shtml. (дата обращения: 10.11.2024).

[346] Council Regulation (EC) № 2271/96 of 22 November 1996 protecting against the effects of the extra-territorial application of legislation adopted by a third country, and actions based thereon or resulting therefrom // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/1996/2271 (дата обращения: 10.11.2024).

этого акта Министерство коммерции Китая под своим руководством создает межведомственную комиссию, которая управомочена издавать приказы о запрете на соблюдение экономических санкций иностранного государства в том случае, если эти ограничительные меры нарушают нормы международного права и основные принципы международных отношений, оказывают влияние на суверенитет, безопасность и интересы государства, а также нарушают законные права и интересы ФЛ и ЮЛ Китая. Перечень здесь также является открытым.

Для получения данного приказа ФЛ и ЮЛ могут обратиться в административный орган с соответствующим заявлением. В случае несоблюдения запрета на лицо может быть возложена ответственность в виде предупреждения, предписания или штрафа. Вместе с тем правительство может принять необходимые контрмеры, учитывая реальные обстоятельства и потребности.

Исходя из сравнительного анализа правового статуса Министерства коммерции Китая, можно отметить его частичное сходство с отечественным органом исполнительной власти – Минэкономразвития России[347]. Поскольку данный федеральный орган исполнительной власти осуществляет соответствующие полномочия по развитию предпринимательской и внешнеэкономической деятельности в РФ.

Учитывая комплексный характер «блокирующего статута» как правового инструмента защиты национальных интересов от экономических санкций, целесообразно уполномочить Минэкономразвития России по его разработке и принятию. Поскольку данный орган исполнительной власти обладает широкими полномочиями в сфере формирования и реализации государственной политики в сфере прогнозирования социально-экономического развития, а также в сфере развития предпринимательской деятельности, в том числе среднего и малого бизнеса. Кроме того, Минэкономразвития России поддерживает тесное взаимодействие с Банком России и федеральными органами исполнительной власти, такими как Минфин России, ФАС России, Минпромторг России и др., что

[347] Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» // СЗ РФ 2008. № 24. Ст. 2867.

обеспечивает комплексный и скоординированный подход к вопросу противодействия экономическим санкциям.

Тем самым, по нашему мнению, закрепление за Минэкономразвития России полномочий на разработку и принятие «блокирующего статута» позволит повысить оперативность принятия решений, усилить координацию межведомственного взаимодействия и обеспечить комплексную защиту субъектов предпринимательской деятельности от негативных последствий экономических санкций.

Дополнительно, в соответствии с Правилами № 1, ФЛ и ЮЛ могут обращаться в судебные инстанции за возмещением убытков, вызванных действиями контрагента по соблюдению экономических санкций и нарушению данного запрета межведомственной комиссии.

О. О. Базина отмечает ограниченный характер применения Правил № 1, указывая, что данные правила являются «лишь ведомственными нормативными актами с низким уровнем эффективности»[348]. Между тем стоит отметить, что в ст. 2 Правил № 1 дается достаточно широкое толкование возможности их применения. Так, настоящие правила применяются в том случае, когда экстерриториальное действие иностранных законов и мер нарушает международное право и основные принципы международных отношений, неправомерно запрещая или ограничивая нормальные экономические и торговые отношения граждан Китая, ЮЛ и других организаций с третьими странами (регионами) и их гражданами, ЮЛ или другими организациями.

Последующая систематизация правового регулирования по противодействию экономическим санкциям иностранных государств позволяет применять положения Правил № 1 и в иных правоотношениях, в том числе и в случае КО.

---

[348] *Базина О. О.* Внешняя политика КНР: санкции. Законодательные основы / О. О. Базина // Синология в XXI в. : материалы международной научной конференции, Улан-Удэ, 11–13 июля 2022 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. Том Выпуск 2. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. 2022. С. 97–112.

В 2021 году в правовой системе Китая был принят первый кодифицированный и специализированный нормативный правовой акт «Закон КНР о противодействии иностранным санкциям»[349] (далее – Закон о противодействии санкциям). Данный закон закрепил правовой механизм применения зеркальных мер против односторонних ограничительных мер иностранных государств. Стоит отметить, что закон не вводит каких-либо ответных ограничительных мер, а лишь создает правовую инфраструктуру, ориентированную по двум направлениям. Первым направлением является быстрое предотвращение возможного ущерба, вызванного незаконными иностранными санкциями, чтобы они не стали эффективными. Вторым направлением является принятие равнозначных ограничительных мер со стороны Китая.

Правительство Китая закрепило правовые нормы, по которым оно может принимать зеркальные ограничительные меры в зависимости от характера и степени экономических санкций иностранного государства. Также ст. 13 Закона о противодействии санкциям устанавливает требование о согласованности и совместимости нормативных правовых актов, которые в последующем будут издаваться.

В результате издания Закона о противодействии санкциям, Правил № 1 и приказа Министерства коммерции Китая от 19.09.2020 № 4 «О перечне ненадлежащих лиц» можно сказать, что в Китае сформировалась правовая база по борьбе с экономическими санкциями, которая создает четкую взаимосвязь между основным законом и подзаконными актами. В то же время для правительства Китая сохраняется возможность использовать неофициальные средства экономического давления.

В связи с этим можно сказать, что для КО имеет ключевое значение политика НБ Китая и правительства Китая по изданию зеркальных ограничительных мер. Однако в настоящее время КО данной страны не подвергаются серьезному давлению со стороны иностранных государств. Между тем действующее

---

[349] Закон КНР о противодействии иностранным санкциям (на кит. 中华人民共和国国家安全法). URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202106/d4a714d5813c4ad2ac54a5f0f78a5270.shtml. (дата обращения: 11.11.2024).

законодательство Китая дает им право, например, обращаться в административные органы для получения «блокирующего статута» в случае, если из-за действий (бездействия) их контрагента наступил имущественный ущерб КО.

Помимо возможности применения положений антисанкционного законодательства, КО Китая задействуют ресурсы внутреннего контроля (комплаенс) по оценке рисков перед тем, как вступить в какие-либо правоотношения с контрагентами страны, в отношении которой введены экономические санкции, которые в последующем могут распространиться на сами КО. Внутренний контроль КО включает: эффективную оценку рисков и эффективные процедуры защиты; формирование своевременных и точных финансовых, операционных и нормативных отчетов; предоставление КО возможности соблюдения действующего законодательства.

Помимо формирования национального антисанкционного законодательства НБ Китая понимает необходимость принятия мер по обеспечению технологической независимости банковской системы от иностранной инфраструктуры. Так, в целях создания такой независимости и исключения уязвимости банковской системы от возможного отключения Китая от системы SWIFT НБ Китая выступает с позиции широкого применения своей Системы трансграничных межбанковских платежей (CIPS).

Резюмируя зарубежный опыт по борьбе с экономическими санкциями в отношении Ирана и Китая, можно сказать, что каждое государство принимает комплексные правовые меры по борьбе с ограничительными мерами и поддержанию экономической деятельности либо же вводит точечные правовые изменения в зависимости от характера и степени негативного влияния. В то же время их объединяет то обстоятельство, что даже при условии создания правовых механизмов они сохраняют некую автономию субъектов предпринимательской деятельности и КО, благодаря которой те могут применять незапрещенные и неурегулированные инструменты в рамках своей деятельности.

Во избежание нарастания теневого сегмента экономических правоотношений государства и поддержания развития трансграничной торговли в

виде альтернативных способов расчетов с контрагентами в условиях международных санкций государства начитают вводить в гражданский оборот новый финансовый инструмент в форме государственных цифровых валют.

И. В. Ершова и Е. В. Трофимова отмечают, что цифровые валюты, так же, как и блокчейн, являются цифровым механизмом распределения прав владения неким активом, способом совершения сделок (транзакций) с такими правами[350].

Государства достаточно остро восприняли тот факт, что социально-экономическая сфера жизни граждан уже активно связана с частными цифровыми валютами, такими как Bitcoin, Ethereum, Litecoin и многими другими. Настороженность органов публичной власти объяснима, поскольку многие ЮЛ и ФЗ используют цифровые валюты с целью не только получения прибыли, но и ухода от налогообложения. Применение цифровых валют (криптовалют) в финансовой сфере также подрывает денежную систему государства и осуществление государством функций по организации денежного обращения.

Государственная цифровая валюта становится той самой новацией, являющейся результатом научно-технического прогресса в финансовой сфере, которая может быть весьма востребована субъектами предпринимательской деятельности.

На сегодняшний день большинством стран уже реализованы проекты создания государственной цифровой валюты, которая выпускается не только центральным банком, но и иными государственными органами: Emcash – Дубай (2017 год)[351]; El-Petro – Венесуэла (2018 год)[352]; Pay-Mon – Иран (2019 год)[353], Цифровой юань – Китай (2020 год)[354], Цифровой рубль – Российская Федерация[355].

---

[350] *Ершова И. В., Трофимова Е. В.* Майнинг и предпринимательская деятельность: в поисках соотношения // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103).С. 76.

[351] Dubai Economy launches partnership to expedite emCash. Press Release. 26. Sep. 2017. URL: https://www.zawya.com/mena/en/press-releases/story/Dubai_Economy_launches_partnership_t o_expedite_emCash-ZAWYA20170926094734/ (дата обращения: 12.11.2024).

[352] Chohan U. W. Cryptocurrencies as Asset-Backed Instruments: The Venezuelan Petro // SSRN. 17 Feb. 2018. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3119606 (дата обращения: 12.11.2024).

[353] *Теткин М.* Иран запустил обеспеченную золотом криптовалюту // РБК. 04.02.2019. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/5c583cfa9a79471306aef3dc (дата обращения: 12.11.2024).

[354] Китай внедряет национальную криптовалюту в четырех городах // Вести Экономика. 21.04.2020. [Официальный сайт]. URL: https://www.vesti.ru/finance/article/2401609 (дата обращения 12.11.2024).

[355] Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций / Банк России. Октябрь 2020 [Официальный сайт]. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

Использование цифровых валют в банковских расчетах открывает новые горизонты для КО и иных субъектов предпринимательской деятельности. С их помощью можно не только улучшать эффективность расчетов, но и создавать более безопасную и прозрачную финансовую среду. Между тем стоит констатировать тот факт, что в настоящее время в зарубежных странах, а также в Российской Федерации правовое регулирование данного финансового инструмента находится в процессе формирования и обсуждения.

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что введение экономических санкций в отношении деятельности КО и их негативные последствия приобретают масштаб глобального финансово-банковского кризиса. В связи с этим рассматриваемая проблема выходит за рамки локальных и региональных проявлений, переставая ограничиваться территорией отдельных государств. Данный кризис приобретает международный масштаб, что обуславливает необходимость формирования глобальной системы безопасности, базирующейся на соблюдении единых международных стандартов банковского регулирования и надзора. Анализ практики иностранных государств показывает, что в ответ на серьезные и разрушительные последствия глобального финансово-экономического кризиса произошло существенное расширение регуляторных механизмов, часть которых была включена в международные стандарты, разработанные Базельским комитетом по банковскому надзору.

Между тем стоит отметить, что подобные международные стандарты разрабатываются с учетом непосредственной интеграции национальных банковских систем в международную. Как отмечалось ранее, введение экономических санкций в отношении государства и субъектов банковской системы направлено на ограничение и запрет осуществления их деятельности в трансграничных правоотношениях. В связи с этим в подобных государствах частично или полностью перестают учитывать международные стандарты, поскольку некоторые их положения не могут быть фактически реализованы в части: достаточности капитала КО, ликвидности КО, коэффициентах заемного капитала. Однако полное отстранение от них приведет к самоизоляции

национальных субъектов банковской системы от трансграничных правоотношений.

Можно наблюдать, что Центральный банк Ирана и КО практически полностью прекратили учитывать положения международных стандартов банковской деятельности: минимальный размер требований к капиталу, требования к ликвидности, методика оценки рисков и т. п. Это обусловлено значительным числом экономических санкций, направленных на банковский и финансовый сектор, а также ограничениями и запретами со стороны иностранных контрагентов, что создает объективные препятствия для их соблюдения[356]. В связи с этим подобные требования закрепляются в положениях национального законодательства или в международных договорах.

В качестве альтернативы международным стандартам Базельского комитета по банковскому надзору в Иране применяются положения Совета по исламским финансовыми услугам. Данный международный орган разрабатывает стандарты и руководства для регулирования и надзора за исламскими финансовыми институтами. Его главной задачей является обеспечение стабильности и устойчивости исламской финансовой системы с учетом специфики принципов шариата.

Опыт Китая демонстрирует, что экономические санкции не могут служить безусловным основанием для отказа от соблюдения международных стандартов банковской деятельности. Отказ от таких стандартов приведет к изоляции банковского и финансового секторов от международных трансграничных взаимодействий. В связи с этим в настоящее время Китай продолжает осуществлять необходимые изменения в законодательстве для внедрения стандартов Базельского комитета по банковскому надзору.

В заключении темы данного параграфа отметим, что нами было сформировано представление о различных практиках по характеру реагирования на экономические санкции иностранных государств. Так, например, Иран

---

[356] *Keimasi M., Ghafarinejad A., Rezaei, S.* Effects of Sanctions of the Iranian Banking System on Profitability // Monetary and Banking Research Institute of Central bank of the Islamic Republic of Iran. 2016. Vol. 9 (28). P. 171–198.

сформировал государственно-экономическую политику на принципах «экономического сопротивления», не прибегая к формированию кодифицированного законодательства. Однако данная страна идет по пути принятия необходимых мер в зависимости от ситуации, что характерно для смешанной модели средств правового регулирования. Также, исследуя правовую базу страны по данному вопросу, мы наблюдаем достаточно сдержанную программу правового регулирования теневого сектора финансовой и банковской системы. В текущих обстоятельствах оно является необходимой мерой, которая должна соответствовать принципам «экономического сопротивления».

В то же время Китай пошел по иному пути: с 2019 по 2022 годы была проведена работа по принятию нормативных правовых актов по борьбе с экономическими санкциям. По сформированной правовой базе был определен принцип согласованности и совместимости нормативных правовых актов, которые в последующем будут издаваться. Между тем данная база оставила неурегулированным вопрос о детальном регламентированном порядке по принятию иных нормативных правовых актов со стороны уполномоченных государственных органов Китая. В связи с этим в Китае была сформирована официальная и неофициальная правовая база по регулированию ответных мер против экономических санкций.

Резюмируя зарубежный опыт правового регулирования деятельности КО в условиях экономических санкций, следует сказать, что оно осуществляется на основании смешанной модели. В рамках данной модели государства стремятся сохранить баланс между публичными и частными интересами для достижения благоприятных условий осуществления предпринимательской деятельности. В рамках данной модели государство устанавливает обязательные нормы и требования, регулирующие предпринимательскую деятельность КО, одновременно предоставляя данным субъектам определенную свободу для самостоятельного урегулирования своих правоотношений в рамках действующего законодательства.

Подводя итог, можно сказать, что правовое обеспечение деятельности КО и иных субъектов предпринимательской деятельности в условиях экономических санкций в иностранных государствах формулируется на основании смешанной модели средств правового регулирования, что выражается в следующих аспектах:

– сдержанная правовая политика в отношении субъектов социально-экономической деятельности и мер государственного принуждения, предполагающих создание сбалансированной нормативной базы с ограничением чрезмерного вмешательства государства и внедрением дифференцированных мер ответственности для защиты прав субъектов предпринимательской деятельности;

– внедрение элементов научно-технического прогресса в финансовой сфере, в целях чего создается нормативно-правовая база для регулирования инновационных финтех-решений, включающих установление стандартов в отношении цифровых технологий и требований к информационной безопасности;

– частичный или полный отказ от международных стандартов банковской деятельности, используемых странами, применяющими экономические санкции из-за невозможности их реализации в рамках трансграничных правоотношений;

– делегирование кредитным организациям права на формирование самостоятельных требований и стандартов к проведению внутреннего контроля при осуществлении своей деятельности (комплаенс).

В качестве рекомендаций по заимствованию и внедрению успешной зарубежной практики по минимизации негативного влияния экономических санкций в правовое поле Российской Федерации можно выделить следующие:

– опыт Ирана позволяет рекомендовать законодателю закрепить новый вид небанковской кредитной организации – обменный пункт, который должен иметь минимальные требования к капиталу и минимальный перечень разрешенных видов банковской деятельности. Сведения об обменных пунктах должны содержаться в реестре Банка России. Это позволит преодолеть нехватку наличной иностранной валюты и снизить давление на курс национальной валюты;

– внедрение института «блокирующего статута» по примеру китайского правоприменения. Данный институт позволит создать дополнительный

инструмент для противодействия экономическим санкциям путем обращения в уполномоченный орган исполнительной власти с целью получения предписания о запрете соблюдения этих санкций как отечественными, так и иностранными контрагентами. В качестве уполномоченного органа на разработку и принятие соответствующего акта, по нашему мнению, может являться Минэкономразвития России ввиду наличия широких полномочий в сфере формирования и реализации государственной политики в сфере прогнозирования социально-экономического развития, а также в сфере развития предпринимательской деятельности, в том числе среднего и малого бизнеса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование иллюстрирует особенности осуществления предпринимательской деятельности кредитных организаций в условиях экономических санкций. В процессе работы были выявлены ключевые факторы, влияющие на устойчивость и адаптивность отечественного банковского сектора, а также определены основные риски, с которыми сталкиваются кредитные организации.

В первую очередь в работе было осуществлено аккумулирование доктринальных и практических достижений ученых и практиков в области правовых вопросов предпринимательской деятельности, деятельности кредитных организаций, а также экономических санкций в банковской сфере. Были изучены развитие, классификация, применение и влияние санкций, а также исследован круг текущих предпринимаемых правовых мер по поддержке экономической деятельности как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах.

Особое внимание в исследовании уделено предпринимательской деятельности кредитных организаций в условиях экономических санкций, поскольку данные субъекты в отличие от других в наибольшей степени интегрированы в различные социально-экономические правоотношения как на отечественном, так и на международном рынках. В связи с этим оказание любого негативного влияния на кредитные организации может затронуть права и законные интересы неопределенного широкого круга лиц.

По итогу проведенного диссертационного исследования были сделаны закономерные выводы о несовершенстве текущей доктринальной и правовой базы по затронутым вопросам. Данные выводы указаны во введении диссертации и выносятся на оценку и обсуждение научного сообщества в ходе ее публичной защиты.

Особо стоит отметить, что в рамках данных выводов предлагается авторский подход к определению торговой деятельности, правового статуса подсанкционных и предбанкротных кредитных организаций, а также к правопониманию термина

«экономические санкции в банковской сфере» и методов классификации санкций в предпринимательской деятельности кредитных организаций в зависимости от видового объекта правоотношений.

Вместе с тем установлено закономерное влияние экономический санкций на деятельность кредитных организаций с общим правовым статусом, по результату которого выделяются дополнительные правовые статусы: подсанкционная кредитная организация, обладающая прерогативными правами, и предбанкротная кредитная организация, обладающая усеченными правами и обязанностями. Такая дифференциация позволяет более точно учитывать специфику правового положения субъектов банковский системы и обеспечивает основу для адаптации правового регулирования в соответствии с их фактическим состоянием и функциями.

Проведенное диссертационное исследование позволило выявить положения российского законодательства, которые в современных условиях теряют свою актуальность, в связи с чем их дальнейшее сохранение будет ограничивать развитие экономического потенциала банковской системы Российской Федерации и отдельных кредитных организаций.

Кроме того, был исследован опыт зарубежных стран и отобраны наиболее эффективные правовые меры по борьбе с негативным воздействием экономических санкций. Данные меры могут служить прототипом модели по принятию соответствующих мер и их закреплению в отечественном законодательстве.

Дополнительно необходимо отметить, что диссертационное исследование базируется на сформированной доктринальной и практической базе в период с 2014 по 2025 годы. Между тем современная геополитическая обстановка свидетельствует о постоянном наращивании внешних и внутренних ограничений, что создает дополнительные вызовы для предпринимательской деятельности кредитных организаций. В условиях таких экономических санкций и принимаемых ответных мер кредитные организации вынуждены адаптировать свои стратегии, пересматривать подходы к управлению рисками и внедрять новые технологии с

целью сохранения конкурентоспособности и обеспечения доступности финансовых услуг для бизнеса и населения.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о сохранении актуальности рассматриваемой темы для совершения дальнейших исследований в отношении эффективности правовых мер, создания адаптационных моделей, влияния экономических санкций на экономическую деятельность, их социально-экономических последствий и т. д.

Таким образом, дальнейшие исследования правоотношений и правового регулирования в области предпринимательской деятельности кредитных организаций в условиях экономических санкций должны быть комплексными и учитывать как правовые, так и экономические аспекты. Это позволит не только адаптировать существующую практику, но и разработать новые подходы, способствующие устойчивому социально-экономическому развитию страны в условиях неопределенности.

С учетом изложенного можно утверждать, что цель диссертационного исследования достигнута, а сформированные задачи решены. Разработанные предложения и выводы могут быть использованы в дальнейшем как для теоретических исследований, так и для практического применения.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Нормативные правовые акты

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ, Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ, Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ

Закон о банках – Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»

Закон о Банке России – Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»

Закон № 127 – Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»

Закон № 272 – Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»

Закон № 275 – Федеральный закон от 08.08.2024 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Закон № 281 – Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах»

Закон № 470 – Федеральный закон от 04.08.2023 № 470-ФЗ «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями»

Указ № 254 – Указ Президента Российской Федерации от 04.05.2022 № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами»

Указ № 95 – Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами»

ФЗ об АО – Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»

ФЗ об ООО – Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»

ФЗ № 292 – Федеральный закон от 14.07.2022 № 292-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах»

ФКЗ-4 – Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»

Иные сокращения

АО – Акционерное общества

Банк России – Центральный банк Российской Федерации

ВЭБ.РФ – Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»

Договор ЕС – Договор о функционировании Европейского Союза

ЕС – Европейский Союз

Закон о противодействии санкциям – Закон Китайской Народной Республики о противодействии иностранным санкциям

Иран – Исламская Республика Иран

КНР, Китай – Китайская Народная Республика

КО – кредитная организация

НБ Китая – Народный банк Китая

НКО – небанковская кредитная организация

НРД – Национальный расчетный депозитарий

ООН – Организация Объединенных Наций

ООО – Общество с ограниченной ответственностью

Положение 242-П – Положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах»

Правила № 1 – приказ Министерства коммерции Китая от 09.01.2021 № 1, утверждающий «Правила по противодействию необоснованному экстерриториальному применению иностранного законодательства и иных мер»

Правкомиссия по иностранным инвестициям – Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации

РФ, Россия – Российская Федерация

РФНБ – Российский фонд национального благосостояния

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации

Списки – Список заблокированных лиц США (SDN-list), Консолидированный список объектов финансовых санкций Великобритании (Consolidated List of Financial Sanctions Targets in the UK), Консолидированный список финансовых санкций Европейского союза (European Union Consolidated Financial Sanctions List)

СПФС – Система передачи финансовых сообщений

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СФУК – соглашение о финансировании участия в кредите (займе)

США – Соединенные Штаты Америки

Указание № 6081-У – Указание Банка России от 03.03.2022 № 6081-У «О порядке подготовки официальных разъяснений Банка России»

ФЗ – федеральный закон

ФЛ – физическое лицо

ЦК Китая – Центральный комитет Коммунистической партии Китая

ЭПР – экспериментальный правовой режим

ЮЛ – юридическое лицо

FOSFA – Федерация ассоциаций по маслам, семенам и жирам (The Federation of Oils, Seeds and Fats Associations)

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Международные договоры

1. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г) // Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права. – 1996. – С. 7 – 33.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (Нью-Йорк, 2 декабря 2004 г.) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml. (дата обращения: 01.06.2024)

3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на двадцать пятой сессии. 15 сентября - 17 декабря 1970 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Двадцать пятая сессия. - Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1971. С. 151–155.

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

5. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2020. – № 45. – Ст. 7061.

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2002 № 197-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 3.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

14. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // «Российская газета». – № 100. – 30.04.1992.

15. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

16. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

17. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

18. Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» // СЗ РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1463.

19. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СЗ РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1096.

20. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. – 2001. – № 33. – Ст. 3418.

21. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4562.

22. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СЗ РФ. – 2002. – № 4. – Ст. 251

23. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

24. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

25. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // СЗ РФ. – 2003. № 50. – Ст. 4850.

26. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.

27. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3434.

28. Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» // СЗ РФ. – 2007. – № 1. – Ст. 44.

29. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.

30. Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.

31. Федеральный закон от 25.11.2009 № 281-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2009. – № 48. – Ст. 5731.

32. Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СЗ РФ. – 2019. – № 27. – Ст. 3435.

33. Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 904.

34. Федеральный закон от 07.02.2011 № 8-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О клиринге и клиринговой деятельности» // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 905.

35. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. – 2011. – № 27. – Ст. 3872.

36. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7344.

37. Федеральный закон от 03.12.2012 № 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СЗ РФ. – 2012. – № 50. – Ст. 6954.

38. Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 53. – Ст. 7597.

39. Федеральный закон от 04.10.2014 № 286-ФЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. – 2014. – № 40. – Ст. 5317.

40. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 1. – Ст. 2.

41. Федеральный закон от 01.05.2017 № 84-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2017. – № 18. – Ст. 2661.

42. Федеральный закон от 26.07.2017. № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2017. – № 31. – Ст. 4148.

43. Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2017. – № 31. – Ст. 4761.

44. Федеральный закон от 31.12.2017 № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2018. – № 1. – Ст. 66.

45. Федеральный закон от 31.12.2017 № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2018. – № 1. – Ст. 70.

46. Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // СЗ РФ. – 2018. – № 24. – Ст. 3394.

47. Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» // СЗ РФ. – 2018. – № 32. – Ст. 5083.

48. Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» // СЗ РФ. – 2018. – № 32. – Ст. 5084.

49. Федеральный закон от 26.07.2019 № 249-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2019. – № 30. – Ст. 4151.

50. Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза» // СЗ РФ. – 2020. – № 24. – Ст. 3745.

51. Федеральный закон от 24.02.2021 № 17-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О международных компаниях и международных фондах» и о приостановлении действия отдельных положений Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. – 2021. – № 9. – Ст. 1464.

52. Федеральный закон от 25.02.2022 № 25-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – № 9. – Ст. 1257.

53. Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – № 11. – Ст. 1596.

54. Федеральный закон от 14.03.2022 № 55-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и статью 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – № 12. – Ст. 1782.

55. Федеральный закон от 14.07.2022 № 292-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах» // СЗ РФ. – 2022. – № 29. – Ст. 5259.

56. Федеральный закон от 14.07.2022 № 320-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества», отдельные законодательные акты Российской Федерации и об

установлении особенностей регулирования имущественных отношений» // СЗ РФ. – 2022. – № 29. – Ст. 5287.

57. Федеральный закон от 19.12.2022 № 519-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – № 52. – Ст. 9349.

58. Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2023. – № 32. – Ст. 6149.

59. Федеральный закон от 04.08.2023 № 470-ФЗ «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями» // СЗ РФ. – 2023. – № 32. – Ст. 6202.

60. Федеральный закон от 04.08.2023 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2023. – № 32. – Ст. 6154.

61. Федеральный закон от 08.08.2024 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2024. – № 33. – Ст. 4971.

62. Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – № 10. – Ст. 1466.

63. Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // СЗ РФ. – 2022. – № 10. – Ст. 1472.

64. Указ Президента Российской Федерации от 18.03.2022 № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» // СЗ РФ. – 2022. – № 12. – Ст. 1808.

65. Указ Президента Российской Федерации от 04.05.2022 № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» // СЗ РФ. – 2022. – № 19. – Ст. 3189.

66. Указ Президента Российской Федерации от 09.06.2022 № 360 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // СЗ РФ. – 2022. – № 24. – Ст. 4033.

67. Указ Президента Российской Федерации от 05.07.2022 № 430 «О репатриации резидентами – участниками внешнеэкономической деятельности иностранной валюты и валюты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – № 28. – Ст. 5083.

68. Указ Президента Российской Федерации от 05.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // СЗ РФ. – 2022. – № 32. – Ст. 5816.

69. Указ Президента Российской Федерации от 08.08.2022 № 529 «О временном порядке исполнения обязательств по договорам банковского счета (вклада), выраженных в иностранной валюте, и обязательств по облигациям, выпущенным иностранными организациями» // СЗ РФ. – 2022. – № 33. – Ст. 5887.

70. Указ Президента Российской Федерации от 08.09.2022 № 618 «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами» // СЗ РФ. – 2022. – № 37. – Ст. 6316.

71. Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2022 № 737 «О некоторых вопросах осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций)» // СЗ РФ. – 2022. – № 42. – Ст. 7159.

72. Указ Президента Российской Федерации от 27.11.2023 № 903 «О временном порядке раскрытия и предоставления информации некоторыми российскими хозяйственными обществами» // СЗ РФ. – 2023. – № 49. – Ст. 8723.

73. Распоряжение Президента Российской Федерации от 26.10.2022 № 357-рп «Об утверждении перечня российских кредитных организаций, в отношении которых установлен запрет на сделки (операции) с акциями, долями (вкладами), составляющими их уставные капиталы» // СЗ РФ. – 2022. – № 44. – Ст. 7554.

74. Распоряжение Президента Российской Федерации от 26.01.2023 № 10-рп «О специальном решении о совершении сделки акционерным обществом «Кредит Европа Банк (Россия)» // СЗ РФ. – 2023. – № 5. – Ст. 782.

75. Распоряжение Президента Российской Федерации от 24.12.2023 № 446-рп «О специальном решении о совершении сделок публичным акционерным обществом РОСБАНК» // СЗ РФ. – 2023. № – 52. – Ст. 9615.

76. Распоряжение Президента Российской Федерации от 09.10.2024 № 316-рп «О специальном решении о совершении сделок (операций) Банком ВТБ (публичное акционерное общество) и лицами, находящимися под его контролем» // СЗ РФ. – 2024. – № 42. – Ст. 6235.

77. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.09.2018 № 1150 «Об информации, не подлежащей раскрытию негосударственным пенсионным фондом, управляющей компанией, осуществляющей инвестирование средств пенсионных накоплений» // СЗ РФ. – 2018. – № 41. – Ст. 6245.

78. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.10.2018 № 1201 «Об информации, не подлежащей раскрытию управляющей компанией, определенной в соответствии с Федеральным законом «Об инвестиционных фондах» // СЗ РФ. – 2018. – № 42. – Ст. 6467.

79. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.11.2018 № 1322 «Об определении случаев, при которых специализированные депозитарии

и страховщики вправе не осуществлять раскрытие и (или) осуществлять в ограниченном составе и (или) объеме раскрытие информации, подлежащей раскрытию, а также лиц, в отношении которых специализированные депозитарии и страховщики вправе не осуществлять раскрытие и (или) осуществлять раскрытие в ограниченном составе и объеме указанной информации» // СЗ РФ. – 2018. – № 46. – Ст. 7064.

80. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 № 400 «Об особенностях раскрытия и предоставления информации, подлежащей раскрытию и предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. – 2019. – № 15. – Ст. 1767.

81. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.06.2019 № 729 «Об определении случаев, в которых доступ к содержащимся в едином государственном реестре юридических лиц сведениям (документам, содержащим сведения) о юридическом лице может быть ограничен» // СЗ РФ. – 2019. – № 24. – Ст. 3089.

82. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.09.2019 № 1173 «Об особенностях раскрытия кредитными организациями информации, подлежащей раскрытию в соответствии с требованиями Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. – 2019. – № 37. – Ст. 5182.

83. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.03.2022 № 295 «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, а также реализации иных полномочий в указанных целях и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – № 11. – Ст. 1689.

84. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2022 № 2433 «Об утверждении Правил осуществления между резидентами и нерезидентами расчетов наличными денежными средствами» // СЗ РФ. – 2022. – № 1. – Ст. 252.

85. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.07.2023 № 1102 «Об особенностях раскрытия и (или) предоставления информации, подлежащей раскрытию и (или) предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. – 2023. – № 28. – Ст. 5221.

86. Положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» // Вестник Банка России. – 2004. – № 7.

87. Положение Банка России от 22.09.2017 № 602-П «О правилах подготовки нормативных актов Банка России» // Вестнике Банка России. – 2017. – № 84.

88. Указание Банка России от 24.04.2014 № 3241-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 16 декабря 2003 года № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» // Вестнике Банка России. – 2014. – № 63.

89. Указание Банка России от 03.03.2022 № 6081-У «О порядке подготовки официальных разъяснений Банка России» // Вестнике Банка России. – 2022. – № 16.

90. Указание Банка России от 03.04.2023 № 6393-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И» // Вестник Банка России. – 2023. – № 45.

Нормативные правовые акты интеграционных образований и иностранных государств

91. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT (дата обращения: 01.04.2024).

92. Council Regulation (EC) № 2271/96 of 22 November 1996 protecting against the effects of the extra-territorial application of legislation adopted by a third country, and actions based thereon or resulting therefrom // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/1996/2271 (дата обращения: 10.11.2024).

93. Council Decision (CFSP) 2022/582 of 8 April 2022 amending Decision 2014/145/CFSP concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2022/582/oj (дата обращения: 20.04.2024).

94. Council Regulation (EU) 2022/1273 of 21 July 2022 amending Regulation (EU) № 269/2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2022.194.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2022%3A194%3ATOC (дата обращения: 01.05.2024).

95. Council Regulation (EU) 2022/345 of 1 March 2022 amending Regulation (EU) № 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia’s actions destabilising the situation in Ukraine // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2022.063.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2022%3A063%3ATOC (дата обращения: 02.05.2024).

96. Council Regulation (EU) 2022/576 of 8 April 2022 amending Regulation (EU) №. 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia’s actions destabilising the situation in Ukraine // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex. europa.eu/eli/reg/2022/576/oj (дата обращения: 20.04.2024).

97. Council Regulation (EU) 2024/1744 of 24 June 2024 amending Regulation (EU) № 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia’s actions

destabilising the situation in Ukraine // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202401744 (дата обращения: 30.06.2024).

98. Council Regulation (EU) 2024/1745 of 24 June 2024 amending Regulation (EU) № 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202401745 (дата обращения: 30.06.2024).

99. Council Regulation (EU) 2024/576 of 12 February 2024 amending Regulation (EU) № 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AL_202400576 (дата обращения: 02.06.2024).

100. Council Regulation (EU) № 269/2014 of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0269-20230426 (дата обращения: 20.04.2024).

101. Directive 2013/36/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on access to the activity of credit institutions and the prudential supervision of credit institutions and investment firms, amending Directive 2002/87/EC and repealing Directives 2006/48/EC and 2006/49/EC Text with EEA relevance // EUR-lex [Официальный сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32013L0036#d1e32-425-1 (дата обращения: 24.05.2024).

102. Enforcement information by the Office of Foreign Assets Control (OFAC) for 04 February 2024 // U.S. Department of the Treasury [Официальный сайт]. URL: https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20240402 (дата обращения: 18.05.2024).

103. Guidelines on implementation and evaluation of restrictive measures (sanctions) in the framework of the EU Common Foreign and Security Policy. URL:

https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5664-2018-INIT/en/pdf (дата обращения: 04.04.2024).

104. H.R.8038 - 21st Century Peace through Strength Act // Congress.gov [Официальный сайт]. URL: https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/8038/text#toc-HB9876D754AA44688AE21F1A5E38A2A95 (дата обращения: 03.06.2024).

105. Prohibiting Certain Imports, Exports, and New Investment With Respect to Continued Russian Federation Aggression / Office of Foreign Assets Control // U.S. Department of the Treasury [Официальный сайт]. URL: https://ofac.treasury.gov/media/919281/download?inline (дата обращения: 01.05.2024).

106. Special Economic Measures Act (S.C. 1992, c. 17) в редакции Act to implement certain provisions of the budget tabled in Parliament on April 7, 2022 and other measures // Justice Laws Website [Официальный сайт]. URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/S-14.5/index.html (дата обращения: 30.05.2024).

107. The Russia (Sanctions) (EU Exit) (Amendment) (№ 2) Regulations 2024 // Legislation.gov.uk [Официальный сайт]. URL: https://www.legislation.gov.uk/uksi/2024/695/made (дата обращения: 01.06.2024)

108. Закон України «Про санкції» // Відомості Верховної Ради (ВВР). – 2014. – № 40. – Ст. 2018.

109. Law of the People's Republic of China on Commercial Banks // The Central Bank of the People's Republic of China [Официальный сайт]. URL: http://www.pbc.gov.cn/en/3688253/3689003/3709970/index.html (дата обращения 10.11.2024).

110. Law of the People’s Republic of China on Banking Regulation and Supervision // The People’s Republic of China on The People’s Bank of China [Официальный сайт]. URL: http://www.pbc.gov.cn/en/3688253/3689003/3709958/index.html (дата обращения 10.11.2024).

111. Law of the People’s Republic of China on The People’s Bank of China (на кит. 中华人民共和国中国人民银行法 (修正)) // The Central Bank of the People's Republic of China [Официальный сайт]. URL: http://www.pbc.gov.cn/tiaofasi/144941/144951/2817256/index.html (дата обращения: 10.11.2024).

112. Закон КНР о противодействии иностранным санкциям (на кит. 中华人民共和国国家安全法). URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202106/d4a714d5813c4ad2ac54a5f0f78a5270.shtml. (дата обращения: 11.11.2024).

113. Правила по противодействию необоснованному экстерриториальному применению иностранного законодательства и иных мер (Приказ Министерства коммерции № 1 от 2021 г.) (на кит. 商务部令2021年第1号 阻 断外国法律与措施不当域外适用办法) // Министерство коммерции КНР. 09.01.2021 [Официальный сайт]. URL: http://www.mofcom. gov.cn/article/b/c/202101/20210103029710.shtml. (дата обращения: 10.11.2024).

114. Приказ Министерства коммерции КНР о Положении «О перечне ненадежных лиц» № 4 (на кит. 商务部令 2020年第4号 不可靠实体清单规定) // Министерство коммерции КНР. 19.09.2020 [Официальный сайт]. URL: http://www.mofcom.gov. cn/article/b/fwzl/202009/20200903002593.shtml. (дата обращения: 10.11.2024).

115. Рекомендации ЦК КПК и Государственного совета КНР по ускоренному совершенствованию социалистической рыночной экономической системы новой эпохи (на кит. 中共中央 国务院关于新时代加快完善社 会主义市场经济体制的意见) // Центральное народное правительство. 18.05.2020 [Официальный сайт]. URL: http://www.gov.cn/ zhengce/2020-05/18/content_5512696.htm. (дата обращения: 10.11.2024).

116. Решение ЦК КПК «О некоторых важных вопросах поддержки и совершенствования системы социализма с китайской спецификой, и продвижения модернизации государственной системы и способности управления» (на кит. 中共中央关于坚持和完善中国特色社会主义制度 推进国家治理体系和治理能力现代化若干重大问 题的决定) // Центральное народное правительство. 05.11.2019 [Официальный сайт]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-11/05/content_5449023.htm. (дата обращения: 10.11.2024).

117. Статус Устава (Конституции) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (Нью-Йорк, 22 июля 1946 года) // Всемирная организация здравоохранения [Официальный сайт]. URL: http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/RU/constitution-ru.pdf?ua=1 (дата обращения: 01.04.2024).

118. Устав Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. – Москва, 1960. С. 195–218.

Иные акты

119. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

120. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

121. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2022 № 4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года» // СЗ РФ. – 2023. – № 1 – (часть III). – Ст. 476.

122. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и

отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество» [Официальный сайт]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/676816-8 (дата обращения: 23.08.2024).

123. Решение Совета директоров Банка России о продлении ограничений на раскрытие информации кредитными организациями (головными кредитными организациями банковских групп) // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022-09-16_23_01/ (дата обращения: 13.09.2024).

124. Письмо Банка России от 24.04.2000 № 89-Т «О «Разъяснениях по вопросам инспекционных подразделений территориальных учреждений Банка России» // Вестник Банка России. – 2000. – № 21.

125. Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. – 2014. – № 40.

126. Информация Банка России от 06.03.2022 «Банк России разъясняет правила выплат по внешнему долгу российских эмитентов» // СПС «КонсультантПлюс».

127. Решение Совета директоров Банка России от 08.03.2022 «Об определении категорий лиц и даты в соответствии с пунктом 8 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // СПС «КонсультантПлюс».

128. Решение Совета директоров Банка России от 25.03.2022 «О порядке выдачи разрешений на осуществление отдельных операций» // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022-03-25_2 (дата обращения: 06.10.2024).

129. Решение Совета директоров Банка России от 19.07.2022 «О разрешении банкам-нерезидентам, являющимся лицами иностранных государств, совершающих недружественные действия, осуществлять ряд операций с иностранной валютой на внутреннем валютном рынке Российской Федерации и об отмене ограничения на размер авансового платежа по контрактам (договорам)

резидентов с нерезидентами» // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022-07-20_19-12_01/ (дата обращения: 06.10.2024).

130. Официальное разъяснение Банка России от 04.04.2022 № 3-ОР «О применении положений Указа Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 года № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» и Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // Экономика железных дорог. – 2022. – № 4.

131. Официальное разъяснение Банка России от 20.05.2022 № 6-ОР «О применении отдельных положений Указа Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 года № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций», Указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2022 года № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации», Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» и Указа Президента Российской Федерации от 18 марта 2022 года № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» // Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/ , 20.05.2022.

Научная и учебная литература

132. Абрамов, В. Ю. Руководство по применению комплаенс-контроля в различных сферах хозяйственной деятельности / В. Ю. Абрамов ; Практическое пособие. – Москва : Юридический Дом «Юстицинформ», 2020. – 172 с.

133. Алексеев, С. С. Общая теория права : учебник / С. С. Алексеев. – 2-е изд. – Москва : Проспект, 2008. – 565 с.

134. Андреева, Л. В. Правовое регулирование торговой деятельности в России (теория и практика) : монография / Л. В. Андреева, Т. А. Андронова, Н. Г. Апресова. – Москва : Проспект, 2014. – 304 с.

135. Батюшков, Д. Д. Банки : Их значение, операции, ист. развитие и счетоводство : Пособие для изучающих деятельность кредит. учреждений / Д. Д. Батюшков. – Владикавказ : тип. Тер. обл. правл., 1904. – 208 с.

136. Белов, В. А. Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. – Москва : Юрайт-Издат, 2009 (Казань : ПИК Идел-Пресс). – 678 с.

137. Белых, В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография / В. С. Белых. – Москва : Проспект, 2014. – 432 с.

138. Белых, С. В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации / С. В. Белых. – Санкт-Петербург : Юридический центр, 2005. – 189 с.

139. Братусь, С. Н. Юридическая ответственность и законность : (Очерк теории) / С.Н. Братусь ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. законодательства. – Москва : Юрид. лит., 1976. – 215 с.

140. Губин, Е. П. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахон. 3-е изд. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2017. – 992 с.

141. Гуревич, И. С. Очерки советского банковского права / И.С. Гуревич. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1959. – 130 с.

142. Дораев, М. Г. Экономические санкции в праве США, Европейского союза и России : монография / М. Г. Дораев. – Москва : Инфотропик Медиа, 2016. – 216 с.

143. Ершова, И. В. Предпринимательское право : учебник для бакалавриата и специалитета / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, Л. В. Андреева ; отв. ред. И. В. Ершова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2020. – 688 с.

144. Ефимова, Л. Г. Банковское право : монография / Л. Г. Ефимова. – Москва : Статут – Том 1 : Банковская система Российской Федерации – 2010. – 404 с.

145. Ефимова, Л. Г. Банковское право : учебник / ответственные редакторы Л. Г. Ефимова, Д. Г. Алексеева. – 3-е изд. – Москва : Проспект, 2021. – 624 с.

146. Жданов, Ю. Н. Принудительные меры в международном праве : Монография / Ю. Н. Жданов. – Москва : Диалог-МГУ, 1998. – 248 с.

147. Жилинский, С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности) : Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С. Э. Жилинский. – 4. изд., изм. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М., 2002. – 901 с.

148. Защита государственного суверенитета - опыт Евросоюза и европейских стран / В. Б. Белов, В. В. Журкин, О. Ю. Потемкина [и др.] ; Ответственный редактор В.Б. Белов. – Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук, 2018. – 204 с.

149. Иоффе, О. С. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский Москва : Госюриздат, 1961. – 381 с.

150. Кешнер, М. В. Право международной ответственности : учебник / М. В. Кешнер. – Москва : Проспект, 2017. – 239 с.

151. Кешнер, М. В. Экономические санкции в современном международном праве : монография / М. В. Кешнер. – Москва : Проспект, 2015. – 179 с.

152. Колосов, Ю. М. Ответственность в международном праве : учебное пособие / Ю. М. Колосов. – 2-е изд. – Москва : Статут, 2014. – 224 с.

153. Конституционно-правовые основы регулирования экономических и по- литических санкций в зарубежных странах : монография / отв. ред. Е. А. Кремянская. – Москва : Проспект, 2023. – 128 с.

154. Лаптев, В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем : монография / В. А. Лаптев. – Москва : Проспект, 2019. – 381 с.

155. Лаптев, В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты / В. В. Лаптев; Институт государства и права Рос. акад. наук. – Москва : Юристъ, 1997. – 139 с.

156. Лаутс, Е. Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций : монография / Е. Б. Лаутс. – Москва : Юстицинформ, 2018. – 411с.

157. Мамедова, Н.М. Экономика Ирана : учебное пособие / Н. М. Мамедова. – Москва : МГИМО – Ун-т, 2018. – 333 с.

158. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук; Рос. акад. наук, Институт государства и права, Академ. правовой университетт. Изд. 3-е, перераб. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.

159. Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Эксмо, 2010. – 510 с.

160. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 1997. – 944 с.

161. Олейник, О.М. Основы банковского права : Курс лекций / О. М. Олейник. – Москва : Изд. группа «Юристъ», 1997. – 423 с.

162. Оппенгейм, Л. Международное право. В 2-х т.. Т. 2. П/т 1. Споры. Война : Пер. с англ. / Л. Оппенгейм. – Москва : ГИИЛ, 1949. – 439 с.

163. Правовые режимы экономической деятельности: монография / отв. ред. И. В. Ершова. – Москва: Проспект, 2023. – 280 с.

164. Право в условиях санкций : монография / под общей редакцией М. В. Мажориной, Б. А. Шахназарова. – Москва : Проспект, 2023. – 464 с.

165. Примаков, Д. Я. Специальные виды комплаенса: антикоррупционный, банковский, санкционный и розыск активов (форензик). – Москва: «Инфотропик Медиа», 2019. – 270 с.

166. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2006. – 494 с.

167. Талалаев, А. Н. Юридическая природа международного договора / А. Н. Талалаев. – Москва : ИМО, 1963. – 260 с.

168. Тарасенко, О. А. Банковская система Российской Федерации и ее антикризисное регулирование: учеб. пособие / О. А. Тарасенко, Е. Г. Хоменко. – Москва: Норма, 2009. – 304 с.

169. Тарасенко, О. А. Теория и практика применения банковского законодательства / О. А. Тарасенко, Е. Г. Хоменко. – 3-е изд. – Москва: Проспект, 2021. – 502 с.

170. Тосунян, Г. А. Банковское право России. Понятийный аппарат и словарь нормативных определений : Учеб.-практ. пособие / Г.А. Тосунян, А.Ю. Викулин; Под ред. А.М. Экмаляна. – Москва : Юристъ, 2000. – 399 с.

171. Тосунян, Г. А. Банковское право Российской Федерации : общая часть : учебник / Г. А. Тосунян, А. Ю. Викулин, А. М. Экмалян ; под общ. ред. Б. Н. Топорнина. – Москва : Юрист, 2003. – 448 с.

172. Ушаков, Н. А. Проблемы теории международного права / Н. А. Ушаков; Отв. ред. А. И. Иойрыш; АН СССР, Ин-т государства и права. – Москва : Наука, 1988. – 186 с.

173. Фетисов, Г. Г. Устойчивость коммерческого банка и рейтинговые системы ее оценки / Г.Г. Фетисов. – Москва : Финансы и статистика, 1999. – 168 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

174. Ананских, Е. С. Гражданская правоспособность и гражданская процессуальная правоспособность юридического лица: понятие и соотношение :

дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03, 12.00.15. / Ананских Елена Сергеевна – Саратов, 2005. – 197 с.

175. Алексеева, Д. Г. Банковская безопасность: правовые проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Алексеева Диана Геннадьевна. – Москва, 2011. – 48 с.

176. Аллахвердиев, А. Х. Правовое регулирование комплаенса в торговой деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.3. / Аллахвердиев Арман Хатаи оглы. – Москва, 2023. – 189 с.

177. Беляева, Г. С. Правовой режим : общетеоретическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Беляева Галина Серафимовна. – Курск, 2013. – 407 с.

178. Борисенко, Е. А. Финансовая надежность кредитных организаций : правовой механизм обеспечения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04 / Борисенко Елена Адольфовна. – Москва, 2022. – 177 с.

179. Василенко, В. А. Международно-правовая ответственность государства и международно-правовые санкции: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Василенко Владимир Андреевич. – Киев, 1976.– 423 с.

180. Васильев, Г. Н. Правовое регулирование торговой деятельности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид.: 12.00.03 / Васильев Георгий Николаевич. – Москва, 2014. – 190 с.

181. Герасимов, О. А. Эффективность правового регулирования предпринимательской деятельности в реальном секторе экономики России (на примере отдельных отраслей) : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.3. / Герасимов Олег Анатольевич. – Екатеринбург, 2022. – 472 с.

182. Кашанина, Т. В. Децентрализация в правовом регулировании : Структурный анализ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 1992. – 350 с.

183. Курбатов, А. Я. Правосубъектность кредитных организаций : теоретические основы формирования и проблемы реализации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Курбатов Алексей Янович. – Москва, 2009. – 422 с.

184. Крицкий, К. В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Крицкий Кирилл Владимирович. – Казань, 2021. – 226 с.

185. Кешнер, М. В. Институт реализации международной ответственности государств : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.5. / Кешнер Мария Валерьевна. – Казань, 2023. – 374 с.

186. Маринич, С. В. Экономические санкции в международном праве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Маринич Сергей Владимирович. – Москва, 1989. – 227 с.

187. Пекарская, Л. А. Инвестиционная деятельность банков : понятие и правовые формы : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.3. / Пекарская Лариса Александровна. – Москва, 2022. – 219 с.

188. Плотников, И. Г. Правовое регулирование деятельности банков в условиях недружественных действий иностранных государств : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.3. / Плотников Игорь Геннадьевич. – Москва, 2023. – 160 с.

189. Рыжова, М. В. Экономические санкции в современном международном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. / Рыжова Мария Валерьевна – Казань, 2006. – 224 с.

190. Ручкин, Р. О. Правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ручкин Ростислав Олегович. – Москва, 2016. – 196 с.

191. Рубцова, Н. В. Механизм правового регулирования предпринимательской деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.3. / Рубцова Наталья Васильевна. – Екатеринбург, 2023. – 477 с.

192. Рязанова, А. Р. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации в условиях введения иностранными государствами и их союзами мер ограничительного характера : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.3. / Рязанова Анна Романовна. – Москва, 2023. – 237 с.

193. Смирнова, М. С. Развитие инвестиционной деятельности российских коммерческих банков в посткризисных условиях.: автореф дис. … кан. экон. наук: : 08.00.10 / Смирнова Марина Сергеевна. – Саратов. 2011. – 20 с.

194. Трофимов, К. Т. Кредитные организации в банковской системе Российской Федерации : Гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. / Трофимов Кирилл Тимофеевич – Москва, 2005. – 392 с.

195. Тарасенко, О. А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Тарасенко Ольга Александровна. – Москва, 2015. – 419 с.

196. Хорьков, Ю. А. Правовое положение субъектов малого предпринимательства: частноправовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. / Хорьков Юрий Алексеевич. – Казань, 2006. – 183 с.

197. Чиков, П. В. Военные санкции в международном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. / Чиков Павел Владимирович – Казань, 2003. – 208 с.

198. Черникова, Е. В. Публично-правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации (финансово-правовые аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Черникова Елена Вадимовна. – Москва, 2009. – 52 с.

199. Шпагонов, А. Н. Система правовых стимулов и ограничений предпринимательской деятельности в банковской сфере : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Шпагонов Александр Николаевич. – Казань, 2011. – 185 с.

200. Шувалов, И. И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса : теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Шувалов Игорь Иванович. – Москва, 2022. – 401 с.

Статьи в периодических изданиях

201. Актуальные способы юридической защиты российских лиц в обстановке международных экономических санкций / Х. Л. И. Анхель,

А. С. Линников, А. В. Середа, А. С. Минаков // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26, № 1. – С. 198–214.

202. Андреев, Л. А. Теневые институты финансовой системы Ирана / Л. А. Андреев // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. – 2015. – № 2. – С. 62–72.

203. Артемьева, Ю. А. Банковская система Китайской Народной Республики / Ю. А. Артемьева // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 4. – С. 90–95.

204. Базина, О. О. Внешняя политика КНР: санкции. Законодательные основы / О. О. Базина // Синология в XXI в. : материалы международной научной конференции, Улан-Удэ, 11–13 июля 2022 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. Том Выпуск 2. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2022. – С. 97–112.

205. Белых, В. С. О понятийном аппарате науки предпринимательского (хозяйственного) права / В. С. Белых // Предпринимательское право. – 2012. – № 3. – С. 5–12.

206. Буркова, А. Ю. Торговая деятельность банков / А. Ю. Буркова // Право и экономика. – 2014. – № 12 (322). – С. 17-19.

207. Бринчук, М. М. Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид ответственности / М. М. Бринчук // Lex Russica (Русский закон). – 2016. – № 6(115). – С. 26–47.

208. Болдырев, В. А. Последствия злоупотребления правом залога / В. А. Болдырев // Право и экономика. – 2017. – № 6(352). – С. 23–29.

209. Валиева, Э. И. Соотношение понятий предпринимательская деятельность и экономическая деятельность / Э.И. Валиева, У. Ф. Ибрагимов // Молодой ученый. – 2013. – № 6. – С. 285–287.

210. Войтович, Е. П. Экономические санкции в международном частном праве / Е. П. Войтович // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – Т. 10 – № 2. – С. 112–119.

211. Верников, А. В. Сравнительный анализ российской и китайской моделей банковских систем: пять лет спустя // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 2 (149). – С. 108–120.

212. Воронцов, С. Г. Легальные признаки предпринимательской деятельности: проблемы терминологической определенности / С. Г. Воронцов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 34. – С. 402–412.

213. Габов, А. В. Антисанкционные меры в российском праве / А. В. Габов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2023. – Т. 18, № 3. – С. 96–141.

214. Габов, А. В. Официальные разъяснения по вопросам применения антисанкционных нормативных правовых актов: теоретические и практические вопросы / А. В. Габов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2024. – Т. 19, № 1. – С. 36–80.

215. Геворгян, К. Г. «Односторонние санкции» и международное право», Заключение Международно-правового совета при МИД России / К. Г. Геворгян // Международная жизнь. – 2012. – № 8. – С. 93–104.

216. Гландин, С. В. Российские банки между молотом и наковальней / С. В. Гландин // Предпринимательское право. – 2021. – № 4. – С. 52–60.

217. Ершова, И. В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями / И.В. Ершова // Lex russica. – 2016. – № 9. – С. 46–61.

218. Ершова, И. В. Майнинг и предпринимательская деятельность: в поисках соотношения / И. В. Ершова, Е. В. Трофимова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6 (103). – С. 73–82.

219. Ершова, И. В. Санкционный комплаенс, или нутрифирменное управление рисками от рестрикций / И. В. Ершова, Е. Е. Енькова // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 8 (141). – С. 93–103.

220. Жукова, Т. В. Структура собственности на финансовом рынке в странах с неоконтинентальной моделью (страны – члены ЕАЭС) // Финансы и кредит. – 2015. – № 35 (659). – С. 2-11.

221. Казанцев, М. Ф. Гражданско-правовое договорное регулирование в системе правового регулирования // Антиномии. – 2011. – №11– С. 437-447

222. Кашин, В. Б. Китайская политика в сфере применения экономических санкций: теория и практика / В. Б. Кашин, А. С. Пятачкова, Л. С. Крашенинникова // Сравнительная политика. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 123–138.

223. Кванина, В. В. О видах правоспособности юридических лиц / В. В. Кванина // Предпринимательское право. – 2007. – № 2. – С. 15–17.

224. Кванина, В. В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 424 – С. 234-240.

225. Киселев, А. А. Навигационные Акты и британская экономическая политика в XVII-XVIII веках / А. А. Киселев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2007. – № 12. – С. 44–50.

226. Кудашкин, В. В. Юридическая природа правоспособности субъектов гражданского права в сферах общих дозволений и запретов / В. В. Кудашкин // Хозяйство и право. – 1999. – № 9 (271). – С. 108–112.

227. Курбатов, А. Я. Обеспечение баланса частных и публичных интересов – основная задача права на современном этапе / А.Я. Курбатов // Хозяйство и право. – 2001. – № 6. – С. 88–97.

228. Курылев, С. В. О структуре правовой нормы / С. В. Курылев. – Труды Иркутского государственного университета. Т. XXVII, вып. 4. – Иркутск: 1958. – С. 179–181.

229. Курдюков, Г. И., Кешнер, М.В. Соотношение ответственности и санкций в международном праве: доктринальные подходы // Журнал российского права. – 2014. – № 9. – С. 103–115.

230. Лаптев, В. А. Экономически значимые организации: новая правовая категория и особенности правового статуса / В. А. Лаптев // Предпринимательское право. – 2023. – № 4. – С. 10–16.

231. Лаутс, Е. Б. Банковское право и банковская деятельность. Понятие и сущность / Е.Б. Лаутс // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2011. – № 4. – С. 2–9.

232. Лаутс, Е. Б. Закон США NDAA 2021 и правовые проблемы обеспечения банками конфиденциальности информации / Е. Б. Лаутс // Банковское право. – 2021. – № 5. – С. 45–56.

233. Лаутс, Е. Б. Закон США NDAA 2021 и правовые проблемы соблюдения банками требований российского законодательства / Е. Б. Лаутс // Предпринимательское право. – 2021. – № 4. – С. 61–68.

234. Мохов, А. А. Влияние санкционных режимов на цивилистический процесс / А. А. Мохов // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 6. – С. 33-39.

235. Мицык, Г. Ю. Нормативноправовые, доктринальные и правоприменительные признаки предпринимательской деятельности / Г. Ю. Мицык // Право и экономика. – 2017. – № 7 (353). – С. 5–11.

236. Михеева, И. Е. Недобросовестные практики в деятельности банковских экосистем / И. Е. Михеева // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 7 (140). – С. 59–70.

237. Назарова, Ю. П. Реформирование банковского сектора Венгрии / Ю. П. Назарова, И. В. Попова // Международная экономика. – 2017. – № 3. – С. 56–63.

238. Олейник, О. М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике / О. М. Олейник // Предпринимательское право. – 2013. – № 1. – С. 2–16.

239. Пьянов, Н. А. Консультации по теории государства и права. Тема: «Правовое регулирование и его механизм» // Сибирский юридический вестник. – 2003. – №1– С. 3–7.

240. Пьянкова, А. Ф. Цивилистическое понятие предпринимательской деятельности и смежные категории в российском законодательстве / А. Ф. Пьянкова // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов, Пермь 16–17 окт.

2015 г. : избран. материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова, Статут. – 2016. – С. 262–276.

241. Покрышкин, Н. А. Взыскание убытков с российских банков за блокировку международных платежей: на чем основывать защиту / Н. А. Покрышкин, Е. М. Туманова // Юридическая работа в кредитной организации. 2024. № 1 (79). URL: https://futurebanking.ru/reglamentbank/article/8026?access_key=vyuylt (дата обращения: 03.07.2024).

242. Полежаева, Н.А. Основные изменения в корпоративном управлении в России, вызванные санкциями / Н.А. Полежаева // Хозяйство и право. – 2023. – № 1. – С. 46–53.

243. Попондопуло, В. Ф. Комплаенс как правовой инструмент минимизации рисков и профилактики правонарушений / В. Ф. Попондопуло, Д. А. Петров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – Т. 11, № 1. – С. 102–114.

244. Прошунин, М. М. Санкционный комплаенс в кредитной организации: организационно-правовые вопросы / М. М. Прошунин // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 4. – С. 30–34.

245. Прибылов, К. Е. Деятельность кредитных организаций на приграничных территориях / К. Е. Прибылов // Сфера права. – 2023. – № 2. – С. 50–56.

246. Прибылов, К. Е. Обеспечение функционирования кредитных организаций как признак суверенитета банковской системы Российской Федерации в условиях санкционного правового режима / К. Е. Прибылов // Право и управление. – 2023. – № 11. – С. 348–353.

247. Прибылов, К. Е. Антисанкционно-правовые инструменты в предпринимательской деятельности / К. Е. Прибылов // Образование и право. – 2024. – № 9. – С. 199–203.

248. Прибылов, К. Е. О соотношении банковской и торговой деятельности кредитных организаций / К. Е. Прибылов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № S9 (121). – С. 59–65.

249. Прибылов, К. Е. Правовой режим деятельности филиалов иностранных банков в Российской Федерации с 2024 года / К. Е. Прибылов // Юридическая наука. – 2025. – № 3. – С. 250–254.

250. Рождественская, Т. Э. Правовые механизмы противодействия санкциям на финансовом рынке / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 8 (96). – С. 90–102.

251. Ручкина, Г. Ф. Филиалы иностранных банков: перспективы коммерческого присутствия на финансовом рынке Российской Федерации / Г. Ф. Ручкина // Банковское право. – 2023. – № 3. – С. 7–14.

252. Ручкина, Г.Ф. Цифровой рубль: некоторые итоги внедрения новой формы денежного обращения / Г. Ф. Ручкина // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – № 12 (255). – С. 76–81.

253. Сорокин, В. Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс / В. Д. Сорокин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 4(231). – С. 34-45.

254. Слепак, В. Ю. Конфискация имущества в контексте санкционной политики: правовые аспекты / В. Ю. Слепак // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 6 (151). – С. 122–133.

255. Стригунова, Д. П. Опыт саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в некоторых зарубежных странах / Д. П. Стригунова // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 2. – С. 41–44.

256. Стригунова, Д. П. Влияние санкционных ограничений на условия международных контрактов с участием российских лиц / Д. П. Стригунова // Право и экономика. – 2023. – № 5(423). – С. 5–10.

257. Стригунова, Д. П. Особенности заключения международных контрактов в условиях санкций / Д. П. Стригунова, Н. А. Данилова // Право и экономика. – 2025. – № 10(452). – С. 89–94.

258. Суханов, Е. А. О предмете корпоративного права // Актуальные проблемы частного права: Сборник статей к юбилею П. В. Крашенинникова / отв. ред. Б. М. Гонгало, В.С. Ем. Москва : Статут 2014. – С. 227–249.

259. Суровнева, К. А., Плотников В. А. Стратегическое управление устойчивым развитием банковских сервисов / К. А. Суровнева, В. А.Плотников // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2017. – № 4 (34). – С. 50–52.

260. Тарасенко, О. А. О валютных ограничениях 2022 года, введенных в действие в отношении физических лиц / О. А. Тарасенко, Т. А. Андронова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2023. – № 1 (101). – С. 94–103.

261. Тарасенко, О.А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности / О. А. Тарасенко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – № 51. – С. 105–132.

262. Тарасенко, О. А. Санкционный правовой режим банковской деятельности / О. А. Тарасенко // Государство и право. – 2024. – № 11. – С. 152–162.

263. Томашевский, Н. П. О структуре правовой нормы и классификации ее элементов / Вопросы общей теории советского права : Сборник статей / Всесоюз. ин-т юрид. наук ; Под ред. проф. С. Н. Братуся. – Москва: Госюриздат, 1960. С. 193–254.

264. Фонотова, О. В. Комплаенс в контексте международного частного права: опыт транснациональных корпораций / О. В. Фонотова, П. Д. Индинок // Законодательство. – 2021. – № 1. – С. 71–80.

Иностранная литература

265. Andrianova S., Demetriades P., Shortland A. Is Government Ownership of Banks Really Harmful to Growth // Discussion Papers of DIW Berlin 987, DIW Berlin, German Institute for Economic Research. – 2010. – № 987. – 42 p.

266. Baldwin D.A. The Sanctions Debate and the Logic of Choice/ D. A. Baldwin // International Security. – 1999. – Vol. 24. – P. 80–107.

267. Biersteker T., Eckert S., Tourinho M. (eds), Targeted Sanctions. The impacts and effectiveness of UN action, Cambridge University Press, Cambridge. – 2016. – P. 109–120.

268. Biersteker T., Tourinho M., Eckert S. The effectiveness of United Nations targeted sanctions. Cambridge University Press, Cambridge. – 2016. – P. 220–247.

269. Caballero R., Hoshi T., Kashyap A. Zombie Lending and Depress Restructuring in Japan. American Economic Review. – 2008. – P. 1943-1977.

270. El Qorchi M. M., Maimbo M. S. M., Wilson M. J. F. Informal funds transfer systems : an analysis of the informal hawala system / Mohammed El Qorchi, Samuel Munzele Maimbo, and John F. Wilson // URL: https://digitallibrary.un.org/record/509059 (дата обращения: 05.11.2024).

271. Hufbauer G., Schott J. Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy // Washington: Institute for International Economics. – 1985. – 75 p.

272. Hufbauer G., Shott J., Elliott K., Oegg B. Economic sanctions Reconsidered. 3rd Edition // Peterson Institute for International Economics. – 2009. – 248 p.

273. Hadjiemmanuil C. Economic and Financial Sanctions in International Law: Nature, Sources and Reviewability // LSE Legal Studies Working Paper. – 2024. – № 3. – P. 13–47.

274. Kunz J.Z. Sanctions in International Law // The American Journal on International Law. – 1960. – Vol. 54 – № 2. – P. 324–347.

275. Keimasi M., Ghafarinejad A., Rezaei, S. Effects of Sanctions of the Iranian Banking System on Profitability // Monetary and Banking Research Institute of Central bank of the Islamic Republic of Iran. – 2016. – Vol. 9 (28). – P. 171–198.

276. La Porta R., López-de-Silanes F., Shleifer A. Government ownership of banks, Journal of Finance. – 2002. – № 57 (1). – P. 265–301.

277. McGowan M., Andrews D., Millot V. The walking dead? Zombie firms and productivity performance in OECD countries. // Economics department working papers. – 2017. – № 1372. – P. 6–36.

278. Moyer, Homer E. Jr. Export Controls as Instruments of Foreign Policy: The History, Legal Issues, and Policy Lessons of Three Recent Cases / Moyer, Homer E. Jr. and Linda A. Mabry // Law and Policy in International Business. – 1983. – Vol. 15. – № 1. – 485 p.

279. Niemeyer G. Law without Force. // Princeton University Press. 1941. – Vol. 3. №. 4. – 853 p.

280. Preeg E. H. Felling Good or Doing Good with Sanctions: Unilateral Economic Sanctions and the U.S. National Interest Washington. – 1999. – 263 p.

281. Research Handbook on UN Sanctions and International Law / Edited by Larissa van den Herrik // Edward Elgar Publishing. – 2017. – 544 p.

282. Shambaugh G. E. State, Firms, and Power: Successful Sanction in United State Foreign Policy. New York. – 1999. – P. 71–103.

Правоприменительная практика Российской Федерации

283. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // СЗ РФ. – 2001. – № 7. – Ст. 700.

284. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // СЗ РФ. – 2004. – № 9. – Ст. 830.

285. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. С. Билера, П. А. Гурьянова, Н. А. Гурьяновой, С. И. Каминской, А. М. Савенкова, Л. И. Савенковой и И.П. Степанюгиной» // СЗ РФ. – 2015. – № 45. – Ст. 6311.

286. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 7-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева» // СЗ РФ. – 2016. – № 12. – Ст. 1707.

287. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2019 № 14-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В.А. Нужина» // СЗ РФ. – 2019. – № 10. – Ст. 1046.

288. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2019 № 1505-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Иванова Андрея Александровича и Николаева Егора Александровича на нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс».

289. Определение Конституционного Суда РФ от 01.10.2019 № 2563-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компании «Фосинт лимитед» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 27, 33 и 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статей 1 и 34 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», статей 189.9 и 189.14 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

290. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ от 01.07.1996 № 8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 9. – 1997. – № 5.

291. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 12.

292. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

293. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 8.

294. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.05.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.

295. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.05.2017 № 301-ЭС16-18586 по делу № А39-5782/2015 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0c41ab1b-f5d8-4736-843d-447fb1064dc8/240acb49-6b2a-495e-beea-8e56424bb752/A39-5782-2015_20170523_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.04.2025).

296. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.11.2023 № 305-ЭС23-11869 по делу № А40-179021/2022 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bc4dcb9f-f182-49cd-986d-98b0ec415599/9ca17fe5-43cd-4eeb-b858-21935c15d8d0/A40-179021-2022_20231120_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.07.2024).

297. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2024 № 304-ЭС24-2799 по делу № А45-19015/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/90f33ca8-00fd-4247-a3ad-833287c15b3f/84c6ab49-1c15-4f25-b695-d22481f5f856/A45-19015-2023_20240726_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.09.2024).

298. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.01.2005 № 90 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке» // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 4.

299. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27.09.2006 по делу № А56-57150/2005 // СПС «КонсультантПлюс».

300. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 02.09.2015 № Ф10-2874/2015 по делу № А14-3528/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

301. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.11.2016 № Ф05-16501/2016 по делу № А40-208650/2015 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e89ae049-05ee-4bb7-8d1e-c43e3376c8dc/bcf0acfa-ab0f-47a1-9571-865900e342ad/A40-208650-2015_20161103_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.04.2025).

302. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2018 по делу № А40-70413/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/93e1e3a9-0d97-40b1-98dc-520e4269d4a9/fe1d296c-7cf6-4e9e-986f-278282e56e2d/A40-70413-2017_20180615_Reshenija_i_postanovlenija. pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.04.2025).

303. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.07.2020 № Ф10-2721/2020 по делу № А83-20229/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e65ad76f-065a-4076-b73c-06490472d173/cfadab75-3ff1-496c-9eec-40047249901f/A83-20229-2019_20200710_Reshenija_i_ postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.04.2025).

304. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.06.2020 № Ф05-15165/2019 по делу № А40-36086/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8c57338b-943f-4da1-84b6-945bf1fb8001/eb2f1cfd-eb03-4caa-afa2-285f99c8a7aa/A40-36086-

2019_20200609_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.06.2025).

305. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.06.2021 по делу № А40-14071/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3b554c7b-d6c4-490e-94ac- 849f66c9feee/537675b0-241b-4103-a269-2830749e2d2a/A40-14071-2020_20210628_Reshenija_i_ postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.04.2025).

306. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.07.2021 № Ф05-16240/2021 по делу № А40-15648/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fbe3c238-ffaa-4e62-a9bb- 6b56acfeba5e/49a68f57-0578-4c51-a083-93dc5a967a6c/A40-15648-2020_20210714_Reshenija_i_ postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.04.2025).

307. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.01.2023 по делу № А40-22065/2023// Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b6cdb5a7-66c8-4017-95bb-266f512139af/51501a02-8bc0-427c-85fd-39d1bd4508f2/A40-22065-2023_20240115_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.07.2024).

308. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.04.2023 по делу № А40-109469/2022 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fbc21e76-bed9-45c6-8c80-9962277a8697/b2b63ee1-ba6f-440b-bf68-9594e2534e9a/A40-109469-2022_20230405_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.07.2024).

309. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.04.2023 по делу № А40-125768/2022 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a5cd0669-6712-4136-801c-bcacf039fca7/af7794ac-15b6-41ed-9981-b5d94109eb20/A40-125768-2022_20230427_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.07.2024).

310. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.07.2023 по делу № А56-82698/2022 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8c42a373-45c1-4b0c-82bb-b140f98fc98a/ff046809-7423-4503-8b7f-780e7357a57b/A56-82698-2022_20230815_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.07.2024).

311. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2023 по делу № А40-250248/2022// Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3fd4c475-1403-490d-9dac-8dc22e333499/c2f22548-78b3-49a4-bde7-e8024e1c7272/A40-250248-2022_20230802_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.07.2024).

312. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.08.2023 по делу № А40-205833/2022 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e35f70e8-ecbf-4223-9310-ac6d466dff61/3a623e2c-2a9f-4cd2-821e-bd33994d078a/A40-205833-2022_20230814_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.07.2024).

313. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.02.2024 по делу № А60-54891/2022 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/96f0906e-198e-45b4-8921-124e69a8c69c/00f5a42f-a935-455f-a0da-d5e1fe332812/A60-54891-2022_20240207_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.07.2024).

314. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.02.2024 по делу № А65-6871/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2e30503d-2ffa-41fc-9711-00de8a38a969/6cac3ecf-4797-4a01-bdb9-48c6a807cf80/A65-6871-2023_20240208_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.07.2024).

315. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.06.2024 по делу № А40-43959/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5f97f29a-7cf3-4a9f-bdb8-ba7ab47ce6f2/e9f58a6a-8a5d-4b8f-9188-892a26042c9f/A40-43959-2023_20240607_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.07.2024).

316. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2012 по делу № А55-23524/2012 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/47ef5632-e8fa-4838-8b00-964c58955db4/5ad5a514-9508-48c9-940f-5898ba1d1178/A55-23524-2012_20121212_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.05.2024).

317. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2013 по делу № А40-6960/2013 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c76226c6-dd6e-4740-b74f-fb1608918700/7e5f5a77-5f8f-46ce-8c5e-6d1e27fc8332/A40-6960-2013_20130711_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.05.2024).

318. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2014 по делу № А36-5937/2013 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7e8e7251-a592-46d0-9059-830c729ebd5f/62c42a8d-0f86-487d-912c-17dc4c93f8ab/A36-5937-2013_20140703_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.06.2025).

319. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 10.03.2016 по делу № А82-14451/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

320. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2020 № 09АП-24376/2020 по делу № А40-317497/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b668ef8a-11eb-4210-9afd-72d989f65f39/f519714d-cb34-43e5-a384-af6366db7888/A40-317497-

2018_20200804_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.06.2025).

321. Апелляционное определение Томского областного суда от 19.02.2021 по делу № 33-282/2021. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

322. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2023 по делу № А08-2268/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c260885a-f2e7-46e2-b478-d8b21d178797/d90d465a-7496-4e09-98f8-4fd274f2aa45/A08-2268-2023_20231110_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.10.2024).

323. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2023 по делу № А14-469/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/385ecd28-5877-4dbd-adfc-07dc3f0a2ff8/4e8df2fc-879a-4bf9-abba-7577df445c59/A14-469-2023_20231204_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.10.2024).

324. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2024 по делу № А41-18378/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8a7e79ac-028a-49fd-99b9-c5fb13b6c84a/30e98a99-dc84-4d58-b17c-9b47a6d208da/A41-18378-2023_20240207_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.07.2024).

325. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2024 по делу № А76-125000/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/861c6d5c-0de1-4b6d-95d6-d2ae5ef82f9c/d2f10d3c-9f23-44ff-b6af-a0bff9e46bc7/A76-12500-2023_20240304_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.07.2024).

326. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2024 по делу № А32-53580/2023 // Картотека арбитражных дел. URL:

https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/98cd8449-1ddf-4e94-8e97-192d4c70048a/d24ca4e2-f9e6-4b48-81fa-a4632bca2968/A32-53580-2023_20240404_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.07.2024).

327. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 03.04.2024 по делу № 33-5556/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

328. Апелляционное определение Омского областного суда от 13.06.2024 по делу № 33-3495/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

329. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22.02.2024 по делу № А40-218452/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://mkad.arbitr.ru/card/97084988-65ed-4819-aad1-bbcc2958df38 (дата обращения: 20.05.2024).

330. Решение Арбитражного суда города Москвы от 23.07.2024 по делу № А40-46479/2024 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/553d896a-9d9d-40a6-9a6a-cb0d4e32f921/cd602d79-1456-437f-bd4f-04776f2b291f/A40-46479-2024_20240723_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.07.2024).

331. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24.10.2024 по делу № А56-37388/2024 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/29083a64-77f1-45e2-b719-40a19313e83f/35734013-929c-4b71-8cc7-86c4cc90bdf2/A56-37388-2024_20241024_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.11.2024).

332. Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 23.05.2022 № 52/2 (доведена Минфином России 01.07.2022 № 05-06-10/ВН-33507) // СПС «КонсультантПлюс».

333. Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 09.06.2022 № 61 // СПС «КонсультантПлюс».

334. Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 09.08.2023 года № 182/5 // СПС «КонсультантПлюс».

335. Доклад к съезду Ассоциации российских банков – 2022 «Будущее банковской системы РФ: новые возможности и новые вызовы» / Под общей редакцией академика РАН Тосуняна Г.А. – Москва : ООО «Новые печатные технологии». 2022. – 44 с.

Зарубежная правоприменительная практика

336. Fridman v. Council (Case T-304/22) // InfoCuria [Картотека Суда ЕС]. URL: https://curia.europa.eu/juris/fiche.jsf?id=T%3B304%3B22%3BRD%3B1%3BP%3B1%3BT2022%2F0304%2FJ&nat=or&mat=or&pcs=Oor&jur=C%2CT%2CF&for=&jge=&dates=&language=en&pro=&cit=none%252CC%252CCJ%252CR%252C2008E%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252Ctrue%252Cfalse%252Cfalse&oqp=&td=%3BALL&avg=&lgrec=en&parties=fridman&lg=&cid=564178 (дата обращения: 01.06.2024).

337. Aven v. Council (Case T-301/22) // InfoCuria [Картотека Суда ЕС]. URL: https://curia.europa.eu/juris/fiche.jsf?id=T%3B301%3B22%3BRD%3B1%3BP%3B1%3BT2022%2F0301%2FJ&nat=or&mat=or&pcs=Oor&jur=C%2CT%2CF&for=&jge=&dates=&language=en&pro=&cit=none%252CC%252CCJ%252CR%252C2008E%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252C%252Ctrue%252Cfalse%252Cfalse&oqp=&td=%3BALL&avg=&lgrec=en&parties=Aven&lg=&cid=564583 (дата обращения: 01.06.2024).

338. British and Irish Legal Information Institute. URL: https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2023/118.html#para200 (дата обращения: 18.05.2024).

339. British and Irish Legal Information Institute. URL: https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2023/1132.html (дата обращения: 18.05.2024).

Интернет-ресурсы

340. Аналитики назвали 2024 год для банков периодом «после золотой лихорадки». Как много заработают кредитные организации и сколько из них уйдут с рынка // РБК: [Официальный сайт]. URL: https://www.rbc.ru/finances/04/03/2024/65e1b8d99a7947c43a895afc (дата обращения: 01.10.2024).

341. Иран запустил обеспеченную золотом криптовалюту // РБК: официальный сайт. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/5c583cfa9a79471306aef3dc (дата обращения: 12.11.2024).

342. Иран и РФ подписали соглашение об облегчении проведения банковских операций // Российская газета РФ URL: https://rg.ru/2023/01/29/iran-i-rf-podpisali-soglashenie-ob-oblegchenii-provedeniia-bankovskih-operacij.html (дата обращения: 06.11.2024).

343. Китай внедряет национальную криптовалюту в четырех городах // Вести Экономика. 21.04.2020. URL: https://www.vesti.ru/finance/article/2401609 (дата обращения:).

344. Официальный сайт Банка России. URL:https://cbr.ru/.

345. Официальный сайт Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/.

346. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: http://government.ru/.

347. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/.

348. Рынок факторинга РФ по итогам 1 полугодия 2024 года // Ассоциация факторинговых компаний. URL: https://asfact.ru/wp-content/uploads/afc-1h2024_open_upd.pdf?roistat_visit=201570 (дата обращения: 16.10.2024).

349. Cryptocurrencies as Asset-Backed Instruments: The Venezuelan Petro // SSRN. 17 Feb. 2018. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3119606 (дата обращения: 12.11.2024).

350. Dubai Economy launches partnership to expedite emCash. Press Release. 26. Sep. 2017. URL: https://www.zawya.com/mena/en/press-releases/story/Dubai_Economy_launches_partnership_t o_expedite_emCash-ZAWYA20170926094734/ (дата обращения: 12.11.2024).

351. How expelling Russia from SWIFT could impact the country. And why there's reluctance to do so. URL: https://www.cbc.ca/news/business/swift-sanctions-russia-banking-ukraine-1.6365146 (дата обращения: 26.05.2024).

352. How Iranians are avoiding sanctions // Financial Times [Официальный сайт]. URL: https://www.ft.com/content/6ca69788-0a48-11dd-b5b1-0000779fd2ac (дата обращения: 05.11.2024).

353. John O'Donnell and Alexandra Schwarz-goerlich. Exclusive: U.S. warned Raiffeisen access to dollar system could be curbed over Russia. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/different-types/ (дата обращения: 01.06.2024).

354. Press releases U.S. Department of the treasure «As Russia Feels Effects of Multilateral Sanctions Campaign, Treasury Takes Further Action Against Russia’s International Supply Chains» // U.S. Department of the Treasury [Официальный сайт]. URL: https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2546 (дата обращения: 25.06.2024).

355. Standard Chartered Bank Admits to Illegally Processing Transactions in Violation of Iranian Sanctions and Agrees to Pay More Than $1 Billion // Office of Public Affairs U.S. Department of Justice [Официальный сайт]. URL:

https://www.justice.gov/opa/pr/standard-chartered-bank-admits-illegally-processing-transactions-violation-iranian-sanctions (дата обращения: 04.11.2024).

356. StatBase – Программа для статистических расчетов. URL: https://statbase.ru/datasets/indexes-and-ratings/number-of-sanctions/ (дата обращения: 10.08.2025).